

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIX, вып. 3 и 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

Изъ жизни Персикихъ вотяковъ Гондирскаго края (общественныя празднества, моленія и обряды). Чл.-согр. И. В. Яковлева. 183—195.	Чл.-согр. И. В. Яковлева 204—207
Святки у крещеныхъ татаръ Мамандиискаго и Ланшевскаго уѣздовъ Казанск. губ. Р. П. Даулей 196—203.	Обрядъ прохожденія въ земляныя ворота (въ быта чувашъ). Чл.-согр. свящ. К. П. Прокопьева . . . 208—213.
Замѣтка о священномъ оверѣ вотяковъ Казан. уѣзда и моленіи на немъ.	Приложеніе:
Матеріалы для исторіи Казанской духовной семинаріи въ XVIII в. Чл.-согр. К. В. Харламповича . . . 1—214.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета
1903.

Вышелъ 25 іюля.

000
23M
#12-10

Въ 1903 г. «Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ (въ январѣ, мартѣ, мая, июль, сентябрѣ и ноябрѣ) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіяся къ Восточной Россіи: мѣсячя оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, оъ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: А. Е. Алекторовъ (Омскъ), о. Н. А. Архангельскій (Ядринъ), Н. И. Аммирипъ (Казань), В. Л. Борисовъ (Чердынь), Д. В. Васильевъ (Казань), А. И. Добросмысловъ (Тверь), П. А. Китицынъ (Кремльчугъ), Д. А. Корсаковъ (Казань), Г. З. Кунцевичъ (С.-Петербургъ), Л. И. Люшинъ (Казань), о. Е. А. Маловъ (Казань), И. С. Михеевъ (Казань), В. А. Мошковъ (Варшава), Н. М. Петровскій (Казань), Н. Н. Павтузовъ (Вѣрны), П. А. Пляковъ (Тифлисъ), И. М. Покровскій (Казань), С. И. Порфирьевъ (Казань), о. К. П. Прокопьевъ (Казань), К. С. Рязинскій (Казань), А. А. Сузаревъ (Казань), К. В. Харламповичъ (Казань), А. А. Штукенбергъ (Казань), П. И. Кротовъ (Казань) и друг.

Въ видѣ приложеній къ «Извѣстіямъ» будетъ печататься «Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ» А. Е. Алекторова (этотъ «Указатель», включая въ него и прежде вышедшія страницы 1—432, составитъ томъ въ 984 страницы).

Выпускающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за переписку не платятъ.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 июля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., и лица, помѣщающія свои статьи въ каждомъ выпускѣ, получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы и статьи адресуются: Въ г. Казань, Университетъ, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна этого выпуска 1 рубль.

1895/1896

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIX, вып. 3 и 4.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Изъ жизни Пермскихъ вотяковъ Гондирскаго края (общественныя празднества, моленія и обряды). Чл.-сотр. И. В. Яковлева. 183—195.

Святки у крещенныхъ татаръ Мамадышскаго и Лаишевскаго уѣздовъ Казанск. губ. Р. П. Даулей 196—203.

Замѣтка о священномъ оверѣ вотяковъ Казан. уѣзда и моленіи на немъ.

Чл.-сотр. И. В. Яковлева 204—207

Обрядъ прохожденія въ земляныя ворота (изъ быта чувашъ). Чл.-сотр., свящ. К. П. Прокопьевъ . . . 208—213.

Приложеніе

Материалы для исторіи Казанской духовной семинаріи въ XVIII в. Чл.-сотр. К. В. Харламповича . . . 1—214.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета

1903.

Вышелъ 25 іюля.

Въ книжномъ складѣ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ могутъ быть приобретаемы слѣдующія книги:

- 1) Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ I, 1878, выпуски 4—5, по 50 к. (прочіе выпуски I-го тома, а равно томы II, VII и I вып. VI-го, 2 вып. IX, 1 вып. XI-го, 1—6 вып. XII, 1—3 вып. XIII, 1—4 вып. XIV томовъ, разошлись безъ остатка). Томъ III, 1884, цѣна 2 руб. 50 коп. Томъ IV, 1885, ц. 1 руб. 50 коп. Томъ V, 1884, ц. 1 руб. Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 руб. Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 руб.; вып. 3, 1890, ц. 25 коп. Томъ IX, 1891, вып. 1, ц. 1 руб. 25 коп.; вып. 3, ц. 30 коп. Томъ X, 1892, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XI, 1893, вып. 2—6 по 1 руб. Томъ XIII, 1895—1896, вып. 4, 5 и 6 по 1 руб. 50 коп., вып. 4—1 руб. 25 коп. Томъ XIV, 1897—1898, вып. 5—6 по 1 руб. Томъ XV, 1899, вып. 1—2, цѣна 2 руб. 50 коп.; вып. 3 и 4 по 1 руб.; вып. 5—6, цѣна 1 руб. 50 коп. Томъ XVI, вып. 1—3 по 1 руб., вып. 4—6 цѣна 2 руб. Томъ XVII, вып. 1 цѣна 1 руб., вып. 2—3, цѣна 2 руб., вып. 4 цѣна 1 руб., вып. 5—6 ц. 2 руб. Томъ XVIII, вып. 1, 2 и 3 цѣна 3 руб. — Томъ XIX, вып. 1 и 2 по 1 руб. Томы I, II и VII, а равно и 1-е вып. VI-го, XI-го и XIII-го томовъ и выпуски прочіе «Извѣстій», Общество принимаетъ обратно въ обмѣнъ на другіе выпуски одинаковой стоимости.
- 2) Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Проф. М. П. Веске. 1890. 324 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 3) Спасскій монастырь въ г. Кавани, историческое описаніе. Е. М. Лебедева. 1895. 215 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 4) Труды IV археологич. сѣзда, бывшаго въ Кавани: томъ I и II (1884 и 1891) по 3 руб.; хромолятогр. атласъ in folio (1891) — цѣна 2 руб.; Извѣстія о занятіяхъ четвертаго Археологическаго Сѣзда въ Кавани. 1877 Цѣна 1 рубль.
- 5) Архивъ князя В. И. Баршова. Проф. Н. П. Загоскина. 1882. Часть I, 300 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп.
- 6) Памяти графа А. С. Уварова. 1885. 101 стран. 8°. Цѣна 75 коп.
- 7) Краткій очеркъ восьмилѣтней (1878—1886) дѣятельности Общ. Арх. Ист. и Этн. и его задачи. 1886. 16 стран. 12°. Цѣна 10 коп.
- 8) Этнографія на Кавказской научно-промышленной выставкѣ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. 36 стран. 12°. Цѣна 20 коп.
- 9) О задачахъ дѣятельности Общ. Арх., Ист. и Этн. С. М. Шпилевскаго, и Замѣтка о названіяхъ Бугарь, Бяляръ и Моркваши, Н. И. Зялотницкаго. 1884, 56 стран. 8°. Цѣна 45 коп.
- 10) Каталогъ выставки 1882 года Общ. Арх., Ист. и Этн. 1882. 67 стран. 8°. Цѣна 45 коп.
- 11) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологической сѣзда. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. Цѣна 20 коп.
- 12) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго музея. 1879. 15 стр. Цѣна 5 коп.
- 13) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ развалинъ). 1885. Цѣна 10 коп.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ.

Секретарь Н. Гордатовъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ ПЕРМСКИХЪ ВОТЯКОВЪ ГОНДЫРСКАГО КРАЯ

[Общественныя празднества, моленія и обряды] *.

Пермскіе вотяки [Гондырскаго края] всѣ язычники. Они признають, какъ и всѣ другіе язычники, одного Бога, а не много, какъ думаютъ лица, незнакомыя съ жизнью язычниковъ. Правда, есть у вотяковъ—язычниковъ нѣчто подобноебожествамъ, какъ напр. охранитель керемети (кереметь—мѣсто моленія), „воршудъ“ (пребываетъ въ куалѣ—тоже мѣстѣ моленія),—но это скорѣе духи, а не боги; они находятся въ полной зависимости отъ Бога. Эти духи подраздѣляются на добрыхъ и злыхъ. Положимъ, вотяки молятся этимъ духамъ, стараются умилоствовать ихъ жертвами, но чаще они обращаются въ высшему Богу о томъ, чтобы Онъ защитилъ ихъ отъ злыхъ духовъ и умилосердилъ почему либо разгнѣвавшихся добрыхъ духовъ.

Въ честь Бога и духовъ у язычниковъ установлены извѣстныя празднества, сопровождаемыя жертвоприношеніями. Такъ, у нихъ бываетъ „курсыкон“ по окончаніи полевыхъ работъ въ благодарность Богу за успѣшное окончаніе полевыхъ работъ; бываетъ „вось“, празднуютъ масляницу, Пасху, лѣтній „вось“ и др.

* Доложено въ Общемъ Собраніи О. А., И. и Э. 10 января 1902года.

Для совершенія различныхъ моленій и жертвоприношеній у вотяковъ существуютъ особыя за то обществомъ избранныя лица. Въ каждой деревнѣ имѣется жрецъ. Жрецъ во главѣ народа приноситъ жертвы, читаетъ молитвы. Кроме него, въ каждой деревнѣ еще бываютъ по два и по три „порчаси“—помощники его, при жертвоприношеніяхъ исполняющіе низшія обязанности: поддерживаютъ огонь жертвенный, помогаютъ жрецамъ при заваливаніи жертвенныхъ животныхъ и т. п. Жрецъ и помощники его—„порчаси“ ничѣмъ отъ другихъ вотяковъ не разнятся, особаго содержанія не получаютъ, вознагражденіемъ-же имъ за труды служатъ собираемыя при жертвоприношеніяхъ деньги. Жрецы отъ всѣхъ общественныхъ сельскихъ обязанностей освобождаются.

„К у р ы с ь к о н“. Это трехдневное моленіе—праздникъ, какъ было выше сказано, совершается осенью въ благодарность за окончаніе полевыхъ работъ. Названіе праздника—„курьськон“ въ переводѣ на русскій языкъ значитъ прошеніе; происходитъ отъ дѣйствія на моленіи—вотьяки съ хлѣбомъ, кашей и пивомъ въ рукахъ благодарятъ Бога за окончаніе полевыхъ работъ и впредь „просятъ“ о спокойной жизни (нужно замѣтить, что вотяки—народъ весьма смирный, и миръ для нихъ, какъ и всякаго другого народа,—высшее благо).

Незадолго до начала праздника вотяки собираются на сходку и здѣсь назначаютъ день, въ какой начать „курьськов“; при этомъ стараются, чтобы ихъ „курьськон“ не совпалъ съ курьськономъ другой деревни и чтобы можно было созвать гостей. Послѣ сходки разъѣзжаются для приглашенія гостей.

Въ назначенный день вотяки утромъ въ сборѣ всего семейства на дворѣ у себя совершаютъ моленіе—„курьськон“. При этомъ „курьськонѣ“ водка не употребляется. Старшій въ домѣ молитву читаетъ, конечно, имъ самимъ на извѣстный ладъ сочиненную. Нужно замѣтить, что у вотяковъ на всѣхъ моленіяхъ и жертвоприношеніяхъ читается одна и та же молитва, только съ нѣкоторыми подходящими къ случаю измѣненіями.

Къ вечеру этого дня съѣзжаются гости. Появляется водка, и начинается попойка. На столъ ставятъ кушанья, но главное, что бываетъ предъ гостями—это гусь. Не будь у вотяка гуся—онъ и гостя не пригласитъ. Эта попойка продолжается три дня. Надоѣсть сидѣть въ одномъ домѣ,—переходить въ другой. Пьютъ, ѣдятъ, разговариваютъ, поютъ. Впрочемъ, національныхъ вотскихъ пѣсенъ у пермскихъ вотяковъ теперь не существуетъ. У нихъ всѣ мотивы заимствованы отъ башкир-магометанъ, даже самые тексты пропозносятся на башкирскомъ языкѣ.

Угощеніе на такихъ пирушкахъ подается крайне неряшливо: всѣ ѣдятъ изъ одной миски, мясо подобно башкирамъ достаютъ прямо голыми руками. Миски у всѣхъ деревянные, самодѣльные, даже у зажиточныхъ вотяковъ. Молодежь въ это время веселится по своему.

Но главную роль въ ея удовольствіяхъ, можно сказать, играетъ та же водка. Уже порядочно успѣвшая подвыпить молодежь собирается вмѣстѣ и во главѣ какого нибудь гармониста или скрипача и начинаетъ свои національныя пляски. Собирается молодежь и женскаго пола. Пляски происходятъ въ домахъ по очереди, начиная съ краю деревни, и продолжаются до ночи, пока гости не улягутся спать. Но неутомимой молодежи все еще не хочется прекращать веселье. Видя, что всѣ улеглись спать и больше принимать ихъ въ дома не будутъ, она собирается въ какой нибудь банѣ [надо сказать, что во время празднествъ вотяки ежедневно моются въ банѣ, и слѣд. теплыхъ бань много], и здѣсь затѣваютъ разныя игры, главную роль среди которыхъ играетъ загадываніе загадокъ. Только на разсвѣтѣ молодежь расходится уже по домамъ.

Дня три проходитъ въ такихъ увеселеніяхъ и, наконецъ, гости разъѣзжаются. Послѣ отъѣзда гостей, на другой день вотяки поминуютъ умершихъ. Напекутъ блиновъ, приготовятъ пива и водки и все это ставятъ на столъ. До начала ѣды старшіе въ домѣ, подойдя къ столу, отламываютъ кусокъ блина; берутъ рюмку водки и идутъ къ скамьѣ у печи, гдѣ за-

ранѣе бываетъ приготовлена деревянная чаша; здѣсь принесенный кусокъ блина, разламывая еще на болѣе мелкіе кусочки съ произношеніемъ именъ умершихъ родственниковъ, бросаютъ въ чашу, часть воды изъ рюмки возливаютъ на блины и, съ пожеланіемъ умершимъ поѣсть и попить изъ чаши, отходятъ ко столу, гдѣ понемногу отвѣдываютъ кушанія. Затѣмъ вся семья садится за столъ, какъ за обыкновенный завтракъ. Послѣ завтрака чаша со скамьи у печи выносится, и все содержимое выбрасывается домашнимъ птицамъ.

Вечеромъ того дня и утромъ другого бываетъ еще поминованіе усопшихъ, съ той только разницей, что вмѣсто блиновъ готовится съ вечера каша съ гусемъ, а утромъ простыя щи. Этими поминками и кончается празднество— „курсыков“.

„Вось“. Вскорѣ послѣ „курсыкова“ у вотяковъ совершается однодневное моленіе— „вось“. На это моленіе собирается одна только деревня; совершается оно среди деревни на улицѣ. Посторонніе гости не приглашаются. Во время моленія приносится въ жертву жеребенокъ, приобретенный на общественный счетъ. Наканунѣ „вось“ съ вечера жрецы и „порчаси“ среди улицы разводять костеръ, который поддерживается до утра. Утромъ при стеченіи народа *) къ костру приводится жеребенокъ, закалывается, и мясо кладется въ котелъ, висящій надъ костромъ. Вареніе жеребенка продолжается до вечера подъ присмотромъ „порчаси“ безъ народа. Вечеромъ къ костру все селеніе стекается вновь. Конина изъ котла вынимается, раскладывается по чашамъ, и жрецъ съ одной чашей въ рукахъ и „порчаси“ съ другими становятся впереди народа и, обратившись лицомъ къ югу, начинаютъ, по выраженію самихъ вотяковъ, „куруны“, что по русски значитъ „просить“: жрецъ читаетъ молитвы, а народъ сопровождаетъ

*) Какъ на это жертвоприношеніе, такъ и на другія вотяки приходятъ въ особомъ бѣломъ національномъ костюмѣ и въ лаптяхъ; пришедшій же въ сапогахъ немедленно изгоняется.

лхъ земнымъ поклонами. По совершеніи моленія всѣ подходятъ къ чашѣ съ ковиной и отвѣдываютъ послѣднюю. Затѣмъ жрецъ съ бѣлымъ платкомъ въ рукахъ обходитъ народъ, собирая денежныя приношенія въ пользу себя и своихъ помощниковъ. Бульовъ изъ ковины вотяки берутъ домой, каждый въ своей чашѣ, и выхлебываютъ его всѣмъ семействомъ.

Остатки отъ жеребенка—кости собираются въ одинъ узелъ. Молодежь отвозитъ этотъ узелъ съ пѣснями въ тарантасахъ къ одиноко стоящей недалеко отъ селенія ели. Повѣсивъ узелъ на одинъ изъ суковъ ели, молодежь съ пѣснями же разъѣзжается по домамъ, предварительно потушивъ костеръ среди деревни, что означаетъ окончаніе моленія „вось“.

О к р у ж н о й „вось“. Этотъ „вось“ совершается осенью, послѣ установки саннаго пути. Совершается онъ не въ деревнѣ, какъ предыдущій, а въ рощицѣ и притомъ не одной деревней, а цѣлымъ округомъ деревень въ 12, почему и названіе носитъ „элен вось“, что значитъ окружное моленіе. Дня за три до „вось“ жрецы и „порчаси“ всѣхъ деревень съходятся въ извѣстную рощицѣ, раскладываютъ костры и поддерживаютъ ихъ до дня „вось“. Между тѣмъ жители всѣхъ деревень покупаютъ на общественныя деньги двухъ лошадей, корову, гуся и овцу. Въ назначенный для жертвоприношенія день животныя жрецами приводятся въ рощицу, закалываются здѣсь и складываются въ кипящія уже котлы. Всѣхъ костровъ по числу животныхъ бываетъ пять. Расположены они полукругомъ и каждый предъ какою нибудь толстою елью. Въ вечеру начинаетъ стекаться народъ со всѣхъ деревень. Женщинъ не бываетъ, спиртные напитки не приносятся, приносятся только хлѣбъ. Постепенно, какъ собирается народъ, жрецы начинаютъ собирать и деньги въ бѣлый платъ. Всякому подающему (подается копейка или двѣ) жрецъ говоритъ: „мар малшасъ код дыр, малшамед сари мед дуоз“, что значитъ: пусть будетъ такъ, какъ ты думаешь, т. е. желашь. Когда деньги собраны съ нѣсколькихъ лицъ, жрецъ заставляеть подавшихъ становиться на колѣни, а самъ, вставъ впереди костра передъ елью, начинаетъ съ платкомъ въ рукахъ „бу-

рыны“, т. е. просить за подавшихъ. Это отчасти похоже на наши частные молебны.

При „курояѣ“ жрецъ читаетъ особую, изстари ведущую начало молитву. Послѣ каждаго пояснаго поклона жреца стоящіе на колѣняхъ дѣлаютъ земной поклонъ. При поклонѣ каждый разъ всѣ говорятъ: „аминь“, но такъ глухо, что слышенъ только одинъ гулъ.

Такой „курон“ совершается по мѣрѣ стеченія народа у каждаго костра нѣсколько разъ. Странное впечатлѣніе производитъ этотъ „вось“ на посторонняго человѣка. Лѣсъ, темнота, костры, котлы, толпы народа безъ крика и шума—наводятъ на душу какое-то тяжелое, мрачное состояніе и самыя дѣйствія облекаются въ таинственный покровъ. Кругомъ мрачно. Постепенно сгущающаяся темнота еще гуще кажется отъ костровъ. Между тѣмъ народъ также неслышно и безшумно продолжаетъ сѣзжаться. По стеченіи всего народа начинается приготовленіе къ самому главному и общему „курону“. У всѣхъ костровъ жрецы при помощи „порчаси“ достаютъ изъ котловъ въ деревянныя чаши головы и ноги жертвъ. Затѣмъ, по данному знаку „порчаси“, безусловно весь народъ предъ кострами становится на колѣни довольно правильными длинными рядами. Жрецы съ головой и ногами жертвъ въ рукахъ, обратившись къ полудню, всѣ врозь начинаютъ „куруны“. Этотъ „курон“ бываетъ длиннѣе тѣхъ частныхъ „куроновъ“, которые совершаются по мѣрѣ стеченія народа. При каждомъ перерывѣ чтенія „курона“ и поясномъ поклонѣ жрецовъ народъ съ гуломъ „аминь“, а вслѣдствіе неяснаго прозношенія похожимъ на у..у..у,—дѣлаетъ земной поклонъ. Гулъ, производимый вотяками, начинающійся отъ одного конца рядовъ и постепенно доходящій до другого конца, похожъ на шумъ въ лѣсу отъ внезапнаго вѣтра, который сначала слышится гдѣ-то далеко, потомъ проносится надъ головами и наконецъ пропадаетъ въ противоположной сторонѣ...

Тотчасъ послѣ „курона“ помощники жрецовъ начинаютъ варить кашу, а народъ принимается за ѣду головы и ногъ

жертвъ, вслѣдъ за ними истребляютъ мясо и кашу, успѣвшую въ тому времени свариться. Каша и мясо удѣляются отъ каждаго котла отдѣльно по деревнямъ въ деревянныхъ чашахъ. Послѣ истребленія мяса животныхъ читается прощальный „курон“, сопровождаемый тѣми же церемоніями, что и при главномъ „куронѣ“, и народъ разъѣзжается. Оставшіеся послѣ народа жрецы и ихъ помощники кости отъ жертвенныхъ животныхъ сжигаютъ на кострахъ*), совершаютъ еще разъ „курон“ для заключенія окружного „вось“ и разъѣзжаются по домамъ.

Такъ какъ окружной „вось“ совершается обыкновенно предъ отъѣздомъ новобранцевъ, то на этомъ моленіи бываетъ много новобранцевъ, и за нихъ читается небольшой отдѣльный „курон“. Вскорѣ затѣмъ бываютъ проводы новобранцевъ. Проводы эти тоже представляютъ интересъ и о нихъ не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ. Еще за долго до приѣма молодежь, обязанная быть на приѣмъ новобранцевъ, начинаетъ кутить, собирается на вечеринки, разъѣзжаетъ по гостямъ. Послѣ же приѣма оказавшіеся годными къ военной службѣ, можно сказать, не просыпаются отъ пьянства. Постоянно пьяные рекрута, собираясь гурьбой, разъѣзжаютъ по гостямъ, кутятъ на свой счетъ; иногда бѣдняку отцу такое гуляніе рекрута-сына обходится весьма дорого. Дома рекрутъ ничего знать не хочетъ. Семья молотить, продаетъ на него хлѣбъ и припасаетъ ему на дорогу деньги. Семьяне съ рекрутомъ обходятся, какъ съ дорогимъ гостемъ—кормятъ, потчуютъ лучшими блюдами, принимаютъ его товарищей. Такъ, не просыпаясь отъ пьянства, рекрутъ и уѣзжаетъ до назначеннаго мѣста сбора. Торжественны бываютъ окончательные проводы. Вся деревня высыпаетъ за рекрутами за околицу; товарищи, родственники съ пѣснями провожаютъ до ближайшей станціи. Самого рекрута тоже до ближайшей станціи везутъ на тройкѣ съ колокольцами. Родители ѣдутъ за сыномъ съ воемъ, провожаютъ, точно покойника. Спрашивается: каково бываетъ рекруту послѣ того, какъ онъ себя въ деревнѣ чувствовалъ царемъ, видя ото

*) Такъ съ древнѣйшихъ временъ поступаютъ и всѣ шаманствующія племена урало-алтайской семьи.

всѣхъ вниманіе къ себѣ,—подпасть подъ строгую военную дисциплину?

М а с л е н и ц а. Обычай праздновать масленицу вотяки, вѣроятно, переняли отъ русскихъ. Для удобства празднованія масленицы перьяскіе вотяки подраздѣляются на общества, по 4—5 деревень въ каждомъ. Два общества празднуютъ масленицу совмѣстно; начало масленицы въ одномъ, а конецъ—въ другомъ обществѣ. Чествованіе масленицы начинается съвоскресенія сырной недѣли въ одномъ обществѣ. Къ этому дню въ это общество въ качествѣ гостей съѣзжаются вотяки изъ второго общества. Чествованіе продолжается до среды сырной седмицы. Ни жертвоприношеній, ни молсній на масленицѣ не бываетъ. Отсюда еще можно видѣть, что чествованіе масленицы перенято отъ русскихъ, ибо ни одно національное празднество не сопровождается безъ хотя-бы маленькихъ „куроповъ“. Все чествованіе масленицы выражается въ томъ, что почтенный срезного и преклоннаго возрастовъ людъ угощается водкой, блинами, переходя изъ дома въ домъ, а молодой людъ катается на саняхъ, устраиваетъ пляски на улицѣ. Почествовавъ масленицу въ одной деревнѣ день или подня, переѣзжаютъ въ ближайшую другую деревню того же общества и такъ до среды, пока не объѣдутъ всѣ деревни перваго общества. Большой интересъ представляютъ удовольствія молодежи—катаніе на саняхъ и пляска на улицѣ. Въ продолженіи цѣлаго дня вся улица бываетъ запружена народомъ. Съ утра до вечера бываетъ катаніе на саняхъ. Вечеромъ уже катаніе всѣ бросаютъ и обоюго пола молодежь спѣшитъ на улицу. Здѣсь подъ игру какого нибудь деревенскаго скрипача или гармониста, стоящаго въ серединѣ толпы на возвышеніи, начинается вотская національная пляска, состоящая главнымъ образомъ въ плавномъ круженіи. Пляска совершается однимъ человекомъ, тремя и шестью. Сразу могутъ плясать, не мѣшая другъ другу, нѣсколько троекъ или шестерокъ. На улицѣ дѣлается такъ многолюдно, что нѣтъ возможности проѣхать черезъ улицу, даже проходить удается съ трудомъ. Пляска начинается

какимъ вѣбудь знатокомъ по этой части, удалимъ парнемъ. Вслѣдъ за нимъ пляшутъ другіе парни. Затѣмъ составляется тройка изъ двѣухеъ и парня. За пляской тройкой начинается болѣе сложная пляска, шестеркой. Молодежь все болѣе болѣе увлекается; въ шестеркѣ пристаеъ шестерка. Кругъ пляшущихъ все увеличивается и увеличивается, захватываетъ стоящихъ почти у самаго края сбора. Наконецъ, вся эта сплошная масса молодежи запрыгаетъ, завертнется; ярко-красные, розовые платки смѣшиваются съ однообразными татарской формы черными шапками и страннымъ образомъ начинаютъ трястись и кружиться. Выходитъ вѣчто подобное ряби на водѣ, но только разноцвѣтная. Всякому, вѣроятно, случалось разрушать муравьиную кучу и видѣть, какъ встревоженные муравьи засуетятся, забѣгаютъ, всѣ перемѣшаются, и нельзя прослѣдить отдѣльно ни за однимъ муравьемъ. Такое же явленіе происходитъ и при всеобщей пляскѣ молодежи. Подобная пляска продолжается нѣсколько минутъ и затѣмъ моментально съ прекращеніемъ музыки прекращается. Послѣ общей пляски молодежь продолжаетъ еще плясать, но дѣло идетъ какъ-то вяло и вскорѣ, вслѣдствіе наступленія ночи, расходится по домамъ.

Въ среду вечеромъ гости разъѣзжаются и до субботы сырной недѣли народъ успокаивается и принимаетъ нѣсколько будничное настроеніе. Въ субботу жители перваго общества въ свою очередь разъѣзжаются по гостямъ въ деревни втораго общества провожать масленицу. И здѣсь чествованіе масленицы ничѣмъ не различается отъ чествованія въ первомъ обществѣ. Окончательные проводы масленицы бывають въ вторникъ первой недѣли Великаго поста, послѣ чего народъ принимается за обыкновенныя будничныя дѣла.

Во весь Великій постъ до Пасхи у вотяковъ не бываетъ ни одного праздника и моленія. Представляетъ нѣкоторый интересъ одинъ обычай, совершаемый въ Лазареву субботу. Мальчики подростки и юноши съ принесенными накануне ивовыми вѣтвями вечеромъ въ Лазареву субботу ходятъ по

улицѣ и колотать въ ворота каждаго дома, изгоняя „шайтана“. Послѣ этого верба уносится на рѣчку, и здѣсь мальчики, бросивъ въ воду вѣтви, прислушиваются къ первому звуку. Крикнетъ утка, или собака залаетъ—въ предстоящій годъ будетъ урожай; послышится плачь—неурожай. Затѣмъ всѣ разбѣгаются, боясь остаться позади всѣхъ, ибо оставшійся позади долженъ умереть въ тотъ же годъ. Откуда ведетъ начало этотъ обычай, какой смыслъ имѣетъ колоченіе по воротамъ ивовыми прутьями—вопросъ, до нынѣ не разрѣшенный.

„Б ы д з ы м н а л“. Подъ празднествомъ „быдзымнал“ разумѣется Пасха, которая вотяками-язычниками празднуется одновременно съ православными. Самое названіе праздника — „быдзымнал“ въ переводѣ на русскій языкъ значитъ „великій (быдзым) день (нал)“. Какъ вотяки-язычники догадались такъ удачно назвать Пасху великимъ днемъ—это вопросъ, не трудно разрѣшимый. По всей вѣроятности, они переняли это названіе отъ православныхъ единоплеменниковъ; да и самое празднованіе Пасхи, можно съ увѣренностью сказать, перенято отъ нихъ же. У язычниковъ празднованіе Пасхи, какъ и у православныхъ, начинается съ воскресенія, но только съ вечера. Къ вечеру у нихъ съѣзжаются гости, если есть приглашенные. Но еще утромъ вотяки у себя дома, въ присутствіи пяти-шести домохозяевъ, съ хлѣбомъ и кашей въ рукахъ совершаютъ моленіе „курон“. Особенность этого „курона“ заключается въ спрашиваніи помощи въ предстоящихъ полевыхъ работахъ. Покушавъ хлѣба и каши, переходятъ къ другому домохозяину, здѣсь совершаютъ то же моленіе, и такъ у всѣхъ домохозяевъ, бывшихъ на первомъ „куронѣ“. Вечеромъ, какъ сказано, съѣзжаются гости и начинается обычное праздничное времяпрепровожденіе, которое выше было описано нѣсколько разъ. Молодежь все время проводитъ гдѣ нибудь на пригоркѣ, высохшемъ отъ весенняго солнца, пляшетъ и веселится. Въ среду всѣ гости разъѣзжаются. Въ четвергъ и пятницу бываетъ помяновеніе усопшихъ, вичѣмъ не различающееся отъ помяновенія во время празднества „курыйскон“.

совершаемаго осенью. Въ Омпно воскресеніе бываютъ проводы „быдзымнала“, выражающіеся въ совершеніи особаго „курона“ со щами.

Самое торжественное и веселое изъ всѣхъ празднествъ у вотяковъ—это лѣтній „вось“, совершаемый на озимомъ полѣ. Въ обрядахъ этотъ „вось“ ничѣмъ не различается отъ осенняго „вося“, только жертвъ бываетъ больше, и сборъ народа бываетъ полный. „Вось“ этотъ, какъ и осенній „вось“, совершается цѣлымъ округомъ. Совершается „вось“ въ самое хорошее время года—въ концѣ мая, послѣ посѣва ярового и до пашни пара. Всѣхъ жертвенныхъ животныхъ на этомъ „вось“ бываетъ девять: гусь, три лошади (одна рыжей масти, непременно), корова, быкъ, телка и двѣ овцы: черная и бѣлая. Нѣкоторыя изъ жертвъ приносятся отдѣльнымъ духамъ съ указаніемъ имени. Такъ, рыжая лошадь приносится Богу, черная овца—„му кылчню“, ангелу земли (му-земля, кылчнь—ангелъ)..... „Вось“ продолжается около недѣли.

Изъ всѣхъ языческихъ вотскихъ обрядовъ наибольшій интересъ могутъ представить свадьба и похороны. Свадьба у язычниковъ совершается очень просто. Парень и дѣвушка пользуются полной свободой, а отъ того свадьбы чаще всего происходятъ по взаимному согласію невѣсты и жениха. Заручившись согласіемъ невѣсты, женихъ подсылаетъ свахъ. Сваха сосватываетъ, она же и сговаривается о времени увоза невѣсты. Вскорѣ затѣмъ въ домъ невѣсты пріѣзжаетъ самъ женихъ. Собираются родственники и сосѣди невѣсты, устраивается пиръ, гдѣ, конечно, молодые служатъ центромъ вниманія.

Вечеромъ гости разѣзжаются, а женихъ остается ночевать у невѣсты, какъ мужъ у жены. Послѣ этого вечера женихъ начинаетъ пріѣзжать чаще и принимается, какъ свой. Когда наступаетъ время увоза невѣсты, женихъ въ послѣдній разъ пріѣзжаетъ къ невѣстѣ; здѣсь устраивается вновь пиръ,

послѣ котораго жепихъ увозить невьсту въ свой домъ. Начинается пирушка въ домѣ жениха. Чѣмъ больше гостей, чѣмъ больше выпито водки, тѣмъ веселѣе считается свадьба. Вотьякъ-язычпникъ имѣеть право гордиться такой свадьбой. Никакихъ молесій, или „куроновъ“, при свадьбѣ не бываетъ. Языческая свадьба—животный сводъ. Очень сильно распространень среди вотьяковъ способъ умыканія невьсты. Парень, сойдаясь съ дѣвушкой, сговорившись съ ней и предварительно увѣдомивъ о томъ своихъ родителей, тайно ночью увозить невьсту къ себѣ въ домъ. Этотъ способъ чаще практикуется среди бѣднаго населенія, которому нечѣмъ устроить пиръ, и еще въ томъ случаѣ, если со стороны родителей невьсты можно ожидать препятствій.

Промежуткомъ времени между сватовствомъ, иначе помолвкой, и водвореніемъ невьсты въ домѣ жениха бываетъ неравномѣренъ. Иногда проходитъ полгода, годъ, два года, а то и десять лѣтъ. Бываютъ случаи (частые), что невьсту перевозятъ въ домъ жениха съ цѣлой кучей дѣтей. Я знаю одну пару помолвленныхъ, у которой имѣется одно дитя и ожидается другое. Иногда помолвка совершается очень рано, еще въ дѣтствѣ молодыхъ. Въ этомъ случаѣ помолвляють сами родители молодыхъ, игнорируя ихъ волю. На разницу лѣтъ молодыхъ обращается мало вниманія. Бываетъ, что невьста на 10—15 лѣтъ старше жениха, или же наоборотъ. Мнѣ извѣстна пара помолвленныхъ, у которой жениху 15 лѣтъ, а невьстѣ 27 лѣтъ. Изъ такой разницы лѣтъ можно заключить, что языческая свадьба не что иное, какъ животный сводъ, при которомъ на волю и сердце молодыхъ обращается мало вниманія.

Похороны. Похороны языческія не имѣють какихъ либо особенностей: такъ же покойника обмываютъ, одѣвають въ новую чистую одежду. Гроба у нихъ не дѣлается, а покойника кладутъ на доски и везутъ на кладбище. Могила роется такъ же, какъ и у христіанъ.

На кладбищѣ сколачиваютъ наскоро нѣчто вродѣ гроба и покойника съ разными пожеланіями опускаютъ въ могилу. Никакихъ особенныхъ религіозныхъ обрядовъ при похоронахъ не бываетъ, кромѣ пожеланій, напр. „Дай Богъ теплыя мѣста ему (покойнику)“ и т. п. Послѣ похоронъ всѣ, участвовавшіе въ нихъ, моются въ банѣ, а затѣмъ устраивается нѣчто вродѣ поминальнаго обѣда, необходимою принадлежностью котораго бываютъ тѣ-же блины.

И. В. Яковлевъ.

СВЯТКИ У КРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ

Мамадышскаго и Ламшевскаго уѣздовъ Назанской губерніи. *)

25 декабря. День клонится къ вечеру. На горкѣ за селомъ куча ребятъ: кто съ салазками, кто на самодѣльныхъ деревянныхъ конькахъ, а кто и просто, развѣ только имѣетъ палку въ рукахъ. Шумъ, толкотня, раздается брань, слышится плачь; съ горы спускаются съ крикомъ на салазкахъ или на конькахъ; подъ горою повторяется то же, что на горѣ: падаютъ, ушибаются, жалуются другъ-на-друга; прошла минута— позабыта и злоба; побранившись вдоволь, враждовавшіе спокойно садятся на однѣ салазки и, затянувъ пѣсню, пускаются съ горы.

Вотъ уже стемнѣло. Въ тусклыхъ стеклахъ мужицкихъ избъ слабо засвѣтились огоньки. Толпа ребятъ съ шумомъ вступаетъ въ село, и, словно по командѣ, разными голосами, подчасъ довольно пронзительными, привѣтствуютъ ребята наступающія святки. „Нардуганга“—разносится по всему селенію; идутъ ребята вдоль улицы и то и дѣло повторяютъ „нардуганга-а-а“...; иные подхватываютъ: „шайтан туйна-а-а“.

Пронзительный крикъ съ улицы не производитъ въ этотъ вечеръ переполоха въ населеніи; всѣ въ деревнѣ знаютъ заранее, что такъ шумно будутъ встрѣчать ребята наступающія святки—таковъ ужъ обычай.

„Нардуганга“ значитъ на святки; это какъ-бы призывъ со стороны ребятъ на свѣточные игры. „Шайтан туйна“—на шайтанову свадьбу. Пройдя по всему селенію съ выкрики-

*) Должено въ Общемъ Собраніи О. А., И. и Э. 25 февраля 1903 года.

ваніемъ приведенныхъ выше словъ, ребята расходятся по домамъ,—такъ заканчивается первый день святокъ; такимъ образомъ, въ этотъ день ребята своимъ кривомъ объявляютъ народу, что настали святки, что пора-де приниматься за тѣ игры, которыя исполняются изстари въ это время года.

Въ избѣ, прислушиваясь къ пронзительному крику ребятъ съ улицы, мать поясняетъ своимъ дѣтямъ, которыя еще не въ состояніи по возрасту принимать участіе въ уличномъ привѣтствіи святокъ,—что настали святки, появились въ деревнѣ святочные дѣды— „вардуган бабалары“. Ребята ждутъ,—богда-то де придутъ къ нимъ святочные дѣдушки.

Послѣдующіе дни въ періодъ времени, извѣстнаго подъ именемъ святокъ (25 дек.—5 янв.), проходятъ въ обычныхъ занятіяхъ крестьянъ; только ребята школьнаго возраста, свободные отъ классныхъ занятій, пользуются данной имъ свободой и цѣлые дни проводятъ на улицѣ: катаются съ горъ, играютъ въ городки и придумываютъ множество другихъ игръ; но вечера за это время носятъ совершенно иной характеръ сравнительно съ остальнымъ временемъ года.

Приблизительно часа черезъ два послѣ сумерокъ начинается на улицѣ шопоть, говоръ, шумъ,—это отдѣльныя группы переряженныхъ въ разные костюмы ходятъ изъ дома въ домъ. Вотъ толпа ребятъ отъ 10 до 15 лѣтъ; въ этой толпѣ не покрытыхъ лицъ мало, большинство прикрываетъ лица чѣмъ-нибудь; такъ, надѣлъ мальчикъ лѣтнюю поддевку, на головѣ шляпа, на рукахъ перчатки, лицо покрыто головнымъ платкомъ; платокъ этотъ накрывается на голову подъ шапку, шляпу или другой головной уборъ, края платка остаются не подоткнутыми и опускаются изъ-подъ головного убора, такъ что покрывшійся такимъ образомъ можетъ видѣть у себя подъ ногами и имѣть возможность не спотыкаться, а лица его другимъ не видно; вокругъ шеи обвить шарфъ, подпоясанъ хорошимъ кушакомъ или, за неимѣніемъ такового, просто полотенцемъ, спина украшена вышитыми концами другого полотна, которое обходитъ вокругъ шеи вмѣсто шарфа. Одѣ-

тый такимъ образомъ мальчикъ представляетъ изъ себя парня да храбраго, о чемъ собственно свидѣтельствуютъ нагайка въ его рукѣ или простой кнутъ.

На обязанности этого воображаемаго парня—охранять и защищать толпу, особенно тѣхъ въ ней, кто представляютъ дѣвушекъ; дѣвушки эти—или дѣвочки лѣтъ 10—14, или мальчики же, наряженные въ женскія платья и покрытые шалью или просто скатертью,—всѣ же вообще заботятся о томъ, чтобы не походить на самихъ себя. Костюмъ мнимыхъ дѣвушекъ таковъ: дѣвочка или мальчикъ выпрашиваетъ у старшей сестры или у матери лѣтнее платье, надѣваетъ на себя, да притомъ съ такимъ искусствомъ, чтобы платье приходилось какъ-бы въ пору. Бываютъ въ толпѣ представляющіе старика и старуху. Если у святочниковъ ребятъ есть товарищъ-музыкантъ (больше—играющій на гармоникѣ), то таковой ходитъ въ толпѣ въ настоящей своей роли, не закрывая лица. Подъ незатѣйливую музыку мальчика-музыканта святочники пляшутъ поочередно. Пляску открываетъ воображаемый парень; поплясавъ сколько ему угодно и какъ можетъ, не снимая съ лица платка, онъ заставляетъ плясать всѣхъ по очереди. Потѣшивъ хозяевъ вдоволь, толпа отправляется въ другой домъ, предварительно испросивъ позволенія у хозяина дома.

Толпа ребятъ скоро однако прекращаетъ свое хожденіе по домамъ; но вотъ появляются на улицѣ взрослые въ разныхъ костюмахъ. Парни, уговорившись между собою, расходятся, кто куда находить удобнымъ,—это они ищутъ костюмовъ, чтобы нарядиться, да притомъ получше и пооригинальнѣй. Правда, всякій желающій находить, во что нарядиться.

Вторично сходятся парни въ какой-нибудь избѣ и на этотъ разъ въ разныхъ костюмахъ (для собраній и сговоровъ избирается домъ какого нибудь бѣдняка и парни время отъ времени платятъ хозяину по нѣскольку копѣекъ); здѣсь происходятъ совѣщанія,—откуда пачать шествіе и въ какомъ порядкѣ. Парни преимущественно наряжаются въ женскіе костюмы, и дѣвки на этотъ случай не скупаются и отдаютъ луч-

шіе свои наряды, а то одна и та же дѣвка нарядитъ нѣсколько человѣкъ парней, большею частью родственниковъ, но случается, иногда удаставаются довѣрія и вниманія и не родственники. Собирается толпа человѣкъ въ 15—20 парней въ разныхъ женскихъ костюмахъ. Весьма рѣдко встрѣчается въ толпѣ и дѣвка, но необыкновенно смѣлая и отважная, которая вполне надѣется на самое себя, и въ такомъ случаѣ она уже не открывається даже въ толпѣ и отдается подъ защиту какого-либо парня, который обязанъ сохранить секретъ, такъ какъ такое поведеніе для дѣвушки считается предосудительнымъ.

Такъ же, какъ и въ толпѣ маленькихъ свѣточниковъ, среди „рослыхъ дѣвушекъ“ бывають одѣтые въ лѣтнія поддевки, обутые въ холодные сапоги—эти въ роляхъ парней—вожаковъ; иногда въ этой же толпѣ являются въ костюмахъ старика и старухи; присутствіе же музыканта здѣсь обязательно.

Начинается шествіе по домамъ, предварительно намѣченнымъ въ собраніи. Одинъ изъ парней, въ лѣтней поддевкѣ, выступаетъ въ роли распорядителя: онъ указываетъ очередному за кѣмъ плясать. Парни, одѣтые въ женскіе костюмы, стараются походить на настоящихъ женщинъ, но всѣ ихъ манеры, хватки угловаты, смѣшны, но это однако мало смущаетъ ихъ. Въ каждомъ домѣ происходитъ осматриваніе костюмовъ, разгадываніе—кто на самомъ дѣлѣ „та или другая рослая дѣвица“, чей костюмъ. Парни же въ женскихъ костюмахъ и съ покрытыми лицами стараются высмотрѣть ту или другую дѣвицу.

Кажется, главная то цѣль этихъ костюмированныхъ заключается въ томъ, чтобы посмотрѣть парню на ту или другую дѣвушку. Зимой дѣвицы рѣдко появляются на улицѣ: развѣ сходятъ за водой или пройдутъ на какую-либо работу, такъ что парню не всегда можетъ удасться выслѣдить случай—посмотрѣть на дѣвицу.

Особенно интересуютъ парней дѣвицы, прибывшія изъ другихъ деревень. Итти же въ тотъ домъ, гдѣ есть дѣвка,

почему-либо интересующая парня, послѣднему не всегда удобно, а иногда и прямо нельзя. А тут парень свободно входитъ въ домъ, въ который, не въ этомъ парадѣ и съ непокрытымъ лицомъ, ни за что бы не согласился.

Есть еще толпа и многочисленная; въ этой толпѣ переряженныхъ немного: старикъ, старуха да развѣ нѣсколько человѣкъ ребятъ, въ обыденныхъ костюмахъ, только съ покрытыми лицами или же вымазанными сажей до неузнаваемости. Въ каждомъ домѣ, гдѣ только бываетъ эта толпа, старикъ со старухой стараются какъ можно болѣе смѣшнить толпу. Старикъ называется—святочный дѣдушка—„нардуган бабасы“, старуха—„нардуган ѡбейсе“—святочная бабушка. Старикъ обыкновенно имѣетъ въ рукахъ помело, старуха—прялку и веретено. Въ каждой избѣ, съ разными болѣе или менѣе смѣшными вариациями, продѣлывается слѣдующее: старуха (обязательно переряженный мужчина—комизъ) садится за прялку и начинаетъ прядь. Старикъ взмахивается помеломъ на старуху, начинается перебранка (голосъ не обычный, обязательно измѣненный, хотя, правда, съ первыхъ же словъ узнаютъ старика и старуху, потому что всѣмъ извѣстно, кто въ данной деревнѣ обладаетъ такими способностями). Старикъ со старухой ужимками, перебранкой, а то и любезничаніемъ поддерживаютъ непрерывный хохотъ. Вотъ расходится старикъ,—упрекаетъ дѣвокъ, бабъ, что онѣ мало направили, указываетъ на свою старуху какъ на примѣръ прилежанія, или же начинаетъ ее упрекать, что мало прядетъ и все-то, дескать, шатается по людямъ,—это въ нѣкоторомъ родѣ намекъ на поведеніе гостепріимныхъ хозяйшекъ.

Нерѣдко старикъ кричитъ пронзительнымъ голосомъ и угрожаетъ, что онъ приклеитъ бабу или дѣвку за платье къ прялкѣ, для чего у него имѣется-де клей или смола; какъ доказательство, тутъ же беретъ у одного изъ сопровождавшихъ его какую либо посудину, наполненную чѣмъ-либо или пустую, которую на самомъ дѣлѣ таскаютъ за нимъ по домамъ. Старикъ со старухой выступаютъ и въ пляскѣ—имъ не нужно

музыки: вмѣсто музыки для нихъ выбиваютъ на заслонкѣ или подносѣ какую-либо плясовую, или же просто на губахъ наигрываютъ незатѣйливый мотивъ.

Старика и старуху изображаютъ извѣстные въ деревнѣ шуты, и чтобы поддерживать ихъ настроеніе, затѣйщики угощаютъ ихъ водкой; затѣйщиками являются тѣ же парни, которымъ желательно побывать въ томъ или иномъ домѣ: въ толпѣ за святочниками можно свободно входить въ домъ и удобно наблюдать изъ толпы.

Еще за-свѣтло парни уговариваются созвать дѣвокъ; съ этой цѣлью они снимаютъ избу на цѣлый вечеръ копѣекъ за тридцать—сорокъ. Сговорившись съ хозяиномъ дома, парни отправляются за дѣвками и приглашаютъ ихъ на вечеръ. Дѣвки являются въ хорошихъ нарядахъ, усаживаются въ большой кругъ, при чемъ лучшія мѣста уступаются дѣвкамъ изъ другихъ деревень. Наконецъ оказалось, что всѣ желающіе явились. Изъ парней двое выступаютъ и изъясняютъ свое намѣреніе идти за водой. Сговорились парни между собою и рѣшили пригласить двухъ дѣвокъ сопровождать ихъ на рѣчку. Дѣвки чванятся, однако уступаютъ просьбамъ и выходятъ изъ круга. Одна изъ нихъ беретъ ведро, полотенце, одинъ изъ парней беретъ топоръ—это для рубки проруби, другой беретъ пучокъ лучинокъ, зажигаетъ его и при такомъ свѣтѣ отправляются четверо на рѣку. Черпаютъ въ ведро воды, покрываютъ ведро полотенцемъ и отправляются въ обратный путь. Дорогой ведро несутъ дѣвки попеременно. Приближаясь къ избѣ, гдѣ молодежь ожидаетъ прихода ушедшихъ за водой, одинъ изъ парней беретъ ведро у дѣвокъ, самъ вноситъ въ избу и, держа наполненное водой ведро на мизинцѣ, ловко ставитъ на нарочито приготовленное посрединѣ круга мѣсто; въ кругу же около ведра есть мѣсто для одной дѣвки. Это мѣсто пока не занято. Возвратившіяся съ рѣки дѣвки садятся на свои мѣста. Нужно теперь выбрать дѣвку къ ведру. Парни на предварительномъ совѣщаніи рѣшили просить одну изъ дѣвокъ своей деревни и вотъ объявляютъ ее имя. Она долго

не соглашается, наконецъ уговорили ее и она садится въ ведро въ срединѣ кружка. Парни стоятъ на полу позади сидящихъ кругомъ дѣвокъ. Вызванная въ ведро дѣвка со свѣтомъ въ рукѣ осматриваетъ ведро и объявляетъ, что въ ведрѣ все нужное: монета и перстень одинъ. Монету эту владеть въ ведро одинъ изъ парней, ходившихъ за водой, а перстень — одна изъ дѣвокъ, ходившихъ съ ними на рѣку. Перстень называется царскимъ и на цѣлый вечеръ остается съ такимъ наименованіемъ. Начинается гаданіе: дѣвка, сидящая въ кругу, отбираетъ перстни и кольца у остальныхъ дѣвокъ и опускаетъ ихъ въ ведро, могутъ и парни отдавать свои кольца. Владѣльцы перстней и колець, опуская ихъ въ ведро, съ каждымъ кольцомъ и перстнемъ соединяютъ какую либо мысль. Порядокъ гаданій приблизительно таковъ, умная дѣвка или наученная заботливою матерью гадаетъ такъ: спокойны-ли будутъ цари въ наступающемъ году, какой урожай, здоровье родителей, удачи въ жизни тѣхъ или иныхъ изъ родныхъ, благополучіе дома родительскаго: о скотинѣ, о пчелахъ и проч.

Отобравъ кольца и перстни ото всѣхъ, дѣвка-распорядительница, перемѣшавъ ихъ всѣ въ ведрѣ, начинаетъ вынимать по одному; парни же, стоящіе кругомъ за дѣвками, сканываютъ пѣсни (не поютъ, а просто говорятъ), поговорки. Содержаніе пѣсни, назначенной для того или другого перстня, владѣлецъ самъ уже толкуетъ для себя. Всѣ стараются запомнить самыя пѣсни, сказанныя парнями на тотъ или иной перстень, для того, чтобы дома пересказать родителямъ и выслушать ихъ авторитетное толкованіе; вообще же съ замѣчательнымъ вниманіемъ вслушиваются владѣльцы перстней въ слова пѣсенъ, потому что предметы гаданій очень часто касаются самихъ владѣльцевъ колець — гадаютъ о перемѣнѣ судьбы, о суженомъ, суженой...

Для того же, чтобы парни не могли пристрастно назначать свои пѣсни по вынутіи перстня той или другой дѣвки, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: парень, обращаясь къ дѣвкѣ-распорядительницѣ, говоритъ начальныя слова какой-либо

пѣсни (четырехстишія), и просятъ взять изъ ведра перстень. Вынуть перстень, врученъ владѣлицѣ, и парень, изъявившій намѣреніе сказать пѣсню, дѣйствительно передаетъ вачатую пмъ пѣсню, отчетливо выговаривая слова. Веселое настроеніе поддерживается въ пзбѣ: отпускаются шутки, остроты, или вотъ парень вмѣсто пѣсни, задуманной прежде, скажетъ что-либо смѣшное—и общій взрывъ хохота. Временами становится совсѣмъ тихо: это выходитъ „царскій“ перстень и дѣвка-распорядительница громко объявляетъ о вынутіи этого перстня. Всѣ внимательно слушаютъ пѣсню, назначенную на этотъ перстень, и толкуютъ между собою значеніе ея.

Гаданіе продолжается далеко за полночь. По окончаніи гаданія дѣвка-распорядительница выноситъ ведро съ водой, освобожденное отъ перстней (только „царскій“ перстень и монета остаются въ ведрѣ), на крыльцо въ сопровожденіи двоихъ парней при свѣтѣ зажженной лучины, опрокидываетъ ведро; вода выливается, выпадаютъ перстень и монета, при чемъ обращается вниманіе на то, какой стороной упала монета вверхъ—орломъ или обратной стороной; если орломъ—къ благополучію. Выливъ воду, дѣвка-распорядительница и сопровождавшіе ее парни входятъ обратно въ пзбу, объявляютъ о верхней сторонѣ монеты; послѣ этого молодежь съ шумомъ расходится по домамъ. Эти многолюдныя собранія происходятъ разъ пять за все время святокъ; особенно же шумное и многолюдное собраніе бываетъ подъ новый годъ, и самое гаданіе въ этотъ вечеръ считается наиболѣе удачнымъ.

Р. Даулей.

ЗАМѢТКА О СВЯЩЕННОМЪ ОЗЕРѢ ВОТЯКОВЪ КАЗАНСКАГО УѢЗДА И МОЛЕНІИ НА НЕМЪ.

Въ Казанскомъ уѣздѣ вотяковъ очень немного. Они составляютъ какихъ нибудь 5—6 деревень Лызинскаго прихода. Вотъ у этихъ вотяковъ существуетъ моленіе на озерѣ,—единственное, кажется, явленіе среди вотскаго племени. Озеро, на которомъ совершается моленіе, находится у деревни Большихъ Лызей, на горѣ. Оно въ окружности небольшое, но по свидѣтельству очевидцевъ очень глубокое. Раньше мѣстность вокругъ озера, по преданію вотяковъ, была покрыта густымъ непроходимымъ лѣсомъ, нынѣ же тамъ растутъ только мелкій кустарникъ. Объ озерѣ этомъ среди вотяковъ Лызинскаго прихода передаются легендарныя рассказы. По рассказамъ озеро на настоящемъ мѣстѣ появилось недавно. Раньше вмѣсто озера тутъ была только яма съ небольшимъ количествомъ воды, среди дремучаго лѣса, а озеро находилось не тамъ, гдѣ оно нынѣ, но въ противоположной сторонѣ деревни Большихъ Лызей, около села Малыхъ Лызей, у самаго Сибирскаго тракта. Вотяки и здѣсь совершали жертвоприношенія и моленія. Слѣды бывшаго озера дѣйствительно имѣются и нынѣ въ видѣ котлообразнаго углубленія 8—9 саж. въ діаметрѣ и сажени двѣ глубины. Разъ по тракту проѣзжали цыгане. Одна цыганка въ этомъ озерѣ стала мыть грязныя пеленки. Духъ озера оскорбился такимъ поруганіемъ надъ священнымъ озеромъ и, не желая впредь подвергаться такимъ или другимъ подобнымъ поруганіямъ, рѣшилъ перевести озеро на другое мѣсто, именно на то, гдѣ теперь оно находится и

гдѣ раньше была небольшая яма, которую духъ озера, по словамъ вотяковъ, давно уже готовилъ. Переселеніе было совершено ночью во время сильной грозы. Озеро переселялось на быкахъ. Путь переселенія озеру пересѣкала рѣка. Черезъ рѣку оно переправилось съ шумомъ и ревомъ быковъ, остановивъ на время теченіе рѣки.

По словамъ вотяковъ этотъ шумъ и ревъ слышали многіе обыватели деревни Большихъ Лызей, отъ коней впервые и распространился этотъ легендарный рассказъ ¹⁾. Переселившись, духъ озера внушилъ вотякамъ совершать моленіе на новомъ уже мѣстѣ. Отъ стараго мѣста до настоящаго озера во всю длину тянется ложбина, въ родѣ канавы. Вотяки утверждаютъ, что это остатокъ отъ слѣдовъ переселенія озера.

Моленіе на озерѣ происходитъ лѣтомъ, обыкновенно предъ праздникомъ апостоловъ св. Петра и Павла. Моленіе съ жертвоприношеніемъ тамъ совершается не ежегодно, а черезъ два года на третій, когда поле, окружающее озеро, бываетъ озимое. Въ другіе два года вотяки на озерѣ жертвъ не приносятъ, совершаютъ только моленіе съ хлѣбомъ. Моленіе съ хлѣбомъ у вотяковъ носитъ названіе „вильдон“-а, что въ буквальномъ переводѣ означаетъ обновленіе (вѣроатно, обновленіе моленія). Во время моленія съ жертвоприношеніемъ закалываются три животныхъ: быкъ, телка и баранъ. Животныя покупаются на общественныя деньги, нарочно для этой цѣли собираемыя. Моленіемъ на озерѣ завѣдуетъ одинъ извѣстный родъ. Обязанность эта передается изъ поколѣнія въ поколѣніе въ родѣ. Представитель рода исполняетъ обязанности жреца при жертвоприношеніяхъ. Кстати теперь замѣтить, что названное моленіе менѣе и менѣе посѣщается вотяками, такъ что совершается оно чуть ли не однимъ только жрецами въ присутствіи нѣкоторыхъ ревнителей вотскихъ обрядовъ.

Можно ожидать, что въ непродолжительномъ будущемъ оно совсѣмъ будетъ оставлено и изгладится изъ памяти вотяковъ.

¹⁾ Этотъ рассказъ какъ-то разъ, кажется, появлялся и въ періодической печати.

Странный обрядъ исполнялся лѣтъ 35—40 тому назадъ вотяками при совершеіи моленія на этомъ озерѣ. Объ этомъ обрядѣ мнѣ пришлось слышать отъ одного вотяка деревни Большихъ Лызей. На сѣверъ около самаго озера протекаетъ ручей между двумя возвышеніями, на одномъ изъ которыхъ и находится озеро. На противоположномъ возвышеніи, по рассказамъ вотяка, раньше росли большія ели, а нынѣ растутъ только кустарникъ. Во время моленія на озерѣ вотяки на одной изъ елей вѣшали лубяное чучело человѣка. Затѣмъ ударами палокъ это чучело съ ели сбивали на землю, и на этомъ мѣстѣ тотчасъ же закалывали въ жертву барана. По объясненію рассказчика-вотяка въ былое время вотяки здѣсь приносили иногда въ жертву человѣка. Затѣмъ, когда принести въ жертву человѣка стало не возможнымъ, вотяки этотъ обычай замѣнили принесеніемъ въ жертву барана, а въ воспоминаніе прошлаго стали дѣлать чучело человѣка,—обрядъ въ настоящее время въ свою очередь вышедшій изъ употребленія. Мѣсто, гдѣ исполнялся названный обрядъ, именовался „пычы-вожо“ (трудно объяснимое слово) ¹⁾.

По не одни только вотяки Лызинскаго прихода совершаютъ и совершали моленіе на озерѣ, перѣдко сюда пріѣзжаютъ и окрестные вотяки Малмыжскаго и Мамадышскаго уѣз-

¹⁾ Не очень давно многихъ интересовалъ вопросъ: существуютъ, или нѣтъ, среди вотяковъ человѣческія жертвы?—вопросъ, который возникъ по поводу извѣстнаго «Мултанака дѣла». Одни доказывали, что человѣческія жертвы у вотяковъ бывали, другіе утверждали обратное. Мнѣ кажется, что случаи приношенія въ жертву людей у вотяковъ существовали. Настоящій приведенный рассказъ доказываетъ то же самое. Нужно сказать, что Духъ «Лбязъ ты» (Лызинскаго озера) въ представленіи вотяковъ изображается скорѣе злымъ, нежели добрымъ. Отсюда можно предположить, что человѣческія жертвы употреблялись для умилостивленія злыхъ духовъ. Существованіе человѣческихъ жертвъ подтверждается и слѣдующимъ наблюденіемъ. Интересуясь настоящимъ вопросомъ, я не разъ заводилъ на эту тему разговоры съ вотяками въ окрестностяхъ Мултана, и между прочимъ мнѣ пришлось слышать, что человѣческія жертвы по слухамъ среди вотяковъ существовали (если не существуютъ нынѣ), но въ исключительномъ только случаѣ, именно во время эпидемій, которыя уносятъ въ могилу много народа.

довъ въ разное время, и по приказанію „туно“ (ворожен) для излѣченія отъ различныхъ болѣзней закалываютъ въ жертву барановъ. „Лѣзя ты“ (Лызинское озеро) вообще среди окрестныхъ вотяковъ пользуется извѣстностью. Является вопросъ— не существуютъ-ли подобныя моленія и мѣста моленій среди остальныхъ вотяковъ? По справкамъ оказалось, что, если не существуютъ, то существовали, но только среди окрестныхъ вотяковъ вышеприведенныхъ уѣздовъ, а не дальше. Отъ частнаго лица мнѣ приходилось слышать, что въ Мамадышскомъ уѣздѣ при нѣкоторыхъ деревняхъ существуютъ маленькія круглыя углубленія, носящія названіе „Лѣзя ты“, при которыхъ въ прежнее время происходило моленіе. Среди Малмыжскихъ вотяковъ (въ Цыпьянскомъ приходѣ), насколько достоверно, моленія „Лѣзя ты“ происходили и происходятъ даже среди открытаго поля, гдѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ, которые свидѣтельствовали бы о существованіи какого либо озера.

Иванъ Яковлевъ.

ОБРЯДЪ ПРОХОЖДЕНІЯ ВЪ ЗЕМЛЯНЫЯ ВОРОТА

(Изъ быта чувашъ).

 В изданныхъ до сихъ поръ этнографическихъ изслѣдованіяхъ описаны многіе чувашскіе обычаи и обряды, но вездѣ я не нашелъ указаній объ одномъ, весьма важномъ въ чувашскомъ быту, обрядѣ. Это—обрядъ „Прохожденія въ земляныя ворота“ (сѣр халха витѣр тухни) или „Прохожденія сквозь землю“ (сѣр витѣр тухни). Въ старину этотъ обрядъ совершался чувашами повсемѣстно каждый годъ или черезъ годъ, а въ три года разъ—непремѣнно. Въ послѣднее время чувашаи стали совершать его рѣже и рѣже, а мѣстами и совсѣмъ оставили. На моей родинѣ, въ с. Ново-Ильмовомъ Кустѣ, Симбирской губерніи, а также въ окрестныхъ селахъ: Алгашахъ, Городищахъ, Тимерсянахъ, Богдашкинѣ,—до 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія этотъ обрядъ совершался аккуратно черезъ каждые три года. Въ малолѣтствѣ мнѣ самому приходилось три-четыре раза участвовать при совершеніи этого обряда и вмѣстѣ съ другими „проходить въ земляныя ворота“. Въ настоящее время чувашаи-христиане, кажется, повсемѣстно оставили уже этотъ обычай, да и чувашаи-язычники совершаютъ его теперь только въ рѣдкіе и исключительные годы, въ годы общенародныхъ бѣдствій, какъ-то: по случаю сильной засухи, холеры и чумы. Въ Среднихъ Алгашахъ, Симб. губ. (языческая деревня) въ послѣдній

разъ этотъ обрядъ былъ совершенъ въ 1892-мъ холерномъ году.

Совершаютъ его всегда послѣ чувашскаго праздника „Синсе“¹⁾, предъ началомъ паровой пашни. Мѣсто для совершенія обряда выбирается всегда около какого-нибудь оврага рядомъ съ деревней или недалеко отъ нея, по обязательно на восточной сторонѣ ея. При въѣздѣ въ село Ново-Ильмовый Кустъ съ восточной стороны на спускѣ къ рѣчкѣ Цильнѣ можно видѣть рядъ ямъ, остатковъ отъ „земляныхъ воротъ“.

Совершаютъ этотъ обрядъ чувашаи съ цѣлью предохранить себя и скотъ отъ эпидеміи или другого какого-нибудь общественнаго бѣдствія, или же съ цѣлью устранить наступившее уже народное бѣдствіе, о чемъ и просить Бога какъ сами чувашаи, такъ и ёмзя (шаманъ) при совершеніи самаго обряда.

Церемонія обряда заключается въ слѣдующемъ.

Сельскій староста, предварительно посовѣтовавшись со стариками, извѣщаетъ черезъ десятскихъ своихъ односельчанъ, что въ такой-то день „сѣр витѣр тухмалла“, т. е. нужно проходить въ земляныя ворота. Въ назначенный день всѣ жители деревни должны быть дома. Ни въ одномъ домѣ до совершенія обряда не должно разводиться огня для какой бы то ни было надобности. По наступленіи назначеннаго дня часовъ въ 7—8 утра изъ каждаго дома выходятъ одинъ или нѣсколько человѣкъ съ лопатами и заступами для рытья воротъ. Около оврага выбирается удобное мѣсто и начинаютъ рыть. На спускѣ въ оврагу роютъ проходъ размѣромъ съ настояціи ворота. Сверху прохода оставляется полоса земли толщиной въ аршинъ, имѣющая снизу форму свода. Гдѣ грунтъ не

¹⁾ Объ этомъ праздникѣ см. статью священ. Антонія Иванова, стран. 141—147 тома XIV «Извѣстій Общ. Арх., Ист. и Этн.», стран. 195 «Корневого чувашско-рус. словаря» Н. И. Золотницкаго, стран. 18—23 «Записокъ А. Фукса о чувашахъ и черемисахъ Казан. губ.», стран. 23—24 статьи В. П. Вишнеvsкаго «О религіов. повѣрьяхъ чувашъ» (Казань, 1846).

твёрдый, подъ этотъ сводъ кладутъ доски, чтобы земля не обрушилась. Такимъ образомъ, получаются настоящія земляныя ворота съ сводчатообразной крышей, въ видѣ туннеля. Къ тому времени, когда ворота должны быть готовы, начинаютъ добывать огонь. Для этого вблизи земляныхъ воротъ ставятъ параллельно два вертикальныхъ столба, а между ними кладутъ поперекъ толстую палку, такъ что получается форма буквъ „Н“. Столбы сверху сильно стягиваются веревкой. Затѣмъ нѣсколько человекъ веревкой же начинаютъ быстро вертѣть палку, укрѣпленную между столбами. Черезъ нѣсколько времени на концахъ палки отъ сильнаго тренія вспыхиваетъ огонь, который чуваша называютъ „новымъ огнемъ“ — сѣнё вут. Около земляныхъ воротъ, на правой сторонѣ выхода, этимъ новымъ огнемъ разводять костеръ. Къ этому времени должны собраться здѣсь буквально всѣ жители деревни отъ мала до велика. Дома могутъ остаться только тяжело больные и работники, если послѣдніе родомъ не изъ этой деревни. Сюда же пригоняютъ къ этому времени и стада, принадлежащія этой деревнѣ. Когда всѣ соберутся къ мѣсту совершенія обряда, на „новомъ огнѣ“ въ маленькомъ котлѣ варятъ кашу и пекутъ на сковородѣ 5—6 штукъ „йусмаповъ“, т. е. тоненькихъ лепешекъ. Кашу приносятъ въ жертву „киремет айшве“, т. е. матери киремети, а лепешки ея дѣтямъ. При этомъ ёмзя-женщина читаетъ слѣдующую молитву: „выѣх сѣлѣ курѣк сине пусат: айѣп-ѣрѣп ан тѣвѣр, синкер айѣпне касарѣр“ = скотина наступаетъ на новую (свѣжую) траву: не вините, не осудите, неосторожно сдѣланную вину простите¹⁾). Послѣ этого по обѣимъ сторонамъ выхода изъ воротъ ставятъ по одной кадущкѣ съ водой. Ёмзя-мущина читаетъ надъ водой молитву, но, какую именно, мнѣ, къ сожалѣнью, не удалось узнать ни отъ кого. Во всякомъ случаѣ, общій смыслъ молитвы долженъ быть тотъ, чтобы Господь сохранилъ жите-

¹⁾ Это, несомнѣнно, не полная молитва, а только отрывокъ ея. Полной молитвы ни отъ кого не удалось мнѣ добиться. Въ полной формѣ чувашскія молитвы извѣстны только ёмзямъ, но они не любятъ открывать людямъ своихъ тайнъ.

лей деревни и ихъ скотину отъ повальныхъ болѣзней и другихъ народныхъ бѣдствій. Послѣ совершенія этой молитвы начинается самое прохождение въ земляныя ворота. Сначала проходитъ одинъ человѣкъ—единственный сынъ у родителей, а за нимъ всѣ мужчины. Затѣмъ проходитъ дѣвушка—единственная дочь у родителей, а за ней—всѣ женщины. Потомъ прогоняютъ скотину. Не позволяютъ проходить работникамъ и гостямъ изъ другихъ селеній. Двое ѣмзей-мущинъ стоятъ по обѣимъ сторонамъ выхода и всѣхъ проходящихъ окропляютъ „освященной“ водой, со словами: „сывъ пуа“—бѣдь здоровъ. Все это происходитъ чинно, серьезно и благообразно. Послѣ всѣхъ пропускаютъ черную курицу. Ее стараются отогнать далеко отъ деревни, въ поле, на востокъ. Если эта черная курица не вернется обратно въ деревню, то это, по повѣрью чувашъ, служитъ предзнаменованіемъ того, что жертва ихъ оказалась угодна Богу и никакая „черная“ бѣда не постигнетъ ихъ деревни. Если же курица вернется обратно въ деревню, то, значитъ, ихъ молитва не принята Богомъ и ихъ деревню можетъ постигнуть кака-нибудь новая бѣда. По окончаніи всей церемоніи народъ чинно расходится по домамъ, при чемъ каждый домохозяинъ въ глиняной посудѣ беретъ домой „новый огонь“, т. е. горячихъ угольевъ изъ костра.

Такъ совершаютъ этотъ обрядъ чуваша-язычники. Но не въ далекомъ прошломъ совершали этотъ обрядъ, а, быть можетъ, совершаютъ мѣстами и въ настоящее время и чуваша-христиане. Въ такомъ случаѣ чуваша приглашали къ совершенію обряда и мѣстное духовенство, которое являлось сюда съ крестнымъ ходомъ. До прибытія духовенства чуваша обыкновенно успѣвали продѣлать все то, что входитъ въ церемонію обряда: также рыли ворота, также добывали огонь, на новомъ огнѣ варили кашу съ юсманами, которыя также женщиной-ѣмзей приносились въ жертву матери кяремети и ея дѣтямъ; также ѣмзи-шаманы по своему освящали воду въ кадучкахъ. Только самое прохождение въ ворота откладывалось до прибытія духовенства. Духовенство, явившись сюда съ

иконами, совершало здѣсь водосвятный молебенъ, при чемъ священникъ погружалъ крестъ въ ту же кадуюшку, надъ которой раньше читалъ свои молитвы чувашскій ъмзя. Христіанскому освященію воды чувашин, очевидно, не придавали никакого значенія, вѣруя всецѣло только въ силу молитвы своего шамана. Духовенство же приглашалось сюда, очевидно, только для отвода глазъ, чтобы оно не придиралось къ нимъ за совершеніе языческаго обряда. Послѣ освященія воды священникомъ, начиналось самое прохожденіе въ ворота, при чемъ каждый проходящій творилъ крестное знаменіе и просилъ Бога, чтобы Онъ сохранилъ ихъ самихъ и ихъ скотину отъ всякихъ бѣдъ и золъ. Священникъ, стоя у выхода изъ воротъ, каждаго проходящаго окроплялъ святой водой. Послѣ ухода духовенства народъ расходился по домамъ, взявши часть „новаго огня“.

Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ мы видимъ полное смѣшеніе христіанскаго обряда съ языческимъ. Священники, будучи не знакомы съ бытомъ и вѣрованіями своихъ прихожанъ и участвуя при совершеніи этого обряда, очевидно, не въ состояніи были давать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что они дѣлали. Тѣмъ болѣе, чувашин въ данномъ случаѣ допускали по отхошенію къ священникамъ нѣкотораго рода хитрость: когда священники спрашивали ихъ, зачѣмъ они къ общественному молебну дѣлаютъ такіа приготовленія (роютъ земляныя ворота)?—чувашин отвѣчали имъ: „а для удобства, батюшка, такъ-то, вѣдь, оно удобнѣе; самъ знаешь, скотина безтолковая, она ничего не понимаетъ; если не дѣлать ворота, вѣдь она можетъ разбѣжаться и васъ самихъ съ иконами сбить съ ногъ“. Нѣкоторые священники, кажется, принимали эту уловку за чистую монету. Но другіе, кажется, хорошо понимали, что они участвуютъ въ совершеніи языческаго обряда и своимъ участіемъ какъ бы освящаютъ и санкціонируютъ языческіе обычаи чувашъ. Только, не имѣя силъ убѣдить прихожанъ оставить этотъ обычай, они смотрѣли на это сквозь пальцы.

Въ послѣднее время, когда дѣло просвѣщенія инородцевъ Волжско-Камскаго края стали вести по системѣ покойнаго Н. П. Ильминскаго, среди чувашъ, какъ извѣстно, стало замѣчаться сильное движеніе въ сторону христіанства. Пренія языческія убѣжденія чуваша стали мѣнять на христіанскія. Вмѣстѣ съ сознательнымъ усвоеніемъ христіанства среди чувашъ и описанный выше обрядъ прохожденія въ земляныя ворота исчезъ какъ-то незамѣтно, самъ собою.

Въ прежнее время чуваша придавали этому обряду громадное значеніе. Онъ считался даже выше общественнаго жертвоприношенія—учука ¹⁾. Во время эпидемій онъ считался единственнымъ средствомъ спасенія.

Свящ. Н. Прокопьевъ.

¹⁾ Объ учукѣ см. стран. 142—146 тома XIV «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.», статью священника Антонія Иванова.

К. Харламповичъ.

МАТЕРІАЛЫ

Д Л Я

ИСТОРИИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

ВЪ ХУІІІ В.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1903.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Н. Катановъ.

ТОРЖЕСТВО

КАЗАНСКІЯ СЕМИНАРІИ,

приносящей

святѣйшаго правительствующаго синода

ЧЛЕНУ,

великому господину

высокопреосвященнѣйшему

АМВРОСИЮ

АРХІЕПИСКОПУ

КАЗАНСКОМУ И СВІЯЖСКОМУ,

Милостивому Архипастырю, Отцу

и

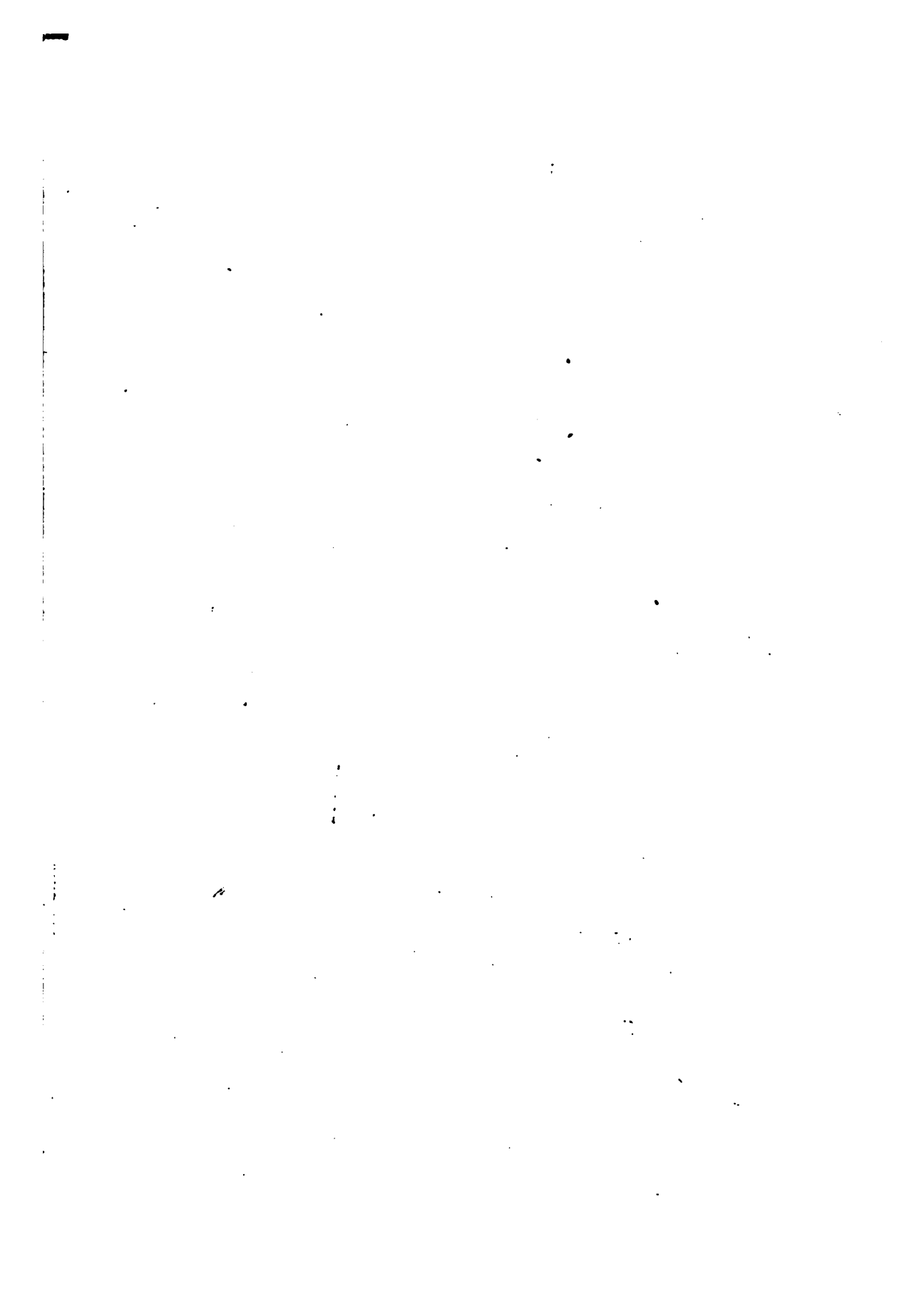
Покровителю своему,

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА,

усерднѣйшее поздравленіе

1795 года.

Ода.

Среди густаго ночи мрака,
Среди глубокой тишины,
Когда отъ брэнна смертныхъ зрака
Прельщенья всѣ отдалены;
Сидѣль я въ хижинѣ убогой,
Зря на законъ природы строгой,
Я міра зрителя читалъ,
Изъ мысли въ мысль перебѣгая,
Вниманья тѣмъ не отвлекая,
Свободу воображенью далъ.

* * *

Ужели щедрая природа
Во изліяніи даровъ
Скупа была для смертныхъ рода?
Иль оскудѣла въ ней любовь?—
Или она несправедлива?
Горда, пристрастна и кичлива,
И равновѣсія въ ней нѣтъ?
Однихъ съ избыткомъ надѣляетъ,
Другихъ въ забвеньи оставляетъ,
И имъ щедроты не лѣтъ.—

* * *

Не леть своихъ благоволеній,
 И оставляетъ кончить вѣкъ
 Среди напастей, бѣдъ, гоненій.
 Таковъ ли рокъ твой, человѣкъ!
 Страдать, терзаться ежечасно,
 Надеждой льстить себя напрасно,
 Еще не чувствовать сихъ бѣдъ?..
 Но вдругъ какъ громомъ поражаетъ,
 Мнѣ пѣкій гласъ съ высотъ вѣщаетъ:
 „Ты золь!—Оставь твой злой совѣтъ.

* *

„Оставь ты развращенны мысли,
 И не дерзай такъ разсуждать,
 Блаженства горестью не числи,
 Престань ты на судьбу роптать;—
 Пружинны движущи вселенной
 Отъ цѣли имъ опредѣленной
 Не отступаютъ никогда;—
 Теченье безъ препятствъ свершаютъ
 И стройности не нарушаютъ;
 Существенна нѣтъ въ мирѣ зла.

* *

„Съ времянь Хаоса прежде вѣка
 Съ начала бытія вещей,
 Богъ созидая человѣка
 Изрекъ завѣтъ, сквозь облакъ, сей:
 „Подобіе мое вмѣщаю
 „Въ тебѣ мой образъ представляю,
 „Живи и множься, щастливъ будь;
 „Тебя не коснутся въ вѣкъ бѣдства,
 „Блаженства твоего се средства;
 „Хранить законы не забудь.—

* *

„Богъ благъ,—отецъ Онъ тварей вѣжнѣй!
 Поставь себѣ то за предметъ.—
 Блюдетъ твои сны безмятежны,
 Созданіе свое блюдетъ;—
 Щедротъ источникъ изливая,
 Народовъ счастье устроая,
 Онъ мирныхъ Ангеловъ къ нимъ шлетъ
 Въ сочеловѣкахъ имъ подобныхъ,
 Правдивыхъ, чистыхъ и незлобныхъ,
 Которы украшаютъ свѣтъ.

* *

„Сн-то Геніи благіе,
 Посланники святыхъ небесъ,
 Блаженства зиждутъ дни златые,
 И отъ недремлющихъ очесъ
 Люютъ миръ, тишину, спокойство,
 И отвращаютъ неустройство
 Отъ ввѣренныхъ себѣ рабовъ,
 Свершая Творческую волю
 И облегчая смертныхъ долю
 Изъземлютъ бѣдствій изъ оковъ.

* *

„И тыль на то роптать дерзаешь
 Надменная словесна тварь!
 Чего умомъ не посягаешь
 И въ сердцѣ зиждеша олтарь
 Страстямъ презрѣннымъ и безчестнымъ!
 Внемли словамъ моимъ нелестнымъ,
 Неправды въ нихъ, притворства нѣтъ:
 „Какъ роза въ раѣ насажденна,
 „Отъ бурныхъ вѣтровъ сокровенна:
 „Блаженство такъ Твое цвѣтетъ.

* *

„Твое такъ счастье процвѣтаетъ,
 Какъ утрення весны заря,
 Небесъ лазури позлащаетъ,
 Когда предходить дней царя...
 Подъ кровомъ мирныя державы,
 Среди величества и славы,
 Избранный Вышняго судьбой
 Среди Агаряпъ иновѣрныхъ
 Средь жителей непросвѣщенныхъ
 Тебѣ въ покровъ давъ Пастырь Твой.

* * *

„Амвросій Ангель, музъ хранитель,
 Съ теченьемъ лѣтъ своихъ златыхъ,
 Амвросій сирыхъ покровитель,
 Утѣшителъ въ страданьяхъ злыхъ;
 Блаженство пасстыи созидаетъ;
 Рѣвой щедроты изливаетъ;
 Поконитъ, иѣжитъ и живитъ;
 Объемлетъ, зиждетъ, сохраняетъ,
 Питаетъ, грѣетъ, просвѣщаетъ,
 И миръ, и тишину даритъ.

* * *

„Поборникъ зѣры и закона,
 Онъ возвышаетъ цѣну ихъ;
 Гонитель лести, лжи препона,
 Не терпитъ Онъ чудовищъ сихъ;
 Въ немъ правда съ кротостью совѣстна,
 Премудрость, святость безпримѣсна;
 Десною держитъ Онъ вѣсы
 По нихъ таланты оцѣняя,
 По нихъ награду полагая,
 Тѣмъ правдѣ придаетъ красы.

* * *

„Оставь заботы, брось досады,
 Не мни о участи своей,
 Ко счастью нѣтъ тебѣ преграды,
 Твоихъ блаженство зрѣть дней.—
 Доколѣ жизнь не пресѣчется,
 Веселье, радость пролетѣетъ
 Отъ пастырскихъ Его щедротъ;—
 Отъ чувствій сердца благодарныхъ,
 Не лестныхъ, чистыхъ и преданныхъ
 Воспой Его ты новой годъ.

* *

„Воспой!—минуты драгоценны,
 Одинъ тебѣ остался мигъ.
 Какъ солнце скроетъ лучъ полдневный,
 Тогда твой поздень будетъ стихъ.
 На сѣверъ ходъ оно направитъ,
 Казанскій горизонтъ оставитъ;
 И съ сѣвера уже пускать
 Лучи въ вамъ будетъ благотворны,
 Какъ росы Майски теплотворны,
 И васъ оттолѣ озарятъ.

* *

„Премудрость въ матернемъ завѣтѣ
 Сей начертала приговоръ:
 Въ святѣйшемъ предсидѣть Совѣтѣ;—
 Завѣтъ сей въ исполненіи своръ,
 Чистъ въ выборѣ, правдивъ въ сужденіи,
 Святъ въ поступкахъ, щедръ въ награжденіи;—
 Отъ непостижныхъ сихъ добротъ
 Твой Пастырь милости пріемлетъ,
 Зовущему Онъ гласу внимлетъ,
 И скорый направляетъ ходъ.“

* *

Умолкъ, изрекши гласъ священный,
 Въ страны духовъ онъ возлеѣлъ,
 Чтобъ я восторгомъ восхищенный
 Годъ новыѣ Пастыря воспѣлъ:
 Благословенъ грядый въ годъ новой!
 Въ храмъ славы для Тебя готовой,
 Гряди, красуйся и цвѣти,
 Птенцовъ Казанскихъ для блаженства,
 И сѣмена въ нихъ совершенства
 Ты насаждай и возрасти.

* * *

Творецъ вѣковъ, мировъ Значитель!
 Господь Всесильный, Царь Царей!
 Его Ты буди Покровитель,
 И драгоценныхъ жизни дней;
 Храни залогъ щедротъ священный,
 Да мы Тобой и Имъ блаженны,
 Во счастья вѣчно будемъ жить,
 Твои щедроты прославляя,
 Ихъ глубины не измѣряя,
 Возможемъ благодарны быть.

ΕΠΙΓΡΑΜΜΑΤΑ.

α.

Εξ ἀγάπης Θισέω νῆμ' ἔδωκεν Ἀριάδνη,
 Ἰν' ἐτυγῶν ἢ στρεβλῶ ἐν τῷ λαβυρίνθῳ;
 Καὶ μὴ ἦ σκληρὸν αὐτὸς θῦμα τῷ Μινωιάτρῳ·
 ἈΜΒΡΟΣΙΟΣ ψυχαῖς ἕσσις ἐν ἐπιμελίᾳ
 Ἐν φοβεροῖς κόσμου κινδύνοις πύλας ἀνοίγει
 Πρὸς τὸν ἕρανον, μὴ ᾧσιν ὄντες ἐν ἄδῃ.
 Ὁ τῆς Θεολογίας φιλομαθῆς Στέφανος Πριοπραξίνταξ.

β.

Θαυμάζει τις τὸν Μαθησοῦλα τὸν πολυετῆ,
 Ποιμὴν Μεδιολάνων ζῆ μέχρι τῆδε τῷ ἔτος,
 Σὲ τῆνομα καὶ τὰ ἔργ' ἈΜΒΡΟΣΙΟΥ ὄντως—
 Ζήσῃ δὲ καὶ Σὺ ἐπὶ γῆς τῶσαῦτα αἰώνων
 Ὡσάντ' ἈΜΒΡΟΣΙΟΙ μὴ λήξῃσι γενόμενοι,
 Μᾶλλον δ' ὡσάντα Χριστὸς ἡμῶν κατοικήσει.
 Ὁ τῆς Θεολογίας φιλομαθῆς Γ'ωάννης Τάραξ.

γ.

Σὺ μὲν, Δεσποτ' ἀκέεις δένδρον πεδυτευμένον
 Παρὰ διεξόδου ὑδάτων, πλὴν οὐ τὸ μόνον
 Δίδωσι καρπὸν καιρῷ ἀντὶ, Σὺ δὲ πάντα
 Καιρὸν καρπῷ; Σοῦ ἔχεις καὶ ὑπερέχεις.
 Ὁ τῆς Θεολογίας φιλομαθῆς Γ'ωάννης Μπέλοξ.

δ.

Τοῖς ἔξωθεν ἀγάλλειν τὸν ἔτω μέγαν, εἰ καὶ
 Ἐκ περιουσίας Σοὶ κ' ἀντιῦθεν ἀξιαγάστον,
 Περιττὸν μένοι· Σὺ γὰρ μᾶλλον τὰδ' ἀγάλλεις,
 ἈΜΒΡΟΣΙΩ δ' ἐν τοῖδ' ἄγαλμα ποῖον ποτὲ ἔσται;
 Ὁ τῆς Θεολογίας φιλομαθῆς Βασίλειος Βενεζόγος.

ε.

Δύσκολον τὸ ἔναντία συμβαίνειν κατὰ τ' αὐτὸ.
 Ἄδομεν δὲ σιγῶντες, καὶ σιγῶμεν ἄδοντες.
 Τὸ μὲν γὰρ ἀδιήγητὸν Σὺ ἐνεργεσίας,
 Τὸ δὲ ἀχώρητον ἡμῶν προθυμίας ἐπάγει.

*Ο τῆς Φιλοσοφίας φιλομαθῆς Σμυρνῶν Μπελοπόρ.

ζ.

*Ο τὰς τὴν ζωὴν διεψῶντας ποιησάμενος,
 Ζωοποιῶ ποτὲ ἐπώνυμος, ἌΜΒΡΟΣΙ*, εἶς.

*Ο τῆς Πηγετικῆς μαθητῆς. Σάββας Ζέρφοξ.

ΜΕΛΟΣ.

Τὸς γε συγκομιδῇ
 Ἄγρια ἱερὰ καὶ!
 Ἐνδύομαι καὶ εἶδω
 Μούσας νῦν ἀπῆσας.
 Ἄδουσι αὐταὶ ὕμνον,
 Τὸν ὕμνον ἐνετείας
 Ἡδύτητός τε πολλῆς,
 Ἄδουσι καὶ ἐπαίνους,
 Βαθύφρονι πομένι,
 Ὡ αὐταὶ ἐμπλέκουσι
 Χρυσῆ εἶδος στεφάνους.
 Ἐγὼ τοῦτο ἰδὼν
 Ἐφθελγῆσάμην Μούσαις.
 Ὀλίγον ἐστὶ μὲν καιρὸν
 Σιγήσαι ὑμῖς αἰτῶ.
 Κἀκίσατ' ἐκ στόματος,
 Στόματος ἀθενῆτος,
 Κραδίας ἐκ καθαράς,
 Κἀκίσατ' ὑμεῖς φθόγγον.

„Πομὴν ἀπέρχεται μὴν
 „Βοήθεια ἡμῶν καὶ
 „Πλείστη προστασία.
 Ἄλλ' ἀτ' αὐτῶν ἀκέω
 Φθόγγος Ἄνδρὶ ἐκείνῳ
 „Ποσὶν ἐλθ', ἀσάλκντως,
 „Ἐκείσε ἐλθὲ, Ἄνερ,
 „Τύχη Σε προσδοκεῖ πᾶ.
 „Ἀδημονῶμεν ἡμεῖς
 „Ἀποστερόμενοί Σὺ
 „Γυννύμεθα δέ, ὅτι
 „Οὐ λάθης μὲν ἡμᾶς,
 „Μακρὰ κῆν ἀπελένη.
 „Παράτεινον πρὸς ἡμᾶς,
 „Τοῖνον ἐνεργεσίας.
 „Ἐνξόμεθα δὲ ἡμεῖς,
 „Ἴν' ἐτυχηῖ πορείαν,
 „Τὸ θεῖόν Σοι μὲν δόφῃ!

*Ο τῆς Φιλοσοφίας φιλομαθῆς Νικητῆς Πεζόβουκας.

Ode.

Vix matutino radios pulcerrimus ortus

Lucifer extulerat, post fausto munera portans
 Sydere; laetitia montes, et celsa fremebant
 Atria; qua vastas ad coelum surgere moles
 Aspicit,—et rapidis mare velivolum aestuat undis.—
 Forte sub exorti tum primùm lumina Solis
 E storeis surgens agris, desidibus atque,
 Agresti, stipula meditatus eram Avrea saecula;
 Arbitror,—et studio curas solabar inani.

Quàm benè Saturno vivebant rege! priusquam

Tellus frugifera in longas patefacta vias est;
 Undique picta oculis hortorum assultat imago,
 Quos Zephiri, et pomana colunt, quos ardua valle
 Protegit aprico clausas munimine lepes.
 Tempestiva super derivant nubila rores;
 Inde fovet molli Titan mitissimus astro
 Omnia, quae magno compensat faenore tellus.
 Talis visa viris facies porrecta per agros!—
 Sylvarum, memorùmque decus, viridantia strata
 Pratorum, et roseo stillantes nectare fontes.
 Non domus ulla fores habuit, non fixus in agro
 Qui regeret certis lapis ubera finibus arva.
 Ipsae mella dabunt quercus, ultróque ferebant
 Non acies, non ira fuit, non bella, nec enses.—

Proh! modo cunctarum rerum comitatur egestas!

Spem mentitus ager, toto non horrea lustrò
 Implevit; steriles dominantur lappulae in arvis.
 Non ver purpureum redolentia gramina prodit.—
 Per varios casus, per tot discrimina rerum

Tendimus,—et matura undique pericula surgunt.
 Bella tonant,—totúmque quatit discordia mundum;
 Nunc etiam impositi radiant cervicibus enses;
 Arma renidentem tollunt in nubila flammam.
 Tellus sanguinolenta rubet, nunc caede madescit,
 In chaos antiquum confunditur orbis imago.
 Hev! quantis luimus nos tristia praelia damnis!—
 Talia jactanti in somnis imitantia casus,
 Cum subito, ecce, novem comitata sororibus ultro,
 Obvia Calliope sese mihi laeta ferebat.
 Omnibus ex humeris citharae, decus omnibus idem,
 Perfusis avro velatae vestibus omnes
 Ibant,—et manibus favstos crepuere sonos ter:
 „Transeat hic sine nube dies, stent aëre venti,
 „Ponat et unda minas in sicco molliter asprás;
 „Cernamus nullos hodierna luce dolentes.
 „A M B R O S I I natalis adest; felicibus atque
 „Avspiciis illi servent hunc fata diem almam.—

Mox ubi voce chorus protulit solemnia vota:

Omnia conticuere, etiam silvere volucres.—
 Ad me Calliope placidis his vocibus usa est:
 „Pone leves animo curas nunc multiplicésque,
 „Rumpe etiam tristi suspiria pectore ab imo,
 „Pone modum maestis lacrimis, ac siste querelas.
 „Iam tempus lustrandi aliis Heliconae choreis:
 „AMBROSII natalis adest:—Quae gaudia vitae?—
 „Sepositis curis libet inclyta jam mermorare.
 „Quodsi deficient vires: audatia certè
 „Laus erit.—In rebus magnis est sat voluisse.
 „Ipsa ego te, repetens, per facta ingentia ducam;
 „En, capias, quantis Antistes dotibus auctus
 „Saxa ferásque trahit, validas et flectat habenas.

„Dum dulciloquo facundia promitur ore.

- „O nive candidius linguae genus! o novacura!—
 „Ut liquor ambrosius cor mitigat, imbuit artus,
 „Sedem animae penetrat, et mentem fovet et calefacit,
 „Vitalem spargit per caetera membra calorem;
 „Discutit, et tenebras de pectore pellit opacas.—
 „Eloquar, an sileam:—quando sapientia gressu
 „Mox sequitur stabili; omnia quae sacraria pandit;
 „Et miseras vulgi curas, et inania vota,
 „Fortunae domitrix ridet, trepidósque tumultus.
 „Explicat hic rerum causas ratione sagaci,
 „Contemplans animo coeli decreta profunda.
 „Ingenium, morésque hominum scrutatur ad unguem,
 „Curat, quod dictat ratio, quod svadet honestam,
 „Quid valeat virtus, quaerit, temeraria quid sors.—
 „Asperitatis, et invidiae corrector, et irae,
 „Rectè facta refert: orientia tempora notis
 „Instruit exemplis; inopem solatur et aegrum;
 „Pocet opem miser, et praesentia Numina sentit,
 „Avertit morbos, metuenda pericula pellit.
 „Ipsa etiam natura nihil neglexit in illo:
 „Solertique manu formatos corporis artus
 „Magna animà dignum hospitium, sedémque paravit.—

Haec ubi mansveto ac lepido sermone locuta est:

Conticuit;—simul aetherias se sustulit oras.—
 Ast ego tam mira confusus imagine rerum,
 Obstupui, dubitóque diu, nec mente prehendó.
 Mox oculis quasi discutiens altúmque soporem,
 Abjicio tandem stimulos ex pectore diros;
 Neque magis dubito tantis confidere rebus.
 AMBROSII canitur toto jam nomen in orbe.—

Quae vox muneribus laudis plenis et honorum,
 Illustres Ejus virtutes factaque in aevum
 Per titulos faustos, memorésque aeternae honestos?—
 Ergo reus voti, quid agam, quae dona rependam?—
 Non dabimus costum, succúmque liquentis amomi.—
 Pectora non calcata etiam nive candidiora,
 Grata Tibi mens labe carens, sit honesta voluntas.—
 Caput in magnis ubi non est tangere signis;
 Ponitur ante pedes imos stellata corona:
 Sic nos nunc inopes laudis conscendere carmen,
 Vilia thura sacris benefactis dare studemus.

EPIGRAMMATA.

I.

Anhelicam si quis naturam noscere velit:
 AMBROSII studeat scrutari singula facta.

Studiosus

II.

Vita carens doctrina mors est: sic Seneca inquit.
 Quid sequitur? Num nobis haec miranda videntur?
 Ecce Virum celebramus eâ virtute potentem,
 Qui monitis à morte suis nos liberat omnes.

Theologiae

III.

Passibus innumeris terrae sol distat ab orbe:
 Mens pariter nostra abest longè à mente Divina;
 Ast alienum ex hac re nos non raro videmus.—
 AMBROSII mens est Divinae consona menti;
 Nam Deus ac vult, ipsi eadem quoque tam mage placent.

Iohannes

IV.

Dicite Pierides: non omnia possumus omnes,
 Namque Dei solius sunt haec, qui omnia potest.—
 AMBROSIUS verum, quae nos non possumus, agit;
 Sacrum etenim vas est, gratiâ sat quod Deus implet.
Slobodski.

V.

Quum sol ardentem radios in nubila mittit,
 Tum primùm dispellit tota, ac omnia lustrat:
 AMBROSIUS radios quum nigra ad pectora mittit—
 Doctrinae pellit tenebras, et candida reddit.—
Stud. Theolog. Helias Rasumovski.

VI.

Quid fluvii prosunt terris, quid aequoris undae,
 Utilibus careant si saepiùs imbribus agri?
 Maxima quid pariter juvant ingenia nostra;
 Ut faustè et benè vivamus, monstrent nisi leges?
 Ingenium, quo prestas, est pretiosius avro,
 Hoc nostri lux est, hoc regula vitae.
Stud. Philosoph. Forphirius Humerevski.

VII.

Aspice curvatos pomorum pondere ramos,
 Ut sua, quod peperit, vix ferat arbor onus;
 AMBROSIUM tolli benefactis cernis ad avras.
 Quantus consensus! quantâque disparitas.
Stud. Philosoph. Semeon Belousov.

VIII.

Si liceat nobis mundum hunc mare dicere vastum;
 TU potes appellari aut saxum, aut alpes in illo.
 Sicut enim consistit mons immotus ab undis:
 Sic torpens abs hisce malis TU vivis in orbe.
Stud. Philosoph. Gregorius Beresdnev.

IX.

—Quale coloratum coelum nitidis micat astris:
 Iam virtus nobis splendida vita TUA;
 Utque rosae fulgent inter tua lilia mixtae:
 Sic TUA facta vigent sparsa per ora soli.

Reth. discip. Sabinus Zubow.

X.

Si quis adest, cui necessum pervolvere libros,
 Absint hi nobis: AMBROSIUS liber est.

Reth. Discip. Alexius Polycarpow.

XI.

Vitis ut arboribus decori est, ut vitibus uva:
 Lavrigeris Musis TU decus omne Tuis.

Poës. disc. Ignatius Pictorinski.

РАЗГОВОРЪ

Между пастухамъ: Ендиміонъ и Аминтою
и Музою.

ЕНДИМІОНЪ.

Стремясь въ объятія покоя тихой ночи,
Оставивъ лиру я и бросивъ посохъ свой,
Лишь только восхотѣлъ свои сомкнуть очи,
И утомленной дать душѣ своей покой,
Какъ вдругъ представилось пріятно мнѣ видѣнье.—
Сквозь чиста воздуха, въ восточной сторонѣ,
Куда, казалось, я простеръ въ то время зрѣнье,
Посребренная луна явилась въ небѣ мнѣ.—
Лазурный сводъ небесъ лучами разсѣкая,
Парила въ высоту, и шагъ свой удвоая,
Обильно пролила сіянье надомной,
Поникшемъ на траву своею головой.—
Средь сонма звѣздъ, кои ее сопровождали,
И кои лишь однѣ весь воздухъ озарили,
Казалось мнѣ, какъ Царь сѣдящъ на пышномъ тронѣ,
Въ одеждѣ золотой, со скипетромъ въ коронѣ.

АМИНТЪ.

И это днесъ тебя, какъ вижу, веселить?

ЕНДИМІОНЪ.

Не только веселить: но даже удивляеть.

АМИНТЪ.

Вотъ чудной человекъ! луну что ночью зреть,
Въ природѣ рѣдостью и чудомъ почитаетъ.

Что?—Естьли я тебѣ скажу свое видѣнье?
Ты придешь подлинно тогда во изумленье.

ЕНДИМІОНЪ.

Я слышать отъ тебя, Аминтъ! давно хотѣлъ:
Скажи же мнѣ теперь, ты что чуднѣе зрѣлъ?

АМИНТЪ.

Вотъ, другъ! что видѣлъ я, во снѣ бывъ погруженный:
Въ то время, какъ Борей жестоко разъяренный,
Тиранническу власть въ природѣ всей являлъ,
Какъ въ хладномъ воздухѣ дождь въ иней претворялъ,
И землю магеую во камень обращаю,
Пріятности плодовъ симъ оную лишая,
Пустыней здѣлалъ всю и гладной и безплодной;
Въ то время, говорю, какъ вѣтеръ дулъ холодной,
И тварей тысящи въ безчувственность ввергалъ,
И коего весь родъ животныхъ трепеталъ;
Въ снѣ жестокіе и лютые морозы,
Увидившіе всѣ весенни нѣжны розы
Средь множества другихъ блудящихъ сонныхъ думъ,
Послышалъ я вооругъ себя пріятной шумъ:—
Зефиры нѣжные отъ Юга прилетѣли,
И красную весну природѣ возвѣстили.—
Природа приняла совсѣмъ отнѣнной видъ,
Не сталъ ей болѣе чинить Борей обидъ,
Сокрылся, улетѣлъ, въ пещеры удалился.—
Настала тишина, миръ всюду воцарился.—
Упала перлами небесная роса,
И оживила тѣмъ всѣ травы и лѣса.—
Древа, что яростью Борей обнажились,
Пріятной зеленью вмигъ паки всѣ покрылись,

И розы, что въ снѣгу погребены лежали,
 Воскресли паки всё, возникли и возстали.—
 Все веселить всёхъ слухъ, все веселить всёхъ
 взглядъ,

И дебри радостный явили вертоградъ.—
 Казались скачущи на основаньяхъ горы,
 Долины злачныя веселы мещуть взоры—
 Приятной радостью волнуется народъ,
 И въ рощахъ разлился, какъ сонмы бурныхъ водъ.
 Въ долинѣ, на лугахъ, у сребренна ручья,
 Очами обозрѣлъ виругъ Аполлона я—
 Я видѣлъ, онъ идетъ украшенъ весь цвѣтами,
 Цвѣты на головѣ,—цвѣты между перстами,
 Обвить цвѣтами веругъ и посохъ и свирѣль.—
 Нестоль приятно мнѣ казалось водъ журчанье,
 И сладкихъ соловьевъ не такъ приятно трель,
 Сколь сладостно его на лирѣ припѣванье.—
 Внимая пѣнію сей громкія свирѣли,
 И травы и ручьи овечки позабыли.—
 По томъ простерши свой подалѣ жадный взглядъ,
 Увидѣлъ на лугахъ въ странѣ я чудный садъ;
 Сей садъ стараніемъ Богини насажденный,
 И чистою водой Кастальской напоенный,
 Иль зной, иль мразъ вредить, иль сильный дождь
 идетъ,
 Растеть, приносить плодъ, и всегда цвѣтеть.

МУЗА.

Возможноль въ радости со мною вамъ равняться?
 Льзая сонною мечтой приятно наслаждаться?
 Во снѣ мы зримъ себя Царями,
 По утружъ, какъ сей сонъ пройдетъ,

Становимся опять рабами,
 Высокость, пышность, честь минетъ.
 Во снѣ богатство мы считаемъ,
 И мнимъ со онимъ жить весь вѣкъ:
 Но ахъ! себя тогда прельщаемъ;
 Завтра бѣденъ человекъ.

АМИНТЪ.

Такъ подлинно.—Но сонъ мой точно справедливъ,
 Являетъ истинны событіе, не лжливъ.
 Я знаю, Аполлонъ koliko превышаетъ
 Всѣхъ прочихъ пастуховъ, пасущихъ въ сихъ мѣстахъ;
 Съ какою пріятностью на лврѣ онъ играетъ,
 Гуляя во своихъ упитанныхъ стадахъ.

МУЗА.

Сонъ истиннымъ я твой, Аминтъ! теперь считаю,
 И радость днесъ твою я общей признаваю.

ЕНДИМІОНЪ.

Съ подобнымъ чувствіемъ и я въ свѣтъ сей родился,
 И духъ мой съ вашими сердцами съединился.

МУЗА

Едино чувствіе природа намъ дала;
 Единъ у насъ теперь предстатель Аполлонъ;
 Единому ему да будетъ здѣсь хвала;
 Единный нами днесъ прославленъ будетъ Онъ.

ЕНДИМІОНЪ

Какъ солнце въ небесахъ блистаетъ:
 Такъ въ счастья жизнь Его цвѣтетъ.

АМИНТЪ.

Иль кринъ какъ сельный созрѣваетъ,
Кой росу на зарѣ сосеть.

Соч. Студентъ Богословіи Иванъ Слободскій.

СОНЪ.

Уже за холмъ высокій скрылось
Свѣтло дневное въ водахъ,
И поле тьмой ночной покрылось,
Луна сіяла въ небесахъ.
Ручей едва журчалъ вдали,
Спокойно было на землѣ.
Престалъ порхать въ кустахъ Зефиръ;
Вездѣ простерся кроткій миръ.

* * *

Я средь всеобщаго покоя
Съ волненьемъ тихимъ размышлялъ,
Почто Творецъ порядокъ строя,
Смѣшенъ имъ не удержалъ?
Уже слетѣлъ съ дровъ желтый листь,
Умолкнулъ въ роцѣ птицѣй свистъ,
Покрывъ долины бѣлымъ снѣгъ,
И льдомъ окованъ рѣчный берегъ.

* * *

Не видно пестроты любезной
Казанки быстрой при берегахъ,
И алости цвѣтущей, вѣжной,
Лишился шипъ, стоя въ лугахъ.
При общей перемѣнѣ сей,
Вкругъ града средь пустыхъ полей

Почто наукъ Казанскій садъ
Цвѣтеть, исполненъ всѣхъ отрадъ?

* * *

Облекшись вѣчной лѣпотою,
Какъ лавръ, цвѣтеть не колебимъ;
Такъ здѣсь и въ осень и зимою
Стоитъ цвѣточикъ не вредимъ.
Питомцы юны веселясь,
Играють съ Музами рѣваясь,
То изъ цвѣтовъ вѣночки вьютъ,
И счастье свое поютъ.

* * *

Не знаю, Богъ благоволяетъ
Здѣсь быти царствію утѣхъ,
И чудесами побуждаетъ
Бъ наукамъ прилепяться всѣхъ;
Иль смертный есть какъ Божество,
Бой превышая естество,
Какъ солнце, грѣетъ теплотою
Садъ оный, и живить собой.

* * *

Езъ сихъ размышленьяхъ углубленный,
Я въ сладкій погружался сонъ,
И не примѣтно въ изнурении
Трудами члены вкрался онъ.
Лишь успокоился мой духъ,
Предсталъ мнѣ нѣкій Старецъ вдругъ;
Чтобъ мысль мою возобновить,
Бо мнѣ онъ началъ говорить:

* * *

„Что отъ очей тѣлесныхъ скрыто,
Чего вещественно не зримъ;

„То мысленнымъ очамъ открыто,
 „Не просвѣщенъ ты свѣтомъ снмъ:
 „И для сего-то мысль твоя
 „Вину смѣшеня, отъ тебя
 „Сокриту, не могла понять.—
 „Но долженъ ты ее узнать.

* * *

„Десятый солнце кругъ обходить,
 „Какъ юныхъ Музъ Казанскій садъ
 „Цвѣтетъ, красуется, восходитъ,
 „И полонъ навсегда отрадъ:
 „Но снмъ онъ одолженъ тому,
 „Кто сообщаетъ свѣтъ ему,
 „Приема Самъ отъ Бога свѣтъ.
 „Иди!—Его колъ хочешь зрѣть.

* * *

Въ лѣсочикъ маленькй, тѣнистый,
 Я слѣдуя Ему, пришелъ;
 Приятность мѣста, воды чисты,
 Которыя я рѣдко зрѣлъ;
 Зелены на горахъ кусты,
 Въ долинѣ желтые цвѣты;
 Все восхищало тамъ меня,
 На все смотрѣлъ съ весельемъ я.

* * *

Свзозъ вѣтви и листья зелены,
 Вѣщаль почтенный Старецъ мнѣ:
 „ Высоки, пышны зрятся стѣны,
 „ Древами окружены вѣ.
 „ Подшедши къ нимъ увидишь тамъ
 „ Великолѣпный славы храмъ.
 Гдѣжь, я, тогда спросилъ Его,
 Узрю видъ Божества того?

* * *

„Иди!—Ты узришь въ ономъ храмѣ
 „Того въ сѣнѣхъ славы видѣ,
 „Что мудрости своей лучами
 „Парнассъ нашъ грѣбеть и живить.
 „О козь обильною рукою
 „Довольства леть Онъ намъ рѣкой!
 „Но въ храмъ вступивъ, ничѣмъ не льстись,
 „За мной итти какъ можно тѣпись.

* * *

Я въ прагу храма на ступени
 Смиренно шествовалъ за нимъ.
 Тутъ многія знакомы тѣни
 Мечталися очамъ моимъ.
 Онѣ знать тѣшились внити въ храмъ,
 Но стражъ удерживалъ ихъ тамъ.
 Отверзлась дверь,—мы въ храмъ вошли;
 Но заключилась, лишь прошли.

* * *

Къ всему питалъ я удивленье,
 И съ жадностью на все смотрѣлъ.
 Но вдругъ въ верху изображенье
 Съ златою надписью узрѣлъ:
 „Се тотъ, кой счастье и свѣтъ
 „Въ Казанскій садъ обильно леть!
 Сѣнѣмъ пораженъ, я палъ,
 И съ Старцемъ купно сонъ пропалъ.

* * *

О ИЕРАРХЪ! Не сонъ слетаетъ
 Тебѣ хвалы сея вѣнецъ:
 Но истинна сама вѣщаетъ,
 Великій Пастырь и Отецъ,
 И мысль не заключаетъ леть,
 Что трудъ Твой безпримѣренъ есть,

Что милосердіе Твое
Счастливитъ наше бытіе.

* * *

Тобой науки процвѣтають,
Тобой растутъ успѣхи въ насъ,
Тобой утѣхи обитають,
Тобой красуется Парнассъ;
Твоихъ обиліе щедротъ
Великій производитъ плодъ,
И теплотой Твоей согрѣтъ,
Онъ въ осень и зимой растеть.

* * *

О! коль щедроту безпримѣрну
Твоя намъ проливаетъ даянъ;
Не можемъ онимъ мы сразмѣрну
Принести благодаренья дань.
Прими желанье хотъ сердець:
Живи нашъ Пастырь и Отець,
Чтобъ мы Тобою жить могли;
Цвѣти, чтобъ мы Тобой цвѣли.

Студентъ Философіи Никита Пичуринскій.

МАДРИГАЛЫ:

I.

Древа чтобъ листвіемъ весною покрывались,
Зимой же паки всѣ нещадно обнажались,
Природы есть законъ
И не премѣненъ онъ.
Но ахъ! сколь чудный нынѣ намъ случай всѣмъ
открылся,
Законъ природы сей на иной премѣнился.

Какія чудеса
 Намъ кажутъ небеса!
 Садъ, вой, Амвросій Ты! въ семь градъ насадилъ,
 Зимю плодъ Тебѣ добръ, красенъ израстилъ.
Бол. Студ. Иванъ Салатовскій.

II.

Что роза на поляхъ?—Лишь взоръ людей плѣняетъ!
 Что Лира звонкая?—Лишь чувства улаждаетъ!
 Въ минуту розы цвѣтъ увялъ,
 И Лиръ звонъ гремѣть престалъ.
 Но Иерархъ! Твой взоръ намъ кажется какъ свѣтъ,
 Приятель онъ для всѣхъ, и сладость въ чувства
 льетъ;
 Онъ такъ, какъ роза, не увянетъ:
 А навсегда цвѣсти и возвышаться станетъ.
Студ. Филос. Василій Весновскій.

СОНЕТЪ.

Лишь Фебъ, зардѣвшійся румяной лѣпотою,
 Взлетитъ на горизонтъ, и въ мѣрѣ блеснетъ лучами;
 То вся въ восторгѣ тварь спѣшитъ къ нему
 съ дарами,
 Земля шлетъ росу въ даръ, согрѣвшись теплотою.

* *

А птички жертвуютъ ему веселымъ пѣньемъ,
 Цвѣточки жъ муравы омывшись росой,
 Приятностью духовъ и всей своей красой,
 Зефиры вѣжные приятнымъ дуновеньемъ.

* *

Драгій нашъ Фебъ всходяй на сферу новихъ
 лѣтъ,
 О Меценатъ! Ты днесъ щедротъ въ намъ мещешь
 свѣтъ;
 Тобой днесъ озаренъ Парнасъ Казани града.

* *

Но что въ даръ принесемъ?—Мы всѣмъ должны
 Тебѣ,
 Одно желаніе присвоимъ лишъ себѣ:
 Да въ вѣкъ сіяетъ намъ какъ солнечна лампада.

Студ. Богосл. Михаилъ Байтерковскій.

Рондо.

Не Богу ли живеть, неправды кто отрекся?
 Въ нетлѣнну ризу кто спасенія облекся.
 Кто истиннымъ путемъ Всевышняго грядеть,
 Кто истинну хранитъ, не Богуль тотъ живеть?

* *

Не Богуль тотъ живеть? кто міра суетою
 Гнушаяся, идетъ дорогою святою;
 Кто жизнь безъ суеты блаженную ведетъ;
 Подвижникъ таковъ не Богу ли живеть?

* *

Не Богу ли живеть? кто Божескимъ стезямъ
 Послѣдуя всегда, стремится въ небесаиъ;
 Кто Богу, ближнему, что должно, воздаетъ,
 Сей праведнѣйшій мужъ не Богу ли живеть?

* *

Д

Не Богу ли живеть? Его кто почитаетъ,
 О жизни же своей не много кто мечтаетъ,
 И добровольно кто крестъ собственный несетъ
 Съ великодушiемъ; не Богуль тотъ живеть?

* * *

Не Богу ли живеть? законъ его соблюдаетъ
 Не погрѣшительно кто оный исполняетъ.
 Кто съ званьемъ Божиимъ согласну жизнь ведетъ:
 Избранный таковой не Богу ли живеть?

* * *

Не Богу ли живеть? кто вѣчности взыскуетъ;
 Кто вѣру во Христа дѣлами показываетъ.
 Амвросiй такову святую жизнь ведетъ:
 Таеъ ктожъ сумнится въ томъ, что Богу онъ
 живеть?

Студ. Богосл. Стефанъ Киселевъ.

Э П И Г Р А М М Ы.

I.

Все тлѣетъ въ мѣрѣ семъ, на что мы ни взираемъ:
 Не тлѣнно лишь, въ Тебѣ что, Пастыр! обрѣтаемъ.
Бюосл. Студ. Егоръ Покровский.

II.

Безъ Бога все падеть, что хоцетъ смертный
 строить,
 Безъ добродѣтели не лзя духъ успокоить.
 Два блага, Иерарх! въ Тебѣ сіи мы зримъ:
 Богъ съ добродѣтелью предметомъ суть Твоимъ.
Филос. Студ. Егоръ Шмелевъ.

III.

Подверженъ завсегда корабль волнамъбываетъ,
 Хотя и кормщикъ имъ искусной управляетъ:
 Подъ покровительствомъ Твоимъ, о Иерарх!
 Не можемъ никогда мы пребывать въ бѣдахъ.
Филос. Студ. Серій Благовѣщенскій.

IV.

Амвросію краса не власть, не честь, не слава:
 Великолѣпіе какъ скучная забава;
 Такъ чѣмъ же, спросить кто, сей Пастыръ есть
 великъ?
 Тѣмъ, что сілетъ въ Немъ красота небесныхъ ликъ.
Ритор. ученикъ Семенъ Смирновъ.

V.

Не столь Египетску Нилъ землю напаяетъ,
 Не столь обильныя даетъ онъ ей плоды:
 Амвросій сколько насъ науками питаетъ,
 И льетъ на насъ свои щедроты за труды.

Ритор. ученикъ Иванъ Формаковскій.

VI.

Не мечъ и не стрѣла, но сердце прободаетъ;
 Чѣмъ больше ранъ даетъ, тѣмъ больше исцѣляетъ:
 Разитъ грема, и тѣмъ плѣняетъ сладко слухъ;
 Страшитъ, и въ тотъ же часъ въ покой приводитъ
 духъ;

Жестокость въ мягкость претворяетъ,

Какъ огонь металлы растопляетъ..

О комъ я мышлю? Отгадай!

Се знай!

Изъ устъ Амвросія премудрость льется рѣками,
 Такъ чудно дѣйствуетъ надъ нашими сердцами.

Ритор. ученикъ Иванъ Веденскій.

VII.

Едважь столь Александрою народовъ побѣдилъ,
 Коливо Пастырь! Ты ученьемъ просвѣтилъ.

Ритор. ученикъ Алексѣй Алмазовъ.

VIII.

Съ небесъ Израиля Богъ манною питалъ,
 И тѣмъ любить себя и чтить Онъ возбуждалъ:
 Но Ты, о Іерархъ! не манной насъ питаешь.
 Спасеніе сердцамъ словами назидаетъ.

Поэзіи ученикъ Александръ Карсунскій.

IX.

IX.

Предъ Богомъ чистъ Ты всѣмъ и сердцемъ и
душою:
Такъ можно ли сравнить алмаза свѣтъ съ Тобою.

Поэзіи учен. Стефанъ Смирновъ.

X.

Давидъ тимпапами Саула восхищалъ,
И тономъ нѣжныхъ струнъ его злость умягчалъ:
Но Ты, о Іерархъ! сердца злыхъ укрощаешь
Не звукомъ, но своимъ ученьемъ преклоняешь.

Поэзіи учен. Петръ Премировъ.

XI.

ПО ЧУВАШСКИ.

Паянъ ебирь апла тайнатпырь
Порь бирлѣ хибербѣ палатпырь
Паянъ ебирь идѣхъ савнатпырь
Бирзѣ сюрѣтны санынь конъ
Санѣ адіа пось сямѣ таву тувмѣ киландпырь
Санѣ таву аттѣ пирѣ врештнжннъ
Рехмѣтъ санѣ хвармѣрнжннъ
Ватлнтченъ телѣйле цолъ,
Нумѣй сіолъ порнйтченъ, сивъ болъ.

XII.

XII.

ПО ЧЕРЕМНССКИ.

Пешь пура мѣмнанъ атя
 Кузѣ метаче кече воштылна
 Кунамъ тыде сѣе ишташичь кудо
 Ужилнамъ поянъ мекше кюченѣ
 Пуенъ талатъ вугумъ мемнанъ, атя
 Пешь вугу сѣе талатъ аляшъ.

XIII.

ПО МОРДОВСКИ.

Пекъ вадре минь якай и атай
 Сяши сняра монъ токаза радувай
 Мезе иссяратъ монъ Мордамъ афтуанъ
 Дято иксытъ шкайнды взныма танкесъ
 Мезе мавецъ шкай минь атай тинъ-денекъ
 Кувать и талани инясъ еряма кувать.

РѢЧЬ ТАТАРСКАЯ

РАХИМЛІЙ МУФТЫЙ

Еоланиларъ, Бурунгий кшиларъ, таувъ
Итяларъ узлариня дакшилыкъ итянларинь
шоль, кюнъ, кайсында аларъ тувалаъ. Ишларо
рына блянъ курсятларъ таувъ и втаиъ эшла-
чужъ, шоль чжула бунча белдырларъ аларга
узъ дакшилыкларинь, шоль, обратлариблянъ кур-
сятларъ узъ суюнусларинь, калдырмый узъ бун-
ча аларнынъ Турмушунда.

Рахимлій Муфтый! Синъ безгя дясадыгъ купъ
рахимъ сыныгъ вякшилыкларинъ гиня бунча
безъ дя булдыкъ узгя кшиларъ турысында дакши,
Абызъ: дль бунчи безъ дя шоши, купъ итабизъ
сага куптанъ купъ тоувъ сыныгъ, давлатій эмя-
ринъ торысында, кайсыларны безъ аргинъ Куря-
бизъ.—Куръ, Хабратлій Иръ! Узъ кусюбюзъ бун-
ча итянъ тавларний.—Безъ китыра тарать тя-
гирига, суруюкъ аныгъ рахиминъ, чжа вдырсынъ
сыныгъ эступя давлатларинъ итсынъ куптанъ
купъ чжизга исянъ.

ПЕРЕВОДЪ ТАТАРСКОЙ РЪЧИ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Еоляне, въ знакъ истинной благодарности, благодарителямъ своимъ въ день ихъ тезоименитства приносили первые плоды трудовъ своихъ, и тѣмъ самымъ изъявляли благодарнѣйшія чувствованія и истинное свое усердіе и радость, пронтекающую отъ продолженія дней бытія ихъ благодѣтелей.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Мы получили отъ Васъ безчисленныя благодѣянія, и по тому въ знакъ истинной благодарности приносимъ Вамъ плоды, но плоды просвѣщенія и знанія, какое мы получили при покровительствѣ Вашемъ. Примите оныя, дражайшій благодѣтель! яко знакъ не лестнаго нашего почитанія къ священной особѣ Вашей. Мы, проливая теплыя молитвы къ Виновнику всѣхъ благъ, просимъ Его, да продолжитъ дражайшую жизнь Вашу въ спокойствіи духа и тишинѣ до позднѣйшихъ лѣтъ, въ пользу церкви и отечества.

Краткое

Краткое описаніе
обстоятельствъ
Казанскія Семинаріи

съ извѣстнѣйшихъ ея временъ по сей 1796 годъ.

Извѣстно, кажется, изъяснить предъ ученымъ свѣтомъ тѣ случаи и причины, которыми многія достопамятныя человѣческія дѣла въ вѣчномъ остаются забвеніи. Не одна ѣдкость всепожирающаго времени дѣйствуетъ надъ трудами человѣческими, но и нерадѣніе и зависть неблагодарнаго потомства не меньше въ томъ участвуютъ.

Казанская Семинарія, восемьдесятъ лѣтъ уже по самому извѣстному изслѣдованію существующая, большихъ или меньшихъ имѣвшая своихъ попечителей, не открываетъ еще по сіе время трудовъ ревнителей своихъ. Краткой сей списокъ, сдѣланный въ честь и славу мудраго сея Семинаріи возобновителя Архипастыря Амвросія, желательно, дабы продолжили потомки наши. Малою будетъ жертвою сей списокъ для мужей о просвѣщеніи пекущихся: но будетъ возвѣстникомъ искреннія въ нимъ благодарности.

Подъ именемъ Казанскія Семинаріи писатели Россійской Исторіи и издатели Историческихъ Словарей несправедливо поставляютъ оное малое въ *Змлантовъ* (а) монастырѣ училище, въ которомъ Татарскіе, Чувашскіе, Черемискіе и Мордовскіе дѣти обучаются Россійскому и началамъ Латинскаго

Е язн-

(а) *Змлантовъ* Казанской монастырѣ въ пяти верстахъ отстоитъ отъ города Казани.

языка, такъ какъ и другимъ наукамъ. Мнѣніе сіе по видимому отъ того произошло, что и въ самомъ дѣлѣ при концѣ прошедшаго, и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, до построения въ городѣ Казани нынѣ воздвигнутой семинаріи, были обучаемы священно и церковнослужительскіе дѣти словеснымъ наукамъ, не только въ ономъ *Зилантовомъ* монастырѣ: но и въ другихъ, какъ-то *Кизицкомъ* (б) и въ *Теодоровскомъ* близъ самаго города находящихся монастыряхъ. Извѣстно также по достовѣрнымъ запискамъ и то, что училище оное въ 1724 году, состоявшее изъ 50 человѣкъ въ помянутомъ *Теодоровскомъ* монастырѣ, имѣло счастье удостоиться высокаго посѣщенія премудраго въ свѣтѣ Монарха Государа Петра Перваго, шествовавшаго тогда по *Волю* къ *Каспійскому* морю. Сей Государь былъ восхищенъ начинающимся въ семъ отдаленномъ краю просвѣщеніемъ бывшихъ тутъ учениковъ, обласкалъ самымъ нѣжнѣйшимъ родительскимъ образомъ, возбуждая ихъ разными къ ученію ободреніями. Но какія тогда кромѣ Россійской Грамматики (в) преподавались въ ономъ училищѣ науки, или языки, о томъ ни записокъ не оставлено, ниже соотчичи наши помнить могутъ; извѣстно токмо то, что былъ тогда учителемъ славный въ пастыряхъ Россійскихъ мужъ Иеромонахъ Дмитрій Свѣченъ (г).

(б) Сей монастырь въ двухъ верстахъ отъ Казани находится.

(в) Сея Грамматики 50 экземпляровъ и донныя хранятся въ Казанской Семинарской Библіотекѣ.

(г) *Дмитрій Свѣченъ* изъ Дворянъ, родился 6 декабря 1708. Онъ изъ *Свѣжскаго* Богородицкаго монастыря въ 1742 году 12

Равнымъ образомъ не можетъ считаться *Семинаріемъ* и то учрежденіе, которое въ 1740 году въ *Казани* заведено, и по пмянному блаженныя памяти Императрицы *Елисаветы Петровны* 1742 указу утверждено, подъ именемъ такъ называемыхъ *новокрещенскихъ* школъ, въ коихъ дѣйствительно новокрещенныхъ изъ Татаръ, Мордвы, Чувашей и Черемисовъ дѣти обучаются и нынѣ по образу народныхъ училищъ разнымъ наукамъ. И сіе училище въ прежніе годы находилось сначала въ *Свѣяжскомъ* первоклассномъ монастырѣ, и въ другихъ мѣстахъ, бывши раздѣлено на четыре школы: но нынѣ помѣщено все въ такъ называемой старой *Татарской слободѣ* въ предмѣстїи самаго города. Училище сіе имѣетъ свой особенный штатъ для учителей, учениковъ, для лѣкарей и другихъ къ тому принадлежащихъ людей, и находится, а наипаче со времени прибытія въ *Казанскую* Епархію Преосвященнѣйшаго Амвросія, въ духовномъ вѣдѣніи, и собственно отъ него Преосвященнаго зависящемъ управленіи, подъ частнымъ надзираніемъ Ректора или Префекта *Казанской* семинаріи. По чему особеннымъ и усиленнымъ попеченіемъ его Преосвященства какъ ученіе въ ономъ приведено въ цвѣтущее состояніе, такъ

Е2

Сентября посвященъ во Епископа въ *Нижній Новгородъ*. Въ 1748 за болѣзнію уволенъ жить на обѣщаніе въ *Казанскую Раифскую* пустыню. Оттуда, по выздоровленіи, въ 1752 году посвященъ во Епископа въ *Рязанскую* Епархію, и пожалованъ Членомъ Святѣйшаго Синода; а 22 октября 1757 переведенъ въ Великій *Новгородъ* Архіепископомъ; по томъ 8 октября 1762 года переименованъ Митрополитомъ; а 14 Декабря въ 1767 года скончался въ *Москвѣ*, и тѣло его отвезено въ *Новгородъ*.

и самое училище по плану деревяннымъ зданіемъ прочно выстроено въ самомъ выгоднѣйшемъ для онаго мѣстѣ. Изъ сего училища повзрѣвшіе ученики переводятся, для продолженія и окончанія наукъ, въ *Семинарію*, а оттуда опредѣляются учителями въ оное же училище, и выходятъ въ духовныя, а иногда и свѣтскія званія.

Теперь слѣдуетъ краткое настоящей духовной *Казанской семинаріи* описаніе, раздѣленное на времена Пастырей, поспѣшествовавшихъ къ усовершенствованію сего знаменитаго нынѣ училища, которое отличнымъ почестся можетъ предъ прочими и потому, что многіе трудившіеся въ ономъ ученые мужи знаменитыми были, и нынѣ суть, пастырями *Россійской* церкви; и что какъ великолѣпнымъ каменнымъ зданіемъ, такъ порядкомъ ученія, и довольствомъ въ содержаніи себя предъ другими преимуществуетъ.

Въ слѣдствіе сего оставляя подробнѣйшее изслѣдованіе дальнѣйшаго начала оной *Семинаріи*, за нужное почитаемъ предать памяти по крайней мѣрѣ то, что уже всѣмъ нашимъ современникамъ отчасти извѣстно.

I. Настоящее историческое сея *семинаріи* существованіе начинается въ 1732 году, въ которомъ Преосвященный Іларіонъ Рогалевскій (а),
Архіепи-

(а) *Іларіонъ Рогалевскій*, уроженецъ города *Минска*, въ 1720 году былъ во флотѣ Іеромонахомъ, по томъ въ *Донскомъ* монастырѣ Архимандритомъ, (гдѣ и нынѣ портретъ его имѣется). Въ 1732 году посвященъ въ *Казань* во Архіепископа; 8 Апрѣля 1735 переведенъ въ *Черниговъ*; оттуда 11 сентября 1738 отъѣхалъ на пребываніе въ *Кіевско-Черскую* Лавру, и тамъ скончался.

Архієпископъ *Казанскій* и *Свіяжскій*, по прибытіи своемъ въ Маѣ мѣсяцѣ въ *Казань*, призвалъ изъ Академіи *Кіевской* двухъ совершившихъ преподаваемое тамо ученіе студентовъ: *Стефана Гловацкаго* (е), и *Василія Григоровича* (ж), бывшихъ по томъ Митрополитами. Означенные *Кіевскіе* студенты въ 1733 году сдѣланы учителями, и обучали Латинскому языку и другимъ наукамъ до Риторки въ *Казанскомъ Зилантовомъ* монастырѣ; а первый изъ нихъ, то есть *Гловацкій*, по принятіи монашества былъ Ректоромъ. Сему Пресвященному Іларіону началомъ своимъ обязана нынѣшняя каменная семинарія. Ибо онъ первый означилъ подъ одну мѣсто (и), не болѣе какъ въ 50 сажняхъ отъ
Крем-

(е) *Стефанъ*, въ монашествѣ *Сильвестръ Гловацкій*, изъ Архимандритовъ *Свіяжскаго* Богородичнаго монастыря Хиротонисанъ 16 іюня 1749 года въ Митрополита *Тобольскаго*; оттуда 10 октября 1755 переведенъ въ *Суздальскую* Епархію, гдѣ и скончался 20 маія 1760 года.

(ж) *Василій*, въ монашествѣ *Веніаминъ Григоровичъ-Пуцко* изъ Малороссійскаго дворянства. Изъ Архимандритовъ *Спасско-Каванскаго* монастыря и Ректора 14 Августа 1748 году посвященъ во Епископа въ *Нижній-Новгородъ*. Въ 1753 переведенъ въ *Тверскую* Епархію. Въ 1758 Апрѣля 17 въ *Псковскую* Епархію, и Членомъ Св. Синода.—1761 сентябрь 18 въ *Салкштейнбургскую* Епархію Архієпископомъ.—въ 1762 въ *Казань*, гдѣ въ 1775 генваря 26 переименованъ Митрополитомъ.—Наконецъ пожелавъ по старости лѣтъ своихъ спокойствія и уединенія, испросилъ 17 Марта 1782 для пребыванія своего той же Епархіи монастырь *Богородицкую Семіозерскую* пустыню съ Всемилостивѣйшею ежегодною по 4410 руб. пенсіею, гдѣ 21 іюня 1785 скончался.

(и) Основаніе каменнаго сея семинаріи аданія, банъ самихъ гостиницъ рядовъ и Петропавловской церкви въ самомъ городѣ тогда назначеннаго, простиралось въ длину на 51. а въ ширину на 33 сажени.

Кремля, въ коемъ находится и *Спаскій* называемый училищнымъ второкласный монастырь; гдѣ всегдашнее имѣли, и до нынѣ имѣють, пребываніе Ректоры семинаріи. Краткость бытности его въ сей Епархіи не допустила его больше, какъ только положить сему строенію основаніе.

II. Бывшій по немъ въ Казани Архіепископъ Гавріилъ (і), не больше какъ два года находясь въ сей Епархіи, не имѣлъ по видимому и времени приложить старанія о продолженіи начатаго семинаріи зданія.

III. Преемникъ его Преосвященный Лука Коновичъ (к), въ 1738 году переведенный изъ *Устюжской* Епархіи, употребилъ ревностное попеченіе не токмо въ разсужденіи порядка ученія и успѣха

уча-

(і) Гавріилъ, уроженецъ города *Ярополяма*, изъ Архимандритовъ *Владимірской Рождественской* монастыря посвященъ 24 ноября 1731 года въ *Суздальскую* Епархію; а 17 Сентября 1735 году пожалованъ Архіепископомъ въ *Казань*; отсюда 9 Марта 1738 переведенъ въ *Устюж*, гдѣ бывъ 9 лѣтъ и 7 мѣсяцовъ съ половиною, по старости лѣтъ своихъ отказался отъ правленія епархіи, и отправился на покой въ *Московской Знаменской* монастырь. Скончался онъ въ городѣ *Донковѣ* 17 Генваря 1750 года.

(к) Лука Коновичъ изъ дворянъ Малороссійскихъ, по окончаніи въ *Кіевскоѣ Академіи* ученія, взятъ въ *Московскую Академію* въ учителя, а по томъ въ *Сухопутной Кадетской корпусѣ* Оберъ Іеромонахомъ; отсюда произведенъ въ Архимандрита *Ставропигіальнаго Симонова* монастыря; а 18 Сентября 1737 года посвященъ во Епископа *Устюжскаю*; гдѣ поживъ 7 мѣсяцовъ и 22 дни, переведенъ 11 Мая 1738 года въ *Казанскую* Епархію; отсюда 18 Февраля 1756 переведенъ въ *Бѣлгородскую*, гдѣ и скончался въ первой день новаго 1758 года. Онъ первой въ *Устюжской* Епархіи собравъ священно и церковнослужительскихъ дѣтей учредилъ *Славено-Латинскую* семинарію.

учащихся въ Семинаріи, но въ разсужденіи самаго строенія. Выше сказано было, что Преосвященный *Ларіонъ* положилъ строенію семинаріи основаніе; на семь-то основаніи отстроивши Пр. Лука нижніе этажи въ 1720 году, перевелъ во оныя изъ *Зилантови* монастыря учениковъ вмѣстѣ съ означенными учителями, изъ коихъ *Василій Григоровичъ* въ 1740 году переименованъ въ монашествѣ *Веніаминомъ*.

Съ приумноженіемъ строенія умножались и ученики; при томъ открыты были и вышшіе классы: въ 1741 году Философія, имѣвшая первымъ своимъ учителемъ означеннаго *Веніамина Григоровича*, а въ 1751 году Богословія, коея первый преподаватель былъ *Геофілій Имятовичъ* (1). Между тѣмъ неуспыннымъ сего ревностнѣйшаго пастыря стараніемъ окончанъ строеніемъ и второй этажъ всей семинаріи. Сдѣланы въ ней двѣ церкви, теплая и холодная, изъ коихъ послѣдняя была великолѣпнѣйшаю какъ убранствомъ, архитектурою, и крестнымъ писаніемъ, такъ и ризницею, коея остатокъ послѣ пожараго въ 1774 году случившагося разоренія, когда и церковь оная погорѣла, и донынѣ хранятся въ Казанскомъ Катедральномъ *Благовѣщенскомъ* Соборѣ. Великую наипаче похвалу дѣлаетъ

(1) *Геофілій Имятовичъ* вызванъ былъ изъ окончившихъ Кіевской Академіи ученіе студентовъ въ Казанскую семинарію. Онъ принявъ тамо монашество, былъ Архимандритомъ *Зилантова*, по томъ *Спаса-Казанскаю*, а наконецъ Ставропигіальнаго *Савина-Сторожевскаю* монастыря; а въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1770 года посвященъ въ Москвѣ во Епископа *Черниговскаю*, и тамъ 27 Сентября 1788 года скончался.

дѣлаетъ сему Пастырю и то, что онъ семинарію сію снабдилъ множествомъ разныхъ, особливо же на Латинскомъ языкѣ книгъ, такъ что въ безсмертную сего мужа славу можно сказать, что *Казанская* семинарія своимъ просвѣщеніемъ и добрымъ порядкомъ едва ли не ему первому одолжена, и съ начала его архіерействованія историческое бытіе свое начинаетъ. При немъ вышло довольно уже полезныхъ людей для церкви, изъ коихъ наипаче отличились *Гедесъ Криновскій* (м), и *Геронимъ Форманковскій* (н), бывшіе оба того времени учениками,

а

(м) *Гедесъ Криновскій* былъ придворнымъ проповѣдникомъ, Свѣтскою монашрѣя Архимандритомъ, и Святѣйшаго Синода Членомъ, по томъ 2 Февраля 1757 года переименованъ Архимандритомъ Свято-троицкія *Сергіемъ* Лавръ; а 5 Октября 1761 произведенъ во Епископа во *Псковъ*, гдѣ въ 1763 году 22 Іюня, на 37 году возраста своего, скончался.

(н) *Геронимъ Форманковскій* уроженецъ Казанской епархіи, Сибирскаго уѣзда, села *Манакова* дьячка *Стефана Якимова* сына *Полтавца* сынъ, родился въ 1735 году; а въ 1745 году взятъ въ Казанскую семинарію, гдѣ обучаясь въ школахъ достигъ до Богословіи. Бывъ посвященъ въ *Казань* къ *Петропавловскому* Собору во Діакона, опредѣленъ школы Риторикѣ въ учителя, и по пропествіи года овловѣвъ, постриженъ и посвященъ во Іеромонаха, и опредѣленъ въ Казанской *Теодоровской* монашрѣи Намѣстникомъ, и Консисторіи Казанской присудствующимъ; по томъ произведенъ во Игумена въ *Кизической* монашрѣи, и позволено было ему пакѣ быть учителемъ школы Философіи, и Префектомъ. Наконецъ произведенъ во Архимандрита въ *Свѣтской* Казанской монашрѣи, и опредѣленъ школамъ Богословіи во учителя и Ректора. Изъ *Свѣтскою* же монашрѣи, по именному Ея Императорскаго Величества указу, въ 1767 году въ присутствіи Ея Величества въ *Казань*, переведенъ въ *Свѣтской* Богородицкой монашрѣи, а оттуда 25 Декабря 1770 года посвященъ во Епископа во *Владимирскую* Епархію; гдѣ и скончался 3 Августа 1783 года.

а потомъ достойнѣйшими и краснорѣчивѣйшими Пастырями. Изъ начальниковъ же Семинаріи и учителей отмѣнили себя изъ Ректоровъ: вышеупомянутые *Сильвестръ Гловацкій*, *Веніаминъ Григоровичъ*, и *Феофилъ Игнатовичъ*; изъ Префектовъ же *Геннадій Халчинскій*, скончавшійся *Нижнегородской* Епархіи въ *Печерскомъ* монастырѣ Архимандритомъ, и реченный *Иеронимъ Формановскій*; а изъ учителей: *Мардарій*, скончавшійся въ *Казанской Раифской* пустынь настоятелемъ; *Патрикій Аристовскій*, скончавшійся Архимандритомъ въ *Казанскомъ Зилантовъ* монастырѣ, и *Александръ Лебединскій*, нынѣ находящійся при *Казанскомъ Богородицкомъ* соборѣ Протоіереемъ.

IV. Послѣ Пр. *Луки* прибылъ въ 1756 году на *Казанскую* Епархію, переведенный изъ *Коломны* Епископъ *Гавріилъ Кременецкій* (о). А послѣку прибавлять къ нововыстроенной уже Семинаріи нѣчего было, то въ его время ничего въ оной и не сдѣлано, кромѣ что заведенный предместникомъ его въ ученіи порядокъ наблюдаемъ былъ безъ всякой отмѣны. При немъ трудился въ управленіи Семинаріи означенный Ректоръ *Феофилъ Игнатовичъ* и

Ж Пре-

(о) *Гавріилъ Кременецкій* былъ учителемъ и Ректоромъ *Александровской* Семинаріи въ 1742 году; потомъ произведенъ въ 1748 году въ *Новоспасской* монастырь Архимандритомъ и членомъ Св. Синода. Въ 1749 Хиротонисанъ во Епископа *Коломенская*; откуда въ 1755 переведенъ въ *Казань* Епископомъ; а въ Іюль мѣсяцъ 1762 года былъ призванъ въ *С. Петербургъ*, пожалованъ оной Епархіи Архіепископомъ; а 22 Сентября, 1770 года переименованъ Митрополитомъ *Кіевскимъ*, гдѣ 9 Августа 1783 года скончался

Префектъ *Генадій Халчинскій*. Изъ учителей же отличили себя *Леонидъ Кременскій*, скончавшійся Архимандритомъ въ *Кизическомъ* монастырѣ, и *Антоній Ядрило* родомъ изъ Малороссіи, который выбылъ въ Новгородскую Епархію.

V. Въ 1762 году переведенный изъ *С.-Петербургской* Епархіи въ *Казанскую*, по собственному своему желанію Пресвященный Веніаминъ Григоровичъ Пудекъ (п) не меньше старался приходить Семинарію (въ коей онъ первыя ученія посѣялъ плоды, какъ выше видѣли) въ цвѣтущее состояніе; а напаче въ первые годы своего Архіерействованія. Достопамятѣйшимъ сему есть доказательствомъ привѣтствіе (р), коимъ въ 1767 году Семинарія сія встрѣтила высокую Гостью свою Великую Государыню Императрицу Екатерину Александровну, нынѣ благополучно державствующую.

Будучи во всякомъ родѣ наукъ совершенъ, любилъ Пр. Веніаминъ ученыхъ, принималъ ихъ и отменно жаловалъ. Семинарія при немъ имѣла такъ же хорошихъ начальниковъ и учителей; между коими славился Ректоры наипаче означенный *Иеронимъ Формаковскій* (с); *Константинъ Борковскій* (т);

(п) Описаніе жизни его смотри выше въ примѣчаніи (ж).

(р) Сіе привѣтствіе издано въ свѣтъ подъ заглавіемъ: *Духовная церемонія производившаяся во время вождельничьяго присутствія Ея Императорскаго Величества Великія Государыни Екатерины Втория въ Казани.*

(с) Смотри объ немъ примѣчаніе подъ буквою (ш).

(г); и *Платонъ Любарскій* (у); а при нихъ Префекты: *Иванъ Даниловъ* сынъ по прозванію *Стефановичъ*; *Ювеналій Смирновъ*, вивѣ Архимандритъ Ставропигіальнаго *Пермскаго* монастыря; по немъ *Касторій*, скончавшійся Игуменомъ въ *Казанской Седмезерской* пустывѣ. Изъ учителей похвальны по дарованіямъ и трудамъ своимъ: *Семенъ Ильинъ*, въ монашествѣ *Самуилъ Фурсовъ* (ф); *Симонъ Львовъ*, скончавшійся въ *Тобольской* Епархіи Игуменомъ; *Егфимій Дмитріевъ Монокучевъ*, скончавшійся въ *Казанѣ* при *Грузинской* церкви Протоіереемъ. Въ 1781 году Семинарія сія торжествовала открытіе *Казанскаго* Намѣстничества; при семъ случившійся вѣстѣ съ Митрополитомъ *Веніаминомъ* присутствовалъ и *Епископъ Нижегородскій* *Антоній*, (вскорѣ послѣ того *Архіепископъ Казанскій*); и сіе торжество, яко плодъ трудовъ учащихъ и учащихся,

Ж2

пре-

г) *Борковскій* изъ Академіи *Московской* произведенъ въ *Даниловъ* *Московской* монастырь Игуменомъ; потомъ въ *Спасо-Казанской* монастырь Архимандритомъ, а оттуда въ *Нижегородской Печерской* монастырь, гдѣ и скончался.

у) *Платонъ Любарскій* изъ *Малороссійскаго* Дворянства, уроженецъ города *Мени* *Черниговскаго* Намѣстничества; въ 1770 году принявшій монашество, а съ 1772 *Спасо-Казанскимъ* Архимандритомъ и Ректоромъ Семинаріи, потомъ переведенъ въ *Свяжской*, оттуда въ *Ставропигіальной Воскресенской*, *Новый Иерусалимъ* именованный монастырь, а изъ конецъ 1792 въ *Мартѣ* въ *Донской* монастырь, и 4 Мая тогожъ года членомъ *Св. Синода* конторы; оттуда въ 1794 *Февраля* 6 пожалованъ въ *Тамбовъ* Епископомъ. и тогожъ 26 *Февраля* посвященъ въ *Успенскомъ* соборѣ, потомъ тогожъ года 11 *Марта* переведенъ въ *Астрахань*, гдѣ сего 1796 года *Апр.* 1 переименованъ Архіепископомъ.

ф) Нынѣ *Воронѣжской* Семинаріи Префектъ.

передано печати подъ заглавіемъ: *Сочиненія на открытие Казанскаго Памястничества*. Въ 1782 году оный же Преосвященный Митрополитъ Веніаминъ въ Семинарію сію пожаловалъ богатую бібліотеку, состоящую изъ различныхъ книгъ, а паче Латинскихъ; въ семь же году управляя Епархією 20 лѣтъ, уволенъ былъ по собственному своему желанію въ *Седмиевскую* пустыню, гдѣ и скончался.

VI. Въ томъ же 1782 году заступилъ мѣсто Преосв. Веніамина вышеупомянутый Архіепископъ Антоній (х), бывшій *Нижегородскій*; который хотя и имѣлъ надлежащее стараніе о Семинаріи: но по краткости его управленія Епархією, новаго во оной ничего не успѣлъ сдѣлать. При немъ управляли Семинарією Ректоръ помянутый *Платонъ Любарскій*, и Префектъ Игуменъ *Касторій*: учителями же были *Евфимій Монокуловъ*, о коемъ выше сказано; *Федоръ Осиповъ Сатрапинскій*, *Яковъ Петровскій*, и *Иларіонъ Соколовъ*, питомцы и ученики здѣшней Семинаріи.

VII.

(х) Антоній Зибелинъ былъ прежде Московской Славено-Греко-Латинской Академіи Ректоръ и Законодспаскаго монастыря Архимандритъ: пожалованъ 22 Сент. 1770 года во Епископа въ *Архангелогородскую* Епархію; оттуда 9 Іюля 1773 переведенъ въ *Новгородъ*; а въ Іюні мѣсяцѣ 1782 въ *Казань* Архіепископомъ: но 5 Марта 1785 года по прошенію своему заболѣваніемъ уволенъ отъ управленія Епархіи въ *Нижегородской* второкласной *Желтоводской Макаріевъ* монастырь съ ежегодною по 1000 руб. пенсією, и съ управленіемъ онаго монастыря, въ коемъ и додвесь пребываніе имѣеть.

VII. Наконецъ въ 1785 года Юня 7 дня прибылъ въ Казань Пресвященный Амвросій (ц) Архіепископъ, изъ Епархіи *Крутицкой* переведенный. Первое свое стараніе обратилъ онъ на образъ ученія преподаваемого въ Семинаріи сей, и на успѣхъ учащихся; и усмотря, что здѣсь хранимъ былъ старый ученія порядокъ, перемѣнилъ оной, давъ собственноручно подписанныя наставленія для учителей всѣхъ классовъ, сообразныя порядку предписаному народнымъ училищамъ. Для сего призвалъ онъ изъ *Московской Академіи* и изъ *Святотроицкой Сергіевой лавры* учителей, кои сверхъ Латинскаго и Греческаго языковъ, обучать начала Нѣмецкому и Французскому (ч), такъ же Исторіи, Географіи, и Математикѣ. Ученики возчувствовали легчайшій ученія способъ явили къ наукамъ охоту; и какъ прежде за несчастіе отцы почитали отдавать дѣтей своихъ въ Семинарію: такъ нынѣ самые Священники, Дьяконы и прочіе приводятъ во оную дѣтей своихъ весьма охотно. Сими способомъ изъ 200 прежде бывшихъ учениковъ число оныхъ возрасло до пятисотъ. Желая же видѣть духовное училище сіе въ такомъ же состояніи, каковыми хваля-

ся

(ц) Амвросій Подобинцовъ изъ Ректора Академіи Московской и Архимандрита Законодательскаго посвященъ 5 Юля 1778 года въ *Сергіевскую* что въ С. Петербургѣ пустыни во Епископа *Слѣскую*; оттуда переведенъ въ *Крутицкую* Епархію, и членомъ въ Синодальную контору; а 27 Марта 1785 года пожалованъ Архіепископомъ *Казанскимъ*, и 31 Окт. 1795 года именнымъ указомъ повзанъ въ С. Петербургъ для присутствія въ Святейшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

(ч) Преподаваніе сего языка въ прошедшемъ году отменено.

ся и процвѣтають столичные города, онъ многократно учениковъ посылалъ для усовершенствованія въ ученіи иногда въ *Московскую Академію*, и въ *Университетъ*, иногда въ *Святотроицкую Сергіеву лавру*, и въ *Псковую Семинарію*. Библіотеку же гораздо увеличилъ книгами, положивъ въ каждой годъ на покупку оныхъ, сверхъ штатной, изъ неокладной суммы довольное количество. Стараясь такимъ образомъ о внутреннемъ образованіи Семинаріи, онъ неменьше пекся и о наружномъ. Пришедшая въ ветхость и развалившаяся къ восточной странѣ церкви *Петропавловской*, такъ называемая столовая вновь при немъ съ самаго основанія передѣлана, гдѣ и нынѣ внизу сдѣлана хлѣбная поварня, и столовая жъ, а вверху по новому вкусу сдѣлана огромная для публичныхъ собраній зала также и для другихъ потребъ нѣсколько покоевъ. А наипаче достопамятникомъ для сего Пастыря будутъ учительскіе покои, въ 1793 годѣ на развалинахъ выстроенные самымъ лучшимъ образомъ по улицѣ *Воскресенской*. Ученикамъ, коихъ содержится на казенномъ коштѣ 70 человекъ, далъ довольное содержаніе, а бѣднымъ отцовскимъ дѣтямъ другіе доходы. И сіе великое Великаго Пастыря раченіе имѣетъ свой наилучшій успѣхъ. Ибо черезъ десятилѣтнее время бытія его, сверхъ Священниковъ ученыхъ, и при хорошихъ мѣстахъ вездѣ почти новоопредѣленныхъ, немалое число изъ сея Семинаріи поступило въ вышшія духовныя званія; а притомъ много въ учителя народныхъ училищъ *Казанскаго, Симбирскаго и Уфимскаго Намѣстничества*,

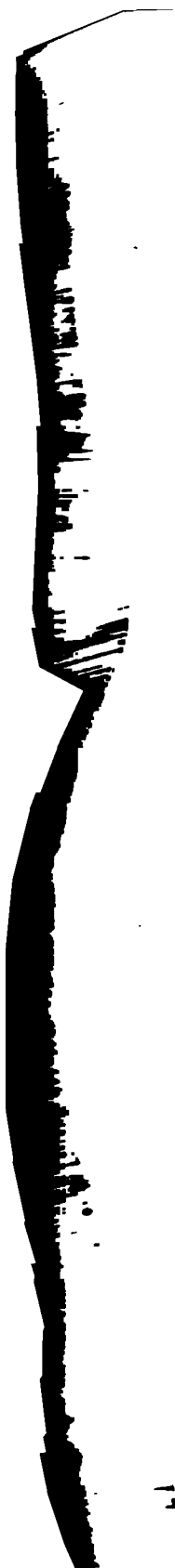
честь, и въ другія свѣтскія должности, исправляемыя ими съ похвалою при довольномъ за труды награжденіи. И такъ Казанская Семинарія нынѣ неимѣетъ уже нужды заимствовать учителей изъ другихъ мѣстъ, а по справедливости хвалится, что она можетъ ихъ другимъ давать.

Въ бытность сего Преосвященнѣйшаго управляя въ Семинаріи Ректоры: 1) помянутый *Платонъ Любарскій*; 2) *Гедѣонъ* (ш), 3) *Амвросій* (щ), который въ сей Семинаріи какъ въ учительской, такъ Префектовской и Ректорской должностяхъ чрезъ десятигодичное теченіе времени трудясь, преимущественно себя отличилъ, и 4) нынѣ управляющій Семинаріею *Арсеній* (ъ). Префектами были 1) *Кондратъ Орловъ* изъ учителей здѣшней Семинаріи, и 2) *Геннадій* питомецъ сей Семинаріи, Философій учитель, и Кизическаго монастыря *Иуменъ*.

(ш) *Гедѣонъ*, изъ *Спасо-Казанскаго* монастыря переведенъ былъ въ *Свѣяжской*, а оттуда въ *Царяконстантиновской* монастырь, и нынѣ *Суздальской* Семинаріи Ректоромъ.

(щ) *Амвросій* изъ учителей *Сѣвской* Семинаріи переведенъ въ *Крутицкую*, а оттуда въ *Казанскую* Семинарію, потомъ произведенъ во Архимандрита *Спасо-Казанскаго*, а оттуда въ *Московскую Академію* Ректоромъ; напоследокъ же 4 Іюня 1795 года въ *Ставропигіальномъ* первокласномъ *Ново-Спаскѣй* монастырь, а 20 Іюля тогожь года членомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода; а сего 1796 года Мая 13, пожалованъ Епископомъ *Вятскимъ* и *Пермскимъ*.

(ъ) *Арсеній* былъ прежде начальникомъ *Сѣвской* Семинаріи, потомъ *Тамбовской*, и *Нижеломовскаго* монастыря Архимандритомъ, наконецъ переведенъ въ *Казанскую* Епархію въ *Спаскѣй* монастырь, гдѣ и нынѣ находится.

Corrigenda et addenda.

„Краткое описаніе обстоятельствъ казанскія семинаріи съ извѣстнѣйшихъ ея временъ по сей 1796 годъ“ было напечатано, повидимому, въ томъ же году, которымъ заканчивается „Описаніе“, и вмѣстѣ съ „Торжествомъ казанскія семинаріи... 1795 года“. Мѣсто изданія опредѣлить трудно ¹⁾.

„Краткое описаніе“ не неизвѣстно въ исторической литературѣ ²⁾. Многія свѣдѣнія изъ него, касающіяся семинаріи и новокрещенскихъ школъ, вошли въ книжку Максима Невзорова: „Путешествіе въ Казань, Вятку и Оренбургъ въ 1800 г.“, напечат. въ Москвѣ въ 1803 г. (190—197), а отсюда перешли въ „Словарь географическій россійскаго государства“ Максимовича и Щекатова (III, Москва. 1804 г.). Но источникъ этихъ свѣдѣній здѣсь не называется, какъ не называется онъ въ статьѣ: „Учрежденіе семинаріи“ въ „Заволжскомъ муравьѣ“ 1832 г. (II, 652—655). Статья эта составлена по даннымъ „Краткаго описанія“ и „Исторіи россійской іерархіи“, собранной іеромон. Амвросіемъ (I, М. 1807 г.) ³⁾,

¹⁾ Очень рѣдкій экземпляръ брошюры, съ котораго она и перенесена, принадлежитъ кievской дух. академіи (№ 12022). Здѣсь онъ переплетенъ съ цѣлымъ рядомъ печатныхъ и рукописныхъ «Торжествъ», «Одъ», «Жертвъ всерадостныхъ (благовѣрныхъ) чувствованій», «Привѣтствій» отдельныхъ лицъ и учреждений разнымъ высокопоставленнымъ особамъ. Кроме казанской семинаріи въ этомъ сборникѣ представлены семинаріи: смоленская (1780 г.), сѣвская (1784), лаврская и воронежская (1795), тобольская и оренбургская (1801), могилевская (1802); академіи: казанская (1801), московская (1775. 1776) и кievская (1796. 1806) и харьковское дух. училище (1787).

²⁾ Изъ библиографич. трудовъ и каталоговъ мы натолкнулись на упоминаніе о брошюрѣ только въ «Росписи россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки Ал. Смирдина. СПб. 1828», № 6492, гдѣ она оцѣнена въ 5 р. Но адѣсь о «Краткомъ описаніи» не сказано ни слова, а заголовокъ «Торжества» сокращенъ.

³⁾ Помѣщенное адѣсь (стр. 577—587) «Краткое историческое свѣдѣніе о казанской академіи» является, вѣроятно, плодомъ разысканій самого Ам-

привчем предпочтеніе отдается, повидимому, первымъ (напр. въ годъ открытія философскаго класса). Едва ли не впервые наше „Краткое описаніе“ процитовано проф. Ил. Чистовичемъ въ статьѣ: „Жизнь и пастырскіе труды преосвящ. Амвросія (Подобѣдова), митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, до вступленія на с.-петерб. кафедру“. (Христ. чт., 1857, II, 192. 193) и въ статьѣ: „Преосвященный Амвросій, митрополитъ новгородскій“ (Странникъ, 1860, май. Въ Христ. чтеніи была напечатана только первая половина біографіи м. Амвросія. Въ обѣихъ статьяхъ въ заголовкѣ „Краткаго описанія“ пропущены слова: „обстоятельствъ“ и „сей“). Сдѣланную Чистовичемъ изъ „Описанія“ выдержку (объ улучшеніяхъ, произведенныхъ въ казанской семинаріи Амвросіемъ) воспроизвели: А. Можаровскій въ „Краткой исторической запискѣ о казанской дух. семинаріи за ея полуторавѣковое существованіе“ (Казань, 1869), 30 стр. ¹⁾; Извѣстія по казанской епархіи, 1872 г., 246. 247; ²⁾ А. Благовѣщенскій въ „Исторіи казанской дух. семинаріи“ (1881, стр. 38). Пользуется ею П. В. Знаменскій въ „Духовныхъ школахъ въ Россіи до реформы 1808 г.“ (Казань, 1881 г., 572. 686). Упоминаетъ, наконецъ, о „Краткомъ описаніи“ г. Григоревичъ, издавшій въ Русскомъ архивѣ нѣсколько писемъ м. Гавріила къ арх. Амвросію (1895 г., III, 292, прим. 1), но приводитъ заглавіе его въ томъ видѣ, что и Чистовичъ. И возможно, что изъ всѣхъ цитующихъ наше „Описаніе“ и называющихъ его лицъ его видѣлъ только послѣдній, Чистовичъ. И никто изъ нихъ, ни новѣйшій историкъ казанской семинаріи Благовѣщенскій не воспользо-

вался, едва-ли однако пользовавшагося данными синодальнаго архива. Предшествующее же ему «Всеобщее хронологическое обзорѣніе начала и распространенія духовныхъ російскихъ училищъ, съ показаніемъ всѣхъ бывшихъ о нихъ учрежденій и указовъ» (I, 401—457) принадлежитъ перу Евгенія Болховитанова (Н. Полетаевъ, Труды м-та кіевскаго Евгенія Болховитанова по исторіи р. церкви, 1889, Казань, 269—272). Оно основано на официальныхъ данныхъ.

¹⁾ Въ сокращеніи эта записка напечатана въ Прав. обзорѣніи, 1868 г., дек.

²⁾ Въ статьѣ: «Письма м. новгородскаго Амвросія Подобѣдова по дѣламъ б. казанской дух. академіи».

вался всѣми заключающимися въ немъ историческими данными. А историческій интересъ въ перепечатаваемой книгѣ, кромѣ „Краткаго описанія“, имѣетъ и „Торжество“, состоящее изъ двухъ одъ (на русскомъ и латинскомъ языкахъ), 6 греческихъ, 11 латинскихъ и 10 русскихъ эпиграммъ, одной греческой пѣсни (*Μελος*), стихотворнаго Разговора, стихотвореній на чувашскомъ, черемисскомъ и мордовскомъ нарѣчιάхъ и татарской рѣчи съ переводомъ на русскій языкъ. Помимо того, что этими пьесами рисуются нѣкоторыя изъ сторонъ внутренней жизни казанской семинаріи въ самомъ концѣ XVIII в., наканунѣ ея преобразованія въ академію,—подписи надъ нѣкоторыми изъ нихъ восполняютъ списки извѣстныхъ доселѣ семинаристовъ. Наконецъ, „Торжество“ 1795 г. съ „Краткимъ описаніемъ обстоятельствъ казанской семинаріи“ имѣетъ то историческое значеніе, что направляетъ изслѣдователя туда, куда не заглядывали прежніе историки этой школы, и ставитъ вопросы, которыми они не задавались. Это вопросы объ учителяхъ казанской семинаріи 18 ст., ихъ прошломъ, учено-литературныхъ трудахъ, объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ, объ отношеніяхъ семинаріи къ другимъ учебнымъ заведеніямъ Казани и епархіи, вообще о культурной роли ея въ томъ краѣ, который занималъ огромныя пространства и населенъ былъ болѣе чѣмъ наполовину инородцами и ино-вѣрцами и въ которомъ долгое время она была „единственною хранительницею просвѣщенія“ и единственнымъ источникомъ христіанской культуры. Авторъ примѣчаній къ „Краткому описанію“ далеко отъ мысли удовлетворить ими любознательности читателей въ этомъ направленіи,—онъ надѣется только, что сообщеніемъ новыхъ подробностей изъ былого казанской семинаріи онъ освѣтитъ нѣкоторыя темныя стороны въ ея исторіи и найдетъ подражателей, которые новыми изысканіями еще болѣе уяснятъ многіе вопросы изъ исторіи семинаріи 18 вѣка...

Кто авторъ „Краткаго описанія“—не знаемъ. Чистовичъ (а вслѣдъ за нимъ и другіе) называетъ его просто „неизвѣстнымъ современникомъ улучшеній, произведенныхъ

въ казанской семинаріи преосв. Амвросіемъ¹. Конечно, имъ былъ кто-нб. изъ членовъ семинарской корпораціи 1795—6 гг. „Краткое описаніе“ называетъ изъ нихъ только ректора Арсенія и префекта Геннадія. Арсенія едва ли можно подозрѣвать въ авторствѣ: въ казанской семинаріи онъ былъ человѣкъ новый (переведенъ изъ тамбовскихъ ректоровъ указомъ 22 марта 1794 г.). Другое дѣло Геннадій: онъ былъ питомецъ казанской семинаріи и ея прошлое было ему лучше знакомо и легче могло быть воспроизведено имъ. Притомъ же за Арсеніемъ исторія не знаетъ ни одной печатной строки, а Геннадій извѣстенъ по крайней мѣрѣ какъ авторъ нѣсколькихъ изданныхъ проповѣдей (Арх. Филаретъ, Обзоръ рус. дух. литературы, изд. III (1884. Спб.). 401). Можетъ быть также, что авторомъ былъ одинъ изъ учителей семинаріи Алексій Соколовъ, который въ 1800 г., уже будучи ректоромъ академіи и спасскимъ архимандритомъ съ именемъ Антонія, сообщилъ Невзорову „многія свѣденія о древностяхъ казанскихъ“ и котораго онъ называетъ „добродѣтельнымъ и просвѣщеннымъ“ (169, пр.). Антоній въ литературѣ тоже извѣстенъ (Филаретъ, 433). Во всякомъ случаѣ мы, не желая выдавать свою догадку за нѣчто положительное, будемъ называть автора „Описанія“ — анонимомъ.

„Краткое описаніе“, представляя собою первый печатный опытъ исторіи казанской дух. семинаріи¹), занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду историческихъ повѣствованій о нашихъ дух. училищахъ. До него изданы были только исторіи академій кievской и славяно-русско-латинской въ Москвѣ²).

¹) Въ 1772 г. Вольное рос. собраніе при моск. унив-тѣ обратилось между прочимъ къ казан. арх-пу съ просьбой доставить свѣдѣнія, «при которомъ архіереи и когда заведены въ епархіи училища, латинскія, греческія и прочія науки, какія именно преподаются во оныхъ ученія и кто были первые заводчики изъ учителей». Архіеп. Веніаминъ разослалъ указы о томъ въ семинаріи и въ мон-ри (арх. кивич. мон-ря, — докум. отъ 25 мая 1772 г.). Если это требованіе было выполнено, то первая попытка казан. семинаріи оглянуться на свое прошлое была сдѣлана задолго до «Краткаго описанія»...

²) Исторіи обѣихъ академій были напечатаны первоначально въ «Старинѣ и Новизнѣ» В. Рубана, II (1773). По словамъ Н. В. Губерти (Материалы для рус. библиографіи, I, 302—313), обѣ онѣ входятъ здѣсь въ составъ

да двухъ семинарій: александровской ¹⁾ и крутицкой ²⁾. Современная нашему „Описанію“ „Исторія о воронежской семинаріи“, доведенная до 1795 г. и тогда же, повидимому, написанная, напечатана не была; она хранится въ рукописи кіево-софійской бібліотеки (№ 181) ³⁾.

Нашъ анонимъ раздѣляетъ исторію казанской семинаріи „на времена пастырей, поспѣшествовавшихъ къ усовер-

«Историческаго извѣстія о первыхъ славено-латинскихъ въ Россіи, кіевскихъ и московскихъ училищахъ», начинающагося отъ основанія ихъ въ 1513 (1613?) году и сообщеннаго м. Самуиломъ. Исторія кіевской академіи вслѣдъ за разсказомъ объ учрежденіи ея налагаетъ только содержаніе королевскихъ и царскихъ грамотъ до 1766 г. Исторія московской академіи, составленная Феод. Поликарповымъ и продолженная ректоромъ Гелеономъ Вишневымъ, доведена только до 1728 г. То и другое въ 1791 г. было перепечатано, съ нѣкоторыми, очень незначительными, измѣненіями и дополненіями, въ XVI томѣ Древней россійской вивліюики (изд. 2), 282—306. По мнѣнію кн. Н. В. Голицына, напечатанное здѣсь «Истор. извѣстіе о кіев. академіи» составлено историкомъ Г. Ф. Миллеромъ и ему же принадлежитъ другой, не оконченный трудъ: «О началѣ кіев. академіи», нах. въ его портфеляхъ въ моск. гл. архивѣ мин-ва иностр. дѣлъ (Сборникъ... архива... VI, 514), но этотъ вопросъ еще требуетъ обсужденія... Въ Московскомъ любопытномъ мѣсяцесловѣ на 1776 г. того-же В. Гр. Рубана были напечатаны списки начальствующихъ лицъ въ обѣихъ академіяхъ со времени ихъ основанія. Затѣмъ историч. свѣдѣнія о кіевской академіи помѣщены въ Любопыт. мѣсяцесловѣ московскомъ и всероссійскія церкви... на 1794 г. (Губерти, о. с., II, 4, 545).—Болѣе ранняя записка Г. А. Полевика о началѣ кіевской академіи (1757 г.), хотя предполагалась къ напечатанію въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ и уже была набрана въ корректурныхъ листахъ, не увидѣла въ свое время свѣта, такъ какъ противъ ея напечатанія былъ Ломоносовъ, недовольный тѣмъ, что «Полевика въ древней Россіи не столько нашелъ училищъ, сколько слѣдовало имъ быть, по мнѣнію Ломоносова». Начало записки въ наши дни напечатано по сохранившимся корректурнымъ листамъ А. Лаваревскимъ въ Чтеніяхъ общества Нестора лѣтописца (XI т., Матеріалы. Ср. П. Пекарскій, Редакторъ, сотрудники и цензора въ рус. журналѣ 1755—1764 годовъ», Прилож. къ XXII т. Зап. Имп. акад. наукъ, 45—47. Сборн. арх. мин. ин. дѣлъ, VI, 513).

¹⁾ Историческія данныя объ александровской семинаріи помѣщены въ Москов. любоп. мѣсяцесловѣ на 1776 г. и въ Любопытномъ мѣсяцесловѣ московскомъ и всероссійскія церкви на 1794 г. (Губерти, II, 4, 545).

²⁾ О крутицкой семинаріи въ Москов. любоп. мѣсяцесловѣ на 1776 г. Здѣсь же объ учрежденіи училищъ въ коломен. епархіи (Губерти, II, 4, 5).

³⁾ П. Никольскій, Исторія воронежской духовной семинаріи, I (Воронежъ, 1898 г.), III стр. Г. Никольскій, вслѣдъ за проф. Шаурло, склоненъ считать авторомъ ея Евгенія Болховитнинова.

шенствованію сего знаменитаго нынѣ училища" (39). Раздѣленіе вообще вполне резонное, такъ какъ въ теченіе всего XVIII ст. внѣшняя и внутренняя жизнь нашихъ епархіальныхъ школъ, несмотря на рядъ попытокъ высшей духовной власти централизовать управленіе ими въ св. синодѣ, зависѣла почти исключительно отъ мѣстныхъ архіереевъ, отъ ихъ расположенности къ распространенію образованія и изобрѣтательности къ изысканію для нихъ матеріальныхъ средствъ (П. В. Знаменскій, Дух. школы, 188—190, 545, 546). По этому плану написанъ между прочимъ первый томъ новѣйшей (и лучшей) исторіи семинаріи—владимирской (1900). Авторъ ея, Н. В. Малицкій, мотивируетъ раздѣленіе исторіи владимирской семинаріи до 1814 г. по правленіямъ архіереевъ тѣмъ именно, что „семинарія до этого времени находилась въ безусловной зависимости отъ епархіальныхъ преосвященныхъ и такое или иное отношеніе послѣднихъ къ ней имѣло рѣшающее значеніе для ея благосостоянія“ (I, стр. IV). По отношенію же къ исторіи нашей семинаріи XVIII в. это дѣленіе можетъ быть принято тѣмъ болѣе, что при отсутствіи матеріаловъ отъ насъ скрыта внутренняя жизнь и только нѣсколько открыта внѣшняя, а въ ней почти только и видны заботы архіереевъ о внѣшнемъ устройствѣ семинаріи. А несчастныя обстоятельства казанской семинаріи XVIII в., четыре раза горѣвшей и пять разъ мѣнявшей помѣщеніе, давали особенно много поводовъ къ такимъ именно заботамъ преосвященныхъ. Это не значитъ, конечно, что не обращалось вниманія на внутренніе успѣхи семинаріи. Напротивъ, и о нихъ много заботились. Не даромъ Платонъ Любарскій отмѣтилъ, что при Луизѣ Канашевичѣ (1738—1755) казанская семинарія „нимало не уступала“ кіевской и московской академіямъ (Сборникъ древностей казанской епархіи, Казань, 1868, 103), и не краснымъ т. е. словомъ являются похвалы ей анонима (38). И преобразование ея въ 1798 г. въ академію было только естественнымъ завершеніемъ всего хода ея развитія. Но все таки въ исторіи казанской семинаріи XVIII в. учебно-воспитательная часть остается почти совершенно въ тѣни и едва ли на нее будетъ когда-нибудь брошенъ достаточно яркій свѣтъ.

Какъ видно изъ 36 стр. „Краткаго описанія“, авторъ его пользовался устными разсказами „соотчичей нашихъ“ и „достоверными записками“. Первые и были, разумѣется, источниками части тѣхъ ошибокъ и источностей, которыми страдаетъ „Описаніе“: довѣріе къ нимъ анонима заглушило въ немъ критическое чутье, проявляемое имъ по мѣстамъ. Къ числу „достоверныхъ записокъ“ принадлежитъ цитованный сейчасъ „Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, стараніемъ и трудами спасаказанскаго преображенскаго монастыря архимандрита Платона составленный 1782 г.“ Этотъ историческій трудъ архим. Платона Любарскаго, бывшаго ок. 15 лѣтъ (съ 1772 по 1788 г.) ректоромъ семинаріи, не могъ не быть извѣстенъ членамъ семинарской корпораціи, тѣмъ болѣе, что экземпляръ его былъ оставленъ авторомъ въ спасскомъ монастырѣ; былъ онъ и въ семинар. библіотекѣ ¹⁾. Есть и прямой слѣдъ заимствования у Любарскаго нашимъ анонимомъ,—въ рѣчи о Лукѣ Канашевичѣ:

Любарскій (103. 104):

„Въ безсмертную сего мужа похвалу можно прибавить, что казанская епархія своимъ просвѣщеніемъ, благочиніемъ и добрымъ во всемъ порядкомъ ему первому должна, такъ что съ начала (его) архерействованія, историческаго хорошаго нынѣшняго своего состоянія періодъ начинается“.

Анонимъ (42):

...„въ безсмертную сего мужа славу можно сказать, что казанская семинарія своимъ просвѣщеніемъ и добрымъ порядкомъ едва ли не ему первому одолжена, и съ начала его архіерействованія историческое бытіе свое начинается“.

¹⁾ Семинарскій «Сборникъ древностей казанскихъ» сгорѣлъ въ 1815. (Дѣло о книгахъ сгорѣвшихъ въ пожаръ 1815 г.;—семинарскій архивъ). Что онъ былъ въ спасскомъ монастырѣ, видно изъ «описи» его, составленной въ 1780 г. Здѣсь едва-ли не рукой самого Любарскаго вписанъ «Лѣтописецъ или сборникъ древностей каз. епархіи» (Рукоп. каз. акад. библіот., № 1815).

Въ распоряженіи анонима были и официальные документы въ видѣ послужныхъ списковъ казанскихъ архіереевъ и ректоровъ: только изъ нихъ онъ могъ взять множество сообщаемыхъ имъ датъ. Правда, послѣднія не всегда совпадаютъ съ данными, собранными въ офиціозномъ изданіи: „Списки архіереевъ іерархіи всероссійской и архіерейскихъ кафедръ со времени учрежденія св. прав. синода, 1896.“ Но это разногласіе отчасти сглаживается тѣмъ, что „Списки“ обозначаютъ числа указовъ о переводахъ и назначеніяхъ должностныхъ лицъ и хротопій архіереевъ, а анонимъ даетъ иногда дни полученія указовъ или отъѣзда того или другого лица. Во всякомъ случаѣ, у анонима меньше ошибокъ, чѣмъ у Амвросія въ „Исторіи іерархіи“ и у Строева въ посмертномъ его изданіи: „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви“ (Спб. 1877). Изъ послужныхъ же списковъ анонимъ взялъ многія имена учителей семинаріи, неизвѣстныхъ новѣйшимъ историкамъ ея. Это тѣмъ драгоцѣннѣе, что анонимъ отмѣчаетъ мѣстное происхожденіе нѣкоторыхъ преподавателей и тѣмъ склоняетъ насъ не соглашаться съ выводомъ А. Благовѣщенскаго, что казанская семинарія въ теченіе XVIII в. находилась подъ исключительнымъ почти вліяніемъ кіевскихъ студентовъ (Исторія академіи, 4; Ист. семин., 26). Эти же свѣдѣнія даютъ нѣкоторый матеріалъ для рѣшенія поставленнаго П. В. Знаменскимъ вопроса о борьбѣ малороссовъ и великороссовъ въ XVIII в. въ области школьнаго обученія (Дух. школы, 423—429),—въ приложеніи къ казанской семинаріи. Въ то время, какъ въ другихъ семинаріяхъ вызовы изъ Кіева продолжались до XIX ст., и архіеп. московскій Платонъ еще въ 1787 г. выразился по поводу вызова изъ Кіева одного ученаго монаха: „Взяли изъ Кіева, какъ будто тамъ только и есть люди, а мы дураки. Боже! буди милостивъ“...¹⁾—казанская семинарія уже въ срединѣ XVIII столѣтія имѣла въ числѣ учителей своихъ собственныхъ питомцевъ...

¹⁾ Письма Платона, м. московскаго, къ пресвящ. Амвросію и Августину (Прилож. къ Прав. обзор. 1868 г., 10. 11).

Далѣ. Нашъ анонимъ ссылается на „писателей Россійской исторіи и издателей Историческихъ словарей“ и нѣсколько полемизируетъ съ ними (35 не нумер.). Но такъ какъ онъ не называетъ ихъ по имени, то мы боимся, что онъ воюетъ съ вѣтранными мельницами: намъ не удалось найти этихъ враговъ, несмотря на всѣ поиски ¹⁾). Авторъ вообще старается быть критичнымъ (35—37), хотя это ему не вездѣ удается. Онъ, напр., не только не выясняетъ первоначальной исторіи казанской семинаріи, но впадаетъ въ противорѣчіе себѣ, когда говоритъ о началѣ ея. „Казанская семинарія, 80 лѣтъ уже по самому извѣстному изслѣдованію существующая“, свидѣтельствуется онъ на стр. 35, относя, слѣдовательно, ея происхожденіе ко времени ок. 1716 г.; между тѣмъ на стр. 38 онъ началомъ „настоящаго историческаго сея семинаріи существованія“ признаетъ 1732 г. Хотя самъ авторъ настойчиво предупреждаетъ читателя противъ смѣшенія съ духовной семинаріей другихъ казанскихъ школъ (35—38), примирить противорѣчіе можно только предположеніемъ, что онъ основаніе казанской семинаріи ставитъ въ связь съ цифирной школой, открытой въ Казани, въ силу указовъ 1714, 1715 и 1716 гг. ²⁾),—въ 1716 г. ³⁾. Выводить семинаріи изъ цифирныхъ

¹⁾ Впрочемъ, что касается словарей, то подобное опровергаемому анонимомъ извѣстію сообщаютъ нѣкоторые географическіе словари конца XVIII в., вслѣдъ за Гмелиномъ (см. ниже прим. къ извѣстію Гмелина).

²⁾ Указъ 28 февр. 1714 г. повелѣлъ учредить при архіерейскихъ домахъ и въ „знатныхъ монастыряхъ“ цифирныя школы, и обучать въ нихъ цифири и геометріи дѣтей дворянскихъ и приказнаго чина, кромѣ однодворцевъ, и тѣхъ, кто не пожелаетъ учиться въ этихъ школахъ, не вѣнчать (Полное собраніе законовъ, V, № 2778; ср. №№ 2971, 2979, 3447; VI, 3575, 3703, 4126; VII, № 4975).

³⁾ Что казанская цифирная школа открыта въ 1716 г., видно изъ „Вѣденыя о состояніи учиненныхъ школъ въ губерніяхъ и провинціяхъ для ученія дѣтскихъ и подъяческихъ и церковниковыхъ и монастырскихъ слугъ дѣтей цифири и геометріи, приложеннаго къ всеподданнѣйшему доношенію адмиралтейской коллегіи отъ 16 сент. 1726 г. Учителя ея были Семень Куницынъ и Ив. Дунаевъ (Сборн. рус. истор. общества, т. 56, 320; ср. Опис. докум. и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. синода, т. II, ч. I, прилож. XXXIX). Отсюда же узнаемъ, что въ 1722 г. былъ посланъ въ Свіяжскъ для

школъ, говоря вообще, есть нѣкоторыя историческія основанія. Это—во 1) помѣщеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ школъ въ архіерейскихъ домахъ; во 2) весьма значительный процентъ учащихся въ нихъ—изъ духовнаго званія ¹⁾; въ 3) передача нѣкоторыхъ изъ нихъ въ вѣдѣніе архіереевъ, путемъ присоединенія къ архіерейскимъ школамъ ²⁾. Но въ Казани первое и третье основанія не приложимы. Гдѣ помѣщалась казанская цифирная школа—неизвѣстно; въ 1726 г. это было „неведомо“ даже адмиралтейской коллегіи (см. доношеніе ея 16 сент. 1726 г.) ³⁾. Ниоткуда также не видно, что открывшаяся въ Казани въ 1723 г. архіерейская школа заняла мѣсто цифирной или что послѣдняя рано или поздно соединилась съ ней. Только изъ цифирной школы въ 1726 г. отбыло 47 чел. посадскихъ и церковничьихъ дѣтей, что съ разными другими выбывшими даетъ цифру 103, съ остаткомъ для 1726 г. въ 4 чело-

открытія цифирной школы учитель Алексѣй Пахиревъ. Учащихся тамъ было вначалѣ 18 ч., въ 1726 г.—9 ч. Свияжская школа существовала еще въ началѣ 40-хъ годовъ съ 18 учащимися (Владимірскій-Будановъ, Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII в., I (Ярославль, 1874 г.), 36).

¹⁾ Изъ 2051 учениковъ, присланныхъ въ 25 школъ къ 1726 г., церковниковыхъ дѣтей было 931, да монастырскихъ слугъ 45; остальные—другихъ сословій (Сборн. рус. ист. общ., т. 56, 320. 321). Въ Казани при 60 приказныхъ дѣтей было 47 церковниковыхъ. А относительно ярославской школы заѣдывавшій цифирными школами Скорняковъ-Писаревъ въ 1719 г. прямо доносилъ, что въ ней учились исключительно дѣти духовныхъ лицъ (Полное собр. законовъ, V, № 3447).

²⁾ Сзнатское опредѣленіе 1723 г. и указъ Екатерины I 1726 г.—Опис. док. и дѣлъ архива св. синода, III, 440; Полное собр. постановленій и распоряженій по вѣдомству прав. исповѣданія, V, № 1858; VI, №№ 2040. 2083).

³⁾ Утвержденіе проф. Н. П. Загоскина (Спутникъ по Казани, 1895, 254), что она находилась при адмиралтействѣ, не приложимо къ первымъ годамъ существованія школы: адмиралтейство открыто только въ 1718 г. (182. 183). Существовавшая здѣсь впоследствии школа, въ которой обучались математикѣ и кораблестроенію («Исторіограф. описаніе о казанской губерніи» Капитона Мильковича, 1804 г. Рукоп. Спб. дух. академіи, стр. 58), едва ли была преемницей цифирной школы, такъ какъ послѣдняя слилась въ 1740 съ гарнизонной школой, помѣщавшейся въ кремль, на мѣстѣ дворца казанскихъ татарскихъ царей (Мильковичъ, 28. Владимірскій-Будановъ, *ibid.* Въ этомъ году въ цифирно-гарнизонной школѣ было 484 офицерскихъ и солдатскихъ дѣтей). Что циф. школа помѣщалась не въ адмиралтействѣ, видно изъ того, что Куницынъ въ 1733 г. названъ въ одномъ документѣ учителемъ юродской школы (Мат. для ист. Имп. акад. наукъ, II, 407; ср. III, 688—подъ 1738 г.).

вѣка. Тѣмъ не менѣе, не одинъ нашъ анонимъ видѣлъ въ казанской семинаріи продолженіе цифирной школы. Въ „Экономическомъ примѣчаніи казанскаго уѣзда“, составленномъ въ самомъ началѣ XIX ст. (не ранѣе 1803 г.), о казанской академіи сказано, что она „учреждена въ 1716 г. блаженной и вѣчно достойной памяти государемъ императоромъ Петромъ Великимъ и названа семинаріей“¹⁾. А въ новое время таковаго взгляда держался Ап. Можаровскій²⁾ и даже официальныя сферы, чѣмъ и объясняется празднованіе казанской семинаріей полуторавѣковаго юбилея въ 1868 г.³⁾ Разница та, что въ послѣднее время датой открытія цифирной школы почему то считали 1718 г., а не 1716 г.

Впрочемъ, и такимъ предположеніемъ мы едва ли примиримъ противорѣчивость датъ анонима: хотя онъ и отвергаетъ связь семинаріи съ вилантовскимъ училищемъ, но не отрицаетъ, а утверждаетъ его существованіе въ концѣ XVII и нач. XVIII в., равно какъ первый сообщаетъ о бывшихъ въ то время еще школахъ въ кизическомъ и еедоровскомъ монастыряхъ, въ каковыхъ будто бы „были обучаемы священно и церковно-служительскіе дѣти словеснымъ наукамъ“. Авторъ не замѣчаетъ, что составъ учениковъ давалъ бы право видѣть и въ этихъ школахъ начало духовной семинаріи... Но, кажется, должно сомнѣваться въ самомъ существованіи этихъ училищъ въ концѣ XVII и первыхъ двухъ—въ нач. XVIII вѣка. По крайней мѣрѣ, новѣйшіе историки не находятъ докумен-

¹⁾ Архивъ казанской губернской чертежной. Сообщеніемъ этой выдержки мы обязаны С. И. Порфирьеву. О 1716 г., какъ годѣ основаніи казанской семинаріи, говоритъ и Эрдманъ, профессоръ казанскаго университета, въ сочиненіи: *Medicinische Topographie des Gouvernements und der Stadt Kasan (Riga und Dorpat, 1822), 201.*

²⁾ А. Можаровскій, Краткая историч. записка, 11.

³⁾ А. Можаровскій, Торжество казанской дух. семинаріи въ день ея полуторавѣковаго юбилея 20 окт. 1868 (Содержаніе этой брошюры—въ Изв. по каз. спархіи 1868, № 28 и Казан. губ. вѣд., 1869, № 1). Отсюда узнаемъ, что мысль о празднованіи семинаріей въ 1868 г. 150-лѣтняго юбилея существованія и 50-лѣтняго—со дня преобразованія изъ академіи (1818) принадлежала тогдашнему казанскому архіепископу Антонію.

тальныхъ данныхъ, подтверждающихъ его. Что касается оедоровскаго училища, то и тутъ показанія анонима, хотя и заимствованы имъ изъ „достоверныхъ записокъ“, страдаютъ и неполнотою и неточностью: въ оедоровскомъ монастырѣ духовная школа заведена или—точнѣе—перенесена туда только въ 1727 г. Перенесенію этому предшествовала цѣлая исторія.

Съ учрежденіемъ св. синода вопросъ о спеціальному образованіи кандидатовъ священства сталъ подниматься все чаще и настойчивѣе. Уже Регламентъ обязывалъ каждаго епископа „имѣть въ домѣ, или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ, или и прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ“, и предписалъ рядъ правилъ касательно вѣшняго и внутренняго устройства академій и семинарій и ихъ содержанія. Предполагалось ввести въ кругъ преподаванія языки латинскій, греческій и еврейскій (если будутъ учителя), грамматику съ географіей и исторіей, арифметику и геометрію, логику или діалектику, риторику съ пѣнкой, физику съ метафизикой, по желанію политику и богословіе¹⁾. Правда, недостатокъ учителей, способныхъ осуществить образовательную программу Регламента (что онъ и предвидѣлъ), скоро заставилъ понизить требованія, и уже 31 мая 1722 г. изъ семинарской программы были исключены богословскія и философскія ученія, а также языки, и предложено было обратить вниманіе на славянскій букварь и грамматику и на арифметику съ геометріей. При этомъ были указаны букварь, сочиненный Ѡ. Прокоповичемъ (Первое ученіе отрокомъ), и грамматика Мел. Смотрицкаго, изданная Поликарповымъ²⁾. Въ дополненіе къ требованіямъ Регламента и означеннаго указа, тогдашній казанскій митрополитъ *Тихонъ III* получилъ

¹⁾ «Дѣла епископовъ», пп. 9—13; «Домы училищныя и въ нихъ учителя и ученики» (П. С. П. и Р. по в. пр. исп., I, № 1; id. П. С. З. VI, № 3718).

²⁾ П. С. З., VII, № 4021. П. С. П. и Р., II, № 624. 648. Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, II, ч. I, № 378. Анализъ двухъ названныхъ учебниковъ—въ изслѣдованіи проф. Архангельскаго: «Духъ образованіе и литература въ Россіи при Петрѣ Вел.» (Казань, 1883), 45—53.

еще сепаратный указъ о заведеніи архіерейской школы (6 дек. 1722 г.), причемъ для нея было выслано 15 (25) янв. 1723 г. 250 экз. букваря и 90—грамматики ¹⁾, а для арифметики и геометріи были указаны руководства цифирныхъ школъ ²⁾. Какъ же отнесся престарѣлый митрополитъ къ этимъ указамъ? Черезъ четыре года учитель казанской семинаріи *Василій Свенципикій* доносилъ въ синодъ о началѣ ея: „въ прошломъ 1723 г. марта 19 дня по указу бывшаго преосвященнаго Тихона, м-та казанскаго, прислано было къ нему священнослужительскихъ дѣтей для обученія букварей и грамматики словенороссійскаго языка 52 человекъ, и того жъ 1723 году апрѣля 3 дня, по его же, преосв. м-та, опредѣленію, за недостаточествомъ студентомъ пищи и одежды, отпущено изъ оныхъ священнослужительскихъ дѣтей въ дома свои до указа 9 человекъ, да изъ малолѣтнихъ отдано отцамъ ихъ для обученія въ домѣхъ своихъ часослововъ и псалтирей 11 ч., положенныхъ въ подушной окладъ выпущено 3 ч., да за ненадобностью и непринатія науки отпущены 2 ч., умершихъ 6 ч., въ побѣгъ 14 ч., да произведено въ священническій чинъ 2 ч., оставшихъ при школѣ 5 человекъ“... ³⁾ Дата „19 марта 1723 года“ и является начальной въ исторіи казанской семинаріи ⁴⁾, хотя нельзя рѣшить, какъ ее нужно понимать,—такъ ли, что собранныя раньше дѣти 19 марта были представле-

¹⁾ Изъ 50 экземпляровъ ея, хранившихся еще въ 1796 г. въ библиотекѣ кав. семинаріи («Краткое описаніе», 36, прим. в), въ настоящее время нѣтъ ни одного.

²⁾ П. В. Знаменскій, Кав. семинарія въ первое время ея существованія (Пр. соб., 1868, II, 270). Можаровскій, о. с., 12. 13. Благовѣщенскій, Ист. семинаріи, 15. 17. Новые исторіи казанской семинаріи пользовались матеріалами, навлеченными изъ синод. архива Г. З. Елисеевымъ и хранившимися въ ихъ время въ библиотекѣ казанской академіи. Гдѣ они находятся теперь—неизвѣстно...

³⁾ Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, VII, прилож., стр. СXXX—СXXXII. Ср. Пекарскій, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Вел., т. I (1862. Спб.), 115.

⁴⁾ П. В. Знаменскій (Прав. соб., 1868, II, 271) и А. Благовѣщенскій (Ист. акад., стр. 4) говорятъ о 18 марта.

учителю, или такъ, что 19 марта митрополитъ только разо-слалъ указъ о присылкѣ дѣтей въ Казань; въ послѣднемъ случаѣ, указъ 3 апрѣля слѣдуетъ толковать такъ, что въ этотъ день 52 съѣхавшіеся мальчика были направлены къ учителю Свенцѣдкому. Отпуски негодныхъ учениковъ, побѣги, переходы въ другой міръ и поставленіе въ священные чины начались тогда же и продолжались немалое время, причемъ, надо думать, число убывающихъ восполнялось вновь приво-зными въ школу дѣтьми духовенства. Такимъ образомъ, въ мартѣ 1724 г., предъ самой кончиной м. Тихона († 23 марта), по его донесенію, посланному 11 апрѣля изъ казан-скаго архіерейскаго дома въ синодъ, въ школѣ состояло 36 ч. и кромѣ того 13 татаръ и черемисъ ¹⁾. Минимальнаго же числа—пяти—составъ учениковъ могъ достигъ только по смерти Тихона и до пріѣзда новаго архіерея *Сильвестра* (назначеннаго въ іюль 1725 г.), когда духовенству нечего было бояться владычной власти.

Казанская архіерейская школа въ донесеніи Свенцѣцкаго (или въ донесеніи св. синода верховному тайному совѣту) названа „семинаріей“. И это названіе, повторенное не разъ, подтверждается самымъ текстомъ документа. Если бы это была низшая школа, заведенная въ силу указа 31 мая 1722 г., то ея программа ограничивалась бы только русскимъ и славянскимъ чтеніемъ, да математикой. Между тѣмъ въ казан-ской школѣ „обучались“ не только „букварей наизусть и толкованій грамматическихъ четырехъ статей: орфографіи, этимологіи, просодіи орфографіи и синтаксиса, осми частей слова, уравненія, окопчанія родовъ, склоненій, спряженій“, но „такжеде *діалекта латинскаго*: вокабулъ, сентенцій, деклинацій и регулъ со експликаціями, и писанія того жъ діалекта, о седми тайнахъ церковныхъ, гратуляцій и привѣт-ствій, различныхъ комедійныхъ акцій, которыя различно сна-

¹⁾ Свящ. М. Архангельскій, «Преосвящ. Вениаминъ (Пудекъ-Григоровичъ), м-тъ казанскій и свѣжскій» (Странникъ, 1866, янв., 6. 7). П. В. Замятскій, Казанская семинарія въ первое время ея существованія (Прав. соб., 1868, II, 271—273).

чала ученія дѣлбровались повсягдно въ семинаріи казанской публично, такожь интермедій ¹⁾, ариомстическихъ частей, нумераціи, аддиціи, субстракціи, мультипликаціи и прочаго обхожденія политическаго, къ семинаріи принадлежащаго ²⁾. Это—программа скорѣе семинаріи типа западно-русскихъ коллегій, создавшихся по латинско-польскому образцу, чѣмъ низшаго славянскаго училища. Если здѣсь не названы шитка и риторика, то изученіе ихъ предполагается гратуляціями и разыгрываніемъ драматическихъ дѣлъ. И пѣтъ ничего удивительнаго, что м. Тихонъ завелъ сразу такую семинарію: онъ вообще сочувствовалъ преобразовательнымъ идеямъ Петра, къ тому же ему посчастливилось найти подходящаго учителя въ лицѣ Свенцѣцкаго, человѣка „польской породы“ (западно-русса), очевидно прошедшаго западную школу и освоившагося со всѣми ея научными особенностями и средствами. Свенцѣцкій оставался учителемъ архіерейской школы и при Сильвестрѣ и, конечно, старался держать ее на прежнемъ уровнѣ и вести въ прежнемъ направленіи ³⁾.

¹⁾ Показаніе это подтверждается другими данными, извлеченными И. М. Покровскимъ изъ дѣла синодальнаго архива № 123 за 1732 г. Здѣсь въ расходѣ по казанскому архіерейскому дому за 1726 г. отмѣчено—въ апрѣлѣ: «Школьникамъ за рацен 20 коп.», а въ декабрѣ записано: «Въ дачѣ казанской семинаріи учителю отъ сочиненія комедіи въ прибавокъ 5 р.» (а всего въ годъ онъ получалъ 36 р. жалованья). Въ декабрѣ 1727 г. «заключено отъ комедіи иновѣческой, при которой благоволилъ быть преосв. Сильверствъ, въ дачѣ комедіи томъ сочинителю 2 р. 50 коп.» Можетъ быть, догадывается И. М. Покровский, для этого же представленія было истрчено «на покушку палашей съ португезами и съ ножами 1 р. 70 коп.» (Издвстія общества археологій, исторіи и этнографіи, т. XVII, вын. 2—3, 146)

²⁾ Опис. архива св. синода, VII. прил., СXXX—СXXXII. Семинаріей называется казан. школа и въ др. современныхъ документахъ (Ср. Стран., 1866, янв., 6—9. Прав. собес., 1868, II, 271—3; 276).

³⁾ Замѣтимъ, что съ этимъ выводомъ мы идемъ какъ противъ анонима (38), такъ и противъ новѣйшихъ историковъ казанской семинаріи. Всѣ они ведутъ начало ея съ 1732—3 гг. (И. В. Знаменскій, Прав. соб., 1868, II, 266. 270. 271. 281. 282, и Духовныя школы, 98. 99. 159. 160. А. Можаровскій, о. с., 18. 19. А. Благовѣщенскій, Исторія академіи, 4, и Исторія семинаріи, 14. Въ послѣднемъ сочиненіи г. Благовѣщенскій заявляетъ, что казанскій архіерейская сл.-лат. школа въ періодъ времени отъ 1723 по 1733, т. е. до

При м. Тихонѣ казанская семинарія помѣщалась въ архіерейскомъ домѣ. Слѣдовательно, ошибочно утверждение анонима, что духовная школа въ 1724 г. находилась въ еодоровскомъ монастырѣ ¹⁾, не говоря уже о томъ его сообщеніи, что она въ этомъ году осчастливлена была посѣщеніемъ и одобреніемъ имп. Петра I: послѣдній былъ въ Казани, проѣздомъ къ Каспійскому морю, въ 1722 г. ²⁾ Въ еодоровскій монастырь семинарія была перенесена лишь въ 1727 г. Когда прибылъ въ Казань новый митрополитъ Сильвестръ, онъ велѣлъ собраться вновь священнослужительскимъ дѣтямъ и изъ нихъ избралъ 70 годныхъ для семинаріи учениковъ, а къ нимъ прибавилъ 10 нововрещенскихъ дѣтей, „въ надеждѣ священства“. ³⁾ Въ слѣдующемъ году къ нимъ было прибавлено еще 100 человекъ. ⁴⁾ Для новыхъ учениковъ—доносилъ въ 1727 г. Свенцѣцкій—школа „особливая и покон, въ которыхъ учителю и онимъ студентомъ жительство имѣть, всѣ вновь построены *вне града* Казани, но токмо въ близости, надъ рѣкою Казанкою, на высокомъ, прекрасномъ и уединен-

переменованія ея въ семинарію, равнялась приход. училищу: въ ней преподавались сначала однимъ, а потомъ тремя учителями: букварь, ариометика, грамматика, катихизисъ и семь танцъ церковныхъ, вообще курсъ элементарный.

¹⁾ О еодоровскомъ монастырѣ, какъ первоначальномъ мѣстонахожденіи семинаріи, говорятъ и новѣйшіе историки: Шаповъ («Лука Канашевичъ епископъ казанскій», Пр. соб., 1858, II, 565—566), Можаровскій (о. с., 12 и Пр. соб. 1868, III, 108. Каз. губ. вѣд., 1868. 416), Благовѣщенскій (Ист. акад., 15; Ист. сем., 16. 52).

²⁾ Авторъ рукописнаго «Исторіографическаго описанія о казанской губерніи» (1804) Капитонъ Мильковичъ, повторяя о еодоровскомъ училищѣ-семинаріи то, что нашелъ у анонима (л. 11, 13, 32, 33,—рукоп. спб. дух. акад., № 315; описана эта рукопись въ Изв. общества археологій, ист. и этнографіи), исправляетъ его дату на 1722 г., когда еще не было семинаріи въ Казани. Является потому предположеніе, не помѣщалась ли въ еодоровскомъ монастырѣ цифирная школа... Къ сожалѣнію, историки, говоря о посѣщеніи Петромъ монастыря, о школѣ не упоминаютъ.

³⁾ Быть можетъ, однимъ изъ нихъ былъ рукоположенный во священники въ 1728 г. нвородецъ-семинаристъ Ив. Дмитріевъ (Стр., 1866, лив., 11).

⁴⁾ Благовѣщенскій, Ист. каз. дух. семинаріи, 23.

номъ удобномъ мѣстѣ и при поляхъ въ домовомъ архіерейскомъ, за малобратствомъ упражненномъ оедоровскомъ монастырѣ, и учитель надъ студентами прежній имѣется¹⁾

Этотъ учитель (Свенцѣцкій) при Сильвестрѣ сталъ получать вмѣсто прежнихъ 36 р. (и 25 четв. хлѣба) 60 р., а съ 10 ноября 1727 г. ему былъ данъ въ помощники учитель словеснаго ученія и букваря іером. *Діонисій* (съ жалованьемъ по 10 р. въ годъ), смѣненный въ 1731 году іеромонахомъ *Димитріемъ Стародубскимъ*²⁾ (съ жалованьемъ по 50 р. и 47 четв. хлѣба въ годъ), и два аудитора изъ учениковъ (по 4 р. и по 4 четв. хлѣба въ годъ).³⁾ Въ 1731 г. явился и еще одинъ учитель *Мих. Роговскій*—латинскаго языка (Благовѣщенскій, Ист. семинаріи, 23. 45. 50).

Параллельно съ умноженіемъ числа учениковъ и учите-

¹⁾ Описаніе докум. и дѣлъ арх. св. синода, VII, прил., СХХХ—СХХХІІ. Постройка новаго помѣщенія на новомъ мѣстѣ, стоявшая 250 р. слишкомъ, могла начаться не ранѣе начала 1727 г., такъ какъ только 15 дек. 1726 г. синодъ опредѣлялъ и 22 февр. 1727 г. подтвердилъ возвратить оедор. монастырь архіерейскому дому, отъ котораго онъ въ 1724 г. былъ отписанъ и отданъ спасскому монастырю (Полн. собр. пост., V, № 1912). Если бы дѣйствительно архіерейская школа была помѣщена Тихономъ при оедор. мон-рѣ, то съ его смертію она должна была бы прекратить свое существованіе (чего не видно). Такъ какъ разграбившій оедор. мон-рѣ спасскій игуменъ Іона Салникѣвъ лишилъ бы ее всякихъ средствъ. — Въ вѣдомости о оедоровскомъ монастырѣ 1739—1741 г., т. е. когда семинаріи уже не было въ немъ, упоминается изъ семинарскихъ зданій только «семинарскій амбаръ дл. 7 с., ш. 3 с.» (И. М. Покровскій, Къ исторіи казанскихъ монастырей до 1764 г. (Каз., 1902,—отг. изъ Изв. общ. археологій, ист. и этнографіи, т. XVIII), прилож., стр. XVII).

²⁾ Не съ этимъ ли лицомъ анонимъ смѣшалъ Димитрія Стѣнова (36), который не могъ преподавать въ оедоровскомъ училищѣ въ 20—30-хъ годахъ, такъ какъ былъ вызванъ въ казанскую епархію изъ учительской московской академіи только въ 1740 г. (Полное собр. пост. и распор. по вѣд. прав. испов. Царствованіе Елисаветы Петровны, I (1899), № 454. id. П. С. З., XI, № 8236).

³⁾ Однимъ изъ такихъ аудиторовъ былъ въ 1730 г. Федоръ Леваисевъ, выступавшій въ жалобѣ м. Сильвестра на Волинскаго, какъ потерпѣвшій смертные побои отъ самого губернатора и отъ его слугъ (Чт. въ Моск. общ. ист. и древн. рос., 1862, IV, отд. III. Ср. 1868 г. III, Смѣсь. Дѣло Салникѣва, 77. 78. Интересенъ отвѣтъ Волинскаго на этотъ пунктъ обличенія Сильвестра: «Въ казанской духовной школѣ нѣтъ ни какого авди-

лей шло увеличеніє матеріальнихъ средствъ семинаріи, благодаря заботливости и энергій все того же владыки Сильвестра. Опъ привелъ въ исполненіє постановленіє Регламента о сборѣ хлѣба съ церковей (по $\frac{1}{30}$ собраннаго количества) и монастырей (по $\frac{1}{20}$), открылъ новый источникъ доходовъ путемъ приписки къ семинаріи вотчинъ двухъ упраздненныхъ монастырей (осинскаго и сарапульскаго), назначилъ рублевый оброкъ (въ годъ) съ церковнослужительскихъ дѣтей, по малолѣтству отпущенныхъ въ дома отцовъ или посвященныхъ, по ихъ просьбамъ, въ причетъ церковный. Особымъ уставомъ Сильвестръ опредѣлилъ порядокъ завѣдыванія семинарской экономіей и самую семинарію подчинилъ архіерейскому казенному приказу. ¹⁾ Однимъ словомъ, м. Сильвестръ съ успѣхомъ продолжилъ дѣло, начатое Тихономъ... ²⁾

Къ стр. 38—40. ³⁾ Не зная или очень туманно предста-

тора и не бывало никогда, кромѣ что человекъ съ 15 (!) поповыхъ и дячковыхъ дѣтей грамотѣ учатся, и изъ нихъ одинъ дячковъ сынъ, дѣйствительно, былъ вытѣченъ по его, губернатора, приказу за нападеніє съ товарищами, въ пьяномъ видѣ, на солдата...). Не этотъ ли Ѳеодоръ Аонасьевъ доносилъ въ 1735 г., какъ канцеляристъ казеннаго архіер. приказа, что учитель и строитель семинаріи Германъ Бапутовичъ похитилъ нѣчто изъ домашнего архіер. монастыря (И. М. Покровский, Каванскій архіерейскій домъ, его средства и штаты (Казань, 1902), 23)

¹⁾ Подробнѣе объ отношеніи Сильвестра къ семинаріи—въ статьѣ П. В. Знаменскаго (Прав. соб., 1868, II, 273 и сл.), у г. Благовѣщенскаго въ его обѣихъ исторіяхъ.

²⁾ Отношеніе Сильвестра къ семинаріи неудивительно, если справедливо, что онъ обучался въ кіевской коллегіи («Краткія біогр. свѣдѣнія съ іерархіи кав. епархіи»—Изв. по кав. епархіи, 1885, 597). Насколько крупную роль сыгралъ Сильвестръ въ исторіи казанской семинаріи, видно между прочимъ изъ того, что впоследствии къ 1726 г. приурочивалось даже основаніе ея (и школы для новокрещенныхъ). К. Фуксъ, Исторія г. Казани. Изд. Н. Э. Катапова 1899 г. (изъ Дѣятея), стр. 19, 20. Впрочемъ, бывший въ Казани между 1768—1773 г. Іоганъ Петеръ Фалькъ говоритъ только о расширеніи семинаріи архіеп. Сильвестромъ въ 1726 г. (Beiträge zur Topographischen Kenntniss des Russischen Reichs, I, 1785, 143).

³⁾ Стр. 37—8 (о новокрещенскихъ школахъ) нуждаются въ столькихъ дополненіяхъ, что они могутъ составить предметъ особой статьи. Во всякомъ случаѣ онѣ дадутъ нѣчто новое.

вляя себѣ исторію возникновенія семинаріи, анонимъ начинаеть ее съ правленія *Иларіона Роголевскаго*, о которомъ онъ рассказываетъ, что преосвященный, по прибытіи въ Казань въ маѣ 1732 г., пригласилъ для обученія въ ней двухъ питомцевъ кіевской академіи—*Стеф. Гловацкаго* и *Вас. Григоровича*, намѣтилъ для постройки каменнаго зданія новое мѣсто—близъ гостинныхъ рядовъ и петропавловскаго собора—и положилъ основаніе ему.

По поводу этого сообщенія считаемъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія исправленія и дополненія. Иларіонъ, рукоположенный 18 апр. 1732 г. въ казанскіе архіепископы, не былъ въ Казани въ маѣ: онъ явился сюда только 20 сентября.¹⁾ Но, вѣдётся, первыя его распоряженія относительно устройства казанской семинаріи были сдѣланы имъ еще изъ Петербурга²⁾. Прежде всего онъ вызвалъ изъ Кіева одного изъ тамошнихъ ученыхъ *Епифанія Адамацкаго* и двухъ студентовъ. Адамацкаго онъ сдѣлалъ настоятелемъ зилантовскаго монастыря и префектомъ семинаріи, которую перевелъ въ этотъ монастырь

¹⁾ Рукоп. книга библ. казан. дух. академіи, № 1807, л. 159. Въ казанскіе архіепископы Иларіонъ попалъ изъ архимандритовъ донскаго мон-ря въ Москвѣ, гдѣ отличался своей строительной дѣятельностію (И. Забѣлинъ, Историч. описаніе москов. ставроп. донскаго мон-ря, 1865, М., приложение: Монастырскій лѣтописецъ, 147—151. Тутъ же и стр. 16. 70—объ отношеніяхъ къ Иларіону лицъ царскаго дома). Біографическія данныя объ Иларіонѣ у анонима (прим. д) должны быть исправлены: въ Черниговѣ И. переведенъ не 8 апр. (1735 г.), а 29 марта (Списки архіереевъ), уволился на покой не 11 сент. (1738), а 11 окт. Когда умеръ—анонимъ не говоритъ. По «Спискамъ» въ нач. 1739 г., по Стросву—въ 1742 г. Авторъ «Краткихъ біограф. свѣдѣній объ іерархахъ казанской епархіи» говоритъ, что И., вызванный въ 1742 г. въ Спб., скончался по дорогѣ туда въ Твери (Изв. по каз. еп., 1885, 597). Анонимъ сообщаетъ, что въ донскомъ мон-рѣ, гдѣ И. былъ настоятелемъ, «и нынѣ портретъ его имѣется». Думаемъ, что объ этомъ сообщилъ въ Казань П. Лубарскій, бывшій настоятелемъ донскаго монастыря въ 1792—4 гг.

²⁾ Страннаго въ этомъ ничега нѣтъ. Съ Казанью Иларіонъ былъ хорошо знакомъ, такъ какъ прожилъ въ ней цѣлый почти годъ (съ іюля 1715 по іюнь 1716 г.) предъ отправленіемъ въ Персію Волинскаго, въ свиту котораго онъ былъ зачисленъ (Д. А. Корсаковъ, «А. П. Волинскій». Древняя и новая Россія, 1876, I, 54).

изъ оедоровскаго ¹⁾). Кіевскіе студенты были: Василій Пуцекъ-Григоровичъ, котораго Гмелинъ видѣлъ въ окт. 1733 г. въ зилант. мон-рѣ и котораго хотѣлъ приспособить въ метеоролог. наблюденія ²⁾), и Стефанъ Гловацкій ³⁾).—О зилантовской семинаріи Гмелинъ сообщаетъ немного. Онъ говоритъ, что въ ней наряду съ русскими обучались инородческіе мальчики (чувашскіе,

¹⁾ О вызовѣ Адамацкаго изъ Кіева историки казанской семинаріи не говорятъ ничего, но онъ вытекаетъ изъ слѣд. данныхъ. Епифаній Адамацкій, настоятель зилантовскаго м-ря, извѣстенъ съ 1733 г. (Стрость, о. с., 296). Проѣзжавшій же чрезъ Казань въ 1733 г. ученый І. Гмелинъ записалъ подъ 26 окт., что зилантовскій архимандритъ недавно прибылъ изъ Кіева, гдѣ онъ занималъ мѣсто профессора (?), и привезъ съ собой философа, учительствовавшаго тогда въ зилантовской школѣ. Самъ онъ былъ, повидимому, начальникомъ ея. Архимандритъ бесѣдовалъ съ путешественниками по латыни (Joh. Georg. Gmelins Reise durch Sibirien, I (Göttingen, 1751), 71—72). Дѣйствительно, семинарія съ переводомъ въ зилантовскій мон-рь была отдана въ завѣдываніе тамошняго настоятеля Адамацкаго (П. В. Знаменскій, Дух. школы, 194), который въ 1734 г., выступаетъ какъ ея прѣфектъ, получающій 100 р. жалованья (выписка Н. М. Покровскаго изъ дѣла архива св. синода 1737 г., № 111). О прѣфектствѣ Адамацкаго см. также Изв. по кав. еп., 1892, 458, которыя ссылаются, очевидно, на указъ преосвящ. Иларіона кизическому игумену Варлааму отъ 14 мая 1734 г. объ обученіи священнослуженію ставленниковъ—двухъ поповъ Пареенова и Иванова,—указъ, подписанный прѣфектомъ архим. Епиф. Адамацкимъ (Бумаги кизич. монастыря). По сообщенію доцента кіев. академіи Н. Ѳ. Мухина, Адамацкій окончилъ академію въ 1729 г., причѣмъ богословскій курсъ слушалъ съ 1727 г.—Умеръ онъ прѣдъ 15 окт. 1739 (см. указъ дух. приказа отъ 10 іюля 1740 въ бумагахъ кизич. монастыря).

²⁾ Gmelins Reise, *ibid.* Ср. Матер. для ист. имп. акад. наукъ, II, 405—407 (Здѣсь онъ называется Вас. Григорьевымъ).

³⁾ Касающіяся Гловацкаго данныя анонима (прим. е) не всѣ совпадаютъ съ официальными: въ тобольскіе митрополиты онъ хиротонисанъ не 16 іюля (1749 г.), а 6 іюля; въ Суздаль переведенъ не 10 окт. (1755), а 9-го («Списки»).—О миссіонерской дѣятельности Сильвестра—у Е. А. Малова (О ново-кретенской конторѣ, 62 и слѣд.). Біографія его—Странникъ, 1868 г., іюль.—Въ с. Каймарахъ казан. уѣзда хранится икона св. мучениковъ Меодія, еп. патарскаго, Никиты и Елевосрія, поднесенная нѣкогда Стефаномъ Гловацкимъ казанскому вице-губернатору Неф. Ник. Кудрявцеву въ день его ангела. Особенность иконы—вирши Гловацкаго съ прославленіемъ св. Меодія, причѣмъ написанныя киноварью буквы составляютъ фразу: «Благородному Господину Меодію Никитичу вивать». Стихи перепечатаны Д. А. Корсаковымъ въ его книгѣ: «Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в.» (Казань, 1891), 40. 41.

черемисскіе, мордовскіе, казмыцкіе и татарскіе) какъ русской рѣчи, такъ и основаніямъ христіанской религіи, а равно латинскому языку и философіи. ¹⁾ Хотя ипородческія дѣти по русски еще плохо понимали, ихъ какъ то ухитрялись обучать философіи. Ихъ набирали у родителей насильно, чтобы послѣ сдѣлать изъ нихъ миссіонеровъ среди своихъ. Отъ русскихъ, за исключеніемъ часовъ уроковъ, ихъ изолировали и велѣли все время разговаривать другъ съ другомъ на родныхъ языкахъ. По требованію архимандрита, желавшаго доставить Гмелину съ спутниками удовольствіе, одинъ изъ нихъ прочелъ стихи по русски съ кіевскими ораторскими жестами (71—73).

Понятно, что Гмелинъ на счетъ преподаванія философіи въ зилантовской семинаріи ошибся: онъ принялъ за нее что-нб. другое, какъ ошибался зилантовскій настоятель, принявшій его со спутниками за философовъ. Съ пріѣздомъ кіевлянъ, казанская семинарія была раздѣлена на классы въ соотвѣтствіе съ кіевской академіей и рѣшено было вести преподаваніе до риторики включительно. Когда Щаповъ (Прав. соб., 1858, II, 568), а вслѣдъ за нимъ и другіе историки семинаріи, пользовавшіеся хранившимися въ бібліотекѣ казанской академіи выписками Елисеѣва, сообщаютъ, что съ пріѣздомъ Григоровича были открыты всѣ шесть классовъ (фара, ппѣма, грамматика, синтаксима, пінтика и риторика) и что риторику сталъ преподавать Гловацкій, какъ старшій,—то, намъ кажется, они представляютъ дѣло нѣсколько неправильно или точнѣе—нѣсколько поспѣшно. Прежде всего необходимо допустить, что смѣщеніе м. Сильвестра (въ декабрѣ 1731 г.) значительно повліяло на сокращеніе числа семинаристовъ. И, дѣйствительно, при Иларіонѣ

¹⁾ Эти именно свѣдѣнія о зилантовской школѣ (семинаріи),—о составѣ учащихся и о предметахъ преподаванія, мы встрѣтили въ нѣсколькихъ географич. словаряхъ и землеописаніяхъ: Миллера 1773 (115 стр.), Хар. Чеботарева 1776 (231—232), въ Пространномъ землеописаніи рос. государства 1787 г. (здѣсь не упоминаются казмыцкія дѣти) и у Максимовича 1778—9 (т. II, стр. 11). Можетъ быть они и не прямо изъ Гмелина черпали ихъ: у него зилантовъ монастырь отстоитъ отъ города въ двухъ верстахъ, у насъ — въ 5 (такъ и у анонима, —35).

пришлось вновь собирать учениковъ. Изъ собраннаго числа (120—121 ч.), вѣроятно, было немало уже учившихся, но большинство были повички, съ которыми нужно было начинать съ азбуки русскаго и латинскаго языка, да и изъ старыхъ едва ли кто прошелъ курсъ пяти лѣтъ, чтобы быть подготовлену къ слушанію риторикъ, даже пѣтлени. Къ 1736 г. едва только дошли до послѣдней, какъ видно изъ приведенной Шаповымъ выдержки изъ учительскаго каталога по разнымъ классамъ, составленнаго въ этомъ году (569, прим.), а также изъ слѣдственнаго дѣла о распущеніи семинаріи архіеп. Гаврииломъ (П. В. Знаменскій, — Прав. соб., 1868, II, 302. 303). Наше предположеніе подтверждаетъ и анонимъ, свидѣтельствующій, что вызванные Иларіономъ кіевскіе студенты обучали въ златовскомъ монастырѣ „до риторикъ“.

Не совсемъ точно представляютъ исторію семинаріи и учительскій персоналъ семинаріи при архіеп. Иларіонѣ, допуская, что прежніе учителя (Свенцѣцкій, Роговскій, Стародубскій) служили, хотя и недолго, съ новыми—Гловацкимъ и Григоровичемъ: сами же они говорятъ о выходѣ первыхъ изъ семинаріи въ 1733 г. (Благовѣщенскій, Ист. сем., 45. 51)¹⁾. Составъ преподавателей съ 1735 г. усилился еще однимъ учителемъ изъ кіевлянъ—Николаемъ Соколовскимъ. Но прежнее аудиторство имѣетъ силу и теперь.

Для завѣдыванія семинарскими дѣлами архіеп. Иларіонъ образовалъ въ 1733 г. такъ называемую семинарскую контору²⁾, управителемъ которой назначилъ спасопреображенскаго архимандрита *Германа Барутозича*, тоже изъ питомцевъ кіев-

¹⁾ О Свенцѣцкомъ есть извѣстіе, что онъ еще въ 1731 г. былъ приглашенъ въ учителя свѣяжской новокрещенской школы и отъ семинаріи былъ отставленъ (Е. А. Маловъ, О новокрещенской конторѣ, Казань, 1878, 6. 7). Послѣ онъ служилъ экономомъ въ домовою экономическую конторѣ епископа (докум. 22 марта 1739 г. съ его подписью—въ кивич. и раноск. мон-ряхъ).

²⁾ Свящ. Архангельскій почему то приписываетъ учрежденіе конторы м. Сильвестру (Стр., 1866, янв., 9). Семинарская контора была подчинена архіерейскому казенному приказу, или точнѣе, она находилась въ этомъ приказѣ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ. Въ вѣдомости о спасскомъ монастырѣ 1739—1741 г. сказано, что хлѣбъ на пропит-

ской академіи, быть можетъ имъ же и вызваннаго въ Казань ¹⁾. Хотя семинарскія конторы вѣдали преимущественно хозяйственныя дѣла (П. В. Знаменскій, Дух. школы, 191—2), а управителю казанской семинарской конторы тѣмъ меньше оставалось времени для учительства, что какъ разъ началась постройка каменныхъ зданій семинаріи, Барутовичъ принималъ участіе и въ преподаваніи. Но по семинаріи жалованья онъ получалъ только 60 р. при 100-рублевомъ жалованьи прочихъ учителей.

Неизвѣстно, кому принадлежала инициатива построенія

таніе студентамъ (67 чств. и 3 четвер.) отдавъ «въ домъ казан. архіерея въ семинарскую контору» (И. М. Покровскій, о. с., XI). Имя второго управителя конторы Никиты Ложникова встрѣчается въ документахъ съ слѣдующимъ обозначеніемъ его должности: 7 дек. 1735 г. Ложниковъ — секретарь приказа, въ декабрѣ — секретарь, 13 ноября 1736 г. — «управитель семинарской конторы», а 23 апр. 1737 г. онъ подписывается просто какъ «секретарь» въ принятіи въ «казанскую семинарскую контору на пропитаніе студентамъ» денегъ съ спасо-юнгинскаго монастыря (бум. библ. каз. дух. акад., № 1818; ср. Пр. соб., 1874, II, 309). По документамъ кивическаго монастыря Ложниковъ былъ секретаремъ архіерейскаго казеннаго приказа съ конца 1734 года по конецъ 1738 г. Кромѣ правителя въ составъ конторы входили на первыхъ порахъ «опредѣленной при семинаріи кнпрать» (дѣло 1739 г.), комиссаръ (1738), подканцеляристъ, копистъ, цѣлвальникъ (1742). По документамъ, контора семинарская въ Казани существовала еще въ 1761 г. Въ выданномъ въ этомъ году аттестатѣ учителю каз. гимназіи Тихомирову (изъ семинаристовъ) она названа «находящейся при казан. семинаріи конторой», — ею и выданъ аттестатъ, подписанный ректоромъ и префектомъ (Архивъ гимназіи, Дѣла 1769 г.). Послѣдній разъ контора упоминается въ 1763 г.

²⁾ По Любарскому, Барутовичъ произведенъ въ спасскіе архимандриты Иларіономъ (48). Имя Германа Барутовича впервые упоминается въ 1727 г., когда онъ былъ ученикомъ философіи въ кiev. академіи (Опис. докум. и дѣла св. синода, VII, прилож. CVII. Слѣд., онъ былъ товарищемъ по курсу Гловацкому и Григоровичу). Въ 1730 г. онъ изъ кievскихъ іеромонаховъ опредѣленъ былъ настоятелемъ Назарета—иѣжинскаго монастыря, а въ 1732 г. переведенъ въ Казань (Строевъ, 294. 521). Г. Лебедевъ, историкъ спасскаго монастыря, совершенно ошибочно утверждаетъ вслѣдъ за Благовѣщенскимъ, что Барутовичъ прибылъ изъ Кіева вмѣстѣ съ Гловацкимъ, Григоровичемъ и Соколовскимъ (Спасскій монастырь въ Казани 1895 г., 133). Ошибся и Аскоченскій, заявившій вслѣдъ за Амвросіемъ, что Б. слѣдлася спасскимъ архимандритомъ послѣ учительства (Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ—академіей, 1856, I, 293).

каменнаго зданія для казанской семинаріи. Извѣстно только, что архіеп. Иларіонъ, уѣзжая изъ Петербурга въ Казань, получилъ высочайшій указъ о построеніи въ Казани каменной семинаріи на удобномъ мѣстѣ. Архіепископъ избралъ послѣднее близъ гостиннаго двора и петропавловской церкви. Въ требовательной бумагѣ Иларіона въ губернскую канцелярію объ отводѣ мѣста размѣръ его опредѣленъ такъ: „въ дву длинникахъ 49 саж. 2 арш., да въ дву поперечникахъ 53 саж. по 4 аршина; всего 103 саж. по 3 аршина“¹⁾. Въ 1734 г. на отведенной землѣ былъ выведенъ фундаментъ будущаго зданія, а въ слѣдующемъ году первый этажъ, на что, кромѣ доходовъ семинарскихъ, опредѣленныхъ Регламентомъ, и другихъ, изысканныхъ энергичнымъ владыкой²⁾, были употреблены 3 тысячи рублей, уплаченные наслѣдниками купца Михляева въ погашеніе его долга петропавловской церкви. Такое употребленіе ихъ разрѣшено было св. синодомъ по усиленному ходатайству преосвящ. Иларіона. Но „краткость бытности его

¹⁾ Анонимъ опредѣляетъ мѣру этого плаца въ 51×33 саж. и разстояніе отъ кремля—не болѣе 50 с. (39. 40). Въ 1832 г. размѣръ его опредѣлялся: 70×35 саж. (Заволжскій муравей, 1832, II, 656).

²⁾ «На строеніе казан. каменной семинаріи въ томъ 1734 г.—доносила въ 1738 сем. контора—окладныхъ и неокладныхъ доходовъ въ сборѣ было: съ семинарскихъ вотчинъ и священно-церковно-служит. дѣтей оброчныхъ, за винъ штрафованныхъ,—съ м-рей 20, а съ уѣздныхъ церквей 30 части за хлѣбъ деньгами;—за продажныя монашескіе пожитки и за продажный семинарскій овесъ; съ семинарскихъ крестьянъ вмѣсто перевозки изъ зилантова м-ря матеріаловъ,—съ семинарскихъ же вотчинныхъ крестьянъ на обжогъ кирпича, вмѣсто дровъ, деньгами,—за продажный кирпичъ и за остаточное отъ учителей вино»... (о строит. дѣят-сти Иларіона см. кромѣ ст. П. В. Знаменскаго въ Пр. соб. 1868, II,—ст. Можаровскаго: «Исторія построенія кам. семинаріи въ Казани», Пр. соб. 1868, III, и Благов., 52). Для характеристики изобрѣтательности Иларіона въ добываніи средствъ для семинаріи можетъ служить оштрафованіе имъ въ пользу семинаріи 50 рублями секретаря кав. дух. приказа Алексѣя Зиновьева за неточности и промахи въ присяжныхъ спискахъ, составленныхъ въ 1730 г. послѣ вступленія на престолъ Алены Ивановны (Описаніе докум. и дѣлъ св. синода, X, № 473. въ янв. 1735). «Остаточное отъ учителей вино» получалось оттого, что они не выпивали назначеннаго имъ по штату количества—по 10 ведеръ вина простаго и по 5 двойнаго въ годъ на человѣка (Пр. соб., 1868, II, 284).

въ сей епархіи не допустила его больше, какъ только положить сему строенію основаніе“...

Иъ стр. 40. Объ отношеніи къ каз. семинаріи преемника Иларіонова преосвящ. *Гавріила (Русскаго)*¹⁾ нашъ анонимъ выразился оч. дипломатично,—что онъ „не больше какъ два года (по его же сообщенію въ примѣчаніи — 2¹/₂ года) находясь въ сей епархіи, не имѣлъ повидимому и времени (!) приложить старанія о продолженіи начатаго труда“. Мы называемъ эту замѣтку дипломатичной, потому что неблагопріятное, почти враждебное отношеніе этого святителя къ семинаріи и наукѣ было извѣстно въ Казани и, въ частности, анонимъ читалъ о немъ у Любарскаго слѣд. строки: „Сказываютъ о немъ, что какъ къ содержанію семинаріи и ученыхъ людей, такъ и къ строгости, по введенному въ нынѣшнее время размѣру, вслѣхъ въ епархіи своей зданій, не имѣлъ склонности, почему и все до него такимъ образомъ заведенное уничтожить велѣлъ, хотя бъ то и великой сумми стоило, вмѣняя въ добродѣтель все прежде въ Россіи небывалое истреблять безъ остатку“ (99). Несочувственно-нерадивое отношеніе къ духовному образованію Гавріилъ проявилъ еще раньше въ Суздальѣ, гдѣ ничего не сдѣлалъ для открытія семинаріи, закрытой до него (Прав. соб., 1868, II, 296. 297). Очевидно, это былъ человѣкъ стараго направленія, противникъ всѣхъ петровскихъ начинаній и преобразовательныхъ стремленій. Въ Казани онъ началъ съ того, что 28 ноября 1735 г., тотчасъ по пріѣздѣ²⁾, онъ устранилъ отъ должности учителя еары и пифимы Соколовскаго, какъ опредѣленнаго въ періодъ междуархіерейства управителемъ семинарской конторы, почему эти классы закрылись. Послѣ Гавріилъ объ-

¹⁾ Къ прим. i. Переведенный 9 марта 1738 г. въ Устюгъ, Гавріилъ отказался отъ управленія епархіею 28 февр. 1748 г. (а не чрезъ 9 л. 7¹/₂ мѣс., какъ говоритъ анонимъ) и умеръ не 17 янв. 1750 г., а 16 янв. 1753 г. («Списки», № 40. По Строеву—17 янв. 1751 г.).

²⁾ Указъ о переводѣ—17 сент., и если Любарскій говоритъ (99), что онъ переведенъ въ ноябрѣ, то говоритъ не о времени ли пріѣзда его?

испалъ свое распоряженіе тѣмъ, что въ низшихъ классахъ могли преподавать и студенты-аудиторы, а Соколовскому платилось жалованья очень много, какъ и преподавателямъ высшихъ классовъ. Отставилъ онъ и самого управителя семинарской корпоры Барутовича, который послѣ, бѣжа нерасположенія владыки, уѣхалъ въ Москву. Въ это же время вздумалъ было бросить и семинарію и городъ другой видный членъ семинарской корпораціи Вас. Григоровичъ. Но, къ счастью для семинаріи, синодъ на его просьбу объ отпускѣ въ Кіевъ для продолженія образованія и для поправленія разстроеннаго здоровья отвѣтилъ 17 ноября 1736 г. отказомъ — „до разсмотрѣнія о немъ“. Съ учениками Гавріилъ поступилъ еще хуже. Онъ оставилъ въ семинаріи только 50 ч., а остальныхъ ¹⁾ велѣлъ прислать въ архіерейскій казенный приказъ и тутъ распорядился съ ними слѣдующимъ образомъ: часть отослалъ въ дома отцовъ, часть опредѣлилъ на причетническія должности, часть отдалъ въ солдаты, такъ какъ въ то время совершались строгіе разборы дѣтей духовенства. ²⁾ Черезъ нѣкоторое время изъ семинаріи было отпущено еще 7 да 8 бѣжало. Всего осталось 35 ч. ³⁾ Что касается новаго зданія семинаріи, то архіепископъ, вмѣсто изысканія средствъ для продолженія дѣла, нашелъ болѣе удобнымъ покрыть неоконченныя постройки лубьями, а въ синодъ послать вѣдомость о расходѣ съ объясненіемъ, что всѣ деньги вышли, взять больше неоткуда и строить верхніе апартаменты нечѣмъ.

¹⁾ Всего было въ семинаріи и содержалось на казенный счетъ 121 (или 117, — сама корпорація семинарская не могла чрезъ годъ установить точное число). Какъ содержались при Иларіонѣ семинаристы, — см. Прав. соб., 1868, II, 285, и Благовѣщенскій, Ист. сем., 28.

²⁾ П. С. З., VIII, №№ 5882. 6066. 6267. Дух. школы, 300. 301.

³⁾ Когда началось изъ-за этого дѣло, архіеп. Гавріилъ собралъ 27 ч. и прислалъ въ семинарію, но оказалось, что это были вновь набранные, не знакомые съ «словесно-латинскими науками», между тѣмъ всѣ семинаристы при Иларіонѣ (кромя 5) изучали лат. науки. Въ 1737 г. были собраны всѣ распущенные (68 ч.), кромя 2 бѣжавшихъ, 1 умершаго да 6 взятыхъ въ солдаты.

Всѣ эти мѣры архіеп. Гаврііла были вызваны жалобами духовенства и монастырей на обремененіе ихъ сборами въ пользу семинаріи; но самыя жалобы могли имѣть мѣсто только потому, что новый архіерей заявилъ себя противъ широкихъ образовательныхъ начинаній своихъ предшественниковъ и даже взялся быть ходатаемъ за духовенство и за монастыри предъ высшей властью. 23 янв. 1736 г. онъ послалъ въ синодъ доношеніе, въ которомъ, рассказавъ о дѣятельности своихъ предшественниковъ по устройству семинаріи, особенно Иларіона, удвоившаго узаконенные Регламентомъ сборы въ ея пользу и пыскавшаго другіе доходы, доложилъ, что монастыри и духовенство жалуются на общую скудость, между прочимъ по случаю недорода и башкирскаго разоренія, и на невозможность платить все, что съ нихъ требуется. Гавріилъ просилъ Синодъ указать, какъ быть ему съ семинаріей и какъ согласовать съ Регламентомъ распоряженіе архіеп. Иларіона. Синодъ видѣлъ, къ чему клонится дѣло, и назначилъ ревизію, учебную ея часть поручивъ архим. Адамацкому. Такъ какъ Гавріилъ успѣхи учениковъ характеризовалъ очень не блестяще, указывая на непонятность ихъ и тупость, то Адамацкому велѣно было проэкзаменовать учениковъ съ учителями ¹⁾. Между тѣмъ дѣло о разореніи казанской семинаріи стало извѣстно императрицѣ, и вотъ 4 янв. 1737 г. изъ кабинета послѣдовало въ св. синодъ сообщеніе, что государыней указано казанской шволою по прежнему править архим. Барутовичу—подъ вѣдѣніемъ синода, а казан. губернатору кн. Голицыну повелѣно собрать всѣхъ распущенныхъ семинаристовъ, кромѣ произведенныхъ въ священныя степени, и о каждомъ прислать въ кабинетъ ея имп. величества обстоятельное извѣстіе, равно и о доходахъ семинарскихъ. Синодъ немедленно отправилъ въ Казань Барутовича, поручивъ ему

¹⁾ Отзвы о 8 изъ нихъ—на рус. и на лат. языкѣ—напечатаны у Шапова (Прав. соб., 1858, II, 569. 570, а отсюда—Каз. губ. вѣд., 1868. 477). Характеренъ по своей выразительности и законности отзывъ о Чекуловскомъ: *Non negligens, sed ipsissima negligentia est.*

произвести слѣдствіе по семинар. дѣлу и найти способъ къ лучшему устройству семинаріи, дѣйствуя при этомъ въ согласіи съ губернаторомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ (31 янв.) архіеп. Гавріиль былъ вызванъ въ Спб. на череду служенія—6. м. съ тѣмъ, чб. онъ могъ съ большимъ удобствомъ дать нужныя объясненія и въ то же время не стѣснялъ хода слѣдствія. Но еще до окончанія его (оно окончилось 1739 г.), архіеп. Гавріиль, прошеніе к-раго объ увольненіи на епархію св. синодъ представилъ въ кабинетъ вмѣстѣ съ экстрактомъ изъ слѣдственнаго дѣла о распущеніи учениковъ, былъ переведенъ указомъ государыни въ Устюгъ, а на его мѣсто назначенъ тамошній епископъ Лука Канашевичъ, о к-ромъ нашъ анонимъ свидѣтельствуетъ: „Онъ первый въ устюжской епархіи собравъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей учредилъ славено-лагинскую семинарію“ (40, прим. в) ¹⁾).

Возможно, что эпизодъ съ распущеніемъ каз. семинаріи, одной изъ самыхъ благоустроенныхъ, послужилъ для правительства толчкомъ къ тому, чб. болѣе внимательно заняться вопросомъ о постановкѣ дух. образованія во всей Россіи. 24 янв. 1737 г. св. синодъ въ особомъ указѣ выразилъ намѣреніе подчинить епарх. школы собств. контролю, изъявъ ихъ изъ исключительнаго завѣдыванія ими мѣстныхъ архіереевъ, почему поручено было послѣднимъ прислать въ синодъ свѣдѣнія объ епарх. школахъ по учебной, воспит. и хозяйств. частямъ и впредь присылать (Ист. рос. іерархіи, I, 435—6. Дух. школы, 148. 149).

Къ стр. 40—43. Объ отношеніи къ казанской семинаріи *Луки Канашевича* ²⁾ нашъ анонимъ сообщаетъ, что онъ „упо-

¹⁾ Статьи проф. Знаменскаго и А. Можаровскаго въ Прав. соб., 1868, II и III, и Исторія каз. семинаріи А. Благовѣщенскаго.

²⁾ Къ прим. к. О Лукѣ Канашевичѣ первое истор. свидѣтельство относится, каж., къ 5 дек. 1724 г., если его нужно видѣть подъ именемъ Лаврентія Канашевича, о к-ромъ ректоръ кіев. коллегіи писалъ, что онъ съ другими 9, окончивая четырехлѣтнее богословское ученіе, „желаютъ въ чинъ монашества“. 26 февр. 1725 было разрѣшено постриженіе ихъ безъ требуемаго указомъ 28 янв. 1723 г. трехлѣтняго искусства, въ виду 12-лѣтняго обученія

требилъ ревностное попеченіе не токмо въ разсужденіи порядка ученія и успѣха учащихся въ семинаріи, но въ разсужденіи самаго строенія², достроивъ зданіе съ двумя церквами, снабдивъ семинарію библіотекой, расширивши преподаваніе философскими и богословскими предметами, такъ что едва ли не съ него семинарія начинаетъ свое истор. существованіе.

Анонимъ правильно опредѣляетъ значеніе для казан. семинаріи еп. Луки Кавашевича. Что касается прежде всего семинар. зданія, то хотя еще Германъ Барутовичъ употреблялъ всѣ усилія, чб. его достроить¹); но только благодаря

ихъ въ школахъ (П. С. П. и Р., V, № 1490; ср. Опис., V, № 55). По окончаніи въ 1725 г. академіи Лука Кан-чъ былъ въ Москвѣ стряпчимъ кіев. епархіи—до 1728 г., а въ этомъ году былъ взятъ въ учителя моск. академіи (Опис., VII, № 193). Съ 1 сент. 1729 г. онъ преподаетъ синтаксису, въ слѣд. учебномъ году—шестику, а на 173¹/₂ уч. годъ былъ опредѣленъ въ проповѣдники академическіе, хотя «за многихъ поврежденіемъ адравія своего просилъ отъ проповѣдническаго послушанія увалить и отпустить его на свое обѣщаніе» (Собр. пост., VII, №№ 2366 и 2486; ср. Оп., X, №№ 329, 273—стр. 462—4). Въ 1732 г. (до 29 сент.) К-чъ, по требованію ген.-фельдмаршала графа Миниха, опредѣленъ въ спб. кадетскій корпусъ (П. С. П. и Р., VII, № 2613; ср. Оп., X, 764 стр.), и здѣсь проявилъ ревность о хр. воспитаніи кадетъ (Хр. чт., 1874, I, 613, прил.). Въ архимандрити симонова моск. м-ря пронаведенъ въ 1736 г. и въ этомъ званіи, по порученію св. синода, привелъ въ порядокъ синодскую и типогр. библіотеки, разстроенныя во время бывшаго въ 1736 г. въ Москвѣ пожара (С. Смирновъ, Ист. моск. сл.-гр. лат. ак., 102). Посвященный 18 сент. 1837 г. въ устюж. еп-им (а не въ янв. 1738, какъ говоритъ Любарскій (99), онъ 9 марта (а не 11 мая, какъ сообщаетъ анонимъ, почему то опредѣляющій даже числомъ м-цевъ и дней время пребыванія Луки въ Устюгѣ) 1738 г. переведенъ въ каз. епархію. Изъ Казани переведенъ въ Бѣлгородъ 9 окт. 1755 г., а не 18 ф. 1756 («Списки архіереевъ»); 14 дек. 1755 г. онъ уже выѣхалъ изъ Казани (Люб., 100; потому б. м. Амвросій выразился, что Лука переведенъ изъ Казани 6 дек. 1755 (102; но на стр. 172—9 окт.), а 18 ф. 1756 г. прибылъ въ Казань новый владыка Гавріилъ (Люб., 100. 106).—О мисіонерской дѣятельности въ Казани еп. Луки, кромѣ цитованной статьи Щапова, см. въ книгѣ Е. А. Малова: «О ново-крещенской конторѣ» (Казань, 1878).

¹) Неизвѣстно, какъ долго Барутовичъ былъ въ Казани и правилъ семинаріей. Въ архивѣ кивическаго монастыря хранится требованіе монастырскими властями отъ семинарской конторы отъ 5 (15) сент. 1737 г. доставить ¹/₂₀ ч. хлѣба за 1736—7 гг., подписанное «Спасаандроніева монастыря архимандритомъ Германомъ Барутовичемъ», названнымъ въ текстѣ «семинар-

настоячивости Луки удалось сдѣлать это, на отпущенныя синодомъ 3 т. рублей (инцидентъ необычайный для того времени, когда синодъ предоставлялъ архіереямъ самимъ отыскивать мѣстныя средства). Семинарія была закончена въ 1740 г.¹⁾ (у анонима 1720: опечатка), и въ нее были переведены изъ зилантова м-ря ученики, число в-рыхъ еще въ 1739 г. простиралось до 183 (въ томъ числѣ 18 инородцевъ). Построивъ главный корпусъ, еп. Лука просилъ еще 7064 р. на семинарскую больницу, хлѣбную, поварню, амбары для всякихъ припасовъ, колодцы, учительскіе покои съ погребами, ограду. Кое-какія изъ перечисленныхъ службъ были уже выстроены, но изъ дерева, а Лука хотѣлъ соорудить все изъ камня—

ской конторы правителемъ синодальнаго вѣденія». Слѣдующій указъ изъ конторы отъ 16 авг. 1738 г. подписанъ комиссаромъ Иваномъ Никитниковымъ, а указъ 17 ноября 1738 г. подписанъ правителемъ семин. конторы спасаказанскимъ архимандритомъ Юсафомъ. Дальнѣйшія требованія изъ семин. конторы хлѣба и дровъ, адресованныя въ монастыри казан. епархіи и хранящіяся и донинѣ въ нихъ, подписаны: въ янв. и юнѣ 1742 г. Азаріей, игуменомъ бедоровскимъ; предъ нимъ и послѣ него подписывались комиссаромъ Алексѣемъ Аонасьевымъ; съ 1 сент. 1743 до ноября 1745 г. ректоромъ—іером., послѣ архим. Веніаминомъ (Григоровичемъ); въ мартѣ 1746 г. еп. Лукой; съ ноября 1746 по февр. 1748 г.—префектомъ іером. Ермогеномъ; 28 окт. 1748 г. правителемъ семинарской конторы Филагріемъ, игуменомъ кивическимъ; съ сент.-ноябрѣ 1749 г.—казанской семинаріи прокураторомъ Патрикіемъ Аристоксимъ, игуменомъ седмисерскимъ; съ ноября 1750 по ноябрь 1751 г. префектомъ семинаріи іерод., послѣ архим. Теофиломъ; въ 1752—4 гг. еп. Лукой. Затѣмъ такія же требованія и требованія рабочихъ для ремонта семинаріи исходили иногда изъ консисторіи и изъ домовой конторы казан. архіерея. — Въ районѣ пустыни сохранился единственный извѣстный намъ документъ—«Инструкція» изъ казеннаго приказа «казанской семинаріи монаху Діонисію» о поѣздкѣ въ б. семинарскую вотчину с. Тихіе горы для забранія оставшагося тамъ хлѣба. Діонисій долженъ былъ принять отъ цѣловальника рожь, овесъ и ячмень, пережѣрить его, привести на крестьян. лошадахъ въ зилантовъ мов-рь, смолотъ и сложить въ удобномъ мѣстѣ, а о привозѣ—извѣстятъ крестьянъ с. Тихихъ горъ (докум. 20 янв. 1736 г.).

¹⁾ Въ вѣдомости о зилантов. монастырѣ 1739—1741 г. уже не говорится о помѣщеніи семинаріи въ этомъ монастырѣ (И. М. Покровскій, о. с., прил. XVIII). Въ монастыряхъ казанской епархіи сохранилось отъ 22 н. 1739 г. требованіе отъ семинарской конторы о присылкѣ дровъ—«за умаленіемъ нымъ въ казан. семинаріи на отопленіе школъ, учительскихъ и семинар. покоевъ,

„впредь для прочности и ради лучшаго той семинаріи украшенія“. Но пока дѣлю объ этомъ, возбужденное въ янв. 1742 г., находилось въ движеніи, пожаръ 3 авг. этого года подтвердилъ разумность ходатайства Лука: имъ было уничтожено „въ новостроющейся каменной семинаріи всякое деревянное строеніе, учительскіе покои, а на каменныхъ верхнихъ аппаратахъ кровля и внутрь окна, двери и на переходахъ помость и припасы погорѣли“. Пресов. Лука требовалъ 7 авг. отъ синода „разсмотрѣнія въ возобновенію семинаріи, понеже до возобновенія оной семинаріи студентамъ обучаться и житьство имѣть конечно негдѣ“. И св. синодъ приказалъ: „оное доношеніе сообщить въ повѣсть, а дабы обрѣтающіеся тамъ учителя и семинаристы въ праздности не были, учредить семинарію въ монастырѣ, гдѣ пристойно по разсмотрѣнію его пресвященства, а изъ того монастыря монаховъ, кромѣ нужныхъ въ священнослуженію, на время, покажѣтъ

также къ будущей веснѣ на обжигъ кстрсенію семинаріи кирпича», чб. въ противномъ случаѣ не произошло остановки въ отопленіи школъ и въ ученин помѣшательствѣ. И т. к. отъ 1740 г. не сохранилось требованій доставить дрова или рабочихъ, то и можно думать, что въ этомъ году зданіе было окончательно устроено, хотя нѣкоторыя части его были приспособлены къ ученію и житью еще въ 1739 г. Бывшій въ Казани въ нач. окт. 1740 г. академикъ Ник. Делиль (возвращавшійся изъ астрономической экспедиціи въ Березовъ) осматривалъ семинарію, находившуюся, повидимому, въ самомъ городѣ. Сообщивши въ письмѣ жентѣ объ архіеп. (еп) Лукѣ (знакомство съ которымъ ему всего больше понравилось въ Казани), что онъ весьма хорошо говоритъ по латини и очень любитъ науки, Делиль продолжалъ: «Въ Казани онъ основалъ академію или гимназію и заботится о процвѣтаніи ея, насколько это возможно. По приглашенію его, я отправился туда и былъ удивленъ, найдя во всѣхъ классахъ до богословія (?) и реторики по 2, по 3 студента, которые пріѣтствовали меня рѣчами, произнесенными на память по латини и по русски» (П. Лехарскій, «Путешествіе акад. Николая Іосифа Делиля въ Березовъ въ 1740 г.»—Прилож. къ VI т. Зап. Имп. акад. наукъ). Здѣсь-же Делиль сообщаетъ интересныя свѣдѣнія для характеристики быта казанскихъ архіереевъ того времени: карета въ 6 лошадей съ 2 денщиками, встрѣча путешественниковъ на архіерейской дачѣ 9 пушечными выстрѣлами; малороссійскіе музыканты (пѣвчіе), пѣвшіе далеко за полночь (послѣднее—изъ дневника Кенигсфельда, спутника Делиля, стр. 57. 58).

она каменная семинарія починкою исправится, вывести въ монастыри, куда его жъ преосвященство заблагоразсудить“. При этомъ синодъ предписалъ Луѣ прислать смѣту расходовъ по ремонту зданія ¹⁾. Смѣту на 1676 р. 19³/₄ коп. еп. Лука послалъ въ синодъ въ декабрѣ, а въ маѣ слѣд. года она была утверждена, причемъ на ремонтъ позволено было употребить остаточныя отъ содержанія архіерейскаго дома деньги ²⁾. Неизвѣстно, когда закончился капитальный ремонтъ ³⁾. Знаемъ только, что деньги отпускались изъ архіерейскаго дома по 1746 г. Въ 1747 г. послѣдовалъ указъ отпускать ихъ опять въ повокрещенскую контору; мож. быть и ремонтъ продолжался до этого года.—Когда 3 мая 1749 г. вновь сгорѣли учительскіе покои и всѣ деревянныя части строенія, еп. Лука просилъ дозволенія строить каменную семинарію вмѣсто деревянной, мотивируя свой проектъ не только безопасностью отъ пожаровъ, но и эконом. соображеніями: „за многимъ будущимъ деревянныхъ казенныхъ и обывательскихъ домовъ строеніемъ должны были вздорожать и дѣсъ и плотники“. Кирпичъ же можно дѣлать на домовой архіер. вотчинной землѣ, также известъ и бутовой камень можно заготовлять на домовыхъ архіер. дачахъ. На расходы же по постройкѣ еп. Лука предлагалъ употребить остатки отъ расхода по архіер. дому за 1743 и 1749 г. (по 666 р.). Еп. Лука предполагалъ построить слѣд. каменныя зданія: 1) учителямъ жилые два покоя, въ нихъ по два чулана и двой сѣни на 11 саженьхъ; 2) два амбара хлѣбныхъ и столько же кладовыхъ; 3) ворота, на нихъ небольшую палатку для семинарской конторы;

¹⁾ Полное собраніе постан. и распоряженій... Царствованіе Елисаветы, т. I, № 143. Ср. Можаровскій, Исторія построенія каменн. семинаріи въ Казани (Пр. соб., 1868, III, 122 и слѣд.).

²⁾ Сумма этихъ остатковъ давно уже опредѣлилась 666 рублями. Съ 1722 г. они шли на дачу новокрещенамъ пособій и на строеніе церквей, для чего въ 1740 г. была назначена особая сумма (10 т. р.).

³⁾ Ученіе въ семинаріи не прерывалось послѣ пожара 1742 г. Какъ видно изъ разосланнаго 25 сент. по мон-рямъ указа изъ семинар. конторы, еп. Лука рѣшилъ: не переносить семинаріи въ монастырь, собственными средствами, при помощи монастыр. плотниковъ, приспособить тогда же помѣщенія къ ученію, что и было слѣдано (докум. визант. и равн. мон-рей).

4) ограду на 45 саженьяхъ. Въ синодѣ это дѣло оставалось безъ движенія до 1752 г., когда отъ пожара 12 юля опять погорѣла семинарія со всѣми покоями—учебными и жилыми. Донося объ этомъ св. синоду, еп. Лука объявлялъ, что „за симъ вторичнымъ уже на всѣхъ училищныхъ покояхъ кровлей и всего деревяннаго въ нихъ устройенія и прочимъ погорѣніемъ въ возобновеніи семинаріи состоитъ крайняя нужда“ и что по смѣтѣ требуется 1099 р. 1 коп. И опять указалъ готовый источникъ доходовъ—остатокъ отъ расходовъ по архіер. дому за 1752 и 1753 г. Въ этотъ разъ синодъ разрѣшилъ употребить на достройку семинар. зданій испрашиваемую сумму, вѣроятно, соглашаясь съ доводомъ еп. Луки, „дабы за неустройеніемъ оной семинаріи въ ученіи наукъ не могло произойти крайняго помѣшательства“. Окончательно семинарія была возобновлена къ осени 1754 г.¹⁾

Изложенный ходъ дѣла по постройкѣ и отстройкѣ семинаріи даетъ видѣть усердіе еп. Луки и медлительность въ оказаніи помощи со стороны синода. Помощь эта оказывалась оч. рѣдко, даже въ формѣ дозволенія сдѣлать то-то и то-то. Еп. Лукѣ приводилось искать денегъ на мѣстѣ и доводить до большого напряженія платежныя силы епархіи. „Въ монастыряхъ и во всѣхъ причтахъ—пишетъ П. В. Знаменскій—посылались указы съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, кто сколько можетъ дать по совѣсти, или съ обязательнымъ назначеніемъ опредѣленнаго количества взносовъ деньгами и строительными матеріалами. Отъ монастырей, владѣвшихъ лѣсомъ, требовались разные матеріалы изъ ихъ лѣсныхъ и другихъ угодій и даровые работники. Въ архивахъ монастырей казанской епархіи—кизическаго, ранеской и седмюзерной пустынь, сохранилось нѣсколько любопытныхъ указовъ еп.

¹⁾ Прав. собес., 1868, III, 117—130. Какой прочный памятникъ воздвигъ себѣ еп. Лука своими фундаментальными сооруженіями, видно того, что спустя много лѣтъ и несмотря на нѣсколько пожаровъ, постигшихъ семинарію, одинъ изъ корпусовъ назывался лужинскимъ (1815 г.,—Чт. общ. ист. и древн. рос., 1877, II, 10. 12. 13).

.Луки Канашевича (отъ 1738, 1739, 1742, 1753 и 1754 г.г.), относящихся къ построению казан. семинаріи, совершавшемуся въ нѣсколько пріемовъ и прерывавшемуся не разъ пресловутыми казан. пожарами. Всѣ эти указы постоянно требуютъ отъ монастырей бревенъ, кирпичей и работниковъ; о послѣднихъ въ одномъ указѣ прибавлено, чтобы прислалъ ихъ на монастырскомъ же коштѣ, да здоровыхъ и способныхъ къ работѣ, а если будутъ присланы старше или увѣчные, то власти подвергнутся за нихъ тяжкому штрафу. Послѣ пожара 1742 г. изъ монастырей указывалось выслать для покрытія развалинъ семинарскихъ 200 дубевъ, а для новой стройки 50 плотниковъ. Въ 1754 г., излагая подобныя же требованія, указъ грозилъ монастырскимъ властямъ за ослушаніе плетми^а. Тѣмъ же угрожало за недоставку дровъ и сѣстныхъ припасовъ.¹⁾ Только при такой энергичной дѣятельности можно было не только окончательно устроить семинарское

¹⁾ Дух. школы, 221. 222. Ср. его-же Описаніе семіоверной пустыни (Пр. соб. 1869, III, 223. 224) и прот. Евв. Малова, Раиская богородицкая пустынь казан. епархіи (1880), 178. Въ академической библіотекѣ хранятся росписки въ пріемъ въ семинарскую контору денегъ отъ спасо-юнгинскаго м-ря (угражденнаго въ 1764 г.); изъ нихъ видно, что деньги доставлялись и ремъ неакуратно. Такъ, въ янв. 1744 г. были сразу привезены деньги, вмѣсто $\frac{1}{20}$ части всякаго хлѣба, за два предыдущіе годы (Обычно изъ спасо-юнгинскаго монастыря разнаго рода хлѣбъ доставлялся натурой. Раза три монастырь присылалъ 1—2 туши свиинныя. Ср. «Мало-юнгинскій монастырь» въ Иав. осш. археол., ист. и этнографіи, т. XIII, 6). Указъ изъ семинарской конторы кивическому монастырю отъ 1 сент. 1743 г. требуетъ выдачи $\frac{1}{20}$ части всѣхъ приплововъ хлѣба за 1740—1743 г.г. (Объ указахъ, хранящихся въ кивическомъ монастырѣ, см. въ описаніи бумагъ этого монастыря, сдѣланномъ преосвящ. Никаноромъ и принесенномъ имъ въ 1892 г. казан. академіи). Чѣмъ служилъ семинаріи въ матеріал. отношеніи спасскій м-рь—см. у И. М. Покровскаго, Къ исторіи казанскихъ монастырей до 1764 (Казань, 1902), 73 и XI. Тутъ же о хлѣбныхъ и денежныхъ сборахъ съ монастырей: кивическаго, мироносицкой пустыни, покровскаго кукарскаго, раиской пуст., спасо-преображенскаго осинскаго, спасскаго чепочскаго уфимскаго, троицкой черноозерской пустыни, николаевскаго дѣвичья монастыря въ Казани и успенскаго сарапульскаго (VII—IX, XIII, XIV, XVII, XIX).—Документы м-рей кивич., вилант. и раис. читаны нами на мѣстѣ.

помѣщеніе, но и допустить такую роскошь, какъ двѣ церкви — теплая и холодная. — О двухъ семинарскихъ церквахъ, устроенныхъ Лукой, доселѣ было извѣстно изъ Сборника древностей Любарскаго (100). Нашъ анонимъ дополняетъ его извѣстіе сообщеніемъ, что холодная церковь была „великолѣпнѣйшая какъ убранствомъ, архитектурою и иконнымъ писаніемъ, такъ и ризницею“. Но невидно, какъ пужпо представлять эти двѣ церкви, — если холодная стояла отдѣльно отъ помѣщеній семинарскихъ, то теплая составляла ли въ ней отдѣльный придѣлъ или была устроена въ одномъ изъ семинарскихъ помѣщеній? Неизвѣстно также, въ честь кого или въ память чего были эти церкви. Въ рукописномъ сборникѣ, принадлежащемъ о. Е. А. Малову и составленномъ въ началѣ второй половины XVIII в., говорится, что семинарская церковь (вѣроятно, холодная) — „о седми таинствахъ“. ¹⁾

Наряду съ внѣшнимъ благоустроеніемъ каз. семинаріи пресвящ. Лука заявилъ себя заботами о внутреннемъ ея устройствѣ и завершеніемъ ея учебнаго курса богословіемъ. Само правительство въ указѣ 29 ноября 1737 г. (по поводу дѣла архіепа. Гавріила) высказалось объ особенной важности каз. семинаріи въ просвѣтительномъ отношеніи, почему требовало „дабы въ Казани заведенная семинарія не токмо съ добрымъ основаніемъ учреждена и содержима была, но чтобы она отъ времени до времени въ наукахъ размножалась, съ такимъ поддержаніемъ, что въ Казани наипаче другихъ мѣстъ ученые священники потребны ради обращенія иноверцев“. Одновременно съ этимъ правительство обратило во-

¹⁾ Выдержка изъ сборника, касающаяся казанскихъ церквей, — Изв. по каз. епархіи, 1871 г., 556. Интересно, что Рычковъ, съ извѣстіями котораго о казан. церквахъ почти тождественнымъ извѣстіямъ «сборника», не говоритъ о семин. церкви (Опытъ казанской исторіи древнихъ и среднихъ вѣковъ. Спб., 1767 г.). Авторъ «Краткой исторіи казанской дух. семинаріи» (Казань, 1884) говоритъ, что теплая церковь была въ честь Воскресенія Христова, а холодная въ честь Рождества Богородицы (стр. 6), но, къ сожалѣнію, не даетъ видѣть, откуда заимствовалъ это сообщеніе.

обще вниманіе на дух семинаріи, какъ разсадникъ „учительныхъ священниковъ“, необходимыхъ для нравств. назиданія „простого и подлого народа“, такъ и для обращенія „невѣрныхъ“ инородцевъ. Въ связи съ этимъ свѣтская власть въ 1738 г. (9 іюня) предположила создать штаты семинарій и велѣла синоду „имѣть разсужденіе: какое число гдѣ школьничковъ содержать, по числу имѣющихся въ епархіи церквей; 2) чему ихъ обучать; 3) сколько и какихъ наукъ учителей содержать, и откуда опредѣлять; 4) какія для ученія ихъ книги и инструменты имѣть и откуда-жъ ихъ получать; 5) какое жалованье учителямъ и ученикамъ (на) пропитаніе въ годъ положить, и какою пищею имъ довольствоваться, и откуда оную получать, и сколько гдѣ лекарей для пользованія больныхъ, съ ихъ медикаментами, и на какомъ жалованьи содержать,—и о всемъ томъ основательный штатъ учинить, примѣняясь въ иныхъ случаяхъ къ апробованному штату о гарнизонныхъ для солдатскихъ дѣтей школахъ“. ¹⁾ Составленіе штатовъ требовалось сдѣлать не въ очередь, и синодъ поспѣшилъ.

Во исполненіе требованія правительства отъ 29 н. 1739 г. и, вѣроятно, имѣя въ виду указъ 9 іюня 1738, еп. Лука Канашевичъ, донося 26 мая 1739 г., вмѣстѣ съ губернаторомъ кн. Сергѣемъ Голицынымъ, въ кабинетъ о результатахъ разслѣдованія дѣла о распущеніи семинаріи еп. Гавріиломъ, выразилъ такое мнѣніе: „надлежитъ въ той семинаріи учредить еще двѣ высшія школы, а именно философію и богословію и къ онымъ опредѣлить вновь двухъ достойныхъ учителей, какъ о томъ и въ приложенномъ статѣ показано; ибо нынѣшнее ученіе далѣе риторики не происходитъ, а необходимая нужда требуетъ, а паче тѣмъ, которые впродъ изъ оныхъ школьничковъ въ священный чинъ по достоинству производимы быть могутъ, дабы оныя въ объявленныхъ высшихъ тѣхъ школахъ наукахъ довольное обученіе

¹⁾ Аляросій, Ист. іерархіи, I, 440. 441. Знаменскій, Дух. школы, 151-152. 205.

имѣли, а безъ того тѣ школьники достаточнаго совершенства въ своемъ ученіи имѣть и въ состояніи быть не могутъ преподавать слово Божіе съ надлежащимъ успѣхомъ, а нашаче въ обращеніи инородцевъ⁴.

Въ связи съ этимъ стоялъ вопросъ объ увеличеніи числа учителей въ семинаріи. Въ 1739 г. ихъ было только два (Григоровичъ и Гловацкій), преподававшіе въ двухъ старшихъ классахъ риторику и піитику, греч. языкъ и арифметику, да въ четырехъ низшихъ классахъ (синтаксисъ, грамматикъ, инфимъ и фаръ), за отсутствіемъ настоящихъ учителей, преподавали три ритора; быть можетъ, они же вели обученіе въ двухъ приготовительныхъ отдѣленіяхъ, изъ которыхъ въ одномъ 13 ч. обучалось писать по латинѣ и элементарямъ (азбукѣ), а въ другомъ 9 ч.—славяно-россійской грамотѣ¹). Еп. Лука съ губернаторомъ Голицынымъ ходатайствовали о прибавленіи еще 5 настоящихъ учителей, такъ чтобы ими были обучаемы всѣ классы, въ такомъ порядкѣ: 1) фары и инфимы, 2) грамматикъ и синтаксисы, 3) піитики, 4) школы греко-латинской и арифметики, 5) риторики, 6) философіи и 7) богословія²).

¹) Въ 1739 г. въ риторикѣ училось 32 ч. (они-же обучались арифметикѣ и греч. языку), въ піитикѣ 5, въ синтаксисѣ 22, грамматикѣ 16, инфимѣ 20, въ фарѣ 56 (Щаповъ, 576). Преподаваніе учениковъ высшихъ классовъ въ низшихъ было обмѣннымъ въ то время явленіемъ, объяснявшимся наряду съ недостаткомъ учителей несложностью курса низшихъ классовъ. Д. Вишневскій, Киев. академія въ первой половинѣ XVIII ст. (Гр. кiev. дух. акад., 1902, май. 103). Ср. Дух. школы, 273.

²) Щаповъ. 581. Есть извѣстіе, что въ это время преподавалась въ семинаріи живопись. Ея учился Наркисъ (настоятель седмюверной пустыни), обучаясь славено-росс. грамотѣ (Пр. соб., 1869, III, 225). Ср. сообщеніе Гмелина о томъ, что въ Россіи многіе духовные умѣютъ рисовать и писаніемъ иконъ увеличиваютъ свои средства (о. с., 68), а также любопытное извѣстіе, почерпнутое нами изъ архива 1-ой гимназіи, о томъ, что въ 1767 г. гимназія, готовясь къ пріему императрицы, купила три готовя провратныя картины у священника Николая Гостинскаго церкви Гавріила Накитила (за 22 р.) и заказало 7 небольшихъ провратныхъ картинъ діакому той же церкви Михаилу Васильеву (за 10 р.). Въ числѣ первыхъ былъ портретъ государини очень искусной, по отзыву свѣдущихъ людей, работы, оцѣненный ими въ 16 рублей.

Вмѣстѣ съ этимъ Канашевичъ предлагалъ кабинету „поручить той семинаріи все смотрѣніе духовной знатной персонѣ подъ полною дирекцію и главнымъ смотрѣніемъ казанскаго архіерея, который единственное свое попеченіе о порядочномъ ученіи и содержаніи той семинаріи имѣть будетъ“, и число учениковъ опредѣлить въ 200 ч., съ содержаніемъ по 4 р. 4 коп. въ годъ (по примѣру московской гарнизонной школы).

Составленные Лукой штаты, какъ и штаты др. семинарій, не были утверждены законодательнымъ порядкомъ, такъ какъ требовали большихъ денегъ. Только повгородская и александровская семинаріи были снабжены въ 1740 г. ежегодными окладами, да съ 1745 г. московская академія. Прочія семинаріи остались на прежнемъ содержаніи—по Духовному регламенту¹⁾. Осталась безъ штатнаго оклада и казан. семинарія, хотя проектированный Лукой размѣръ содержанія ея (2662 р. 70 к.) возлагался имъ на казну въ очень значительной части (511 р. 9½ коп.); остальные деньги онъ предполагалъ получить на мѣстѣ, съ архіерейскаго дома, съ монастырей, церквей, да изъ лазаретныхъ суммъ.

Тѣмъ не менѣе нѣчто изъ проекта было осуществлено самимъ еп. Лукой и, конечно, на средства имъ добытыя. Онъ завелъ въ семинаріи арифметическій классъ съ преподаваніемъ и геометріи (Щаповъ, 583). Въ 1739 г. онъ пригласилъ изъ кievской академіи студента *Филиппа Скаловскаго*, который съ 1 сент. сталъ преподавать пѣнтиву²⁾ и тѣмъ позволилъ

¹⁾ «Ист. р. іерархіи», I, 441. 442. Ср. у П. В. Знаменскаго объ отношеніи синода къ вопросу о штатахъ и вообще о матеріальномъ обеспеченіи семинарій (Дух. школы, 204—212).

²⁾ По принятіи монастыря (съ именемъ Евменія) онъ сдѣлался въ 1742 г. однимъ изъ помощниковъ управителя новокрещенскихъ дѣлъ Дмитрія Сѣченова, но скоро ли оставилъ службу въ семинаріи—неизвѣстно (Щаповъ, Прав. соб., 1858, III, 247—248. Можаровскій, о. с., 26). Можетъ быть онъ оставался здѣсь еще нѣсколько лѣтъ, уже какъ игуменъ кванчесскій, въ какомъ званіи встрѣчается по документамъ кизич. мн-ря въ 1746 г. Въ 1749 г. назначенъ былъ игуменомъ (а съ 1750 г. архимандритомъ) свѣж. монастыря и управителемъ новокрещ. конторы, въ каковой должности оставался до своей смерти († 23 мая 1767 г.) Е. А. Маловъ, О новокрещ. конторѣ, 145.

Вас. Григоровичу тогда же начать курсъ философіи ¹⁾. Впрочемъ, по причинѣ недостатка учителей, Григоровичу пришлось вмѣстѣ съ философіей обучать „греческому языку и нѣкоторымъ частямъ математики, а въ учрежденныя дни, какъ ученикамъ, такъ и народу (онъ) публично толковалъ катехизмъ и сказывалъ проповѣди“ (Любарскій, 107). Но постриженіе въ монахи какъ его (1740 г.—съ именемъ Веніампна), такъ и Гловацкаго (съ именемъ Сильвестра) вывело ихъ на болѣе широкую дѣятельность и тѣмъ отняло у семинаріи часть ихъ вниманія и силъ. Въ 1741 г. „изъ учителей іеромонахи Сильвестръ Гловацкій, Веньяминъ Григоровичъ“, по представленію Димитрія Сѣченова, управителя конторы поокрещенскихъ дѣлъ, были опредѣлены „для вспоможенія ему и разсылокъ къ новоокрещенымъ въ ихъ жилища ради надзираванія и обученія опыхъ христіан. закону и проповѣди слова Божія“. Въ слѣд. году Сѣченовъ свидѣтельствовалъ о нихъ, что они въ новой должности „всеревностныя услуги являютъ и поступаютъ“ ²⁾. Впрочемъ они не оставляли пока своей прежней—педагогической дѣятельности. Раньше разстался съ нею Сильвестръ, назначенный управителемъ конторы поокрещ. дѣлъ на мѣсто Сѣченова, рукоположеннаго въ ижегородскіе епископы ³⁾,—разстался въ званіи ректора

¹⁾ «Ист. р. іерархіи», I, 578. По анониму неправильно: 1741 г. Впрочемъ и авторъ «Исторіи р. іерархіи», противорѣча себѣ, говоритъ на 580 стр., что Григоровичъ «1741 первой началъ преподавать въ каз. семинаріи курсъ философіи». Къ 1744 г. учениковъ, прошедшихъ философскій курсъ, было уже 40 ч.

²⁾ П. С. П. и Р. по вѣд. пр. исп. Царствованіе Елисаветы, I, № 91, § 16.

³⁾ По «Спискамъ архіереевъ», хиротонисанъ 12 сент. 1742 г. (№ 65). Не ошибка ли потому сообщеніе о деревянномъ крестѣ въ троицкомъ храмѣ свіяж. жен. монастыря съ надписью, удостоверяющей, что храмъ освященъ свіяж. архимандритомъ Димитріемъ 16 ноября 1742 г. (Изв. по каз. епархіи, 1871, 364. 365)? Анонимъ (и др.) говоритъ, что Сѣченовъ съ 1748 по 1752 г. жилъ на покой въ ране. пустыни. Въ тамошнемъ архивѣ нѣтъ подтвержденій этому. Но въ свіяж. м-рѣ есть документъ отъ 1 дек. 1749 г. о предоставленіи сп. Димитрію пятерной монаш. порціи (сообщено Н. В. Никольскимъ).

семинаріи. Авопимъ, называя его первымъ ректоромъ¹⁾, от-носитъ назначеніе его едва ли не ко времени Пларіона Рого-левскаго (39,—ср. 43). Преемникомъ его по ректурѣ былъ Веніаминъ²⁾, управлявшій семинаріей до 1748 г., когда былъ посвященъ (14 авг.) въ епископы нижегородскіе же³⁾. От-влеченіе отъ семинаріи учителей заставило еп. Луку опять обратиться въ кievскую академію, и оттуда прибылъ въ 1744 г. студентъ богословія *Феофилъ Игнатовичъ*, вызванный было для преподаванія богословія, но принужденный взять на себя обученіе шитникѣ и риторикѣ, а съ 1746 г. и философіи (за вызовомъ Веніамина въ Петербургъ). Въ 1748 г. онъ былъ сдѣланъ префектомъ семинаріи⁴⁾, а въ 1751 г.—ректоромъ

¹⁾ «Исторія р. іерархіи» (I, 580), а вслѣдъ за ней почти всѣ, писавшіе о казан. семинаріи (крошѣ Можаровскаго), называютъ первымъ ректоромъ Дим. Сѣченова, начавшаго службу въ семинаріи съ учительства. Между тѣмъ нашъ анонимъ, хотя и говоритъ объ учительствѣ Сѣченова, о ректурѣ не упоминаетъ (какъ не говорятъ о ней и извѣстные документы). Назначенный 11 сент. 1740 г. для руководства миссіонерскимъ дѣломъ, Сѣченовъ не могъ имѣть даже и времени для учительства въ семинаріи, да и жилъ, по-видимому, не въ Кавани, а въ Свіяжскѣ.—Мы готовы даже усомниться въ ректорствѣ Сильвестра...

²⁾ Вѣроятно, съ 1743 г., а не съ 1744 г., какъ утверждаетъ «Исторія р. іерархіи»: уже 1 сент. 1743 г. требованія изъ семинар. конторы подписываются ректоромъ Веніаминомъ Григоровичемъ, іеромонахомъ. Но уже 21 янв. 1744 г. онъ былъ архимандритомъ,—въ библіотекѣ каз. академіи хранится съ такою датою росписка «ректора архимандрита спасоказанскаго Веніамина Григоровича» въ принятіи отъ спасо-юнгин. монастыря въ «семинарскую контору» денегъ «на пропитаніе студентовъ».

³⁾ Фактически до 1746 г., когда былъ вызванъ на чреду священно-служенія въ Спб., откуда уже и не возвращался (последній разъ онъ под-писался на требованіи изъ семин. конторы 17 ноября 1745 г.).

⁴⁾ Въ ряду префектовъ семинаріи послѣ Епифанія Адамацкаго (1733—9) замѣчается большой перерывъ: лишь подъ 5 ноября 1746 г. встрѣчается подъ требованіемъ семинарской конторы подпись префекта іером. Ермогена; послѣдній разъ онъ такъ подписался 26 февр. 1748 г. (послѣ, въ 1750 и 1751 г., игумень еедоровскаго монастыря).—Если вѣрно показаніе Списковъ архіе-ресей, что Феофилъ сдѣлался префектомъ въ 1748 г., то обращаютъ на себя вниманіе документы кивическаго и вилантовскаго монастырей отъ ноября 1750 г., гдѣ Феофилъ Игнатовичъ подписался: «префектъ семинаріи казанской іеродіаконъ».... Префектомъ онъ подписался еще 5 и 7 окт. и 3 ноября 1751 г., когда уже былъ вилантовскимъ архимандритомъ.

ея („Списки архіереевъ“, № 127)¹⁾. Въ этомъ же году, 1 сент., Игнатовичъ открылъ курсъ богословія, благодаря прибытію изъ Кіева (7 іюня 1751 г.) еще двухъ студентовъ—*Филиппа Ядрила*²⁾ и *Григорія Халчинскаго*³⁾ и появленію въ составѣ корпораціи учителей изъ собственныхъ питомцевъ казанской семинаріи. Изъ послѣднихъ доселѣ былъ извѣстенъ только одинъ *Гедсеонъ Кримоновскій*. Анонимъ, отмѣчая его, какъ одного изъ первыхъ и извѣстнѣйшихъ учениковъ казанской семи-

¹⁾ Къ прим. л. Зилант. архим.-томъ Игн-чъ былъ до 23 февр. 1754 г., до перевода въ спасскій монастырь, куда еп. Лукой была перенесена новокрещенская контора, присутствующимъ которой онъ состоялъ (докум. зилантова монастыря). Ректоромъ и спасскимъ настоятелемъ Θεофилъ оставался до конца 1765 г., до перевода въ саввинъ-сторожескій монастырь.— По должности «помощника новокрещенскихъ дѣлъ» Θεофилъ Игнатовичъ управлялъ, повидимому, и новокрещенской школой: по крайней мѣрѣ имъ подписанъ отчетъ въ св. синодъ о новокрещ. школахъ за 1757 г. (Изъ выписокъ Н. В. Никольскаго изъ дѣлъ архива св. синода).

²⁾ Ядрило, по принятіи монашества съ именемъ Антонія (анонимъ относитъ появленіе Антонія Ядрила въ каз. семинаріи ко времени послѣ Луки, 44), перешелъ въ 1754 г. въ рязанскую семинарію, гдѣ сдѣлался префектомъ; въ слѣд. году произведенъ въ архимандриты и ректоры; въ 1757 г. преподавалъ философію и въ 1761 г. былъ директоромъ при ректорѣ Θεодосіи; въ 1769 удаленъ отъ присутствія въ семинарской конторѣ, а потомъ, съ 1785 г. по 1800 г., былъ снова ректоромъ и учителемъ греч. языка, но въ послѣднемъ, «по старости и слабости въ силахъ», мало успѣвалъ (Агнестъ, Исторія рязанской семинаріи, 1889, 109, 110). По Строеву, † 1 мая 1813 (420).

³⁾ Халчинскій, Григорій, въ монашествѣ Геннадій (съ 1752 г.), съ 1756 г. былъ настоятелемъ седмюверной пустыни, но по своимъ отношеніямъ къ семинаріи, жилъ при ней. Въ янв. 1763 г. былъ переведенъ въ архимандриты іоанно-предтеченскаго монастыря, но въ августѣ 1764 г. опять переведенъ въ седмюверную пустынь. 18 дек. 1764 г. назначенъ въ ранскую пустынь, въ янв. 1766 г. указомъ св. синода переведенъ въ алаторскій троицкій монастырь, какъ человекъ ученый и проповѣдническое званіе исправлять могущій, въ виду неутвержденія въ вѣрѣ многихъ новокрещенныхъ, населявшихъ алаторскую провинцію (Докум. ране. пустыни. Ср. Прав. соб., 1869, III, 224—225. Изв. по каз. епархіи, 1874, № 3: Для археологіи каз. епархіи. Списокъ духовныхъ должностныхъ лицъ, присягавшихъ при вступленіи въ должность, въ теченіе 1763—1796 гг.). Умеръ въ 1770 г. нижегородскимъ благовѣщенскимъ архимандритомъ и ректоромъ нижегородской семинаріи (Маловъ, Е. А., О новокрещ. конторѣ, 147).

наріи ¹⁾, дасть еще нѣсколько незнакомыхъ историкамъ именъ

¹⁾ Къ прим. м. Гедеонъ Криновскій родился ок. 1726 г. (по Евгенію, Словарь историческій о писателяхъ дух. чина, I, 1827, стр. 85,—1726 г.; по Н. Бекетову, Пантеонъ російскихъ авторовъ, М. 1801, I,—1728; въ послѣднемъ изданіи портретъ еп. Гедеона). Окончилъ семинарію (философскій курсъ) въ 1750 г. и тогда же назначенъ былъ учителемъ ея (Можаров., 27). Оставивъ въ томъ же году семинарію изъ-за нерасположенія къ нему начальства (Евгеній, *ibid.*) или, вѣрнѣе, изъ-за желанія продолжать богословское образованіе (Автобіографія м. Платона въ прилож. къ «Жизни м. моск. Платона» Снегирева, изд. 2, 15), Криновскій сдѣлался студентомъ, а съ іюля 1751 г.—проповѣдникомъ моск. академіи. Своимъ ораторскимъ талантомъ онъ обратилъ на себя вниманіе, и 8 янв. 1753 г. былъ назначенъ придворнымъ проповѣдникомъ, 2 февр. 1757 г. саввина монастыря архимандритомъ, 4 марта 1758 г. членомъ св. синода, 17 апр. 1758 г. св.-троицкимъ архимандритомъ («Списки архіереевъ», № 105. Дата послѣдняго назначенія у анонима (2 ф. 1757 г.) ошибочна, какъ и у Строева (21 апр. 1758 г.,—столб. 141). 5 (ане 7) окт. 1761 г. хиротонисанъ въ псковскіе епископы. † 29 іюня 1763 г.—По званію архимандрита троицкой лавры Гедеонъ былъ начальникомъ помѣщавшейся тамъ семинаріи и, по словамъ Платона, своего младшаго сослуживца, послѣ московскаго митрополита, проявилъ себя «рочительнымъ покровителемъ» ея. Свое недолговременное управленіе лаврской семинаріей онъ успѣлъ ознаменовать нѣкоторыми реформами, какъ экономическими (Смирновъ, Ист. моск. ак., 19. 20), такъ и учебными. Изъ послѣднихъ нужно отмѣтить тѣ, которыя могутъ съ положительной или съ отрицательной стороны характеризовать постановку школьнаго дѣла въ казан. семинаріи: соединеніе пѣтическаго класса съ риторическимъ, «тонеже пѣтика не столь нужна церкви, и для того особливо ее учить и время тѣмъ продолжать не разсуждается за благо, да и въ другихъ знатныхъ училищахъ (въ казан. семинаріи?) особливаго учителя ей не имѣется» (*ibid.*, 50; ср. 317); введеніе въ риторич. классѣ исторіи, въ синтаксическомъ краткой географіи, въ нившемъ латинскомъ, составившемся изъ инфимы и фары, ариметики; распоряженіе о введеніи франц. и нѣмецкаго языковъ; обогащеніе библіотеки историч. сочиненіями древнихъ авторовъ (51—56). Какъ личность, м. Платонъ характеризуетъ Криновскаго очень симпатичными чертами: это «былъ человекъ ученія довольнаго, особенно одаренъ талантомъ краснорѣчія. Сердце имѣлъ открытое и искреннее и очень удаленъ отъ хитростей политическихъ (а по Платону былъ 6 лѣтъ придворнымъ проповѣдникомъ...), и потому нѣкоторыхъ имѣлъ себѣ не великихъ доброжелателей. Верхъ его хвалы, что отъ которыхъ въ живни не былъ любимъ за слово и свободу, отъ тѣхъ былъ по смерти похваляемъ за чистосердечіе» (М. Платона «Каталогъ или лѣтописаніе изъ бытности архіереевъ російскихъ». Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., 1897. III: Рукописи виванской семинаріи, 34.35. Ср. Автобіографію, 15.16). Поученія Криновскаго были

учителей семинаріи при еп. Лукѣ. Это *Иеронимъ Формаковскій*¹⁾,

изданы при его жизни дважды: въ 1754—9 г.г. (въ 4 частяхъ) и въ 1760 г. (въ двухъ и дважды послѣ его смерти: въ 1828 г. (6 ч.) и въ 1855 г. (4 ч.). По силѣ ораторскаго таланта Новиковъ ставилъ Криновскаго наряду съ Прокоповичемъ (Опытъ историч. словаря о рос. писателяхъ, 1772 г., 48). Архіеп. Филаретъ, констатируя подражаніе Криновскаго Минятію, отмѣчаетъ у него народность языка, только дополняемаго богослужбными: «окончанія словъ, измѣненія ихъ и синтаксисъ у него—русскіе» (о. с., 332). Издатель «Пантеона русскихъ писателей» отмѣчаетъ, что Гедеонъ въ своихъ проповѣдяхъ, наряду съ свящ. писаніемъ и св. отцами, «отмѣнно любилъ брать примѣры изъ исторіи и шутуры (видно, что Гедеонъ зналъ хорошо древнихъ историковъ и Плинія)... Въ библіотекѣ казанской семинаріи хранится томъ I «Собранія разныхъ поучительныхъ словъ при высочайшемъ дворѣ ея импер. величества склыванныхъ придворнымъ ея величества проповѣдникомъ іеромон. Гедеономъ» (Спб., 1755) съ такой надписью на оборотѣ заглавнаго листа: «Сію книгу, въ библіотеку семинаріи казанской принять, и яко плодъ тояжъ семинаріи въ незабвенную память имѣть въ похвалу проповѣдника а прочимъ въ подражаніе. Лука епископъ казанскій 1755 г. октября 30». — У Снегирева напечатаны 2 письма Гедеона къ Платону Левшину (о. с., I, 14 и 111).

¹⁾ Къ прим. н. Судя по сообщаемымъ здѣсь даннымъ, Формаковскій былъ учителемъ при Лукѣ оч. недолго (если только былъ). Во всякомъ случаѣ подробными биографическими данными ацинома о Формаковскомъ опровергается принятое въ литературѣ со временъ Амвросія («Исторія рос. іерархіи») мнѣніе, раздѣляемое и новѣйшими историками (Н. Малицкій, о. с., I, 114), будто Формаковскій учился въ кievской академіи, и сообщается новый, подтверждаемый документами монастырскими, фактъ ипѣстничества его въ ведоровскомъ и настоятельства въ киричскомъ монастырѣ. Игуменомъ послѣдняго онъ сдѣлался 8 апр. 1765 г.; тогда же, если не раньше, онъ сдѣлался префектомъ (21 апр. этого года имъ была говорена «взрядная проповѣдь» въ каедр. соборѣ именно какъ игуменомъ и префектомъ,—по донесенію командира гимназіи), а въ слѣд. году—настоятелемъ спасскаго монастыря (до 23 января), ректоромъ и учителемъ богословія («Списки архіереевъ», № 129). Связскимъ настоятелемъ назначенъ 31 мая 1767 г.— Въ названномъ сочиненіи г. Малицкаго заключаются свѣдѣнія объ отношеніи Иеронима, какъ владимирскаго епископа, къ мѣстной семинаріи, могущія пролить нѣкоторый свѣтъ какъ на постановку учебнаго дѣла въ казанской семинаріи предшествующаго времени, такъ и на личность его. Между прочимъ характерно, что онъ открылъ въ владимир. семинаріи классъ цѣнткии и велѣлъ выдать изъ семинарскихъ суммъ денежныя награды ученикамъ, прозаискившимъ ему рѣчи и стихи въ день Р. Христова, отъ 20 коп. до рубля (114 и слѣд.; 121, прим. 3).—Еп. Иерониму принадлежатъ слѣдующіе печатныя труды, указавшемъ архіеп. Филаретомъ (355.356) и М. Н. Лонгиновымъ (Новиковъ и московскіе мартинисты, М., 1867, 130: а) «Слова говоренныя въ г. Муромѣ», б) «Слова при началѣ и окончаніи открытія владимирскаго на-

Мардарій¹⁾, Патрикій Аристовскій²⁾ и Александръ Лебе-

мѣстничества», — оба 1780 г., Москва; в) Слова на освященіе храма въ сенаксарской пустыни (1780). Нѣсколько писемъ его въ саровскую пустынь напечатаны въ описаніи пустыни (М. 1853, 64—92). Къ этому нужно добавить «Слово во время высочайшаго присудствія ея императорскаго величества по градѣ Казанѣ, говоренное въ казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ казанской семинаріи ректоромъ спасаказанскаго прѣсбраженскаго, что шынѣ свѣяжскаго богородицкаго монастыря архимандритомъ Іеронимомъ», напечатанное въ 1769 г. въ брошюрѣ: «Духовная церемонія производившаяся во время всеождедѣннѣйшаго присудствія ея императорскаго величества великія государыни премудрѣйшія монархини и попчительнѣйшія матери Екатерины вторыя въ Казанѣ, съ приложеннымъ при томъ словомъ о несравненномъ великодушїи августѣйшія императрицы самодержицы всероссійскія получившія благополучное отъ прививанія оспы выздоровленіе. При Императорской академіи наукъ 1769 года».

¹⁾ Мардарій, сынъ дьячка, былъ едва ли не первымъ учителемъ изъ питомцевъ казанской семинаріи. По постриженіи въ монахи въ 1740—2 г. (документы раио. пустыни разногласятъ въ годѣ), онъ учительствовалъ (и жилъ) въ семинаріи и «обращался въ сказываніи проповѣдей» — въ недѣльные дни, поочередно «съ товарищами своими» и «въ государственные дни — по наряду». Черезъ нѣкоторое время онъ отъ семинаріи былъ отставленъ, а потомъ посланъ въ уфимскій успен. монастырь, «нарочно для проповѣданія слова Божія» и «трудился тамъ по часту и нелѣтностю» 3½ года. Затѣмъ перешелъ въ Казань, гдѣ жилъ въ спасскомъ монастырѣ, откуда въ 1750 г. «за повсявременныя шумства, продерзости, безчинства», отъ которыхъ не могъ отстать, несмотря на увѣщанія, наказанія и равные виды смиренія, былъ посланъ въ монастырскіе труды въ раио. пустынь, съ снятіемъ камилавки и клобука. Въ 1770 г. мы видимъ Мардарія въ свѣяжскомъ монастырѣ, гдѣ онъ заявлялъ себя «всегдашнимъ пьянствомъ и непорядочными поступками», за что опять былъ препровожденъ въ Раиоу. Въ 1780 г. опять переводится въ Раиоу изъ чебоксарскаго монастыря. Въ 1785 г., послѣ пятнадцатилѣтняго запрещенія въ священнослуженіи, онъ просилъ разрѣшить его, что и было исполнено послѣ шестинедѣльнаго увѣщанія его духовникомъ оставить склонность къ питію хмельного и гордость... Незнаемъ, былъ ли онъ «гордъ», но самолюбія въ немъ не убили его злоключенія. По крайней мѣрѣ, онъ писалъ о себѣ въ 1782 г.: «Онъ Мардарій въ духовной консисторіи не токмо тѣлесно, но ниже цѣпью когда бывалъ штрафованъ, въ чемъ шлется на консисторію. Токмо отъ нѣкоторыхъ настоятелей, за неосторожность случайную въ житіи, современемъ выговорами и цѣпью смиряемъ былъ, какъ и прочіи монашествующіи за таковую же обыкновенно смиряемы бывають. Свидѣтельствую чистой Христовой совѣстью». Онъ живъ былъ еще въ 1787 г. и поведенія былъ «нехудаго», но едва ли подвинулся дальше іеродіаконства. Скончался до 1796 г., но не настоятелемъ раиоискаго монастыря, какъ увѣряетъ почему то анонимъ.

²⁾ Патрикій Аристовскій, уроженецъ казанской епархіи, занималъ въ семинаріи, по ея окончаніи, должность учителя и прокуратора (эконома);

динскій, дожившій до времени авопима и, быть можетъ,

въ послѣдней должности онъ встрѣчается въ документахъ римо-пустыни и свѣж. м-ря между 23 сент. и 27 ноября 1749 г. Параллельно съ педагогической службой шла или тотчасъ вслѣдъ за нею началась административная: 20 сент. 1749 г. онъ изъ іеромонаховъ архіерейскаго дома былъ назначенъ седмиозерскимъ настоятелемъ, а затѣмъ присутствующимъ въ консисторіи и помощникомъ въ конторѣ новокрещенскихъ дѣлъ. 7 янв. 1755 г. онъ былъ произведенъ еп. Лукой въ архимандриты іоанно-предтеченскаго монастыря, а 22 іюля 1757 г.—виантова. Назначенный въ іюлѣ 1758 г. присутствующимъ въ канцеляріи синодальнаго экономич. правленія въ Москвѣ, Патрикій началъ новую службу 8 янв. 1759 г., но черезъ 2 мѣсяца по вступленіи въ должность просилъ синодъ отправить его обратно въ виантовъ монастырь и къ «помощническому послушанію» (по новокрещенскимъ дѣламъ), въ виду множества дѣлъ въ канцеляріи и слабости здоровья: «въ здравіи своемъ—говорилось въ указѣ синода о немъ—весьма слабъ, особливо же кромѣ другихъ случающихся припадковъ, въ головѣ великой и въ ногахъ тяжкую ломоту чувствуетъ». Вновь назначенный настоятелемъ виантовскаго монастыря, онъ возбуждалъ дѣло о вознагражденіи его за отчужденную подѣ постройку адмиралтейской верфи жалованную монаст. землю, для чего въ 1760 г. лично ѣздилъ въ Спб. Здѣсь онъ зачисленъ былъ въ кандидаты на архіерейство, но 4 окт. въ присутствіи св. синода заявилъ о своемъ нежеланіи, по нездоровью, быть епископомъ. И интересна его собственноручная замѣтка на копіи синодальнаго указа объ отправленіи его, вслѣдствіе отказа, въ виантовъ монастырь: «И впредь сего не желаю, нисколько не хочу, да не будетъ мнѣ такое безуміе. Понеже крайне слабъ, да и монастыря другого не желаю, кромѣ виантова: вѣдѣ покойно, ту всеяся». Но Патрикій тутъ не искалъ полнаго покоя. Онъ до конца жизни († апр. 1763 г.) добивался возвращенія ему должности помощника новокрещенскихъ дѣлъ, въ которой ему почему то откачивалъ еп. Гавріилъ, несмотря на указы св. синода.—Одно изъ сѣлованное Н. И. Барсовымъ дѣло св. синода (1751 г., № 223) даетъ любопытный и интересный съ точки зрѣнія не только казанской, но и общерусской церк. исторіи фактъ перенесенія церковной властью въ лицѣ игумена седмиозерскаго Патрикія—на церковную кафедру борьбы съ оппозиціей гражданской власти дѣлу христіанизаціи мѣстныхъ инородцевъ. Здѣсь рѣчь идетъ о проповѣди, сказанной Патрикіемъ въ казанскомъ благовѣщ. соборѣ 29 іюня 1750 г. на тему о просвѣтительной дѣятельности апи. Петра и Павла, проповѣди, въ которой, по доводу на Патрикія 16 янв. 1751 г., заключались непристойныя и противныя указамъ слова: якобы христіане (казанскіе, преимущественно власть имѣющіе) не только помогаютъ магометанамъ въ законѣ ихъ, но и крестившихся пакы стараются развратить въ магометанство, да и мечети ихъ магометанскія, которыя были раворени, пакы возобновлены и построены якобы изъ бездѣльной корысти... Н. И. Барсовъ справедливо видитъ въ этомъ поученіи сѣлую попытку провин-

сообщившій ему многія данныя изъ прошлаго семинаріи¹⁾.

ціалнаго проповѣдника внести «въ содержаніе проповѣди новыи, живиенный публицистическій элементъ,—рядъ удачныхъ намековъ на лица, на порядокъ теченія обществ. дѣлъ,—отнюдь не хуже, чѣмъ какъ это дѣлала современныя ему ораторскія знаменитости Москвы и Петербурга—Сѣченовъ, Флоринскій, Юшкевичъ». Но урочное выполненіе о. Патрикіемъ въ своей проповѣди всѣхъ прелюбимыхъ тоглашней риторики, господствовавшей въ кіевской и московской академіяхъ, относительно построенія проповѣди, ея раздѣленія на части и пр., чисто латинская, ломоносовски—правильная конструкція рѣчи въ ней—совершенно такая, какая свойственна была людямъ, проходившимъ весь курсъ наукъ на латинскомъ языкѣ, убѣждаютъ г. Барсова, что Патрикіи «былъ одинъ изъ тѣхъ воспитанниковъ кіевской или московской академіи, которыхъ выписалъ пр. Лука въ качествѣ учителей для своей семинаріи» (Хр. чт., 1874, I, 609—623. Изъ статьи: «Малоизвѣстные рус. проповѣдники XVIII ст.». Ср. Е. А. Маловъ, О новокрещ. контролѣ, 158 и слѣд.). Но кромѣ того, что имени Аристовскаго нѣтъ въ числѣ учителей, выписанныхъ Лукой изъ кіевской (только) академіи, А. съ пріемами схоластической проповѣди вполнѣ могъ повзнакомиться на мѣстѣ, въ казанской семинаріи, подъ руководствомъ кіевлянъ. Самая проповѣдь можетъ говорить о характерѣ постановки риторики въ семинаріи при еп. Лукѣ.—Сохранившійся въ вилантовомъ монастырѣ рукоп. сборникъ «Проповѣдей вилантовскаго архимандрита Патрикія», кажется, должно считать принадлежащимъ ему, какъ собственнику, а не какъ автору: объ его авторствѣ не говорятъ ни содержаніе словъ, ни внѣшніе признаки. А одна изъ находящихся тутъ 12 проповѣдей (на новый годъ) составлена въ царствованіе Петра вел. и принадлежитъ болѣе именитому оратору, чѣмъ Патрикію...

¹⁾ Имя «казанскаго (богородицкаго) протопopa Александра» встрѣчается подъ многими консисторскими указами, начиная съ іюня 1786 г. и кончая 31 окт. 1793 г. Изъ одного указа консисторіи отъ 19 окт. 1789 г., хранящагося въ вилант. монастырѣ (о поочередномъ—помѣсячномъ служеніи въ кафедр. соборѣ настоятелей 5 монастырей), узнаемъ, что это былъ «Александръ Ивановъ протопопъ кафедральнаго благовѣщенскаго и казанскаго богородицкаго соборовъ». Благовѣщенскимъ протопопомъ онъ послѣ того былъ недолго: уже 31 окт. 1791 г. сюда былъ опредѣленъ благочинный, успенскій протопопъ Иларіонъ Ивановъ, причемъ вмѣсто занимавшаго эту должность Іеронима, назначеннаго теперь раиоескимъ игуменомъ (докум. раио. пуст.). Скончался Лебединскій, вѣроятно, въ 1796 г., когда казанскимъ протопопомъ (въ жен. монастырѣ) былъ назначенъ Сергій Александровичъ Лебединскій, котораго Амвросій называетъ первымъ членомъ по постройкѣ

Изъ другихъ „полезныхъ людей для церкви“, вышедшихъ изъ казанской семинаріи при Лукѣ Капашевичѣ, можно отмѣтить двухъ свѣяжскихъ діаконовъ: *Федора Куличковскаго* и *Терентія Худяшевскаго*, приглашенныхъ архим. Евменіемъ въ 1750 г. въ учителя свѣяжской поокрещенской школы (Щаповъ, III, 474.475), а также *Петра Матвѣевича Глемаровскаго*, посланнаго еп. Лукой въ 1744 г. въ учителя хлыновской (вятской) славяно-латинской школы по просьбѣ тамошняго епископа Варлаама, нѣкогда служившаго съ еп. Лукой въ кадетскомъ корпусѣ. Учителемъ — пѣттики и риторика — Глемаровскій былъ здѣсь съ 1 окт. 1744 г. по 1 марта 1748 г. Послѣ себя онъ оставилъ въ семинарской библиотекѣ учебникъ поэзіи: *Liber de arte poëtica, ad usum juventuti sacrae patriae, in orthodoxo Wiatcensi collegio, sub tutela Barlaami, illustrissimi episcopi, anno 1745 oblati*. По содержанию это — обычный тогда курсъ пѣттики, носящій несомнѣнные слѣды кievскаго происхожденія; конечно, онъ вывезенъ изъ Казани, гдѣ Глемаровскій былъ ученикомъ Веніаміна Григоровича или Филиппа Скаловскаго. Особенностью этого курса представляется только отличіе поэзіи священнои отъ мірской и рѣчь о стихахъ „славянскихъ“ (slavonici), примѣромъ которыхъ являются силлабическіе стихи Прокоповича ¹⁾).

главнаго монастыр. собора (Ист. рос. іерархіи, III (1811), 385. 386). Изъ одного консисторскаго дѣла о послѣднемъ (1816 г. № 1476) узнаемъ, что

48

онъ, по выслушаніи философіи въ казан. семинаріи въ 1780 г., былъ опредѣленъ въ оренбургскій соборъ діакономъ, а въ 1783 г. священникомъ; въ 1792 г. переведенъ въ священники казанскаго монастыря и благочиниме одной части церквей г. Казани; въ 1794 г. назначенъ петропавловскаго собора протопопомъ и проповѣдникомъ для крещенія иновѣрцевъ. Въ 1795 г. опредѣленъ смотрителемъ строенія собора казанскаго жен. монастыря... (Въ 1816 г. ему было 59 лѣтъ).

¹⁾ Вятскій еп. вѣд., 1868, 201. 243—6. 250 (Глемаровскій названъ здѣсь студентомъ богословія, — нужно, конечно, читать: философіи). А. В., Вятскіе стихотворцы XVIII в., вып. I (Вятка, 1897 г.), 23—26. Глемаровскій въ

Проектъ еп. Луки предполагалъ ограничить число семинаристовъ цифрой 200, но отъ нея скоро отступилъ самъ Капашевичъ, хотя и безъ приѣма всѣхъ воспитанниковъ на казенное содержаніе. Порму эту онъ долженъ былъ превысить уже въ силу требованій правительства замѣщать праздныя священно-церковно-служительскія вакансіи учеными людьми (П. С. З. Р. Имп., X, № 7734, — указъ 1739 г.). Въ 1744 г. въ семинаріи было 232 ч., а въ слѣдующемъ—308 (Щаповъ, 583). Повидимому, Лука и этимъ не удовольствовался. Къ 1751 г. относится его указъ о генеральномъ вызовѣ со всей епархіи дѣтей духовенства для школьнаго смотра, касавшійся даже отпущенныхъ семинарской конторой „за болѣзнями и за неповатиємъ наукъ“ и опредѣленныхъ на мѣста, даже женатыхъ, и о томъ, чтобы духовенство „дѣтей своихъ безъ приказанія его преосвященства отнюдь женить не дерзали и отъ школьнаго ученія не таили подъ жестокимъ штрафомъ неотмѣнно“. Указъ этотъ былъ вызванъ ранними браками сыновей духовенства, желавшихъ избѣжать тѣмъ поступленія въ семинарію (Дух. школы, 327, 337—339). Преосващ. Лука до конца своего пребыванія въ Казани стремился увеличить численность семинаристовъ, пытаясь подтянуть подъ обязательность семинарскаго образованія даже дѣтей духовенства въ земляхъ яицкаго казачества, вопреки стремленію самого духовенства сохранить свое прежнее исключительное положеніе. Синодъ по возникшему изъ-за борьбы епископа съ казаками дѣлу постановилъ (1755), что для общей пользы духовенства и войска должно обучаться въ казан. семинаріи въ надежду священства *желающимъ* изъ дѣтей духовенства и изъ прочихъ¹⁾. И, конечно, заботливости

1748 г. былъ отправленъ обратно въ Казань «съ достойно-почтеннымъ къ преосв. Лукѣ письменнымъ благодареніемъ», — не за ненадобностью въ Вяткѣ, а по причинѣ пристрастія къ спиртнымъ напиткамъ и за непочтительность къ начальству (ругань и побой).

¹⁾ П. С. З., XIV, № 10460. Дух. школы, 311. Н. Чернавскій, Оренбургская епархія въ прошломъ ея и въ настоящемъ, I (Оренбургъ, 1900),

еп. Луки казанская семинарія была обязана тѣмъ, что въ началѣ 60-хъ годовъ была самой многочисленною изъ всѣхъ дух. семинарій (Доброклонскій, Руководство по исторіи рус. церкви, вып. IV (1893), 201).

Въ проектѣ штата Канашевича входила еще статья о библиотекѣ: „при казанской семинаріи для ученія и достаточнаго въ свящ. писаніи знанія ради проповѣди слова Божія, по силѣ духовнаго регламента на покупку библиотеки напередъ надлежитъ денегъ 500 р.“ Что же касается дальнѣйшаго ежегоднаго ассигнованія на пополненіе библиотеки, то проектъ полагалъ опредѣленіе размѣра его на милостивое соизволеніе кабинета ея величества (Щаповъ, 584). Но ссылка на Регламентъ, сравнивающій въ одномъ мѣстѣ значеніе библиотеки для учебнаго заведенія съ значеніемъ души для тѣла, не помогла, и только чрезъ 60 почти лѣтъ было назначено по штату академіи 300 р. Безъ сомнѣнія, такое именно отношеніе св. синода къ вопросу о снабженіи семинарій средствами для библиотекъ создало въ XVIII в. во многихъ изъ нихъ щедрыхъ благотворителей, жертвовавшихъ свои собственныя библиотекы, преимущественно изъ епархіальныхъ архіереевъ—малороссовъ, вынесшихъ въ большинствѣ случаевъ

169. Что въ это время въ казанской семинаріи обучались и дѣти не духовныхъ, видно изъ свидѣтельства автора «Похожденій нѣкотораго россиянина» (М., 1790).—П. З. Хомякова, оберъ-офицера сына, который, поступивъ въ ное въ февралѣ 1756 г., нашелъ тамъ между прочимъ сына одного капитана, жившаго въ Кавани же, съ которымъ и сошелся. Интересно, что, повидимому, всѣ семинаристы жили въ обществѣ: только по субботамъ Хомяковъ съ своимъ пріятелемъ уходилъ въ «домъ его родителей», откуда они возвращались въ воскресенье вечеромъ въ семинарію. Съ февраля до конца учебнаго года Хомяковъ научился «совершенно российской грамотѣ, также начальнымъ основаніямъ (латини) и арифметикѣ». (Ж. М. Н. Пр., 1901, авг., 234-5: М. П. П-скій, Забытые мемуары П. З. Хомякова).—Учебный годъ въ семинаріи кончался въ концѣ іюня и начинался 1 сент., какъ видно изъ указа семинар. конторы, адресованнаго въ ранскую пустынь 30 іюня 1742 г., о посылкѣ, по приказу еп. Луки, въ пустынь для пропитанія до 1 сент. (т. е. на каникулярное время) двухъ студентовъ риторикъ Оляковскаго да Шингельскаго.

любовь къ книгѣ изъ кievской академіи. Для казанской семинаріи такимъ благодѣтелемъ былъ еп. Лука, о которомъ анонимъ свидѣтельствуеъ согласно съ Любарскимъ (100), что онъ учредилъ немалую библіотеку изъ разноязычныхъ, преимущественно латинскихъ, книгъ. Еп. Лукой, пишетъ повѣйшій историкъ семинаріи А. Благовѣщенскій, пожертвована большая библіотека св. отцовъ и учителей церкви, прекрасныя изданія библіи и лучшія толкованія на свящ. писаніе. То обстоятельство, что во всѣ пожары библіотека была спасаема отъ пламени, служитъ доказательствомъ того, какъ дорожила семинарія своими книжными сокровищами, въ частности даромъ Луки (Ист. акад., 131. 139). Самъ же еп. Лука учрежденіе библіотеки ставилъ наравнѣ съ построеніемъ зданій для семинаріи: имѣющіеся въ семинаріи и въ др. мѣстахъ (напр., въ рапеской пустыни) портреты его содержатъ на щитахъ слѣва и справа головы надписи: „Лука Капашевичъ Епископъ Казанскій и Свіяжскій. Основатель Семинаріи и Библіотеки, любитель наукъ“.

Послѣ сказаннаго понятна похвала Лукѣ Капашевичу анонима и не кажется преувеличеннымъ сравненіе казанской семинаріи среднимъ XVIII в. съ кievской и московской академіями у Любарскаго: „щедротою и раченіемъ своимъ, говоритъ послѣдній о Лукѣ, до такого увеличенія свои довелъ двѣтущаго состоянія, что какъ кievскимъ, такъ и московскимъ нмало не уступали“ (103).

Нъ стр. 43.44. Очертивши заслуги для казанской семинаріи Луки Капашевича, нашъ анонимъ о преемникѣ его, еп. *Гавриилѣ Кременецкомъ*¹⁾, выражается: „а поелику прибавлять къ нововыстроенной уже семинаріи нѣчего было, то въ его время ничего въ оной и не сдѣлано, кромѣ что заведенный предместникомъ его въ ученіи порядокъ наблю-

¹⁾ Къ прих. о. Переведенный въ Казань 8 окт. 1755 г., онъ прибылъ на мѣсто 18 февр. 1756 г. (Любарскій, 106); назначенный на петербургскую кафедру 25 іюля 1762 г., онъ выѣхалъ изъ Казани 6 авг. (Любарскій, 107).

даемъ былъ безъ всякой отиѣны“. Съ этимъ его отзывомъ случайно совпадаетъ слѣдующее замѣчаніе болѣе новаго историка семинаріи А. Можаровскаго: „Преемникамъ преосв. Луки по кафедрѣ казанской по отношенію къ семинаріи не оставалось ничего дѣлать, какъ продолжать труды Луки по благоустроенію каз. семинаріи: поддерживать хорошій порядокъ, учрежденный въ ней преосв. Лукой, снабждать, по мѣрѣ надобности, оную изрядными и разумными учителями, распространять и обогащать учрежденную преосв. Лукою при семинаріи не малую бібліотеку знатныхъ авторовъ разнообразными книгами; вообще слѣдить за внутреннею жизнью семинаріи и внѣшнимъ ея состояніемъ“ (28). Между тѣмъ и предшествующая служба еп. Гавріила, и отношенія его къ казанской гимназій, и отзывъ о немъ аббата Шаппа,— все позволяетъ думать, что его отношенія къ казанской семинаріи оставили послѣ себя какой-нб. болѣе глубокой слѣдъ, чѣмъ какой могъ остаться въ результатѣ охранительной только роли епископа. Притомъ же, если казанская семинарія получила уже до Гавріила обычный тогда видъ духовной школы, основанной на системѣ „семи свободныхъ наукъ“, съ добавленіемъ философіи и богословія, то вѣдь существовали еще предметы и гуманитарнаго характера (напр., исторія, географія) и специально богословскаго (не говоря уже о новыхъ языкахъ и еврейскомъ), которые преподавались въ лучшихъ дух. семинаріяхъ того времени и не были еще, быть можетъ, введены при Луцѣ...

Гавріилъ (въ мірѣ Григорій) Кременецкій, воспитанникъ кіевской академіи, харьковскаго коллегіума и московской академіи, съ 1736 г. былъ учителемъ александровской семинаріи, а съ 1740 (а не съ 1742 г., какъ у анонима) ректоромъ ея. Здѣсь онъ въ теченіе 12 лѣтъ службы преподавалъ вмѣстѣ съ Зертисъ-Каменскимъ всѣ предметы семинарскаго курса: грамматики русскую, латинскую, греческую и еврейскую, ариметику, шитику, риторку, геогра-

фію¹⁾, исторію, філософію, богословіе, „понеже тые найпаче діалекты и науки приличны духовному чину и удобнѣйшій способъ подають въ достодожному исполненію званія ихъ“²⁾. По словамъ Новикова, Кременецкій въ это время „сочинилъ нѣкоторыя полезныя книги для употребленія въ своей гимназіи, достойныя похвалы“³⁾. „Мужъ високаго ума, пишетъ о немъ же Новиковъ, остраго понятія, здраваго разсужденія и великаго просвѣщенія; искусный въ нѣкоторыхъ европейскихкихъ языкахъ, и совершенный въ своемъ природномъ, также въ богословіи, філософіи и краспорѣчїи“³⁾. Точно также о знакомствѣ Гавріила съ науками, съ исторіей и литературой и о покровительствѣ наукамъ и ученымъ говоритъ аббатъ Шаппъ, ученый путешественникъ, познакомившійся съ нимъ въ Казани въ октябрѣ 1761 г., проѣздомъ

¹⁾ Для нея при Гавріилѣ приобрѣтено въ семинарію 25 экз. атласа.

²⁾ Ил. Чистовичъ, Ист. петерб. дух. академіи (1857), 20.21.33.

³⁾ Опытъ истор. словаря о рос. писателяхъ, 45.46. Ср. Тр. кiev. дух. ак., 1884, III. 219. Не знаемъ, были ли напечатаны эти учебники. О другихъ литерат. трудахъ Гавріила говорятъ архіеи. Филаретъ. Это а) пастырская грамота къ казан. пастыѣ, написанная 15 ноября 1755 г. въ Петербургѣ (Люб., 104-6; отправлена она была 16 ноября при посыланіи на имя «честнѣйшихъ отцовъ присутствующихъ въ духовной консисторїи». Другое посланіе на имя консисторїи отъ того же числа—ставить ей на видъ заботу о замѣщенїи священническихъ мѣстъ. Оба посланія—въ копїи—въ архивѣ зилант. мон-ря); б) Инструкція о церк. благочинїи въ 36 ѡ-ахъ, отъ 16 сент. 1756 г. (отрывки изъ нея напечатаны у прот. Малова, о. с., 176—179; копїя есть между прочимъ въ архивѣ зилант. мон-ря) и в) распоряженіе объ употребленїи 58, 425 р., пожертвованныхъ имъ въ кiev. дух. академію (оно напеч. у Аскоченскаго: Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ академією, II, 305—307). Кроме того, въ «Старинѣ и Новизнѣ» В. Рубана (1772 г.) напечатано «Увѣщаніе отъ синодальнаго члена, преосв. Гавріила архіепископа с.-петербургскаго и ревельскаго, народу, по причинѣ установленныхъ молитвъ о уголенїи тлєтворнаго недуга въ Москвѣ, 1771 года» (Н. Губерти, Матерїалы для рус. библіографїи (М. 1878), I, № 177).—Вѣстѣ съ Амвросїемъ (послѣ архіепископомъ московскимъ) онъ «переложилъ въ російскїе стихи» «Историческое зеркало государей російскихъ» Никодима Седлія. Стихи эти были поднесены невской семинаріей имп. Елисаветѣ. Напечат. въ I ч. Древней рос. вивл. над. I-го и въ XVI-й—2-го. (Слб. ученыхъ вѣдомости на 1777 годъ. Н. И. Новикова. Изд. 2 (1873) А. Неустрзова, 79.80.)

изъ Сибири¹⁾. „Это единственный духовный, говоритъ аббатъ, котораго я видѣлъ въ этихъ отдаленныхъ странахъ, не удивившійся моему путешествію изъ Парижа въ Тобольскъ для наблюденія надъ прохоженіемъ Венеры чрезъ солнце“. По словамъ Шаппа, этотъ православный архіерей думалъ, что болѣе чтить Бога французскій математикъ, который заставляетъ чтить Его чудеса, чѣмъ греческій богословъ, не признающій ни міра, ни его Творца, котораго свойства и дѣла онъ притязаетъ изъяснять²⁾...

Сочувствіе Гавриила новоучрежденной (1758) казанской гимназіи выразилось прежде всего въ томъ, что въ февралѣ 1759 г. онъ „парочно“ произвелъ въ священники изъ семинаристовъ *Григорія Кательницкаго*, чтобъ онъ безъ жалованія (а живя на доходы съ требъ) былъ законоучителемъ гимназіи, уча по праздникамъ предъ обѣдней (за два часа) православному христ. закону, а со временемъ—церк. исторіи. Въ этомъ первый директоръ справедливо видѣлъ благодѣяніе для гимназіи³⁾. Съ разрѣшенія епископа былъ допущенъ въ преподаванію нѣмецкаго языка состоявшій при архіерейскомъ домѣ нѣкто *Менсенъ*. Не безъ содѣйствія же епископа были опредѣлены въ гимназію учителямъ лат. языка (въ маѣ 1759) кончившій семинарію *Яковъ Славянскій* и вскорѣ (чрезъ мѣсяць) замѣнившій его *Петръ Тихомировъ*, изъ семинаристовъ же³⁾. Онъ былъ назначенъ въ средній латин-

¹⁾ Allgemeine Historie der Reisen zu Wasser und zu Lande: oder Sammlung aller Reisebeschreibung.. В. XX (Leipzig, 1771), 484. Выдержки изъ Шаппа см. также въ статьѣ Артемьева: Казанскія гимназіи въ XVIII в. (Ж. М. Н. Пр., 1874, май, 84—87).

²⁾ Скоро Кательницкій сталъ получать по 30 р. жалованья въ годъ, и этотъ законоучительскій окладъ оставался до 1784 г., когда былъ увеличенъ въ полтора раза. Число уроковъ въ недѣлю было 4. Въ документахъ гимназическаго архива есть указаніе, что законоучитель Кательницкій въ 1767 г. состоялъ ключаремъ казанскаго богородичнаго монастыря (столпъ дѣламъ за 1767 г.).

³⁾ Изъ данной Тихомировымъ справки о себѣ, вызванной запросомъ со стороны сената (1769), нѣтъ ли въ вѣдѣніи гимназіи церковно-служи-

скій классъ, а въ 1769 г. ему былъ порученъ и вновь открытый логическій классъ (22 сент. 1769 г. онъ въ торжественномъ собраніи гимназій по случаю дня коронаціи императрицы прочелъ на латинскомъ языкѣ рѣчь о пользѣ драматическихъ сочиненій, а въ апр. 1770 г. онъ кроме рѣчи прочелъ „философическое сочиненіе“). Правда, Тихомировъ акуратностью по службѣ не отличался, пьянствовалъ, а въ хмѣлю былъ задоренъ и драчливъ и въ 1771 г. былъ уволенъ, какъ человекъ, „отъ невоздержности своей отъ всегдашняго питья лишившійся ума“¹⁾. Наконецъ, 13 янв. 1762 г. „по требованію гимназій“, сѣ въ учителя были отпущены семинаріей, съ разрѣшенія владыки, два богослова, оканчивавшіе курсъ²⁾: *Борисъ Петропавловскій*, опредѣленный въ третій лат. классъ, а съ 1769 г. преподававшій и риторику во вновь открытомъ классѣ³⁾, и *Борисъ Листовъ*, препода-

тельскихъ дѣтей, открывается, что 16 іюня 1759 г. ректоръ семинаріи и учитель богословія архим. Феофилъ предложилъ въ классѣ своимъ ученикамъ, не пожелаетъ ли кто въ новозаведенныхъ въ Кавани гимназіяхъ обучать юношество лат. языку. И какъ онъ, Тихомировъ, не чувствовалъ влеченія къ дух. сану, притомъ же былъ дворянинъ (отецъ его, священникъ с. Воскресенскаго симбир. уѣзда, принялъ священство по своему желанію), то и выразилъ согласіе быть учителемъ. Представленный владыкѣ, который отобралъ у него «о дворянствѣ права», Тихомировъ былъ уволенъ изъ семинаріи. Изъ даннаго ему черезъ два года аттестата видно, что, поступивъ въ семинарію въ 1750 г., онъ богословіе слушалъ «черезъ полтора года». Въ семинаріи «честное свое поведеніе честными свидѣтельствомъ поступками и ученіе проходилъ прилежно и доброуспѣшно». — Что онъ былъ дворянинъ, за это говорить также его просьбы объ отпускахъ: въ 1765 г. на похороны родного дяди, подполковника Фил. Тихомирова, и въ 1768 г. — въ симбирскій уѣздъ, чтобы крѣпостныхъ своихъ крестьянъ «привести въ надлежащее повиновеніе».

¹⁾ Плохо вести себя Тихомировъ сталъ, повидимому, только съ 1766 г.

²⁾ «При оканчиваніи богословскаго курса», — говоритъ о себѣ Петропавловскій. Точно также въ черновикѣ формуляра Листова 1785 г. сказано, что онъ знаетъ латинскій языкъ, исторію, риторику, логику и часть *богословія* (Ср. В. Владимировъ, Историч. записка о казанской первой гимназій (1867), I. 145).

³⁾ Петропавловскій — сынъ священника пригор. Каракулины. Въ 1770 г. онъ говорилъ въ гимназій рѣчь на латин. языкѣ. — Изъ того же дѣла 1769 г.,

вавший въ гимназіи лат. языкъ, исторію, географію и право-
ученіе, а послѣ (съ 1770) бывший ея инспекторомъ и (съ
1785 г.) главнымъ начальникомъ, пережившимъ весь первый
періодъ ея существованія ¹⁾.—Преосв. Гавріилъ доказывалъ
свое благоволеніе къ гимназіи и другими способами. Въ 1759 г.
онъ присутствовалъ въ ней на ея первомъ экзаментѣ, слу-
шалъ рѣчи на разныхъ языкахъ и на другой день прислалъ
въ гимназію библію и латинскій Гофмановъ словарь и по-
 книжкѣ—ученикамъ, говорившимъ рѣчи. Вскорѣ послѣ того
онъ предложилъ гимназіи принадлежавшее архіерейскому дому
мѣсто при выѣздѣ изъ города. 26 апр. 1760 г., при празд-
нованіи гимназіей дня открытія московскаго университета,
епископъ, „умножая отчасу благоволеніе свое къ гимназіямъ,
самъ съ великолѣпною ассистенціей ²⁾ началъ торжество слу-
женіемъ молебна“ и принималъ участіе въ празднествѣ въ
стѣнахъ гимназіи ³⁾.

Трудно думать, чтобы Гавріилъ, такъ близко заинтере-
сованный успѣхами гимназіи и ходомъ учебнаго въ ней дѣла,
не повліялъ на улучшеніе учебной части въ семинаріи или
по крайней мѣрѣ не позаботился объ увеличеніи ея библіо-
теки. Одно цѣнное указаніе въ этомъ родѣ даетъ исторія
той же гимназіи. Прибывшій въ янв. 1765 г. новый дире-
кторъ ея фонъ-Каницъ доносилъ, по приѣмѣ денежной казны,

въ кр-омъ находятся свѣдѣнія о Тихомировѣ и Петропавловскомъ, узнаемъ,
что и учитель Грачевскій Илья былъ изъ семинаристовъ (троицкихъ) и что
изъ семинаріи своей онъ былъ отправленъ въ московскій университетъ
архимандритомъ лавры Гелезономъ (Криновскимъ).

¹⁾ Гимназія открыта была въ 1788-9 г., по приказѣ въ приказъ об-
щественнаго приарѣнія. Въ 1790 г. Листовъ сдѣлался стряпчимъ казанской
верхней расправы.

²⁾ Т. е. съ виднѣйшимъ городскимъ духовенствомъ, въ томъ числѣ
съ ректоромъ и префектомъ семинаріи.

³⁾ Нѣкоторые изъ сообщаемыхъ нами здѣсь свѣдѣнія опубликованы
г. М. П-скимъ въ биографіи М. Н. Веревкина (Рус. бестѣда, 1860, I. Особое
приложеніе) и В. Владиміровымъ въ «Историч. запискѣ о 1-й казанской
гимназіи», I (Казань, 1867).

что въ приходную книгу не вписана сумма въ 360 р., которая получена изъ казанской семинаріи за отпечатанные въ московской университетской типографіи въ 1762 г. латинскія грамматики. Очевидно, нѣсколько сотъ экземпляровъ лат. грамматики было заказано или куплено семинаріей въ 1762 г., еще при Гавріилѣ и, вѣроятно, по его мысли и желанію¹⁾.

Еп. Гавріилъ долженъ былъ прилагать (и прилагалъ) тѣмъ большее стараніе о семинаріи, что онъ ясно сознавалъ низкій уровень христіанскаго просвѣщенія своей казанской паствы. Въ цитованномъ уже нами посланіи къ членамъ консисторіи казанской о присланіи къ его пріѣзду кандидатовъ на священническія мѣста Гавріилъ предъявляетъ въ этимъ кандидатамъ невысокія требованія:—„только были бы безпорочные, правильныхъ лѣтъ, и грамоту въ твердость знающіе“. О семинаристахъ Гавріилъ даже не упоминаетъ,—очевидно, онъ зналъ, что семинарія казанская все еще не могла обслуживать учеными ставленниками весь огромный районъ епархіи, охватывавшей едва ли не всю восточную и юго-восточную окраину европейской Россіи²⁾. Интересны также для характеристики низкаго уровня религіознаго просвѣщенія казанской паствы указы консисторіи отъ 14 янв. 1760 г. (объ обученіи духовенствомъ прихожанъ въ церкви и на домахъ молитвамъ, которыхъ не знаютъ какъ „старорусскіе“, такъ и новокрещены)³⁾ и 17 ноября того же года (о способѣ напутствія умпрающихъ инородцевъ, языка которыхъ священникъ не знаетъ,—докум. рапо. пустыни и кизич. м-ра).

Отмѣтимъ въ заключеніе, что еп. Гавріилъ распорядился, чтобы рожь въ семинарію доставлялась мукой (за четверть

¹⁾ В. Владиміровъ, о. с., I, стр. 102.

²⁾ Какіе города и области входили въ составъ казанской епархіи при вступленіи на кафедру еп. Гавриила,—см. Ежемѣсячныя сочиненія, генварь 1757 года, 302. 303. Къ 1764 г. казан. епархія заключала въ себѣ болѣе 40 городовъ съ 1000 церквей (Прав. соб., 1896, II, 292—3; И. М. Покровский, Казанская епархія и ея предѣлы).

³⁾ Чт. моск. общ. ист. и др. росс., 1880, I, 92.93.

зерна 10 пудовокъ муки), а овесъ крупой, такъ какъ „въ семинаріи въ молоте того хлѣба происходитъ одно только затрудненіе, и тому хлѣбу растощеніе“ (докум. зилант. мон-ря отъ 11 ноября 1757 г.).

Изъ учителей семинаріи за время еп. Гавріила анонимъ отмѣчаетъ двохъ: *Леонида Кременскаго* и *Антонія Ядрилу*, о которомъ уже была рѣчь¹⁾. О Кременскомъ „Исторія рос. іерархіи“ сообщаетъ, что онъ въ 1751 г. былъ опредѣленъ въ префекты, а въ 1754 г. уволенъ отъ этой должности (I, 581). Въ дѣйствительности Леонидъ оставался префектомъ дольше: въ монастыряхъ зилант. и ранескомъ сохранились требованія изъ семинарской конторы хлѣба отъ 5 ноября 1755 г., подписанныя „префектомъ игуменомъ Леонидомъ“²⁾.

Къ стр. 44—46. Отношеніе къ казанской семинаріи

¹⁾ Ядрило не могъ быть въ Казани при еп. Кременецкомъ, такъ какъ еще въ 1754 г. перешелъ въ Рязань и тамъ, вѣроятно, умеръ (а не въ новгородской епархіи, какъ говоритъ анонимъ).

²⁾ Игуменомъ (кизическаго монастыря) Леонидъ значится съ 30 іюля 1751 г.; въ 1757 г. онъ былъ назначенъ архимандритомъ іоанно-предтеченскимъ, а въ 1758 г. зилантовскимъ, въ слѣдующемъ переведенъ въ кивическій мон-рь, за возвращеніемъ въ зилантовъ Патрикія Аристовскаго; по смерти его въ 1763 г. опять назначенъ зилантовскимъ настоятелемъ, 20 мая 1765 г. ему предложено было дать объясненіе по поводу обвиненія его въ причиненіи смертныхъ побоевъ нѣкому сержанту и его людямъ, которыхъ штормомъ прибило къ зилантовскому берегу р. Казанки (изъ рукоп. исторіи зилант. мон-ря 1896 г.), но 2 іюля онъ, какъ „человѣкъ ученый“ былъ назначенъ въ ставропигіальный пыскорскій монастырь пермской епархіи, гдѣ оставался по Строеву до 1769 г. Въ казанской епархіи Леонидъ по должности помощника управителя новокрещенской конторы „довольное время“ (съ 1754 г.) „обращался въ проповѣди слова Божія и крещеніи новѣрцовъ“, и не безъ успѣха (см. напр. въ зилант. мон-рѣ его доношеніе изъ симбир. уѣзда отъ 3 дек. 1756 г. о желаніи 172 мордвѣвъ и чувашъ принять крещеніе. Даты служебнаго передвиженія Леонида—по документамъ кивич. и зилант. мон-рей).

архіеп. *Веніаміна (Пуцкь-Григоровича, 1762—1782* ¹⁾) нашимъ авторомъ выражено въ немногихъ чертахъ: онъ старался приводить семинарію въ цвѣтущее состояніе; а наипаче

¹⁾ Къ прим. ж. Григоровичъ переведенъ въ Псковъ изъ Твери не 17 апр. (1758), а 2, въ Петербургъ не 18 сент. (1761), а 15. Переведенный въ Казань 26 іюля 1762 г., онъ прибылъ на мѣсто 20 окт. (Макарій, *Ист. нижегор. іерархіи*, 1857, Спб., 130. 131).— Не можемъ удержаться, чтобы не привести здѣсь лѣтописной замѣтки на одной книгѣ академ. библиотеки: «Въ 1899 г. на масляницѣ, во время ремонта соборнаго храма семіезерной пустыни, в-пресвящ. Арсеніемъ, архіеп. казанскимъ, вмѣстѣ съ намѣстникомъ пустыни іеромон. Антоніемъ и студентомъ каз. дух. дух. акад. іеромон. Хрисаномъ (Щетковскимъ), были обрѣтены *нестылыми* мощи м-та Веніаміна» (Стр., 1866, I, 58), — замѣтки, интересной потсмѣ, что уже Гмелинъ обрисовалъ Григоровича по внѣшности какъ аскета. — Печатные труды Веніаміна: а) Слово на новый 1747 г., проповѣднное въ Сиб. придворной церкви, напечатанное церк. буквами (1747 г., М.). б) Слово сказанное 1754 г. (Поповъ, *Придворные проповѣдники въ царствованіе Елисаветы Петровны* въ «Лѣтописяхъ рус. литературы» Н. С. Тихонравова, т. II, 21, пр.). в) Рѣчь привѣтствительная на пришествіе въ Казань Всепресвѣтлѣйшія, Благочестивѣйшія, Великія Государыни Им-цы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійскія, говоренная предъ воротами первопрестольнаго соборнаго Благовѣщенскія церкви Синодальнымъ Членомъ, пресвящ. Веніаміномъ, Арх-помъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, Маія 26 дня, 1767 года—напечатана въ «Духовной церемоніи... 1769 года». (Эта рѣдкая брошюра, о к-рой упоминаетъ и нашъ анонимъ, нѣсколько сокращаясь заголовкомъ,—описана подробно г. М. П-скимъ въ *Литературномъ сборникѣ Волжскаго вѣстника*, т. I, вып. 2, 1884—5: Изъ старинной книжки о Казани). Рѣчь Веніаміна была перепеч. въ *Заволж. муравѣ* 1834, III. 517—525. г) Слово говоренное въ публичномъ собраніи при казанскихъ гимназіяхъ, по возстановленіи общаго покоя (изд. въ Москвѣ 1775 г. Юліемъ фонъ-Каницемъ). д) Въ *Прав. собес.* 1859, II, 205—210, напеч. посланіе архіеп. Веніаміна къ наставѣ, отличное отъ помѣщеннаго въ *Сборникѣ древностей казанской епархіи* (153—160), составленнаго Платономъ Любарскимъ; посланіе это вызвано тоже пугачевскимъ бунтомъ. Сомнительно, были ли оба эти посланія напечатаны тогда, какъ говоритъ авторъ біографіи о Веніаминѣ въ *Каз. губ. вѣд.*, 1844, стр. 523. 536, вслѣдъ за Б.-Каменскимъ. У Бантышъ-Каменскаго, въ *Словарѣ достопам. людей*, I, 266—267,—отрывки изъ рѣчи Веніаміна о Пугачевѣ, сказанной 1 янв. 1774. Въ *Рус. арх.*, 1871, 237—240, напечатаны два письма Веніаміна къ Платону Любарскому. Дата второго—7 янв. 1774 г. Письмо его къ имп. Екатеринѣ отъ 6 февр. 1775 г. съ благодарностью за милостивый рескриптъ печаталось много разъ.—*Біографія Григоровича*—Стран., 1866, янв.

въ первые годы своего архіерействованія;—любилъ ученыхъ, принималъ ихъ и отменно жаловалъ^а, такъ что „семинарія при немъ имѣла (такъ же) хорошихъ начальниковъ и учителей;—въ 1782 г.—въ семинарію сію пожаловалъ богатую библіотеку, состоящую изъ различныхъ книгъ, а паче латинскиххъ^а. Въ доказательство цвѣтущаго состоянія семинаріи въ это время анонимъ ссылается на „привѣтствіе, конимъ въ 1767 г. семинарія сіа встрѣтила высокую гостью свою великую государыню императрицу Екатерину Алексѣевну^а, и озаглавленное: „Духовная церемонія“ и на „Сочиненія на открытіе казанскаго намѣстничества“, состоявшееся въ 1781 г., „яко плодъ трудовъ учащихъ и учащихся^а.

Первые годы управленія казанской епархіей и семинаріей Веніамина требовали особенной его заботливости о послѣдней, потому что она какъ разъ въ это время переживала эконоическій кризисъ. Огнятіе отъ монастырей, церквей и архіерейскихъ домовъ вотчинъ въ казну (февр. 1764,— П. С. З., XVI, № 12060), съ которымъ совпало сокращеніе числа монастырей, естественно должно было совсѣмъ подорвать скудныя средства семинарій вообще и казанской въ частности, содержавшихся доселѣ почти исключительно на счетъ архіерейской казны, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, хлѣбныхъ сборовъ съ монастырей и землевладѣльныхъ церквей. Уже и до того эти доходы доставлялись не всегда аккуратно, особенно съ начала царствованія Екатерины II, когда духовенство почуяло новое вѣяніе въ высшихъ сферахъ, а теперь и совсѣмъ должны были прекратиться¹⁾.

¹⁾ Последнее требованіе изъ семинаріи скорѣйшей уплаты хлѣба и дровъ для отопленія учебныхъ и жилыхъ покоевъ, адресованное въ кивическій монастырь, помѣчено 12 іюля 1763 г. Въ хлѣбѣ и дровахъ, говорилось въ бумагѣ, «ниги въ семинаріи состоитъ за неплатежами того самаго крайняго нужда», и выражалось опасеніе, какъ бы «саго года отъ сентября мѣсяца немоглобы и вѣдшей послѣдовать отъ того остановки и во ученіи оущепенія». Съ кивич. монастыря требовались дрова за 1762 и 1763 г.г. (8 саж.) и 10 четв. ржи за 1763 г.

Правда, казанская семинарія получила по временнымъ штатамъ 1765 г. 1635 р. 87¹, коп. ¹) въ годъ (а съ 1779 г.—2 т. р.), но эти деньги, выплачиваемыя коллегіей экономіи довольно несправно, могли служить только для удовлетворенія текущихъ нуждъ, между тѣмъ требовались чрезвычайныя расходы по случаю двухъ большихъ пожаровъ. 1 авг. 1765 г. въ семинаріи погорѣли деревянныя строенія и крыши на каменныхъ строеніяхъ—церкви, библіотекѣ и училищныхъ покоехъ. Пришлось хлопотать объ отпускѣ средствъ изъ коллегіи экономіи. Послѣ многократныхъ представленій консисторіи и напоминая синаода, коллегія отпустила деньги и Веніаминъ могъ нѣсколько исправить кровлю и отстроить деревянныя зданія. При нападении на Казань Пугачева семинарія опять пострадала. И въ этотъ разъ Веніамину не удалось добыться денегъ на всѣ ея нужды, хотя помощь сверху и улыбалась ей. Пришлось отстраиваться на мѣстныхъ средства и потому очень медленно. Въ прежній видъ семинарія пришла только при второмъ преемникѣ Веніамина. Послѣ пожара 1774 г. семинарія помѣщалась въ зданіяхъ новокрещенской школы. Быть можетъ, мысль перевести ее туда подалъ Веніамину директоръ гимназіи фонъ-Каницъ, пытавшійся было съѣмъ перейти туда (Владиміровъ, о. с., 129). Но долго ли она находилась на Кабанѣ—неизвѣстно. Едва ли до 1789 г., когда архіеп. Амвросій отстроилъ два корпуса—западный и сѣверо-западный: торжество открытія намѣстничества было отпраздновано семинаріей, повидимому,

¹) Путешествовавшій по Россіи между 1768 и 1773 г. ученій Іоганнъ Фалькъ почему то говоритъ о 1633 р. 85 коп., но за то онъ сообщаетъ цѣнное извѣстіе о числѣ учениковъ, содержавшихся на эти деньги. Ихъ было 50 ч. изъ дѣтей духовныхъ и сиротъ. Кромѣ нихъ въ семинаріи училось 120 человекъ (Beiträge zur Topographischen Kenntniss des Russischen Reichs. Erster Band. St. Petersburg, 1785, 143). 50 казеннокомстныхъ семинаристовъ въ Казани должны были быть оч. хорошо обеспечены, если во Владимірѣ тѣ-же 50 чел. могли содержаться при окладѣ въ 653 р. 55 к. (Малицкий, о. с., тоб. 110).

въ ея собственномъ зданіи. А затѣмъ Д. Зиновьевъ въ своемъ „Топографическомъ описаніи Казани и ея уѣзда“ (1788) свидѣтельствуеть, что въ его время покоевъ въ семинаріи (которую онъ отличаетъ отъ новокрещенской школы) было 70, „въ конхъ многіе изъ учениковъ жительство свое и всякое благопріобрѣніе имѣють“¹⁾.

Изъ сотрудниковъ преосв. Веніамина въ дѣлѣ благоустроенія и управленія семинаріей анонимъ отмѣчаетъ прежде всего ректоровъ: упомянутаго уже *Иеронима Формиковскаго* (по 1767 г.), *Константина Борковскаго* и *Платона Любарскаго*.—Борковскій²⁾, малороссъ, питомецъ кievской академіи³⁾, съ 1754 г. былъ учителемъ пѣнтяки, потомъ риторики въ московской академіи, а съ 1757 по 1759 г. и проповѣдникомъ (Смирновъ, о. с., 222). Слѣдовательно, до назначенія его казанскимъ ректоромъ и настоятелемъ спасо-преображ. монастыря за нимъ была довольно продолжительная педагогическая практика⁴⁾. Въ Казани онъ преподавалъ богословіе. Отсюда 7 іюня 1772 г. переведенъ въ нижегородскій печерскій монастырь и затѣмъ назначенъ ректоромъ нижегородской семинаріи⁵⁾.—Платонъ Любарскій⁶⁾ числилъ за собой тоже бо-

¹⁾ Стр. 39. Если Максимовичъ и Щекатовъ, издатели Географ. словаря, говорили въ 1804 г. тоже о 70 покояхъ, то они повторяли, очевидно, Зиновьева (III, 103).

²⁾ Въ «Духовной церемоніи» онъ ошибочно называется Бобровскимъ, а въ автобіографіи м. Платона—Бордовскимъ (11).

³⁾ Любарскій, 50. Иером. Макарій въ Исторіи нижегор. іерархіи (1849) называетъ его сыномъ бѣднаго польскаго дворянина, воспитанникомъ кievской академіи и искреннимъ другомъ м. Платона (Ср. автобіографію Платона, 12).

⁴⁾ Извѣстенъ онъ былъ и въ литературѣ. Въ 1763 г. было напечатано въ Москвѣ его слово на день восшествія на престолъ имп. Екатерины. Въ 1769 г. въ Петербургѣ напечатано его «Слово о несравненномъ великодушіи... Екатерины вторыя, по благополучномъ ея величества отъ приванія оспы выздоровленіи», сказанное 7 дек. 1768 г. въ казан. кафедр. соборѣ («Дух. церемонія...»). Преосв. Филаретъ отмѣчаетъ еще его рукоп. сочиненіе «о вѣчности» (351).

⁵⁾ «Ист. рос. іерархіи», I, 583. Макарій, Исторія нижегор. іерархіи, 143.

⁶⁾ Къ прим. у. Анонимъ, тщательно отмѣчающій дворянское происхожденіе архіереевъ и ректоровъ казанскихъ, называетъ шляхтичемъ и Любар-

дѣ 10 лѣтъ педагогической дѣятельности, когда былъ назначенъ въ казанскіе ректора. Воспитанникъ ярославской семинаріи, черниговской коллегіи и кievской академіи, онъ съ 1762 г. преподавалъ въ вятской семинаріи риторикъ, философію, богословіе, географію и арифметикъ и руководилъ воспитанниковъ въ составленіи проповѣдей; тамъ же онъ былъ и префектомъ¹⁾. Определенный 5 авг. 1772 г. въ спасо-преображенскій казанскій монастырь, Любарскій тогда же былъ назначенъ ректоромъ, а немного спустя учителемъ богословія въ казанской семинаріи. Ректоромъ семинаріи онъ оставался до 1788 г.²⁾, хотя еще въ 1785 г. (въ окт.) былъ определенъ въ настоятели свѣяжскаго монастыря. Ко времени пребыванія его въ Казани относится составленіе имъ „Сборника древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ“³⁾, состоящаго изъ Гермогеновскаго житія свят. Гурія казанскаго и Варсонофія тверскаго, „Разныхъ извѣ-

скаго. Самъ Любарскій говоритъ о себѣ, какъ сынъ священника (51).—1778-й годъ Любарскій провелъ въ С.-Петербургѣ на чредѣ священни. служенія. Въ Астрахани онъ былъ до 1805 г., когда переведенъ былъ въ Екатеринославъ († 1811).

¹⁾ Объ этой порѣ дѣятельности Любарскаго, въ частности объ его участіи въ развитіи поэзиі въ вятской семинаріи—см. брошюру А. В.: «Вятскіе стихотворцы XVIII в.» (I, 1897, Вятка), 31 и слѣд.

²⁾ Можаровскій, «Платонъ Любарскій» (Изв. по каз. епархіи, 1870, 155. 156). Указъ казан. консисторіи, излагающій содержаніе указа св. синода о переселѣ архим. Платона свѣяжскаго въ Новый Іерусалимъ и о назначеніи туда Веніамина, архимандрита антоніевскаго м-ря и ректора новгород. семинаріи, датированъ 3 июля 1788 г.

³⁾ Можетъ быть, поводъ къ этому подадо совпавшее съ переводомъ Платона въ Казань обращеніе къ архісп. Веніамину Вольнаго російскаго собранія при моск. университетѣ съ просьбой содѣйствовать ему въ составленіи исторіи іерархіи и литеральной рос. исторіи чрезъ доставленіе 1) хронологич. свѣдѣній о времени заведенія епархіи, 2) списка архіереевъ съ биограф. данными и подписями, 3) свѣдѣній объ училищахъ, 4) о числѣ монастырей и 5) числѣ городовъ и церквей... Архіепископъ распорядился, чтобы по этой программѣ были сдѣланы выписки изъ рѣдкихъ рукописей и исторій какъ въ монастыряхъ, такъ и въ семинаріи. Кроме того на послѣднюю была возложена и другая задача, по просьбѣ того же Вольнаго собранія: «сочинить по алфавиту собраніе словъ такихъ, которыя тамо въ Москвѣ

стій, до спасо-преображенскаго монастыря касающихся" (1781), „Іерархіи“ (казанской, 1773), сочиненнаго фонтъ-Канпцемъ „Краткаго изъясненія плана древняго города Казани и описанія осады и взятія онаго въ 1552 г.“, „Краткаго извѣстія о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ, вѣрмъ намѣщика, бунтовщика, Емельки Пугачева“¹⁾, „Трехъ увѣщаній въ народу во время бывшихъ пугачевскихъ замѣшательствъ“ (1774)²⁾ и „Жизней преосвященныхъ архіереевъ вятскихъ и великопермскихъ“, сочиненныхъ имъ еще въ Вяткѣ въ 1772 г.³⁾. Въ Астрахани еп. Платонъ составилъ еще одинъ трудъ— „Іерархія астраханской епархіи“⁴⁾. Къ московскому періоду жизни Любарскаго относится напечатаніе въ первой книжкѣ „Россійскаго магазина“ О. Туманскаго „Краткаго извѣстія о пермскихъ чердынскихъ вогуличахъ“ (стр. 58—85. А. Н. Неустроевъ, Историч. розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ, Спб., 1874, стр. 727.728). Ему же принадлежитъ рѣчь при освященіи знаменъ полка кн. Урусова (М.,

неизвѣстны или рѣдки, а въ (казанской) епархіи употребительны, прилагая къ нимъ по возможности изъясненіе ихъ знаменованій»... (Указъ консисторіи кивич. и вилант. мон-рямъ отъ 25 мая 1772). Было ли выполнено послѣднее порученіе, кѣмъ и какъ—неизвѣстно.

¹⁾ «Краткое извѣстіе» напечатано впервые въ приложеніи къ «Исторіи пугачевскаго бунта» Пушкина.

²⁾ Здѣсь всего два «увѣщанія»: манифестъ Екатерины II, напеч. 12 дек. 1773 г., и Поученіе архіеп. Веніамина къ паствѣ, составленное въ окт. 1773 г. архим. Платономъ. Быть можетъ, подъ третьимъ номеромъ предполагалось помѣстить Посланіе арх. Веніамина къ паствѣ, напечат. въ Прав. собес., 1859, II. Поученіе впервые, кажется, было напечат. въ Каз. губ. вѣд. 1844. № 37.

³⁾ Экземпляръ этого труда, положенный самимъ авторомъ въ спасскомъ монастырѣ, носилъ другое заглавіе: «Извѣстіе о вятской епархіи и бывшихъ въ ней архіереехъ» (Опись монастыря, рукоп. казан. акад., № 1815).

⁴⁾ Статьи о вятскихъ архіереехъ и астраханской іерархіи напечатаны первоначально въ Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., годъ III (1848), № 7, а все перечисленное—въ прилож. къ Прав. соб. 1868 (есть и отд. оттиски).

1799) и описаніе торжества въ казанской семинаріи по случаю открытія казанскаго намѣстничества съ краткой рѣчью¹⁾).

Въ управленіе Веніамина префектами были: *Ив. Данил. Стефановичъ, Ювскалій Смирновъ и Касторій*.—Первый, южно-русскій шляхтичъ, по окончаніи кievской академіи, былъ учителемъ псковской семинаріи (съ 1759). Въ казанскую перешелъ въ 1762 г. въ учителя риторикѣ и исторіи. При посѣщеніи семинаріи Екатериной 30 мая 1767 г. Стефановичъ, тогда еще учитель, поднесъ государынѣ свою оду (въ 23 строфы) при краткой (въ 8 строкъ) рѣчи. То и другое

¹⁾ Архiep. Филаретъ приписываетъ Платону Торжество открытія казанскаго намѣстничества въ казанской семинаріи, *съ двумя рѣчами*, М. 1781. Не точно заглавіе брошюры, не точно и показаніе. Данная брошюра озаглавлена: «Сочиненія въ провѣ и стихахъ, на случай открытія казанскаго намѣстничества, въ публичномъ собраніи на равныхъ языкахъ говоренныя въ тамошней семинаріи декабря 26 дня, 1781 года. Въ Москвѣ въ университетской типографіи у Н. Новикова, 1782 года». (Немного неточно приведенъ заголовокъ и А. Э. Можаровскимъ въ его рѣчи: «Платонъ Любарскій»,—Изв. по кав. епархіи, 1870, 152—155). Хранящійся въ семинарской библіотекѣ экземпляръ брошюры надписанъ: «Отъ Ректора А. Платона въ семинарскую библіотеку». Можно потому думать, что Платону принадлежала какъ редакція ея, такъ и двѣ страницы описанія торжества. Затѣмъ рѣчь при открытіи торжества прямо надписывается: «Введеніе краткое отъ ректора семинаріи Архимандрита Платона». Что касается остальныхъ рѣчей (кромя послѣдней—префекта) и стиховъ, то они усвоятся въ описаніи студентамъ, ученикамъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, двѣ большія рѣчи, объединенныя одной идеей, въ формѣ, содержаніи и изложеніи обнаруживаютъ не начинающаго оратора.—Не напечатанныя письма Платона къ Бянтшы—Каменскому о пугачевщинѣ и слово на погребеніе Бибикова 24 апр. 1774 г. хранятся въ рукописяхъ Госуд. архива (Я. Гротъ, Матеріалы для исторіи пугачевскаго бунта, Спб., 1862, 6. 10. 11. 17).—Биографія Платона Любарскаго—Кавказ. еп. вѣд., 1879 и Астрах. еп. вѣд., 1886, №№ 8.9. Изъ Астрах. епарх. вѣд. 1879 г. (484.5) беремъ перепечатанную тамъ изъ Восточныхъ извѣстій 1813 г. (№ 4) надпись къ портрету покойнаго архіепа. Платона, составленную въ Астрахани, въ семинаріи:

«Духъ вѣры, мудрости всей паствѣ сообщилъ—
При пламенной любви къ святѣйшему закону.
И словохъ искреннихъ, и дѣломъ поучилъ,—
Се гласъ питомцевъ музъ, обязанныхъ Платону».

помѣщено въ „Духовной церемоніи“, печатаніе которой „кончилось 1769 года іюня 2 дня“¹⁾. Въ періодъ времени между этими датами онъ и сдѣлался префектомъ (и учителемъ философіи), именно въ 1769 г.²⁾—Ювеналій Смирновъ, игуменъ, былъ префектомъ съ 1775 г. по 1780³⁾.—О Касторинъ, изъ

¹⁾ Едва ли было отдѣльное изданіе Одн Стефановича, какъ можно было бы подумать на основаніи заявленія Новикова въ его Опытѣ (203).

²⁾ Формулярныя свѣдѣнія о Стефановичѣ беремъ изъ брошюры г. Вас. Юрьева: Народное образованіе въ вятской губерніи въ царствованіе имп. Екатерины II (Вятка, 1887), 11. прим. Отсюда узнаемъ и о дальнѣйшей судьбѣ Стефановича. Въ 1776 г. онъ перешелъ въ яранскую воеводскую канцелярію на должность уѣзднаго казначея, а въ 1780 г. перемѣнилъ ее на должность застѣдателя въ вятскомъ верхнемъ земскомъ судѣ. Въ 1786 г. онъ—предсѣдатель въ вятскомъ губернскомъ магистратѣ и н. д. совѣтника губернскаго правленія. 20 ноября этого года онъ утвержденъ былъ въ должности директора народныхъ училищъ вятскаго намѣстничества, каковую несть, съ полторагодинными перерывомъ, до 15 янв. 1801 г., когда былъ уволенъ отъ этой должности по причинѣ «престарѣлыхъ лѣтъ» съ пенсіей въ 300 р. (ср. 68—81. «Исторія рос. іерархіи» сообщаетъ, что въ 1807 г. онъ находился въ отставкѣ въ чинѣ коллежскаго совѣтника, I, 582). Такъ какъ по § 69 Устава о народныхъ училищахъ (П. С. З., XXII, № 16421) директоръ народныхъ училищъ «долженъ быть любитель наукъ, порядка и добродѣтели, доброхотствующій юношеству и знающій дѣлу воспитанія», то назначеніе первымъ директоромъ Стефановича свидѣтельствуетъ о высокой педагогической репутациі его и много лѣтъ спустя послѣ оставленія имъ семинаріи (Въ одномъ документѣ онъ, дѣйствительно, называется «человѣкомъ въ наукахъ заслуженнымъ»). И должность эту онъ несть съ честью. Интересно, что Стефановичъ кромѣ своей прямой обязанности производилъ еще метсорологическія наблюденія (Юрьевъ, 39 и прилож.). Характерно—для кіевской академіи, откуда вышелъ Стефановичъ, и казанской семинаріи, гдѣ онъ такъ долго служилъ, что въ директорство его въ вятскомъ народномъ училищѣ публичныя испытанія производились очень торжественно—съ инструментальной и вокальной музыкой, съ гимнами и кантами, съ показываніемъ эстамповъ, чего послѣ уже не было (id. 54—58; 64—67; 93. 94).—Имя Ивана Данилова (Даниловича), какъ учителя фарм и инфимы въ псковской семинаріи связано въ «Очеркѣ исторіи» ея А. Князева съ 1760 г. (Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., 1866, I, Смѣсь, 32).

³⁾ Ювеналій извѣстенъ съ 1774 г., какъ учитель семинаріи и настоятель (еромонахъ) іоанновскаго мн-ря. 26 іюля 1774 г. онъ былъ произведенъ въ вилантовскіе игумены, а въ ноябрѣ переведенъ въ кивчскіе настоятели. Кивчскимъ игуменомъ онъ числился до 7 апр. 1780 г., когда стало извѣстно, что онъ, вызванный указомъ св. синода еще въ январѣ въ

воспитанниковъ казанской семинаріи, извѣстно, что онъ въ 1778 г. преподавалъ въ семинаріи риторикѣ, а съ 1780 по 1787 г.—философію, въ званіи префекта (причемъ въ 1782—85 г. временно исправлялъ должность ректора)¹⁾.

Изъ учителей казанской семинаріи анонимъ отиѣчаетъ дарованія и труды *Семена (Самуила) Ильина Фурсова*, *Симона Львова* и *Евсимія Димитріевича Монокулова*.

Слѣдуя указанію анонима о современномъ ему служебномъ положеніи Самуила, мы обратились къ „Исторіи воронежской семинаріи“ г. П. Никольскаго (Воронежъ, 1898) и нашли тамъ слѣдующія свѣдѣнія о немъ. Родомъ изъ казан-

Петербургъ. получилъ здѣсь другое назначеніе (арх. кивич. и зилант. мон.). По Ахвросію же, онъ еще въ 1779 г. опредѣленъ былъ законоучителемъ кадетскаго корпуса въ Петербургѣ (Ист. р. іерархія, I, 583.584). Отсюда 18 мая 1786 г. попалъ въ настоятели ростовскаго авраміева монастыря, а 16 мая 1793 г.—въ настоятели пермскаго, нѣкогда ставропигіальнаго, монастыря. Въ 1797 г. за плотское грѣхопаденіе запрещенъ въ священнослуженіи и ношеніи архимандричьяго креста, «покуда онъ въ послѣдующее время образомъ жизни своей не увѣритъ о невинности своей въ совершеніи грѣха, и былъ посланъ для пребыванія въ раио. пустынь, избранную имъ самимъ (указъ 15 сент. 1797 г. въ архивѣ пустыни). Вѣроятно, онъ именно въ 1798—9 г.г. упоминается (по документамъ этой же пустыни) какъ настоятель симбир. покр. мон-ря. Въ 1802 г. Юв. переведенъ во владимирскій цареконстантиновскій мон-рь, гдѣ и скончался (Строевъ, 303.340.944). У архіеп. Филарета указываются слѣдующіе печатные труды его: Слова при высочайшемъ дворѣ (Спб. 1780), при выпускѣ кадетовъ (Спб., 1782), при высочайшемъ присутствіи въ придворной церкви (Спб., 1785); Начальное обученіе реторическое (М., 1804).

¹⁾ Въ 1773 г. Касторій принялъ монашество и затѣмъ, въ званіи іеромонаха, былъ настоятелемъ (строителемъ) царевококшайской мироносницкой пустыни. Въ ноябрѣ 1774 г. онъ переведенъ въ ранскіе игумены. Съ апрѣля 1780 г. по янв. 1781 г. онъ былъ кивичскимъ настоятелемъ, послѣ чего опять переведенъ въ ранскую пустынь. 31 дек. 1784 г. Касторій вновь переведенъ въ кивичскій монастырь, а 17 іюля 1785 г. въ седмюверный. Въ 1790 г. ему были поручены еще въ управленіе монастыри іоанновскій и еоодоровскій (приписные), но отъ послѣдняго онъ отказался по множеству порученныхъ ему дѣлъ. Умеръ скоропостижно въ 1792 г. (на 48 г.) живши въ іоанновскомъ монастырѣ (архивы мон-рей кивич., зилант. и раио. Ср. Пр. соб., 1869, II, 226).

ской губерніи, Самуилъ получилъ образованіе въ мѣстной семинаріи (1759—1769). Въ янв. 1770 г. онъ былъ опредѣленъ въ нее же учителемъ синтаксическаго класса. По принятіи монашества, онъ въ 1774 г. былъ назначенъ на мѣстникомъ свѣяжскаго монастыря, но чрезъ два года былъ переведенъ въ троице-сергіеву лавру, откуда въ 1777 г., дѣйствительно, пошелъ въ префекты воронежской семинаріи, но былъ имъ только до 1785 г. ¹⁾

Евѣмій Монокуловъ, фамилію котораго узнаемъ только отъ анонима, родившійся въ окт. 1750 г. и, слѣдовательно, кончившій семинарскій курсъ въ началѣ 70-хъ годовъ, вѣроятно, сразу же сдѣлался учителемъ семинаріи. Изъ одного опредѣленія казанской гимназіи 27 марта 1783 г. узнаемъ, что въ это время „Ефимъ Дмитріевъ“ былъ учителемъ риторики и священникомъ. Это „дѣло“ сообщаетъ еще нѣсколько новыхъ и важныхъ для исторіи семинаріи данныхъ. Возникло оно по предложенію инспектора гимназіи Б. Листова, который рапортовалъ, что присланныя изъ московскаго университета въ прежніе годы латинскія азбуки изветшали, „а находятся въ здѣшней семинаріи таковыя азбуки въ продажѣ дѣною каждая безпереплету по 12 коп., да прописи для чистаго письма по 11 коп. экз. каждой на 3 языкахъ, а именно на

¹⁾ Въ Воронежѣ Самуилъ былъ посланъ изъ Москвы архіеп. Платономъ по просьбѣ еп. Тихона, заинтересованнаго открытіемъ въ Воронежѣ богосл. класса. Въ концѣ 1777 г. Самуилъ ѣздилъ въ Москву ходатайствовать о повышеніи оклада на семинарію и за книгами; привезъ ихъ на 1133 р. 47 коп. До открытія богосл. класса преподавалъ катихизисъ. Богословіе (съ 1779) читалъ по Платону. На первыхъ порахъ пользовался расположеніемъ преосвящ. Тихона, но послѣ своей неуступчивостью и «нескромною неутиренностью въ рѣчахъ» возстановилъ противъ себя архіерея, к-рымъ 29 іюля 1785 уволялъ его въ задонскій мон-рь, гдѣ со дня пріѣзда Самуилъ былъ настоятелемъ, «подъ предлогомъ нуждъ поправленія сего монастыря». Послѣ оказалось, что въ семинаріи хозяйственная часть велась Самуиломъ довольно некуратно. Въ 1787 г. переведенъ въ елецкій мон-рь, въ 1796 г. опять въ задонскій, гдѣ въ томъ же году и скончался (Никольскій, 1, 55. 59. 71. 89. 90. 129. 151. 181. 182). При открытіи воронеж. наместничества (1779) ему было поручено составить и произнести въ Задонскѣ рѣчь (123).

россійскомъ, латинскомъ и французскомъ¹⁾, кои для обученія юношества чистому письму суть полезны²⁾, посему Листовъ предлагалъ купить тамъ 20 экз. азбуки и 5 прописей. Изъ опредѣленія видно, что азбуки и прописи находились „въ продажѣ здѣшней семинаріи у священника и учителя реторики Ефима Дмитріева“. Такимъ образомъ, въ казан. семинаріи существовала продажная бібліотека. Такъ какъ Монокуловъ въ числѣ учителей Амвросіева времени не упоминается, то, надо полагать, что онъ вышелъ изъ семинаріи до 1785 г. и именно въ священники грузинской церкви, прежній настоятель которой Гр. Алексѣевъ скончался 24 сент. 1784 г.³⁾.

Кромѣ названныхъ анонимомъ учителей казан. семинаріи въ управленіе епархіей Веніамина, отмѣтимъ еще двухъ—іеромон. *Товію* и *Іуста*. Первый по окончаніи семинаріи былъ годъ учителемъ нижняго класса. По постриженіи 5 дек. 1763 г. въ монахи, до 1769 г. былъ экзаминаторомъ. До 1774 г. былъ проповѣдникомъ въ свѣжской провинціи. 29 ноября 1774 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ зилантова монастыря и 12 янв. слѣдующаго года произведенъ въ игумены, но оставался имъ недолго³⁾. *Іустъ*, въ мѣрѣ Иванъ Козминъ

¹⁾ Это, конечно, прописи, издававшіяся Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ, — въ 1779, 1781, 1783 и сл. годахъ (Дух. школы, 802).

²⁾ По метрич. книгамъ грузинской церкви, хранящимся и въ ней и въ консисторіи, Евимій Дмитріевъ значился священникомъ грузинской церкви съ 1784 по 1793 г. (съ перерывомъ, объясняемымъ тѣмъ, что онъ въ янв. 1792 г. за повѣнчаніе неправильнаго брака былъ посланъ на полгода въ киевскій монастырь на послушаніе, съ запрещеніемъ священнослуженія, но съ правомъ получать $\frac{1}{2}$ доходовъ... Докум. кнзич. монаст. отъ 28 янв. 1792). Въ протопопы онъ произведенъ 29 юля 1790 г. (Запис. книга бібліотеки каз. академіи). Умеръ 8 ноября 1793 г. 44 лѣтъ отъ роду. (Метрич. книги). Изъ документовъ грузинской церкви узнаемъ еще, что чрезъ 6 дней (14 ноября) дочь покойнаго Татьяна, 15 лѣтъ, повѣнчана съ вышедшимъ изъ богосл. класса семинаріи Тимошеемъ Аванасьевымъ (Аквиляновымъ), 22 лѣтъ, занявшимъ мѣсто своего тестя. Милая картина нравовъ!... Младшій же сынъ покойнаго Петръ, 9 лѣтъ, въ 1795 г. учился въ семинаріи, какъ и сынъ дядька Сергѣя Гурьева, столько же лѣтъ.

³⁾ Указомъ 25 іюня 1776 г. онъ былъ посланъ въ ране. пустынь для исправленія, такъ какъ его преосвященству стало «небезызвѣстно, что... онъ

Драницынъ, ¹⁾ въ 1780 г. (11 апр.) изъ іеромонаховъ—учителей семинаріи (школы риторики и греческаго класса) былъ произведенъ въ зилантовскіе игумены и въ томъ же году переведенъ въ симбирскій покровскій монастырь. ²⁾

Отмѣтимъ здѣсь также перваго извѣстнаго намъ духовника семинаріи іером. Іоакима, сосланнаго въ 1763 г. 23 мая въ Равноу, съ запрещеніемъ священнослуженія, „по нѣкоему извѣстному его преосвященству (архіеп. Веніамину) касающемуся до него дѣлу“. Затѣмъ духовникомъ былъ іером. Іосифъ, 3 іюля 1775 г. отставленный отъ семинаріи и посе-

частовременно оказывается въ повржденіи ума своего и чинитъ непрстойности, въ которомъ безумствѣ... братіи, какъ отъ нихъ жалобы происходятъ, причиняетъ разныя озлобленія и побойства, покаковыхъ небезопасно дабы отъ него не произошло какого вреда». Какого рода болѣзнью страдалъ Товія, видно изъ указа о немъ въ раню. пустынь: велѣтъ сму (Товію) ходить ко всякой службѣ; въ келіи упражняться въ чтеніи душеполезныхъ ко исправленію ево книгъ, до хмельнаго же питія отнюдь его не допускать и онога къ нему приносить накрѣпко запретить; оружія сму не давать; слѣдить, чб. не было отъ него безпокойства; въ крайнемъ случаѣ приставить къ нему караулъ, помимо тѣхъ двухъ человекъ, что онъ можетъ взять съ собой изъ зилантова монастыря. «И какъ онъ придетъ въ совершенное разумѣніе своего состоянія.—о томъ донести. Но «совершеннаго разумѣнія» не послѣдовало: въ 1777 г. Товія былъ совершенно отставленъ отъ игуменства и сосланъ въ свіагскій мон-рь. Тамъ онъ долго былъ въ «изумленіи», ломалъ двери и окна въ келіяхъ, ходя по монастырю дѣлалъ разныя «дерзновенія», кидалъ въ братію кирпичами и проявлялъ вообще великую «свирѣпость», такъ что братія въ 1779 г. просила убрать его или приставить къ нему караулъ (докум. зилант. и раню. мон-рей. Рукоп. исторія зилант. мон-ря 1896 г.).

¹⁾ Въ архивѣ свіаг. монастыря хранится указъ консисторіи 17 іюня 1777 о постриженіи въ монахи находящагося при казан. семинаріи учителя греческаго и верхняго латин. классовъ Ивана Ковьмина сына Драницына и отпускъ рапорта архимандрита о состоявшемся 23 іюня постриженіи (сообщено Н. В. Никольскимъ). Полагаемъ, что это и есть нашъ Іустъ, очевидно къ 1780 г. перешедшій въ старшій основной классъ и преподававшій при томъ тотъ же греч. языкъ.

²⁾ 19 апр. 1790 г. Іустъ по жалобѣ на него братіи симбирскаго мон-ря «на разныя непорядочныя поступки» вызванъ былъ на допросъ въ консисторію и, ради «съ братією большахъ несогласій», переведенъ опять въ зилантовъ монастырь.

лившейся въ свѣжск. монастырѣ (указъ отъ этого числа въ свѣж. монастыр. архивѣ).

Въ виду того, что анонимъ характеризуетъ успѣхи казанской семинаріи при Амвросіи тѣмъ, что она стала давать учителей въ другія учебныя заведенія, отмѣтямъ здѣсь, что такой успѣхъ проявила она и при Веніаминѣ. 6 янв. 1778 г. была открыта астраханская семинарія и для нея, по вызову астраханскаго преосвященнаго Антонія, былъ посланъ изъ Казани студентъ богословія *Григорій Боровецкій* (или *Боревцкій*), прибывшій на мѣсто въ концѣ 1778 г. Ему было поручено преподавать грамматику, синтаксисъ и риторику и, живя въ семинаріи, имѣть надзоръ за воспитанниками. Учительствовалъ онъ здѣсь до 1786 г., когда былъ уволенъ въ свѣтскую команду. Затѣмъ въ архивномъ дѣлѣ астрах. семинаріи 1797 г. за № 29 есть еще указанія на двухъ учителей ея изъ казанскихъ студентовъ вскорѣ послѣ открытія ея,—*Александра Павлова* и *Гавриила Михайлова*. Оба они были въ санѣ діакона. Первый умеръ въ Астрахани, второй уволенъ въ казанскую епархію ¹⁾.—Затѣмъ, нечего и говорить, что и слѣдующіе за Гр. Кательницкимъ законоучители или, какъ они тогда назывались, „катицизаторы и духовники“ казанской гимназій были изъ питомцевъ казанской семинаріи. Таковы были *Иоанъ Дмитріевъ*, петропавловскій священникъ, опредѣленный 2 янв. 1777 г. „въ свѣжскую провинцію для обращенія иновѣрцевъ въ христіанство проповѣдникомъ“ (послѣ протоіерей успен. собора и кафедральнаго и райо. игуменъ, съ именемъ Іеронима), и назначенный (17 марта) на его мѣсто варлаамовскій священникъ

¹⁾ Астрах. епарх. вѣд., 1870, № 4; 1892, №№ 1 и 17; 1894, № 2, стр. 54, пр., и частное письмо къ намъ преподавателя астрах. семинаріи и ея историка П. Ф. Леонтьева.—Безъ сомнѣнія, объ этихъ фактахъ зналъ—Д. Зиновьевъ, к-рый въ своей книжкѣ выразился: «оной семинаріи и Астраханская семинарія заимствуетъ учителей для семинаріи и священнослужителей» (39), а отъ него стало извѣстно Щекатову (Географ. словарь, III, 103) и Можаровскому (8).—Гавриилъ Михайловъ не былъ ли послѣ протоіереемъ владимирскаго собора (мстич. кн. влад. собора 1792 г.)?

Ст. Дмитрієвъ, о которомъ ходатайствовала сама гимназія, какъ о человѣкѣ „ученія хорошева“ и могущемъ отправлять законоучительскую должность, по оказавшійся очень неаккуратнымъ, почему м. Веніаминомъ въ іюлѣ (2) 1778 г. былъ опредѣленъ новый законоучитель—пятницкій священникъ Левъ Теодоровъ ¹⁾.

Сообщеніе апонима о богатой библіотекѣ, пожертвованной въ семинарію м. Веніаминомъ, должно быть ограничено слѣдующимъ замѣчаніемъ: въ казанскую семинарію была отдана преосвященнымъ только незначительная часть его книгъ, —большинство ихъ было отправлено имъ въ 1780 г. въ кievскую академію, погорѣвшую предъ тѣмъ ²⁾. Тѣмъ не менѣе и этотъ даръ представлялъ большую цѣнность, и объ этихъ книгахъ писалось въ 1832 г., что онѣ съ книгами еп. Луки составляли важное отдѣленіе семинарской библіотеки въ ея тогдашнемъ видѣ (Заволжскій муравей, II, 654, прим.).— Относительно охраненія библіотеки семинарской при м. Веніаминѣ и пополненія ея нѣсколько интересныхъ данныхъ находимъ въ рукоп. книгѣ академической библіотеки: Опись

¹⁾ 2 февр. 1783 г. Теодоровъ былъ назначенъ архіеп. Антоніемъ въ Сергіевскъ протопопомъ; законоучителемъ былъ опредѣленъ 13 марта новый пятницкій священникъ Дим. Ильинъ, изъ діаконовъ этой церкви. Объ Ильинѣ въ 1785 г. сообщалось, что онъ «имѣетъ знаніе въ риторикѣ, философіи и богословіи» (архивъ гимназій. Ср. Владиміровъ, о. с., 147). Не была довольна гимназія и Ильинимъ и 16 марта 1784 г. сдѣлала представленіе архіепископу, что онъ «то за болѣзненными припадками, то за отправленіемъ мирскихъ требъ» рѣдко посѣщаетъ уроки или весьма запаздываетъ, что неблагопріятно отражается на успѣхахъ по закону Божію и на «впечатлѣваніи въ юныя сердца благочестія». Гимназія просила назначить прежняго законоучителя Ивана Дмитріева, теперь успенскаго протопопа, который «по всегдашнему своему въ назначенное время прихожденію, доброй способности и прилежанію» должность сію отправлялъ съ железными плодами». Отвѣта на это не послѣдовало. Интересно, что этотъ пятницкій батюшка, будучи назначенъ въ мартѣ 1787 г. въ ревельскій полкъ, просилъ гимназію выдать ему свидѣтельство о службѣ законоучительской, каковую должность я несъ—выразился онъ—«съ принадлежашею мнѣ ревностью».

²⁾ Макарій Булгаковъ, Исторія кіев. академіи, 135.

всему присланному изъ казан. дух. консисторіи въ казан. дух. правленіе, составленной въ 1783 г. при переводѣ правленія изъ казан. воскресенскаго монастыря въ новоучрежденный г. Арскъ. Въ 1769 г. (20 мая) былъ полученъ въ правленіи указъ консисторіи „О взятіе села Алексѣевскаго, Сизинеръ тожъ, отъ поповскаго сына Ивана Иванова книгъ, увезенныхъ имъ изъ семипаріч, Альвара и грамматикъ“. 16 мая 1773 г. — „О отобраніи семипарскихъ книгъ Скрыжали и Розыска села Сотнуръ отъ діакона да с. Караева отъ священника и о присылкѣ ихъ въ консисторію“. 21 мая 1769 г. указъ другого рода: „О собраніи съ каждаго села по 20 коп. за напечатанные въ академіи Клево-Могило Зав(б)оровиціанской, греческихъ грамматикъ въ казанскую семинарію¹⁾ и о присылкѣ техъ денегъ въ консисторію“, а 29 ноября слѣд. года новый указъ—о сборѣ съ церкви по 10 коп. на переплетъ греч. грамматикъ²⁾).

Обращаемся къ двумъ упомянутымъ анонимомъ событіямъ въ исторіи Казани, въ празднованіи которыхъ принимала участіе и семинарія.

Участіе ея въ чествованіи Екатерины въ 1767 г. выразилось въ слѣдующемъ. Когда императрица, прибывшая 26 мая въ Казань, посѣтила 30 числа семинарію, ее встрѣтили „ученики, одѣтые въ бѣлое платье и держащіе въ рукахъ лавровыя вѣтви“, пѣніемъ канта³⁾), въ которомъ заявляли,

¹⁾ Это, вѣроятно, была грамматика, составленная Варлаамомъ Ляшевскимъ (Макарій Булгаковъ, о. с., 154. Дух. школьн., 770.802).

²⁾ Сборъ денегъ съ духовенства на учебники для семинаріи имѣлъ мѣсто и въ другихъ спархіяхъ. Во владимирской, напр., на приобретеніе лат. риторики въ 1776 г. священники должны были дать по 12, діаконъ по 6, а дьячки и пономари по 3 коп. (Малицкій, о. с., 116.117).

³⁾ Это нѣсколько скромнѣе встрѣчи Елисаветы Петровны въ 1743 г. александровскими семинаристами, к-рые были облечены въ красныя сани, на головахъ имѣли вѣнки, въ рукахъ лавровыя вѣтви (Чистовичъ, Ист. сибургской дух. академіи, 24.25). Посѣщеніе Екатериной семинаріи было большою для нея честью, которой не удостоилась и гимназія казанская.

съ какимъ нетерпѣніемъ ожидали „россовъ вѣрныхъ Мать всѣ музы и Парнассъ“ (т. е. всѣ науки семинарскія и сама семинарія), и что „казанскіе науки гремятъ всерадостно простерши къ небу руки“. Въ самомъ зданіи царицу чествовали стихами и рѣчами: стихами русскими и—въ латинскомъ переводѣ (*Eadem ipsa homana lingua reddita*), латинскими сакшна, рѣчью по русски (въ которой заявлялось, что „музы, видя великую Россю Богвию осѣняющую блескомъ своимъ прекрасныхъ парнасскихъ горъ мѣста, зря вшедшую въ храмъ Минервы премудрую Палладу, въ свещ. восхищеніи стократно ублажаютъ свою судьбину“), латинской oratio и рѣчью на греческомъ, латинскомъ (*Eadem ipsa latina civitate donata*), и рус. языкахъ (*Itidem eadem in vernaculam linguam conversa*), въ которой семинарія, „благословенное училище“, приглашалась „возвеличить навсегда присутствующее премудрости Божіей въ премудрой Монархій свѣше осѣнявшее ее благословеніе“ и молиться о благополучіи государыни и „благоденствіи сего нашего училища и всего народа“. Тутъ же учитель семинаріи Стефановичъ поднесъ государынѣ при краткой рѣчи свою неуврачную оду, въ которой, прославляя добродѣтели Екатерины, отиѣтилъ между прочимъ ея желаніе украсить „храмъ Минервы“, т. е. семинарію,

„Парнассъ чтобъ подъ Ея покровомъ
Дни проживалъ какъ въ вѣкѣ новомъ
Любуясь щастіемъ своимъ
Завиднымъ веселился штатомъ“...

Мы видѣли, много ли завиднаго было въ попыткѣ Екатерины учредить штаты семинарій...

Кромѣ сказаннаго, семинарское происхожденіе нужно приписать „канту“, съ которымъ провожаема была Екатерина въ каеедр. соборъ, послѣ встрѣчной рѣчи архіеп. Веніамина. Правда, здѣсь названы не семинаристы, а пѣвчіе, но архіер. пѣвчіе набрались въ большинствѣ случаевъ изъ семинаристовъ—наличныхъ или бывшихъ, да и форма канта подтверждаетъ нашу мысль. Наконецъ, „слово“, сказанное въ дѣвичьемъ

монастырь, въ „присудствіи“ государыни, ректоромъ семинаріи архим. Іеронимомъ, тоже относится къ серіи тѣхъ литературныхъ произведеній, съ которыми выступила казанская семинарія ¹⁾.

Другимъ событіемъ въ исторіи города, на которое отозвалась семинарія, было открытіе казанскаго намѣстничества, или казанской губерніи въ ея настоящихъ границахъ. Самое открытіе состоялось 15 и 23 дек. 1781 г., семинаріей же отпраздновано 26 дек. Въ этотъ день поутру въ крестовой церкви архіер. дома была отслужена литургія въ присутствіи ген.-губ. вн. Мещерскаго, правителя намѣстничества, и „прочихъ пребывающихъ въ Казанѣ господъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, дворянства, гражданъ и пріѣзжихъ особъ“, приглашенныхъ къ торжеству семинаріи. По окончаніи ея митрополитъ, преосв. Антоній, епископъ вижегородскій, совершавшій открытіе намѣстничества за „старостію и немощами“ м. Веніамина, и собравшееся общество „слѣдовали въ Аудиторію Казанской Семинаріи, гдѣ встрѣчены были Ректоромъ оной Казанскаго Спасопреображ. м-ря Архим. Платономъ, Префектомъ Игуменомъ Касторіемъ, и всѣми какъ учащими, такъ и учащимися, и при играніи на инструментахъ симфоніи, духовные и свѣтскіе оныя особы занимали приличные по чинамъ мѣста. Потомъ помянутый ректоръ открылъ подлежащую причину сего собранія говорепною краткою на

¹⁾ Всѣ эти произведенія, съ присоединеніемъ рѣчи архісп. Веніамина и слова архим. Конст. Борковскаго, а также привѣтствій отъ новокрещенской школы, напечатаны въ «Духовной церемоніи». Упомянутый въ «Дух. церемоніи» (49) «Бракъ души благочестивыя» былъ напечатанъ отдѣльно подъ заглавіемъ: «Бракъ души благочестивыя, небесному жениху Христу сыну Божію уневѣстившіяся, краткимъ рѣзомъ сложенный, благочестія рачительницѣ, церкви отъ языкъ собранной покровительницѣ, благочестивѣйшей великой государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, императрицѣ и самодержицѣ Всероссійской, отъ всеподданнѣйшихъ рабовъ казанскихъ новокрещенскихъ школъ изъ разныхъ народовъ собранныхъ учениковъ, въ знакъ достоюжнаго благодаренія поднесенный. При Императорской академіи наукъ, 1769 года» (Экземпляръ Н. К. Горталова).

Россійскомъ языкѣ рѣчью, которая кончилась нарочно сочиненнымъ для сего кантомъ при вокальной и инструментальной музыкѣ. За тѣмъ слѣдовали пространныя отъ двухъ студентовъ рѣчи, изъясняющія настоящаго происшествія пользу и соучаствованіе общее¹⁾). Послѣ чего читана ода; за симъ говорены были юношествомъ приличныя къ сему торжественному собранію краткія рѣчи въ прозѣ и стихахъ на разныхъ языкахъ, то есть, на Греческомъ, Латинскомъ, Нѣмецкомъ, Татарскомъ, Чувашскомъ, Черемисскомъ, Мордовскомъ, Воцкомъ и Калмыцкомъ; коихъ содержаніе²⁾ изъяснено тогдажъ было другими учениками порознь на Россійскомъ языкѣ при играніи въ перемежѣ оныхъ рѣчей симфоній. Наконецъ оной Семинаріи Префектъ заключилъ рѣчью благодарность къ собранію, и поздравленіе о благополучномъ сего знаменитаго происшествія оковчаніи. Въ заключеніе сего пѣтъ былъ другой кантъ при музыкальныхъ орудіяхъ, а между тѣмъ Преосвященный Митрополитъ пригласилъ все собраніе въ свои покои, гдѣ данъ былъ обѣденной на сто кувертовъ столъ; во время котораго при питіи за Высочайшія Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ здравія, также и присутствующихъ при столѣ, и дворянства Казанскаго порознь, производима была изъ пушекъ пальба, и притомъ пѣты и играны были нарочно со-

¹⁾ Главная мысль обѣихъ рѣчей слѣдующая: «какъ мудрость безъ благочестія не выгодна, такъ и благочестіе безъ мудрости не полезно».

²⁾ Вотъ «Переводъ съ чувашскихъ стиховъ», дающій понятіе о содержаніи всѣхъ рѣчей и стиховъ и о русскомъ языкѣ переводовъ: «Неудобно вѣрному Еврейскому народу чрезъ Мойсея данъ былъ законъ отъ Бога при горѣ Синайской съ грознымъ и ужаснымъ дѣйствіемъ: нинѣ же мано-веніемъ тогожъ существа Премудрая наша Монархія спасительные свои законамъ вводитъ и учреждаетъ кротко и снисходительно, что всѣхъ Ея вѣрноподданныхъ возбуждая къ радости и вѣчной благодарности движетъ нашъ духъ и уста привѣтствовать Васъ достопочтенное собраніе! снѣмъ благополучнымъ происшествіемъ съ таковымъ усердствіемъ: да воодаетъ сторицею великодаровитый Богъ Виновникъ нашего счастья временная и вѣчная благая».

чтенные канты и концерты; и тѣмъ сей день кончился къ немалому участвовавшихъ во ономъ удовольствію¹⁾.

Объ названныя брошюры, отображая отношеніе казанской семинаріи къ двумъ историческимъ событіямъ, въ то же время представляютъ нѣкоторыя данныя для исторіи внутренней жизни самой семинаріи при Веніампѣ. Тѣ піитическія и риторическія произведенія, которыя помѣщены въ нихъ (я въ нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ изданіяхъ), ясно свидѣтельствуютъ, что въ казанской семинаріи преподаваніе этихъ наукъ шло въ томъ же духѣ и направленіи, какое дано было имъ съ начала 30-хъ годовъ учителями изъ кievскихъ студентовъ. Зависимость казанской семинарской піитико-риторической теоріи и практики отъ кievской академической обусловливалось, конечно, не только учителями—кievлянами, но и принесенными имъ изъ Кіева учебниками. Но хотя и въ казанскимъ поэтамъ и ораторамъ приложимо то, что сказалъ нѣбогда Татищевъ о законоспасскихъ ораторахъ²⁾, однако нужно заявить, что они менѣе страдаютъ извѣстными недостатками формы и изложенія, менѣе даютъ мнѳологическаго матеріала и болѣе обнаруживаютъ „практическаго смысла“, свойственнаго великороссамъ, чѣмъ кievскіе („Дух. школы“, 445—447). Въ частности, изъ множества піитическихъ формъ, въ которыхъ отливало вдохновеніе поэтовъ кievской школы, оба сборника литературныхъ произведеній казанскихъ семинаристовъ 1767 и 1781 г. даютъ только три вида ихъ: оды, канты и „стихи“.

Интересно прослѣдить по казанскимъ образцамъ піитики и риторики, какъ осуществлялось здѣсь извѣстное наставленіе

¹⁾ Сочиненія въ прозѣ и стихахъ, на случай открытія казанскаго намѣстничества». Порядокъ правднованія былъ перепечатанъ уже А. Ф. Можаровскимъ въ Изв. по каз. епархіи, 1870, № 5 («Платонъ Лыбарскій», рѣчь).

²⁾ ...«болѣе вразуми, нежели реторами именоваться могутъ, зане... часто всѣ ихъ слоги реторическіе пустыми словами болѣе, нежели сущимъ дѣломъ наполняютъ» (Чт. общ. ист. и древн. росс., 1887, I, 116).

Феофана Прокоповича, бывшего кievскаго профессора пiнтики, относительно возвеличенiя героевъ. Восхваляемое лицо онъ позволялъ сравнивать со всякимъ высокимъ предметомъ, даже съ самимъ Богомъ, при одномъ только ограниченiи: можно сказать, что оно кажется подобнымъ Богу или немного ниже его, но нельзя сказать, что оно больше, чѣмъ творенiе Божiе, или что оно—самъ Богъ¹⁾. Такъ какъ Феофанъ Прокоповичъ былъ конечно извѣстенъ въ Казани (его стихотворенiя въ вятскомъ курсѣ пiнтики Глемаровскаго приводятся какъ образцовыя), то можно было ожидать, что казанскiе семинаристы при встрѣчѣ великой Екатерины воспользуются совѣтомъ и—такъ это и случилось... Они и ихъ учитель твердили императорцѣ, что она—Минерва, богиня, образъ Божiй, „Намѣстница Всевышняго и власть“, и даже кощунственно приложили къ ней слова молитвы къ Богоматери:

„Превознесенна въ родѣ благословенна буди,
Благословенъ Твой плодъ и всѣ съ Тобюю люди“.

Впрочемъ, если бы Екатерина и не жила все время въ атмосферѣ лестн²⁾, то она не удивилась бы слышанному въ семинарiи: нѣсколькими днями раньше еще большее кощунство допустилъ въ своей рѣчи архiеп. Венiаминъ, встрѣчая

¹⁾ Труды кiev. дух. акад., 1867, I, 92; 1902, июль—августъ, 59.

²⁾ Лестью дышала она, конечно, во дворцѣ, онкiямъ лестн курили ей поэтн и писатели, потому что вообще «гдѣ есть вышняя власть, тутъ есть къ оной благодарность и почтенiе, а больше лестн, и (а) такюмн чувствiямъ надревле стихотворцмъ обикли стихами и пиндарическими одами извяснять» (Сочиненiя кн. М. М. Щербатова, II (1898), 479). Впрочемъ, «въ благоговѣннхъ обращенiяхъ образованныхъ и благонамѣренныхъ людей къ императрицѣ чувалось, замѣчаетъ проф. Н. П. Дашкевичъ, искреннее чувство, а не лестн». И тѣ благодарныя чувства, подчасъ съ порывами энтузиазма, которыми наполнилась литература Екатерининскаго времени, объясняются какъ признательность за свободу, данную послѣдней, такъ и тѣмъ, что русское образованное общество въ правленiе Екатерины находилось подъ влиянiемъ ея идей, реформъ и политическихъ успѣховъ, такъ что трудно найти другое время, когда были бы такъ довольны своей дѣятельностью, собой и верховной властью» («Литературныя изображенiя импер. Екатерины II и ея царствованiя»,—Чтенiя въ обществѣ Нестора лѣтописца, XII, 257).

ее у собора. „Благовѣстуй убо повсюду граде Казань, приглашай владыка. радость твою превелю, яко прииде къ тебѣ Царь твой кротокъ и смиренъ: прииде къ тебѣ Помазанница Божія едина во всѣхъ вселенныя Монарсѣхъ превѣчному помазаннику Христу подобающая, яко едина едемъ радости паче прочинхъ причастниковъ своихъ всѣхъ Царей земныхъ богомъ помазанная“... Впрочемъ, казалось вполне естественнымъ, разъ допущено было сравненіе восхваляемаго лица съ Богомъ, прибѣгать за эпитетами, формами и образами для этого сравненія къ свящ. писанію и церковнымъ цѣсвопѣніямъ. Примѣры такого пользованія церковно-богослужебными книгами казанскіе семинаристы видѣли и послѣ. Епископъ нижегородскій Антоній (съ 1782 г.—казанскій), открывая въ 1781 г. намѣстничество въ Казани, говорилъ, прославляя Екатерину: „Страшна она на поляхъ военныхъ и на моряхъ! Ибо вездѣ побѣдительная надъ сопротивными Ея десница богодѣпно въ крѣпости прославися“, и, приглашая къ подобному же прославленію публику; окончилъ: „Да исполнятся уста ваша хваленія, яко да воспоютъ безсмертныя дѣла Ея, возгласятъ высокимъ проповѣданіемъ божественныя добродѣтели Ея, и возглаголютъ благодарственная своему Царевнѣ“¹⁾. Послѣ этого болѣе чѣмъ скромныя сравненія Екатерины съ Соломономъ по мудрости и съ Константиномъ

¹⁾ «Слова при началѣ и окончаніи открытія казанскаго намѣстничества сказыванныя преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ нижегородскимъ и алаторскимъ декабря 15 и 23 дней 1781 года». Было два изданія—петербургское и московское. Преосвящ. Филаретъ говоритъ о двухъ словахъ въ московскомъ изданіи (377). Въ петербургскомъ, кромѣ двухъ словъ, находится еще «Рѣчь, къ избраннымъ судіямъ, говоренная преосвящ. Антоніемъ, по совершеніи имъ водоосвященія въ палатѣ намѣстническаго правленія» (41—47). Петербургское изданіе перепечатано покойнымъ А. О. Можаровскимъ въ Изв. по каз. епархіи, 1874, №№ 12—13.—Изданы были еще слова Антонія при открытіи намѣстничества нижегородскаго (Спб. 1780) и симбирскаго (Спб. 1781). Они были извѣстны императрицѣ, списали ее расположеніе и были напечатаны по ея волѣ, а казанскія—переведены даже на иностранныя языки (Филаретъ, 377).

великимъ по благочестію, находящейся въ рѣчи одного изъ казанскихъ семинаристовъ 26 дек. 1781 г.

Уже изъ рѣчей семинаристовъ видно, что риторика семинарская проникнута была церковнымъ характеромъ, т. е. учила составленію проповѣдей (что, впрочемъ, предполагалось бы и само собой, такъ какъ по тогдашнему представленію риторика чуть не отождествлялась съ „казнодѣйствомъ“, какъ видно изъ стихотворенія Ломоносова: „Къ Пахомію“). Подтверждается это и со стороны. Въ февр. 1769 г. былъ разосланъ консисторіей казанской указъ о сочиненіи и сказываніи сельскими священниками проповѣдей въ церквахъ трижды въ годъ, а въ маѣ другой указъ съ подпиской, чтобы обучавшіеся въ школахъ священнослужители проповѣдывали народу слово Божіе, какъ предками, такъ и катихизисомъ (Опись консистор. указовъ 1769—1783, библ. акад.). А что это требованіе исполнялось, видно изъ послужныхъ списковъ священниковъ. Такъ, напр., о ранескомъ іеромонахѣ Ирнархѣ, б. священникѣ Іоаниѣ Борисовѣ, читаемъ, что онъ обучался въ семинаріи до богословія, съ 1776 по 1784 г. былъ въ алексопольскомъ полку, „а притомъ упражнялся въ проповѣди слова Божія“ (докум. подъ 1787 г.).

Если бы было доказано, что двѣ большія рѣчи въ книжкѣ 1782 г. принадлежатъ самимъ семинаристамъ (а не учителю риторики или ректору), то можно было бы видѣть въ нихъ указаніе на преподаваніе въ семинаріи времени Веніамина философіи, исторіи, географіи и—только. Что касается языковъ, которые тогда преподавались въ семинаріи, то о древнихъ нечего и говорить¹⁾. Изученіе нѣмецкаго нужно признать—по крайней мѣрѣ по отношенію къ концу правленія Веніамина: если

¹⁾ Нужно, впрочемъ, отмѣтить, что своими эллинистами семинарія тогда не славилась. 1 окт. 1769 г. командиръ казанской гимназіи фонъ-Каницъ на предложеніе директора московскаго университета Хераскова завести классъ греч. языка отвѣтилъ, что у него самого давно есть такое намереніе, осуществить его однако доселѣ нельзя было, потому что «для одного греческаго класса учителя сыскать негдѣ было» (Гимназич. архивъ).

нѣмецкіе стихи (въ „Сочиненіяхъ“) составлены и не учениками, то во всякомъ случаѣ произносилъ ихъ одинъ изъ нихъ¹⁾. Приходится такъ обр. признать, вопреки заявленію анонима (47), что новыя языки стали изучаться въ семинаріи еще до архіепа. Амвросія. Другое дѣло—инородческія нарѣчія. За положительное рѣшеніе вопроса могли бы говорить какъ рѣчи и стихи на нихъ въ „Сочиненіяхъ“ 1782 г., такъ и самая необходимость изученія ихъ въ *духовной* семинаріи. Если государственныя, административныя, торговые и научныя интересы, о которыхъ думалъ еще Татищевъ, проектировавшій учрежденіе въ Казани инородческихъ школъ²⁾, привели къ открытію татарскаго класса въ казанской гимназіи (съ 1769 г.), то, казалось бы, еще большая нужда знать языки инородцевъ вызывалась необходимостью просвѣтить ихъ свѣтомъ христіанства. Можно было бы думать, что казанская семинарія, какъ и нѣкоторыя другія³⁾, тоже пошла навстрѣчу этой потребности. Но дѣло въ томъ, что въ Казани эта потребность давно уже удовлетворялась существованіемъ новокрещенской школы (другой вопросъ—въ какой степени). И если въ „Духовной перемоніи“ стихи на инородческихъ языкахъ составлены, какъ тамъ сказано, учениками этой школы, то относительно стиховъ и рѣчи на мѣстныхъ нарѣчіяхъ въ „Сочиненіяхъ“ это можетъ быть предполагаемо съ большою долей вѣроятности. И это тѣмъ болѣе, что между семинаріей и новокрещенской школой съ самаго начала ихъ существованія установились самыя тѣсныя связи: учителя первой преподавали въ послѣдней или наставниками въ послѣдней дѣлались кончившіе семинаристы, и ученики ея продолжали образованіе въ семинаріи. Такъ, кажется, нужно понимать выраженіе отчетовъ

¹⁾ Нѣмецкій языкъ долженъ былъ быть всденъ въ семинаріи по именному указу Екатерины II въ 1773 г. (Никольскій, Ист. ворон. сем., I, 61).

²⁾ Разговоръ двухъ пріятелей о пользѣ наукъ и училищъ (Чт. моск. общ. исторіи и древн. росс., 1887, I, 103—107).

³⁾ Изъ другихъ семинарій инородческіе языки преподавались также въ нижегородской, астраханской, тобольской, съ XVIII в.; вятской, уфимской, иркутской, оренбургской, симбирской, саратовской, тамбовской, самарской, томской, пермской, якутской, херсонской, донской, тифлисской и ставропольской съ XIX в.

конторы вовокрещенскихъ дѣлъ: „четырехъ школъ въ славено-россійскыхъ и латинскихъ наукахъ въ прошломъ 1756 г. обучалось изъ какихъ націй сколько“, и извѣстія ихъ же объ ученикахъ новокрещенскихъ школъ, обучавшихся въ еврѣ, инопимѣ, грамматикѣ, сичтаксимѣ и риторикѣ¹⁾. Едва ли эти классы были или эти предметы преподавались въ самой повокрещ. школѣ. Вѣроятно, обучавшіеся имъ ходили въ семинарію слушать уроки. Какъ бы то ни было, въ семинаріи всегда были ученики изъ инородцевъ и послѣдніе то и могли быть авторами помѣщенныхъ въ „Сочиненіяхъ“ инородческихъ рѣчей и стиховъ. Наконецъ, противъ преподаванія въ семинаріи инородческихъ языковъ при Веніаминѣ говорятъ нѣкоторые данныя изъ послѣдующаго времени.

Пѣніе и инструментальная музыка при торжествѣ 1781 г. даютъ право предполагать, что въ семинаріи преподавались эти предметы.

Возвращаясь къ празднику открытія казанскаго намѣстничества, нельзя не замѣтить, что онъ имѣлъ для семинаристовъ не только идейный смыслъ—радости объ обезпеченіи новыми административными и судебными учрежденіями правосудія въ краѣ, безопасности, благосостоянія, вообще о возвращеніи „златыхъ вѣковъ“. Съ открытіемъ намѣстничества былъ связанъ у нихъ и практическій интересъ, такъ какъ сенатскій указъ 9 янв. 1779 г. о привлеченіи на мѣста канцеляристовъ въ разныя намѣстническія учрежденія излишнихъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей и семинаристовъ, ниже риторическаго класса, давалъ множеству ихъ выходъ въ гражданскую службу, въ чиновники²⁾. А какъ многіе изъ

¹⁾ Свѣдѣнія о немногихъ такихъ инородцахъ—вотякахъ, относящіяся къ 50-мъ годамъ, находятся у г. Луппова (Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историч. свѣдѣній о нихъ до XIX в. (Вятка, 1901), Прил. № 37). Свѣдѣнія о чувашахъ извлечены изъ подлинныхъ дѣлъ св. синода (1742 г., № 514) Н. В. Никольскимъ.

²⁾ П. С. З., XX, № 14831.—На торжество открытія намѣстничества отовзвалась не казанская только семинарія. Рѣчи и стихи нѣкоторыхъ изъ

духовенства могли воспользоваться этому разрѣшеніемъ, видно изъ того, что въ нижегородской епархіи для замѣщенія канцелярскихъ должностей было выбрано 155 чел., обучавшихся только читать (Макарій, Нижегородская іерархія, 150). Тѣмъ не менѣе и послѣ того, какъ и до открытія намѣстничества, казанскимъ епархіальнымъ начальствомъ принимались мѣры къ укомплектованію семинаріи, путемъ разсылки указовъ о привозѣ духовенствомъ дѣтей для свидѣтельствванія ихъ и штрафовъ за непредставленіе (Рукоп. казан. акад. библ.,— Опись конспиторскихъ указовъ 1769—1783 г.г.).

Въ заключеніе три факта для обрисовки отношеній къ семинаріи и къ семинаристамъ преосвящ. Веніамина. Это, во 1, его просьба за учителя гимназій изъ семинаристовъ Петра Тихомирова. Онъ не отличался вообще благонаравіемъ и акуратностью, а въ послѣднее время предъ своимъ увольненіемъ устранивалъ даже скандалы: то, явившись въ гимназію въ ночное время безъ шпаги и шляпы, производилъ шумъ и кривъ въ покояхъ главнаго командира, то билъ чиновъ гимназій и учителей. Но его долго терпѣли, а когда 5 мая 1769 г. постановили было отставить его отъ гимназій и искать другого учителя латинскаго языка изъ мѣстной ли семинаріи или изъ другихъ, 6 числа рѣшили оставить, въ виду его раскаянія и ходатайства за него архіепископа¹⁾. Другой фактъ

нихъ были тогда же напечатаны, напр. рязанской («Дѣянія отъ стороны преосвящ. Симона епископа рязанскаго и шацкаго» съ «Торжествомъ музъ въ еларшеской рязанской семинаріи... при случаѣ открытія рязанскаго намѣстническаго правленія» (1779 г. М.). Литературныя произведенія другихъ семинарій остались въ рукописи. Вятская семинарія составленные ею стихи вручила генералъ-губернатору для поднесенія государинѣ. Выдержки изъ ея одъ и кантовъ напечатаны въ «Столѣтій вятской губерніи 1780—1880» (Вятка, 1880), I, 25.26, а еще больше—въ брошюрѣ А. В.: «Вятскіе стихотворцы XVIII в.», вып. 2 (Вятка, 1898), 10—15.

¹⁾ Архивъ гимназій. Ср. Владиміровъ, о. с., 108. Быть можетъ участіе арх-па въ Тихомировѣ объясняется тѣмъ, что онъ былъ «любитель ученыхъ», какъ говоритъ анонимъ. И по Любарскому Веніаминъ былъ любитель наукъ и ученыхъ людей, въ защищеніи своихъ подчиненныхъ и прочихъ бѣдныхъ старателей... (110).

получаетъ освѣщеніе и значеніе по связи съ общимъ тогда способомъ обезпеченія бѣдныхъ семинаристовъ. Въ 1768 г. діаконъ с. Борисоглѣбскаго, Плетени тожъ, Андрей Иларионовъ послѣ двухлѣтней службы долженъ былъ перепрашиваться въ свѣяжскій женскій монастырь, такъ какъ „нынѣ на мѣстѣ его пожелалъ быть слушатель богословія Феодоръ Ефѣбовскій“ (Изв. по каз. еп., 1870, 633). Съ XVIII в. повелось и въ XIX вѣкѣ перешло обыкновеніе давать учащимся семинаристамъ взаимѣнъ казеннаго содержанія то или другое дух. мѣсто или точнѣе часть доходовъ съ него. Семинаристы, за которымъ записывалось, положимъ, мѣсто священника въ томъ или другомъ приходѣ, продолжалъ учиться, а требы исправлялъ за него другой священникъ этого или сосѣдняго села или какой нибудь заштатный батюшка, дѣлившійся доходами съ обладателемъ мѣста. Такой порядокъ вещей наблюдается въ XVIII в. въ разныхъ епархіяхъ, а что онъ былъ и въ казанской, уже при Веніаминѣ, можно заключать какъ изъ фактовъ позднѣйшаго времени, такъ и изъ того, что во владимирской епархіи онъ былъ введенъ въ 1771 г. вновь назначеннымъ епископомъ Іеронимомъ Формаковскимъ, связаннымъ съ Казанью и по происхожденію и по службѣ (Малицкій, о. с., 114.115). Если допустить, что Ефѣбовскій былъ зачисленъ только діакономъ плетневской церкви, то тогда данный случай характеренъ для архіепа. Веніамина потому, что ради „слушателя богословія“ онъ удалилъ съ мѣста наличнаго діакона. Характернымъ останется онъ и тогда, если признаемъ, что Ефѣбовскій пожелалъ сдѣлаться фактическимъ обладателемъ чужого діаконскаго мѣста. Преосвящ. Веніаминъ предупреждалъ значить указъ св. синода 1770 г. о предпочтеніи ученыхъ кандидатовъ священства неученымъ (Частовичъ, Ист. с.-бургской академіи, 50—52)...—Къ 1772 г. (31 мая) относится указъ консисторіи о посылкѣ въ ранескую пустынь, подъ началъ, вдоваго священника с. Архангельскаго сызранскаго уѣзда за непредставленіе имъ въ его преосвященству имѣвшихся у него трехъ великовозрастныхъ сыновей и за

несовершенное обученіе російской грамотѣ (архивъ райо. пустыни). Съ другой стороны, сама семинарія не слѣдила аккуратно за прикрѣпленіемъ духовнаго юношества къ семинаріи. Когда въ іюнѣ 1777 г. потребовался одинъ ученикъ грамматики по дѣлу объ убійствѣ его отца свящ. с. Бичурпа Прокопія Степанова двумя другими священниками, оказалось, что этотъ семинаристъ еще въ декабрѣ отлучился въ домъ своего отца и оттуда не возвратился еще (арх. зилант. м-ря).

Къ 46 стр. По словамъ анонима, архіеп. *Антоній* (1782—1785)¹⁾, „хотя и имѣлъ подлежащее стараніе о семинаріи: но по краткости его управленія епархією, новаго въ оной ничего не успѣлъ сдѣлать“. Мы не склонны принимать на вѣру это заявленіе, и не только потому, что можно подозрѣвать въ анонимѣ желаніе возвеличить дѣятельность современнаго ему архіерея Амвросія Подобѣдова (чего впрочемъ онъ и самъ не скрываетъ,—35), хотя бы и весьма значительную и почтенную, на счетъ его ближайшаго предшественника, но и потому, что есть и косвенныя и даже прямыя доказательства того, что управленіе семинаріей Антонія не прошло для нея безслѣднымъ. Прежде всего за это говорить личность преосв. Антонія, извѣстнаго съ лучшей стороны императрицѣ, устроившаго въ Архангельскѣ новое помѣщеніе для семинаріи, введшаго въ Нижнемъ препода-

¹⁾ Къ приж. х. Антоній Герасимовъ Зибелинъ по окончаніи моск. академіи и постриженіи въ монахи, съ 1760 г. занималъ въ ней должности учителя, префекта и ректора (последнюю съ 20 марта 1768 г.) 10 окт. 1770 г. хиротонисанъ въ епископы архангельскіе (анонимъ говоритъ, что «пожалованъ» въ епископы онъ былъ 22 сент.). Въ Казань переведенъ 25 апр. (а не въ іюнѣ) 1782 г. Скончался 27 сент. 1797 г. (Это—terminus post quem по появленію нашего «Краткаго описанія»). Кромѣ трехъ наданій словъ при открытіи наместничества, Антонію приписываютъ сообщеніе и чуть ли не составленіе Двинскаго лѣтописца, напечат. въ I ч. Опыта трудовъ Водянаго рос. собранія при моск. ун-тѣ (1774) и въ Россійской Вивліоикѣ (над. 2, т. XVIII) и краткихъ свѣдѣній о Нижнемъ Новгородѣ, помѣщенныхъ въ Вивліоикѣ же (т. XVIII, над. 2).

ваніе богословія и ариѳметики, обязавшаго духовенство(ученое) сочинять и представлять проповѣди, учредившаго духовныя гимназіи въ нижегородской епархіи и снабдившаго ихъ инструкціями (Макарій іером., Нижегород. іерархія, 148.151.152). Затѣмъ имѣются доказательства заботъ Антонія о семинаріи и на казанской каедрѣ. Въ теченіе года съ небольшимъ по прибытіи въ Казань онъ разослалъ чрезъ консисторію семь указовъ о доставленіи ему духовенствомъ дѣтей „для свидѣтельства“, для разбора. („Опись указамъ“...) Въ результатѣ этихъ разборовъ было, конечно, пополненіе семинаріи новыми учениками. Съ другой стороны извѣстенъ случай увольненія преосв. Антоніемъ одного ученика изъ семинаріи и изъ дух. званія для поступленія въ московскій университетъ¹⁾,—знакъ, что онъ не относился несочувственно къ свѣтской наукѣ.

Ко времени управленія Антонія относится вызовъ (сент. 1783 г.) десяти казанскихъ семинаристовъ въ петербургское главное народное училище для приготовленія къ учительскимъ должностямъ въ народныхъ училищахъ, проектированныхъ по австрійскому образцу комиссіей объ учрежденіи училищъ, открытой въ 1782 г.²⁾ Приготовленіе началось въ январѣ 1784 г. и, вѣроятно, съ нѣкоторыми изъ вызванныхъ изъ Казани мы встрѣтимся въ казанскомъ народномъ училищѣ...

¹⁾ Это былъ Давидъ Листовъ, племянникъ инспектора гимназіи изъ семинаристовъ Бориса Листова, 15 лѣтъ, обучавшійся въ синтаксическомъ латинскомъ классѣ. Уволеннымъ «для слушанія вышнихъ знаній» въ москов. университетѣ, онъ по просьбѣ дяди былъ припять 12 мая 1785 г. «для доведенія до способности къ онымъ» въ казанскую гимназію, въ средній латинскій классъ.

²⁾ Д. А. Толстой, Городскія училища въ царствованіе импер. Екатерины II (Прилож. № 1 къ LIV-му тому Записокъ императ. академіи наукъ, стр. 38.43). Всего было вызвано изъ разныхъ семинарій и академіи 142 чел., возрастомъ не моложе 18 лѣтъ, одаренныхъ хорошими способностями и прилежаніемъ, хорошимъ поведеніемъ, съ нѣкоторымъ запасомъ основныя свѣдѣній въ ариѳметикѣ, грамматикѣ, катихизисѣ, исторіи, геометріи и физикѣ и съ даромъ изложенія (Чистовичъ, о. с., 59). Можно было бы предполагать, что и въ казанской семинаріи преподавались всѣ эти предметы.

Таковъ напр. былъ *Спиридонъ Николаевъ*, служившій здѣсь съ 22 сент. 1786 г. и въ 1815 г. назначенный въ директоры училищъ казанской губерніи ¹⁾. Другіе попали въ иные города, какъ *Тимофей Рапиновъ*, сынъ священника с. Остарки мамадышскаго уѣзда, состоявшій съ 1786 г. учителемъ арифметики, геометріи, механики, архитектуры, физики, русскаго и латинскаго языковъ и рисованія въ вятскомъ народномъ училищѣ, а съ 1801 г. и директоромъ его и уѣздныхъ училищъ вятскаго намѣстничества ²⁾.

Имя *Федора Осипова Самраинскаго*, *Якова Петровскаго* и *Иларіона Соколова*, питомцевъ и учителей казанской

¹⁾ Изъ хранящихся въ университет. архивѣ послужныхъ списковъ чиновниковъ казанскаго учебн. округа узнаемъ, что Спир. Николаевъ, сынъ священника с. Петропавловскаго, Кузнечихи тожъ, учился въ казан. семинаріи съ 1774 г. по 24 апр. 1783 г.—отъ аналогіи по философію, двухгодичный курсъ которой и выслушалъ; «въ сочиненіи проповѣди слова Божія явилася достаточенъ, и въ сказываніи онаго публично упражнялся довольно; чрезъ всю же свою при той семинаріи бытность содержалъ себя въ честномъ, добропорядочномъ и безподозрительномъ состояніи» и успѣхи оказывалъ «благонадежные» (Аттестатъ, подписанный 26 апр. 1783 г.). «Потомъ по требованію комиссіи училищъ (обучался) въ Санкт-петербургской учительской гимназій, а наконецъ (1 іюня 1784 г.) поступилъ учителемъ въ С.-петер. частное, что при казанской придворной церкви училище, на второй классъ; гдѣ находясь удостоенъ былъ дважды (въ 1784 и 1785 г.) награжденія деньгами по 25 р. отъ тамошняго приказа обществ. призрѣнія... за успѣхи учениковъ». Въ Казань Николаевъ перешелъ въ 1786 г. по собственному желанію; съ 1786 г. по 1813 г. былъ учителемъ второго класса; въ 1813 г. перемѣщенъ въ 3 и 4 классы на исторію и географію; съ 18 окт. 1815 г. «по препорученію» совѣта импер. казан. университета правилъ должность директора казанскихъ училищъ, въ каковой утвержденъ министерствомъ 6 ф. 1816 г. (Послужной списокъ за 1818 г.). Въ апр. 1817 г. просилъ совѣтъ университета оставить за нимъ должность учителя историч. и географ. наукъ во вниманіе къ его многосемейности и тридцати-трехлѣтней учительской службѣ (Дѣло 1817 г. № 46). Уволенъ отъ директорства 1 февр. 1824 г., «за старостію лѣтъ и болѣзненными припадками», съ полной пенсіей (800 р.), но безъ выдачи сверхъ того полнаго годового оклада, о чемъ ходатайствовали попечитель округа и министръ (Дѣло 1824 г. № 56).

²⁾ Вас. Юрьевъ, Народное образованіе въ вятской губерніи въ царствованіе импер. Екатерины II (Вятка, 1887), 10.11.81 и слѣд. Директоромъ былъ до 9 февр. 1812 г. Уволенъ съ полной пенсіей. Умеръ въ 1848 г. (Столѣтіе вят. губ., II, 618—619).

семинаріи, впервые называемыя анонимомъ въ отдѣлѣ объ архіеп. Антоніи, другимъ историкамъ семинаріи не были извѣстны. Изъ метрической книги петропавловскаго собора за 1784 г. узнаемъ, что первый изъ нихъ, Феодоръ Осиповъ, въ сентябрѣ этого года состоялъ учителемъ риторики, а „Книга записная о производствѣ въ священно—и церковно-служительскіе чины“ (библіотека казан. акад., рукоп. № 1805) сообщаетъ, что 30 авг. 1785 г. „Казанской семинаріи школу риторики учитель Феодоръ Сатрапчинскій“ поставленъ въ священники къ сызранскому собору.

Ко времени архіеп. Антоніи относится назначеніе поваго духовника семинаріи (1782—1785), вдоваго священника Ивана Еремѣева, жившаго до того въ спасскомъ монастырѣ, въ надежду постриженія. Постригшись въ монахи съ именемъ Иринарха, онъ въ 1785 г. перешелъ въ симбирскій покровскій монастырь, а послѣ жилъ въ кизич. монастырѣ. Указомъ 15 іюля 1785 г. въ семинарію „во опредѣленію службы Божіей и должности духовника“ былъ назначенъ жившій въ княжескомъ монастырѣ вдовой священникъ с. Паратъ Алексій Зиновьевъ, но онъ, „за частовременными болѣзненными припадками“, былъ возвращенъ 18 декабря въ монастырь, съ опредѣленіемъ на его мѣсто въ семинаріи седмюзерной пустыни вдоваго священника Петра Петрова (докум. кизич. монастыря).

Въ стр. 47—49. Объ отношеніи къ каз. семинаріи послѣдняго, современнаго написанію первой исторіи ея архіепастыря, *Амвросія Подобѣдова* (съ 1785¹⁾) анонимъ говоритъ

¹⁾ Къ прим. ц Амвросій Подобѣдовъ род. въ 1742 г. По окончаніи св.-троицкой семинаріи въ 1764 г. опредѣленъ былъ ея учителемъ, а чрезъ два года, съ постриженіемъ въ монахи, въ проповѣдники московской академіи: въ 1771 г. онъ сдѣлался префектомъ, а въ 1774 г. ректоромъ академіи и архимандритомъ ваикюшоспасскимъ. Съ 1778 г. епископъ стѣвскій, съ 1782 г. крутицкій. Пожалованный 27 марта 1785 г. въ архіепископъ

слѣдующее. Онъ „первое свое стараніе обратилъ на образъ ученія преподаваемого въ семинаріи сей, и на успѣхи учащихся; и усмотря, что здѣсь хранимъ былъ старыи ученія порядокъ, переимѣнилъ оной, давъ собственно—ручно поддписанныя наставленія для учителей всѣхъ классовъ, сообразныя порядку предписанному пароденымъ училищамъ“. Вызванные изъ московской академіи и изъ св.-троицкой лавры учителя стали обучать кромѣ классическихъ нѣмецкому и французскому языкамъ, исторіи, географіи и математикѣ. Улучшенный способъ обученія облегчилъ трудъ семинаристовъ, такъ что епарх. духовенство стало само охотно отдавать дѣтей въ семинарію, и число учениковъ возрасло до 500 (съ 200); изъ нихъ 70 учились на казенномъ кошгѣ, а бѣднымъ оказывалось пособіе. Лучшіе ученики стали для усовершенствованія въ наукахъ посылаться въ московскіе академію и ун-тъ, въ троицесергіеву и александровскую семинаріи. На улучшение библиотеки штатная сумма увеличена неокладной. Перестроены нѣ-

казанскіе, онъ прибылъ на мѣсто въ день св. Троицы, 8 іюня (а не 7, какъ утверждаетъ анонимъ). Вызванный 31 окт. 1795 г. для присутствія въ св. синодѣ, Амвросій отправился туда въ декабрѣ, очевидно, скоро послѣ именинъ (7 дек.), во время которыхъ получилъ столько привѣтствій отъ семинаріи («Торжество»). 10 дек. 1799 переименованъ архіепископомъ петербургскимъ; 10 марта 1801 г. пожалованъ митрополитомъ новгородскимъ и петербургскимъ. Сконч. 21 мая 1818 г. (Смирновъ, Ист. моск. сл.-греко-латин. академіи, 352.353). Подробная біографія преосв. Амвросія написана И. А. Истовичемъ—Стран., 1860, май (начало—до 1799 г.—въ Хр. чт., 1857, II). О литературныхъ трудахъ Амвросія—см. въ Словарѣ историческомъ м. Евгения, I, 1827 г., 33.34 и у Филарета, 421.2, и—всего больше—въ «Русскихъ книгахъ» Венгерова, I (1897), 239.240. Въ Иав. по каз. епархіи, 1877, № 2, помѣщена А. Э. Можаровскимъ рѣчь м. Амвросія имп. Павлу 1799 г., не появившая въ изданіе проповѣдей 1810 г. Касаясь литературной дѣятельности Амвросія, считаемъ не лишнимъ назвать два извѣстныхъ намъ произведенія, посвященные ему. Это—а) «Ода Богъ», написанная какимъ то юнымъ поэтомъ, вѣроятно семинарско-академич. образованія (Новости, 1799, іюль, 195—204), и упоминавшееся нами не разъ «Исторіограф. описаніе о казанской губерніи» Капитона Мильковича (1804), бывшаго въ 90-хъ годахъ землемѣромъ въ Кавани (имъ составлены въ 1793 г. планы земельныхъ владѣній мон-рей вилантова, райокаго...). Кстати, копія «Описанія» имѣется нынѣ въ Обществѣ археологіи, исторіи и этнографіи.

которыя части семинар. зданія (столовая, хлѣбная, поварня, актовый залъ, учительскіе и другіе покои)...

Образъ выраженія апонима объ участиі пресвящ. Амвросія въ введеніи въ казанскую семинарію новаго способа обученія таковъ, что можно подумать, будто этому архіерею принадлежала и самая инициатива дѣла. Между тѣмъ еще до утвержденія императрицей „Устава народныхъ училищъ“, опредѣлявшаго способы и цѣль преподаванія наукъ въ нихъ, устройство ихъ въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ и взаимныя ихъ отношенія (5 авг. 1786)¹⁾, св. синодъ издалъ 27 дек. 1785 г. указъ „о присвоеніи семинаріямъ къ преподаванію въ нихъ ученія образа для всѣхъ училищъ въ имперіи указавшаго“ и учебниковъ, одобренныхъ для народныхъ училищъ²⁾. Амвросію должна принадлежать

¹⁾ П. С. З., XXII, № 16421. Сущность этого пресловутаго метода состояла въ слѣдующемъ: а) въ совокупномъ наставленіи,—занятіи со всѣми учениками заразъ, чѣмъ усиливались ихъ интересы и вниманіе и соблюдалась экономія во времени; б) въ обозначеніи на доскѣ начальныхъ буквъ словъ и фразъ—съ цѣлью развитія памяти; в) въ совокупномъ чтеніи; г) въ схематическомъ изображеніи на доскѣ содержанія статьи или книги, позволявшемъ представить предметъ въ его цѣломъ и въ соотношеніи частей; д) въ сократическомъ методѣ съ требованіемъ отъ учениковъ полныхъ отвѣтовъ. Достоинства метода заключались въ наглядности преподаванія, въ изученіи уроковъ въ классѣ съ помощью учителя, чѣмъ давалась также возможность послѣднему знакомиться съ умственными и нравственными качествами учениковъ, въ «природномъ» языкѣ преподаванія, въ печатныхъ учебникахъ, въ гуманности отношенія учителя къ ученикамъ (Вороновъ, Истор.-статистич. обзорѣніе учебныхъ заведеній слоб. учебнаго округа (Слб. 1849), 14—17. Чистовичъ, о. с., 59.60.75-8.95. П. В. Знаменскій, Духъ школы, 788—793. Гр. Толстой, *ibid.*, 52—56. 206.207). Здѣсь же—о недостаткахъ нормальнаго метода, состоявшихъ въ букввальномъ звучаніи вслухъ текста книги (вмѣсто разсказа), въ механичности звучанія, въ формальности и мелочности многихъ предписаній, совершенно стѣснявшихъ свободу преподаванія (Ср. П. Милуковъ, Очерки по исторіи рус. культуры, Ч. II, 320. 321).

²⁾ Малицкій, о. с., 161. Выдержка изъ указа 27 дек.—въ Исторіи троицкой дандр. семинаріи Смирнова, 327.328.

честь сравнительно скорого исполненія этого указа ¹⁾ и упроченія сдѣланной перемены инструкціями и новыми учителями. И въ этомъ большая заслуга архіеп. Амвросія предъ нормальнымъ методомъ, такъ какъ въ другихъ семинаріяхъ онъ и введенъ былъ не сразу и, введенный, не долго продержался ²⁾.

По анониму, новые учителя казанской семинаріи были взяты Амвросіемъ изъ московской академіи и изъ (семинаріи) тропцкой лавры. Въ нихъ, дѣйствительно, новый методъ былъ введенъ. Московская академія, содѣйствовавшая устройству въ Москвѣ народныхъ училищъ (П. С. З., XXII, № 16212), ввела въ свое преподаваніе этотъ методъ уже въ 1786 г. (Смирновъ, Ист. моск. сл.-гр.-лат. академіи, 314). Но тропцкая семинарія только въ февралѣ 1787 г. послала въ академію студента философіи Богданова для изученія и усвоенія новаго метода и, какъ бы подчиняясь не совсѣмъ благоприятному отзыву студента о немъ, ввела его съ неохотой, по вѣшнимъ побужденіямъ, и держалась только до 1789 г., такъ какъ и преподаватели, и самъ архіеп. Платовъ были не совсѣмъ довольны и учебниками, и нѣкоторыми особенностями метода, не говоря уже о томъ, что кое-что изъ требованій его и синодальнаго указа давно уже примѣнялось въ семинаріи, слѣдовательно, и съ этой стороны онъ пред-

¹⁾ 1786-7 уч. годъ, вѣроятно, прошелъ при дѣйствіи новаго метода: по крайней мѣрѣ письмо къ Амвросію м. Гавріила отъ 22 іюля 1787 г. предполагаетъ нормальный методъ въ казанской семинаріи уже упрочившимся (Рус. арх., 1895, III, 293.294; ср. Архивъ кн. Воронцова, XXVI (1882), 367). Предполагать это заставляеть и характеръ архіеп. Амвросія, шедшаго всегда навстрѣчу желаніямъ правительства, а у послѣдняго нормальный методъ былъ тогда конькомъ, и, вводя его, легко можно было заслужить высочайшее благоволеніе, тѣмъ иныя архіереи воспользовались въ интересахъ самихъ же семинарій (Паросеній смоленскій. «Духъ школы», 509; ср. 499-500).

²⁾ О петербургской семинаріи—Чистовичъ, о. с., 77; о тропцкой семинаріи см. сейчасъ ниже. Во владимирской семинаріи до 1795 г. (Малницкій, о. с., 162.3).

ставился извѣстнымъ (id., Ист. троицкой завр. семинаріи, 326—332). Во всякомъ случаѣ историкъ послѣдней подтверждаетъ свидѣтельство анонима о заимствованіи у нея учителей казанской семинаріи (о. с., 547).

Не сохранилось указаній, кто былъ приглашенъ въ это время въ казанскую семинарію изъ московской академіи и изъ троицкой семинаріи (кромя Гедеона Замыцкого и Амвросія Орлина, о которыхъ ниже). Точно также мы почти не знаемъ именъ казанскихъ семинаристовъ, посланныхъ архіеп. Амвросіемъ въ тѣ же учебныя заведенія, а также въ московскій университетъ и въ александровскую семинарію, хотя фактъ послыки подтверждается другими историческими данными. Знакомство казанскихъ семинаристовъ съ московскимъ университетомъ началось еще до архіеп. Амвросія и, можно думать, племянникъ инспектора казанской гимназіи Листовъ былъ не первымъ изъ нихъ. Когда Новиковъ и его друзья, послѣ учрежденія въ московскомъ университетѣ „Учительской (Педагогической) семинаріи“ (1779), вознамѣрились открыть „Дружеское учебное общество“, то въ томъ же 1779 г. вошли въ сношенія съ епархіальными архіереями о присылкѣ въ университетъ семинаристовъ, которыхъ будущее общество намѣрено было содержать на свой счетъ, и въ слѣдующемъ году новиковскій кружокъ дѣйствительно принялъ уже нѣсколькихъ поступившихъ въ университетъ юношей на свое содержаніе. Черезъ 3 года послѣ открытія „Дружескаго учебнаго общества“ (1782) оно содержало уже до 30 стипендіатовъ (содержаніе каждаго обходилось въ 100 р.), которые готовились къ учительскому поприщу въ университетѣ и семинаріяхъ и которые въ значительномъ большинствѣ были питомцы дух. школы¹⁾. 6 другихъ стипендіатовъ содержались на счетъ П. А. Татищева въ „Переводческой (или филологической) семинаріи“, открытой тѣмъ же „Дружескимъ об-

¹⁾ Дух. школы, 606.

ществом¹⁾. Возможно, что ихъ было много больше. По крайней мѣрѣ извѣстный протоіерей московскаго архангельскаго собора Петръ Алексѣевъ записалъ въ своихъ бумагахъ, что Новиковъ содержалъ на свой счетъ 10 студентовъ академіи и до 50 семинаристовъ разныхъ епархій. Для нихъ былъ купленъ особый домъ на мясницкой и онъ, занимаясь въ университетѣ, слушалъ еще частнымъ образомъ лекціи проф. Шварца. Алексѣевъ обвинялъ позднѣе Шварца и Новикова въ распространеніи мартинистскаго ученія чрезъ этихъ семинаристовъ, изъ которыхъ нѣсколько попало въ московскіе священники²⁾.

Въ числѣ описанныхъ „Дружескимъ ученымъ обществомъ“ семинаристовъ были и казанскіе³⁾. Когда Новиковъ въ 1785 г. былъ заподозрѣнъ въ религіозной и политической неблагонадежности, архіеп. Платонъ, благоразумно находя, что „не должно оставлять у него нашихъ семинаристовъ, чтобы не пало на насъ безъ вины подозрѣніе“, запретилъ жить у него и казанскимъ воспитанникамъ. Впрочемъ, и самъ

¹⁾ М. Н. Лонгиновъ, Новиковъ и московскіе мартинисты (М. 1867), 128.129.132.133 181.182.184.192. Ср. В. О. Ключевскій, Воспоминаніе о Н. И. Новиковѣ и его времени (Русская мысль. 1895, I, 58.59).

²⁾ Рус. арх., 1882, II, 76.77. Но м. Платонъ, бывшій наилучшаго мнѣнія о православіи Новикова, не нашелъ масонства въ ученикахъ своей семинаріи (и академіи; послѣдніе, спрошенные о томъ подъ клятвой, сказали, что и не слышали о томъ (А. Невеленовъ, «Н. И. Новиковъ» (Спб., 1875), 425. Ср. показаніе Колокольникова (Сборн. рус. ист. общ., II, 138,—«Новые документы по дѣлу Новикова»).

³⁾ Какъ они попадали въ университетъ—неизвѣстно. Можетъ быть, прямо изъ семинаріи, а можетъ быть, какъ и Листовъ, чрезъ посредство казанской гимназіи. По крайней мѣрѣ послѣднее можно заключать изъ указа моск. университета отъ 27 авг. 1785 г. (полученнаго въ гимназіи 14 сент.) «о дозволеніи казанскаго училища семинаристамъ обучаться языкамъ и наукамъ въ сихъ гимназіяхъ» («Реестръ указамъ и ордерамъ присланныхъ изъ разныхъ мѣстъ» за 1785 г.,—Архивъ гимназіи). Замѣтимъ, впрочемъ, что въ спискахъ учениковъ гимназіи 12 окт. 1785 г. нѣтъ ни одного изъ дѣтей священно-церковнослужителей (Владиміровъ, о. с., 148—151).

Новиковъ сталъ отказывать имъ и другимъ и началъ отсылать ихъ въ академію, чтобы они тамъ содержались на его счетъ (письмо архіеп. Платона архіеп. Амвросію отъ 4 февр. 1786 г.)¹⁾. Ровно чрезъ мѣсяць Платонъ общалъ Амвросію опредѣлить семинаристовъ послѣдняго въ троицкую семинарію. 5 мая 1787 г. онъ же писалъ въ Казань: „По письму вашего преосвященства положено въ конторѣ къ вамъ Аввакума Болховскаго уволить“. Затѣмъ въ письмѣ Платона отъ 21 іюля 1787 г. встрѣчаемъ фразу: „Студентовъ вашихъ велю уволить“²⁾. 25 іюля 1789 г. онъ общаетъ Амвросію принять всѣхъ его семинаристовъ (очевидно, новаго присыла) на все казенное содержаніе, а 5 сент. увѣдомляетъ, что они отправлены на казенное содержаніе въ лавру. Еще чрезъ два года (2 іюля 1791) м. Платонъ пишетъ Амвросію: „семинариста вашего я велѣлъ по надлежащему уволить. Если угодно, я еще приму, коихъ пришлете“³⁾.—Исторія сохранила имя только одного казанскаго семинариста, учившагоса съ 1788 г. въ московской академіи. Это былъ сынъ казанскаго протоіерея Вас. Ив. Болгарскій, бывшій въ 1804 г. въ Вяткѣ губернаторомъ и умершій въ 1848 г. сенаторомъ⁴⁾.

Что касается александровской семинаріи, то попытка туда казанскихъ семинаристовъ (какъ и прочихъ) была вызвана указомъ имп. Екатерины (6 мая 1788) о возведеніи ея въ главную и о вызовѣ въ нее учениковъ изъ другихъ семинарій для приготовленія къ учительству. Преподаваться въ

¹⁾ Нѣсколько лѣтъ спустя прот. Алексѣевъ записалъ у себя, что набранные Новиковымъ семинаристы «вмѣсто платы и кушанья, требовали отъ Дружескаго общества деньгами, и имъ выдано на каждаго по сту рублей годоваго жалованья», и что «обучаясь въ академіи на коштѣ г. Новикова и его компаніи, между тѣмъ ходили на особливую лекцію къ проф. Шварцу, яко мартинистскому учителю» (ibid.).

²⁾ Прим. редаціи «Писемъ»: «учившихся въ москов академіи и въ троицкой семинаріи» (стр. 12).

³⁾ «Письма м. Платона», 5, 6, 12, 18, 19, 22.

⁴⁾ «Письма м. Платона», 79. Можаровскій, Истор. записка, 9.

ней должны были: богословіе, исторія церковная, философія, исторія натуральная и гражданская, географія, начальныя основанія механики, ариметика, языки греческій, латинскій, нѣмецкій и французскій. Въ силу этого указа св. синодъ 27 іюля опредѣлилъ, чтобы епархіальные пресвященныя посылали изъ своихъ семинарій въ александровскую „по два человѣка таковыхъ, кои бы были надежнѣйшіе въ благонравіи, поведеніи и въ ученіи лучшаго предъ другими понятія, и притомъ изъ окончившихъ уже ученіе не ниже риторическаго класса, для образованія ихъ къ учительской должности въ вышнихъ классахъ“. По окончаніи ими здѣсь ученія они должны были вернуться въ родныя семинаріи, а на ихъ мѣста могли быть присланы другіе (П. С. З., XXII, №№ 16659. 16691). Вѣроятно, пресвящ. Амвросій послалъ своихъ семинаристовъ въ Петербургъ въ томъ же 1788 г. Сохранилось письмо къ Амвросію м. Гавріила отъ 28 марта 1790 г., ¹⁾ въ которомъ есть рѣчь о казанскихъ семинаристахъ. „Жалѣю, что ваши учителя не ревностны къ исполненію должности своей; жалѣю, что ко мнѣ отъ васъ отправлены, особливо одинъ изъ посредственныхъ (сіе сдѣлалъ и пресвященный Бѣлогородскій). Я хотѣлъ ихъ назадъ возвратить, но просьбы ихъ и охота къ ученію удержали меня отъ сего. Не награждать ли они свои недостатки прилежаніемъ? Благодарю Бога, что всѣ живутъ честно и охотно учатся, такъ что я приказывалъ удерживать ихъ отъ пристольности ²⁾. Которыхъ отъ меня получите, имѣете право удержать въ учительствѣ, ибо высочайшій указъ сіе положилъ основаніемъ семинаріи моей. Я уповаю чрезъ годъ ихъ къ вамъ отпустить ³⁾, но прошу

¹⁾ Рус. архивъ, 1895, кн. 3, 291 стр.

²⁾ Т. е. отъ услужности, а не отъ ѣды за чужимъ столомъ, какъ думаетъ издатель Русскаго архива.

³⁾ Очевидно, первый приѣзъ былъ совершенъ въ 1788 г. и въ три года ученики выслушивали здѣсь курсы философскій и богословскій. Въ такомъ случаѣ приѣмы должны были повторяться каждые три года, а не два, какъ думалъ И. А. Чистовичъ, удостовѣряющій во всякомъ случаѣ, что

впредь прислать наилучшихъ. Я положилъ, когда Богъ продолжитъ мою жизнь, средственныхъ возвращать. Я отъ васъ ничего не требую больше издержекъ, какъ только на ихъ проѣздъ; имъ правится у меня быть, но я не буду тѣмъ обижать семинаріи вашихъ. Что надлежитъ до чиновъ, совѣтую того не обѣщать, яко сіе удаляетъ ихъ отъ духовнаго званія. Я всемѣрно стараюсь, чтобъ они были хорошіе проповѣдники и тѣмъ полезны церкви*.

Изъ казанцевъ, заканчивавшихъ образованіе въ александровской семинаріи, извѣстенъ только *Борисъ Поликарповъ* (род. въ 1767 г.), учившійся въ Казани до риторики (включительно) и, кромѣ того, изучавшій здѣсь греческій и французскій языки. По формулярному его списку, онъ въ Петербургѣ учился около четырехъ лѣтъ (1789—1793) философіи, богословію, латинскому и русскому краснорѣчію, математикѣ, экспериментальной и теоретической физикѣ, греческому и нѣмецкому языкамъ. Съ января 1793 г. онъ началъ педагогическую службу въ казанской семинаріи, сначала какъ учитель низшаго латинскаго, а также нѣмецкаго и математическаго классовъ, потомъ какъ учитель синтаксиса (съ 1794), поэзіи (съ сент. 1795)¹⁾, риторики и математики (съ 12 ноября 1797 г.), философіи, русскаго и латинскаго краснорѣчія (съ 17 янв. 1799). Съ 20 янв. 1800 г. по день закрытія академіи въ 1818 г. состоялъ ея префектомъ. Умеръ 28 янв. 1832 г. въ санѣ каѳедрал. протоіерея (протопопомъ сдѣлался 1 ноября 1800 г.) и погребенъ на городскомъ кладбищѣ, у церкви²⁾.

по спискамъ александровской семинаріи въ нее посмѣались и казанскіе студенты (о. с., 95).

¹⁾ Возможно потому, что въ «Торжествѣ казанскія семинаріи» 1795 г. (а можетъ быть и въ «Торжествѣ» 1797) его перу принадлежитъ не одна строфа.

²⁾ Дѣло по репортажъ казанской епархіи протопоповъ съ послужными объ нихъ списками (Архивъ казанской дух. консисторіи, 1815 г., № 199—29. Ср. Изв. по каз. епархіи, 1872, 250, прим. 1. Благовѣщенскій, Ист. старой каз.

Въ правленіе Амвросія Полобѣдова ректорами казанской семинаріи кромѣ Платона Любарскаго были: *Гедсонъ, Амвросій и Арсеній*.—*Гедсонъ Замыцкій*, по окончаніи трюпкой семинаріи въ 1776 г., былъ оставленъ при ней учителемъ греческаго и

акад., 71. Можаровскій, Старая казан. академія, 92.93).—Изъ печатныхъ произведеній Поликарпова извѣстны: а) Надгробная рѣчь, при отпѣваніи тѣла покойнаго преосвященнѣйшаго Павла, архіеп. каз. и симбирскаго, и кавалера, говоренная 1815 г. гснв. 24 дня...въ каѳедральномъ благовѣщенскомъ соборѣ, и б) Рѣчь на случай сороко-дневнаго поминовенія по кончинѣ преосвящ. Павла 22 февр. 1815 г. Обѣ рѣчи напечатаны въ Казани, въ университет. типографіи, въ 1815 г. (отрывокъ изъ первой перепеч. въ Рус. стар. 1884, XLII, 193-4. Обѣ онѣ помѣщены въ сборникѣ казан. дух. семинаріи X. 3. 359, въ который входятъ еще напечатанныя тамъ же и тогда же Рѣчь прот. Гурія Ласточкина по перенесеніи тѣла архіеп. Павла въ соборъ и «произнесенная въ каѳедр. благовѣщ. соборѣ» «Пѣснь надгробная» (въ 19 строкѣ) «Академіи учителя Мих. Полиновскаго», впоследствии адъюнкта латинскаго языка въ казанскомъ университетѣ, издателя Заволжскаго муравья и директора вятской гимназіи. Интересно, что всѣ эти рѣчи и стихи, произведенія духовнаго характера, напечатаны съ разрѣшенія свѣтскаго лица и даже, вѣроятно, иновѣрца—ректора университета Ив. Брауна (О немъ см. у Н. Булича, Изъ первыхъ лѣтъ казан. университета, I, 173, прим.; II, 503—505).—О Поликарповѣ извѣстно, что онъ состоялъ членомъ Общества любителей отечественной словесности при университетѣ (Дѣло архива унив. совѣта, 1816 г., № 128).—У Можаровскаго, въ Старой каз. акад., 121—123, напечатана рѣчь Поликарпова при открытіи академіи 16 янв. 1816 г.—послѣ пожара 1815 г. Другія его проповѣди должны храниться въ архивѣ св. синода, куда были посланы лучшія гомилетическія произведенія. Такъ, казанская консисторія въ 1815 г. признала достойными отсылки въ синодъ 4 проповѣди Поликарпова,—достойными «по важности слога и по изящности мыслей» (Дѣло каз. консист. 1815 г., № 483—27: Реестръ рапортовъ, при которыхъ представлены проповѣди дух. особами).—Хотя педагогическіе приемы Поликарпова не отличались мягкостью (Благовѣщенскій, Исторія казанской духовной семинаріи, 172), однако онъ пользовался симпатіями студентовъ, какъ показываютъ рѣчь одного изъ нихъ при выздоровленіи его отъ болѣзни (Изв. по каз. епархіи, 1877, № 2). и «Жертва восхищенныхъ сердецъ, приносимая казанской академіи достопочтеннѣйшему префекту, философіи учителю и ордена св. Анны второй степени кавалеру, протоіерею Борису Герасимовичу, милостивѣйшему отцу и покровителю, студентами философіи на случай полученія знака отличія, ордена св. Анны второй степени, 1811 г.»—«Жертва», состоящая изъ 10 стихотворныхъ и прозаическихъ притѣствій на языкахъ русскомъ, лат., греч., еврейскомъ, татарскомъ, франц. и нѣмецкомъ и находящаяся въ ру-

еврейскаго языка¹⁾. Въ 1782 г. былъ переведенъ настоятелемъ въ московскій перервинскій монастырь, а въ декабрь слѣд. года—въ крестовоздвиженскіе игумены²⁾. Въ 1785 г. произведенъ въ архимандриты казанскаго спасо-преображенскаго монастыря³⁾, а въ 1788 г.—назначенъ ректоромъ казанской семинаріи. Онъ оставался ректоромъ и по опредѣленіи въ свѣжскіе архимандриты (1790), пока самъ не отказался отъ этой должности (2 янв. 1793 г.)⁴⁾.

Амвросій (Яковлевъ-Орлинъ) шелъ, какъ видимъ изъ его біографіи, слѣдомъ за самимъ архіеп. Амвросіемъ, который,

конисномъ сборникѣ, принадлежащемъ проф. Н. П. Загоскину и имъ описанномъ въ статьѣ: «Казанскіе академическіе пѣтны и пѣтны начала текущаго столѣтія» (Кам.-Волжскій край, 1897 г., №№ 336 и 354).

¹⁾ Въ этотъ періодъ имъ слѣданы переводы: «Филонъ іудейскій о субботѣ и прочихъ ветховѣстныхъ правдицахъ» (М., 1783).

²⁾ Къ этому времени относится его пребываніе на чредѣ священнослуженія, памятникомъ чего остаются его слова, напечатанныя въ 1786 г. (Смирновъ, Исторія троицкой лаврской семинаріи, 507).

³⁾ Въ началѣ 1787 г. Гедеонъ былъ въ Москвѣ, гдѣ представилъ въ цензуру свои проповѣди (Цензурная вѣдомость 1786-8 г.г.—Бартеневъ, Оснадацатый вѣкъ, I, 439). Любопытно, что моск. архіеп. Платонъ, пиша архіеп. Амвросію о пребываніи въ Москвѣ Гедеона, выразился: «Гедеонъ здѣсь былъ: подай Господи нашему теляти волка поймати» (Писма, 10)..

⁴⁾ Въ 1794 г. Гедеонъ за неповиновеніе начальству и прочіе противныя закону проступки отрѣшенъ былъ отъ настоятельства въ Свѣжскѣ (27 мая 1794 г.) и званія присутствующаго въ консисторіи и переведенъ во владимирскій царевкоконстантиновскій монастырь. Тутъ на него обратилъ вниманіе еп. Викторъ и поручилъ ему преподаваніе богословія въ судальской семинаріи и управленіе послѣднею (съ сент. 1794), хотя въ виду безусловнаго его поведенія ректоромъ назначилъ его только чрезъ полгода. Но весь періодъ ректуры Гедеона (до 1797 г.), не отличавшагося большимъ усердіемъ, былъ наполненъ пререканіями его съ префектомъ Лобсевымъ, такъ какъ епископъ не разграничилъ строго правъ и обязанностей каждаго изъ нихъ (Малицкій, о. с., 145-153. 168. 169). Въ 1800 г. Гедеонъ былъ переведенъ въ тверской калявинъ монастырь, въ которомъ умеръ въ 1808 г. (Исторія рос. іерархіи, I, 584-585. Строевъ, 451.672. Смирновъ, Ист. тр. лавр. семинаріи, 507. Свѣдѣнія послѣдняго о послѣднихъ годахъ жизни Гедеона не вѣрны: смѣшавъ его съ другимъ Гедеономъ (Пильнымъ), Смирновъ заставляеть его съ 1805 г. править вятской епархіей и умереть въ 1817 г. Ср. Списки архіереевъ, № 196).—О печатныхъ проповѣдяхъ архим. Гедеона архіеп. Филарету не извѣстно.

обративъ на него вниманіе еще въ московской академіи, назначилъ его учителемъ сѣвской семинаріи, затѣмъ перевелъ въ крутицкую и, наконецъ, въ 1785 г. въ казанскую, гдѣ поручилъ ему преподаваніе риторики, причемъ сдѣлалъ его кизическихъ игуменомъ (13 сент.) и завѣдывающимъ новокрепценовской школой (10 дек.). Въ 1787 г. онъ уже былъ префектомъ и учителемъ исторіи и философіи¹⁾. Съ 1790 г. Амвросій — спасо-казанскій архимандритъ, а съ начала 1793 г. ректоръ семинаріи. Но былъ онъ имъ недолго. Десятилѣтніе почти труды его по устройству семинаріи въ протекторство энергичнаго Амвросія выдвинули его еще больше, и въ мартѣ 1794 г. его перевели въ настоятели законоспаскаго монастыря и ректоры московской академіи²⁾.

Послѣднимъ ректоромъ казанской семинаріи въ обзорѣ-ваемый ановпомъ періодъ времени былъ *Арсеній Домонтовичъ* (или *Домонтъ*). По „Лѣтописи нижнедомовскаго монастыря“ (пензенской нынѣ епархіи), Арсеній, родомъ малороссъ, обучался въ переяславской семинаріи, затѣмъ былъ учителемъ синтаксиса, географіи, философіи въ сѣвской семинаріи, а съ 1784 г., по постриженіи въ монашество, ректоромъ и преподавателемъ богословія. 22 дек. 1789 г. онъ назначенъ былъ архимандритомъ нижнедомовскаго монастыря и ректоромъ тамбовской семинаріи. Въ 1792 г. былъ на чредѣ священнослуженія³⁾. Настоятелемъ казанскаго спаскаго монастыря и ректоромъ казанской семинаріи онъ сдѣлался 22 марта 1794 г., въ ваковыхъ должностяхъ оставался до 25 іюля 1797 г., когда переведенъ былъ въ вяжицкій монастырь

¹⁾ Докум. кизич монастыря. Ср. Ива. по каз. епархіи, 1892 г., 519.520.

²⁾ «Пожалованный 13 мая 1796 г.» — въ епископы вятскіе, Амвросій былъ хиротонисанъ 1 іюня. Въ 1804 г. переведенъ на рязанскую кафедру, гдѣ и скончался 26 янв. 1809 г. — Въ 1792 г. вышли въ Петербургъ слова его, говоренныя на чредѣ священнослуженія въ 1791 г. (Филаретъ, о. с., 399).

³⁾ Свѣдѣнія эти сообщены намъ студентомъ казанской академіи А. А. Нечаснымъ.

близъ Новгорода. Скончался 18 дек. 1799 г. въ нѣжинскомъ монастырѣ¹⁾.

Послѣдними префектами были: *Кондратъ Орлюкъ* (свѣтскій) и *Гейнадій Челмоковъ*.—Впервые имя *Кондрата Сернова Орлюка* встрѣчается въ метрической книгѣ владимирскаго собора подъ 8 ноября 1790 г., когда онъ въ званіи „казанскія семинаріи школы риторики учителя“, 22 лѣтъ, уступилъ въ бракъ съ дочерью благовѣщенскаго протопопа *Ив. Дмитріева*²⁾. По словамъ „Исторіи рос. іерархіи“ онъ съ этого же ноября правилъ должность префектовскую (быть можетъ, въ виду отъѣзда настоящаго префекта въ Петербургъ на весь 1791 годъ)³⁾, а съ апрѣля 1792 г. опредѣленъ былъ дѣйствительнымъ префектомъ. Въ январѣ 1793 г. онъ началъ

¹⁾ Строевъ, 67.521. Время перехода изъ новгородскаго въ нѣжинскій монастырь Строевъ опредѣляется въ одномъ случаѣ 13 мая 1799 г., въ другомъ—4 іюля 1798 г.

²⁾ Новые матеріалы, сообщенные намъ свящ. М. С. Нефедьевымъ, позволяютъ точнѣе опредѣлить нѣкоторые моменты въ жизни протоиереевъ Дмитріева и Лебединскаго, чѣмъ это сдѣлано на стр. 96 (пр. 1) и 120. Первый былъ произведенъ изъ успенскихъ протопоповъ въ благовѣщенскіе 1 авг. 1790 г. Тогда же второй (Александръ Ивановъ) былъ отрѣшенъ отъ благовѣщенскаго и оставленъ при одномъ богородицкомъ соборѣ, куда былъ переведенъ 14 ф. 1786 г. изъ Оренбурга, отъ преображенскаго собора. Съ 1 янв. 1796 г. онъ былъ уволенъ за старостию лѣтъ, съ пенсіей въ 40 р., и отъ богор. собора.—Подписавшійся въ 1779 г. на Утренній свѣтъ протоіерей оренб. преображ. собора Алекс. Албединскій (ч. III, прил.) не есть ли анонимовъ Лебединскій и не допустилъ ли здѣсь послѣдній ошибки?... Если же Лебединскій или Албединскій называется анонимомъ протопопомъ (дѣйствительнымъ) казан. богор. мон-ря, то его «Краткое описаніе» нужно признать написаннымъ не позже 1 янв. 1796 г., а датъ «сего 1796 г. мая 13» (стр. 49) приписать значеніе повдѣйшаго, при печатаніи книжки, добавленія.

³⁾ Нужно замѣтить, что въ теченіе XVIII ст. ректора и префекты казан. семинаріи не разъ оставляли ее на годъ или болѣе, будучи вызываемы въ Спб. на чреду священнослуженія. Не говоримъ уже о другихъ болѣе краткихъ отвлеченіяхъ ихъ отъ семинаріи, каковы настоятельство въ иногородныхъ монастыряхъ, исправленіе должности помощниковъ новокрещ. дѣл и проповѣдниковъ и «присудствіе» въ духовной консисторіи, участіе въ дѣлахъ которой нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр. *Феофила Пгматовича*) прямо поравнительно (по числу подписанныхъ ими указовъ)...

преподавать философію. Уволенный 12 янв. 1795 г. въ свѣтское званіе, онъ въ 1807 г. состоялъ въ онежской лѣсной конторѣ директоромъ 6 класса (Ист. рос. іерархіи, I, 585).

Геннадій Челмоковъ, изъ учениковъ казанской семинаріи, по постриженіи въ монахи, 1 и 6 янв. 1793 г. былъ посвященъ зъ іеродіаконъ и іеромонахи („Книга записная“), а 19 числа онъ, уже учитель риторикъ, получилъ въ свое завѣдываніе кизическій монастырь, по подѣ наблюденіемъ ректора, сивасскаго архим-та Амвросія. 1 янв. 1794 г. онъ изъ „управляющаго“ монастыремъ сдѣлался игуменомъ, съ 12 янв. 1795 г.—префектомъ и учителемъ философіи въ семинаріи. Уволенъ отъ послѣднихъ должностей 12 ноября 1797 г., а 9 іюля 1798 г. отрѣшенъ и отъ настоятельства съ причисленіемъ къ братству ранеской пустыни, по причиѣ злоупотребленія спиртными наитками¹⁾.

¹⁾ Последней каплей, переполнившей терпѣніе епархіал. начальства, былъ слѣдующій его проступокъ: Геннадій не явился 29 іюня, въ день тезоименитства государя, въ соборъ и не говорилъ назначенной ему проповѣди.. О поведеніи его игуменъ ранеской пустыни долженъ былъ доносить преосвященному помятсочно. Но уже къ 31 авг. Геннадій опять провинился: отлучался въ кизическій монастырь и въ Казань, гдѣ чинилъ «непристойные поступки, а особливо пьянство» (Указы отъ 9 іюля и 31 авг.—въ архивѣ ране пустыни). 8 дек. послѣдовалъ указъ о переводѣ его въ чебоксар. монастырь, такъ какъ изъ ранескаго онъ продолжалъ отлучаться въ Казань, гдѣ и ночевалъ однажды, притомъ безъ габита (т. е. камизавки съ клобукомъ и рясы).—Есть архивѣ кизич. монастыря, судя по описанію преосвящ. Никанора, имѣются еще три документа, касающіеся Геннадія: 30 ноября 1797 г. о взысканіи съ него 32 р. 40 коп. должныхъ имъ по семинаріи; 12 іюля 1798 г. о произведеніи іером. Мисаила въ игумены кизич. монастыря и 31 авг. 1798 г. о недержаніи игум. Геннадія, посланнаго подѣ началъ въ ранескую пустынь за пьянство и непристойные поступки... Въ архивѣ ране. мон-ря хранятся указы консисторіи отъ 3 дек. 1798 г. по поводу прошенія «б. въ академіи префекта Геннадія» о взысканіи 77 р. со студента Весновскаго и 7 дек. о переводѣ Геннадія въ чебоксарскій мон-рь.—Въ 1807 г. Челмоковъ состоялъ членомъ московской дух. цензуры (Ист. рос. іерархіи, I, 585—586), въ 1808 г. настоятелемъ іосифовскаго волоколам. монастыря (Строевъ). Извѣстно три наданія его проповѣдей: а) «Слово въ день благовѣщенія пресв. Богородицы, говоренное въ александроневской лаврѣ, волоколамскимъ архимандритомъ Геннадіемъ, М. 1809». б) «Слова говоренныя въ

Представляемъ здѣсь провѣренный нами списокъ ректоровъ и префектовъ казанской семинаріи за 18 столѣтіе, замѣтъ даннаго іером. Амвросіемъ (Ист. рос. іерархіи, I) и почти буквально воспроизведеннаго А. Благовѣщенскимъ (Ист. каз. дух. сем.).

Ректоры:

Сильвестръ Гловацкій (?)—1742.
Веніаминъ Григоровичъ 1743—1748.
Оеофілъ Игнатовичъ 1751—1765.
Іеронимъ Формаковскій 1766—1767.
Константинъ Борковскій 1767—1772.
Платонъ Любарскій 1772—1788 ¹⁾.
Гедеонъ Замыцкій 1788—1793.
Амвросій Яковлевъ—Орлинъ 1793—1794.
Арсеній Домонтовичъ 1794—1797.

Слѣдующій ректоръ Сильвестръ Лебедвинскій (съ 25 іюля 1797 г.) былъ и первымъ ректоромъ казанской академіи.

Префекты:

Епифаній Адамацкій 1733—1739 ²⁾.

Санкт-Петербургъ на челѣ московской епархіи волоколамскаго іосифова монастыря архимандритомъ и духовной цензуры членомъ Геннадіемъ въ 1809 году (М. Въ синодальной типографіи, 1810 года). в) «Слово на день преставленія преп. Іосифа, волоколамскаго чудотворца, говоренное тоя же обители настоятелемъ, архим. Геннадіемъ. М. 1810» (Сопиковъ, Опытъ русской библиографіи, №№ 10357. 10671. 10678).

¹⁾ Мы не знаемъ, чѣмъ объяснить отиѣчанный А. Можаровскимъ перерывъ въ ректурѣ Любарскаго въ 1782-5 г.г., когда его замѣщаль префектъ Касторій (Изв. по каз. еп., 1870, 155.156). Но мы нашли нѣкоторое подтвержденіе этому извѣстію въ аттестатѣ, выданномъ въ 1783 г. Смир. Николеву и подписанномъ «Въ должности ректора, префектомъ Касторіемъ, игуменомъ ранескимъ» (Арх. сов. универ., формул. списки 1818, д).

²⁾ Впервые Адамацкій названъ византов. архимандритомъ и префектомъ казан. семинаріи въ указѣ архіеп. Пазаріона свіяжскому архимандриту Алексію о сборѣ 30 служительскихъ и крестьянскихъ дѣтей—сиротъ, принадлежащихъ свіяжскому монастырю, для обученія 10 заповѣдямъ закона Божія, чтенію книгъ и писанію и другимъ наукамъ «къ полнѣе христіан-

Ермогень іеромонахъ 1746—1748.

скаго закона», съ содержаніемъ ихъ въ удобномъ школьномъ помѣщеніи на полномъ монастырскомъ коштѣ, и о представленіи тѣхъ, которые «будутъ оное ученіе происходить», «для вышшаго грамматическаго и прочихъ наукъ обученія» въ казанскую семинарію префекту Епифанію Адамацкому, — въ указѣ, датированномъ 15 февр. 1733 г. Этотъ любопытный документъ найденъ въ архивѣ свѣж. мон-ря и сообщенъ намъ студентомъ дух. академіи П. В. Никольскимъ, который притомъ любезно подѣлился съ нами и другими свѣдѣніями объ этой, доселѣ неизвѣстной, свѣжской школѣ. Алексій Равоскій, свѣж. архим-тъ, указъ Иларіона выполнилъ так. обр.: 20 марта онъ распорядился, чтобы на мѣстѣ было собрано 20 чел. и изъ с. Мамадыша, вотчины монастырской, 10 чел., въ возрастѣ отъ 8 до 12 л., родившихъ послѣ переписи 1719 г. и слѣд., въ подушный окладъ не положенныхъ, которые могли бы «удобопонятное словенороссійской грамоте чтение принять», не имѣли бы недостатковъ въ произношеніи и чтобы имѣли собственные рубахи и портки, для чего каждый долженъ привести съ собой по 30 арш. холста. 25 апр. учителю было представлено: 8 ч. изъ служебныхъ дѣтей и 13 изъ городскихъ свѣж. мон-ря бобылей, всего 21 чел. (вмѣсто 20). 10 чел. изъ мамадышской вотчины, вѣроятно, прибыли послѣ, такъ какъ архим-тъ распорядился доставить ихъ водой. Все это, судя по фамиліямъ, были чисторусскіе люди. Въ учителя школы Иларіонъ наказывалъ брать изъ городскихъ или уѣздныхъ церковнослужителей одного добросовѣстнаго и божественное писаніе добрѣ знающаго человѣка, отъ котораго бы въ томъ ученіи непродолжительная провозити могла польза... Алексій 20 же марта избралъ вмѣсто того «заобычнаго оныхъ дѣлъ учителя Василія Яковлева сына Свянцицкаго», знакомаго уже намъ по семинаріи, а въ послѣднее время служившаго въ новокрещенской школѣ. Годовое жалованье ему было назначено 20 руб., — 15 деньгами и на 5 р. хлѣбомъ (20 четвертей), да 2 сажени дровъ. Свенцѣцкій считался учителемъ съ 20 марта 1733 г. по 1 іюля 1734 г., причемъ, по собственному показанію, велъ дѣло «со всякимъ прилежаніемъ и съ усерднымъ радѣніемъ». Ученіе происходило по азбукамъ, букварямъ, псалтирямъ, часословамъ и часословамъ учебнымъ и нотнымъ пѣвческимъ книгамъ, которыхъ въ первые два года было закуплено — въ Казани и у Макарія — на сумму до 35 р. Немало также потратилъ мон-рь на одежду ученикамъ. 5 іюня 1735 г. четверо изъ нихъ — мамадышцы, по опредѣленію настоятеля съ братіей, были отправлены съ учебниками въ родное село для обученія подъ руководствомъ дьячка въ монастырской хлѣбной избѣ, а священнику велѣно присматривать, чтобы они не туне время тратили и наученаго не истеряли. Послѣ Свенцѣцкаго учителемъ былъ іеродіаконъ Іулій съ жалованьемъ по 6 р. въ годъ, съ 1 янв. 1735 г. — крылосный монахъ Мардарій съ жалованьемъ по 5 р., въ 1736-7 г.г. іерод. Филаретъ. Упомянется еще — подъ 1737 и 1739 г. — смотритель школы (неграмотный) Мих. Мартыновъ. Отъ 1740 и 1742 г. данныхъ о школѣ не сохранилось. Послѣдній, повидямому, разъ упоминается о ней

Феофілъ Ігнатовичъ 1749—1751¹⁾.
Леонидъ Кременскій 1751—1755.
Геннадій Халчинскій 1755—1763.
Іеронимъ Формаковскій 1765—1766.
Іванъ Даниловъ Стефановичъ 1768—1775.
Ювепалій Смирновъ 1775—1780.
Касторій 1780—1787.
Амвросій Яковлевъ—Орлпнъ 1787—1792.
Кодратъ Орловъ 1792—1795.
Геннадій Челноковъ 1795—1797.

Слѣдующимъ префектомъ былъ Аптоній Соколовъ, архимандритъ (съ 1797 до 1800 г.).

Анонимъ не назвалъ ни одного изъ учителей времени Амвросія. „Книга записная“ и метрическія книги даютъ нѣ-

подъ 15 февр. 1743 г., когда нѣкто Никита Лустридскій, по распоряженію архим. Сильвестра, освидѣтельствовалъ бібліотеку и нашелъ, что на лицо нѣбется 3 псалт., 10 часосл. и 20 азбукъ. «и те все ветхи и негодны». Такъ какъ указъ еп. Іларіона требовалъ, чтобъ обучившіеся школьники представлялись въ семинарію, а на ихъ мѣсто—для пополненія комплекта набирались вновь такія же служительскія и крестьянскія дѣти, то, видимо, свѣяжская школа становилась чѣмъ то въ родѣ пригготовительнаго для семинаріи класса, но открывала путь къ духовному образованію и службѣ дѣтямъ не духовнаго сословія... Къ сожалѣнію, документы не даютъ видѣть, какой процентъ свѣяжскихъ школьничковъ попадалъ въ семинарію.—Свѣяжская школа помѣщалась подъ одной изъ каменныхъ церквей мон-ря (И. М. Покровскій, Къ исторіи казанскихъ мон-рей до 1764 г. Приложение, I. Но текстъ смѣшиваетъ эту школу съ новокрещенской.—стр. 77).

¹⁾ Утверждаемое Амвросіемъ (Ист. іерархіи, I, 581) и другими (Смирновъ, Ист. моск. сл.-гр.-лат. акад., 214; Благовѣщенскій) префектство Гедсона Криновскаго не имѣло въ дѣйствительности мѣста: Игнатовичъ былъ префектомъ до самаго конца 1751 г. (см. выше, стр. 90, прим. 4), тогда какъ Криновскій уже въ іюль этого года былъ въ Москвѣ. Повидимому, спискомъ Амвросія руководится и проф. Е. А. Бсбровъ въ своемъ перечнѣ префектовъ XVIII—нач. XIX в. въ академіяхъ и семинаріяхъ казанской и петербургской («Философія въ Россіи. Матеріалы, изслѣдованія и замѣтки». Учен. зап. кавы. ун-та, 1903, янв., прилож.). Если бы дѣйствительно префекты «обязаны были въ то время преподавать философію» (что не совсѣмъ подтверждается исторіей кав. семинаріи), то можно было бы преемникомъ по ректурѣ Адамацкаго считать Григоровича (съ 1739 г.).

сколько имѣть вхл: учителя пѣтническаго класса *Иларіона Иванова*, поставленнаго 22 окт. 1786 г. въ священники казанскаго дѣвичья монастыря (и бывшаго послѣ протопопомъ благовѣщенскимъ,—см. выше, 96, пр. 1); информаторіи учителя *Аванасія Ласточкина*, рукоположеннаго 19 дек. 1786 г. въ священники г. Цивильска; учителя грамматики *Алексѣя Михайлова*, 20 лѣтъ, вѣнчавшагося въ ноябрѣ 1790 г. во владимирскомъ соборѣ съ дочерью умершаго священника; учителя поэзи *Михаила Алексѣева*, крестившаго въ январѣ 1791 г. во владимир. же соборѣ сына, а въ октябрѣ 1792 г. отпѣвавшаго тамъ же свою родственницу (въ январѣ 1793 г. онъ, уже какъ „бывшій“ учитель, посвященъ въ вознесенской церкви г. Казани); учителя пѣтвни *Ивана Кортиковскаго*, 20 іюля 1791 г. рукоположеннаго въ іеревъ къ кафедральному собору; учителя „впшшаго“ класса *Якова Капонерова*, 13 септ. 1791 г. посвященнаго вмѣстѣ съ 16 учениками богословія въ стихарь¹⁾; правящаго префектовскую должность

¹⁾ Капонеровъ род. 23 окт. 1765 г. (Надгробная надпись въ с. Кириеляхъ свѣж. у., списанная проф. ветер. института Гр. Кирилловымъ и сообщенная имъ П. З. Знаменскому). Изъ той же надписи узнаемъ, что его отчество—Михайловичъ, почему думаемъ, что подпись «свѣш. Іаковъ Михайловъ» подъ метрич. книгами владимир. собора за 1797 и 1798 г. принадлежитъ ему именно. А. Э. Можаровскій называетъ Капонерова владимирскимъ священникомъ въ періодъ 1799—1802 г. (Старая каз. академія—Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., 1877, II, 97), но далѣе въ метрикахъ владим. собора его имени не встрѣчаемъ, а родившаяся у «казанской академіи учителя Якова Михайлова дочь Анна» (февр. 1802 г.) крещена въ петропавловской церкви. Что Капонеровъ былъ учителемъ академіи, объ этомъ сообщено уже Можаровскимъ, свидѣтельствующимъ, что онъ былъ учителемъ церковно-историческаго, еврейскаго и французскаго классовъ (ibid. 54, 97-99), и подтверждается надгробной надписью, говорящей о тѣхъ же предметахъ его спеціальности. Такъ какъ эти предметы вошли въ программу академіи только съ 1799 г. (см. ниже), то нужно полагать, что учителемъ академіи Капонеровъ сдѣлаался только въ этомъ году, въ связи съ чѣмъ онъ оставилъ владимирскій соборъ. Вопросъ, гдѣ изучалъ Капонеровъ еврейскій языкъ, которыми въ старой каз. семинаріи не преподавался, рѣшается предположеніемъ, что онъ былъ посланъ въ Москву или Петербургъ, или изучилъ его частнымъ образомъ у ректора Гедеона Замыцкаго, нѣкогда преподававшаго этотъ языкъ въ троицкой семинаріи. О степени же знанія имъ еврейскаго языка и харак-

учителя поэзіи *Алексія Соколова*, посвященнаго 13 сент. 1791 г. въ стихарь („богословіи ученикъ“), а 30 ноября 1797 г.

терѣ преподаванія могла бы до нѣкоторой степени свидѣтельствовать рукопись казан. акад. библіотеки № 2042, содержащая «Нѣкоторые стихи, выбранные изъ псалмовъ Давидовыхъ и вновь переведенные на руссійскій языкъ съ еврейскаго подлинника на еврейскомъ классѣ отъ 1799-го до 1803 года» (по записи студента философіи Алекс. Нечаева). Ученикомъ его по классу еврейскаго языка былъ Андрей Мироносицкій, преподававшій этотъ языкъ послѣ него въ академіи казанской (съ сент. 1802) и затѣмъ въ семинаріи и составившій грамматику (Можаровскій, Ст. каз. акад., 82.99), а по классу франц. языка Ник. Тукмачевъ, кончившій академію въ 1802 г., первый преподаватель этого языка въ вятской семинаріи, введеншій его при преосвящ. Амвросіи Яковлевѣ-Орлинѣ (Вятскіе стихотворцы XVIII в., В., 1898, 25.26). Послѣ смерти Капонерова архіеп. казанскій Серапіонъ назвалъ его «достоинѣйшимъ учителемъ академіи» (въ письмѣ къ директору гимназіи).

17 марта 1800 г. свящ. Іаковъ Капонеровъ былъ опредѣленъ въ возстановленную казан. гимназію, гдѣ долженъ былъ преподавать катихизисъ и свящ. исторію. Быть духовникомъ гимназистовъ, а послѣ, съ устройствомъ гимназической церкви (дѣло о чемъ поднято было въ томъ же мѣсяцѣ), и крестовымъ священникомъ, съ жалованьемъ 250 р. въ годъ. Въ преподаваніи Капонерова свящ. исторія захватывала и церковную, а обученіе катихизису оживлялось сообщеніемъ церковно-археологическихъ данныхъ, — на что вліяла, очевидно, академическая специальность о. законоучителя. Законоучителемъ Капонеровъ состоялъ два съ небольшимъ года (учебникъ) и за это время пропустилъ оч. немного уроковъ. Ходатайствуя предъ архіепископомъ послѣ его смерти о новомъ законоучителѣ, директоръ гимназіи выразился о Капонеровѣ, какъ о человѣкѣ, «которой и въ гимназіи оставилъ по себѣ всеобщее сожалѣніе». Умеръ Капонеровъ въ 1802 г. іюля 30 (надгр. надпись и Можаровскій, о. с., 54) или 31 (дата, повторяющаяся много разъ въ дѣлахъ гимназич. архива), въ с. Кирмеляхъ, по пути въ Казань изъ командировки въ Алатырь и Саранскъ, куда онъ посланъ былъ архіепископомъ для учиненія экзаменовъ ученикамъ саранской и алатырской гимназій (духовныхъ; по Можаровскому — для обрививанія алатыр. и симбирскаго училищъ). Свернула его въ два дня горячка (Дѣло гимназіи по сообщенію казан. акад. правленія о умертвіи учителя ссй гимназіи свящ. Якова Капонерова, 8 авг. 1802 г.). Въ силу поданнаго вдовой покойнаго прошенія (писаннаго и подписаннаго студентомъ философіи Масловымъ — писаремъ академіи (Благов., Ист. академіи, 36), гимназія выдала ей заслуженное мужемъ жалованье, а также не получавшееся имъ квартирное пособіе (по 60 р. въ годъ) и дрова (по 10 сажень въ годъ же). — Въ «Дѣлѣ о книгахъ, сгорѣвшихъ въ пожарѣ 1815 г.», названы 10 «книгъ свящ. Якова Капонерова»: 1) *Liber psalmoreum*, 2) Наставленіе о покаяніи (рукоп.), 3) *Theophilacti Theologia*, 4) Избранныя мѣста изъ греч. писателей, 5) Сборникъ, 6) Многогическій лексиконъ, 7) *Bruseu Philosophia naturalis*, 8) *Sprengeri praxis et usus globi coelestis*,

въ священники с. Акулева чебоксар. уѣзда¹⁾; *Бориса Поликартова*, риторики учителя, посвященнаго 28 марта (въ формулярѣ—5 апр.) 1798 г. въ с. Кошки того же уѣзда²⁾.

Посвященіе нѣкоторыхъ изъ названныхъ учителей въ священники не должно считать равносильнымъ отрѣшенію ихъ отъ службы въ семинаріи. Подобно тому, какъ ректоры и префекты семинаріи прежняго времени изъ свѣжскихъ, седміозерныхъ и равскихъ настоятелей жили въ Казани и

9) Теоретическая. Вольфианская физика и 10) Краткая математ. географія (перев. съ англ.). Видимо, о. Капонеровъ интересовался естествознаніемъ.

¹⁾ Алексій Соколовъ былъ назначенъ исправляющимъ должность префекта 12 ноября. Овдовѣвъ и постригшись въ монахи съ именемъ Антонія, онъ 30 авг. 1799 г. былъ произведенъ въ архимандриты Спасо-Преображенскаго монастыря, а 19 янв. слѣд. года—въ ректоры и учителя богословія. 2 февр. 1808 г. хиротонисанъ въ викаріи новгородскіе, въ 1810 г. назначенъ въ Воронежъ (см. у П. Никольскаго, *Исторія воронеж. дух. семинаріи*, 76, 77, —объ отношеніи его къ мѣстной семинаріи), въ 1816 г. переведенъ въ Калугу, въ 1819 г.—въ Каменецъ-Подольскъ; въ 1821 г. уволенъ на покой. † 1827 г. въ Задонскѣ (Строевъ; «Списки», № 200). Изъ печатныхъ его произведеній извѣстны: Слово на день вступленія на престолъ имп. Александра (1807 г. Спб.). Слово въ день прибытія на воронеж. паству (М. 1811); на погребеніе ворон. губернатора (М. 1811). Слова и рѣчи въ 2 частяхъ (М. 1825). (Филаретъ, 433). Объ остальныхъ 7 изданіяхъ его отдѣльныхъ словъ и рѣчей—см. Венгеровъ, *Русскія книги*, I, 1897, 325-326).

²⁾ Отмѣтимъ еще изъ той же «Книги записной» неизвѣстныя историкамъ старой казанской академіи дѣлнія объ учителяхъ послѣдней: рукоположеніе 8 апр. 1800 г. во священники с. Б. Шатынъ ядр. у. учителя поэзіи *Неана Лукина (Слободскаго)* и поставленіе 17 сент. 1799 г. въ діаконы, а 20—въ священники с. Сотнуръ царевок. уѣзда богословія студента *Александра Троянскаго*, вскорѣ учителя татарскаго языка въ академіи, автора татарской грамматики и татарско-русскаго лексикона. Сотнурскій приходъ, съ переводомъ Троянскаго въ академію, числился все время за нимъ, какъ видно изъ хранящагося въ семинар. архивѣ дѣла 1817 г. о желаніи Троянскаго поступить въ дѣйствительные священники на числящееся за нимъ въ Сотнурахъ мѣсто. Приходъ тамъ былъ двустатный, и такъ какъ дѣла тамъ было больше, чѣмъ для одного священника, то спарх. начальство хотѣло открыть тамъ третій штатъ. Вѣроятно, опасніе за уменьшеніе доходовъ и побудило Троянскаго проситься на приходъ.—Объ о. Троянскомъ см. статью И. М. Покровскаго: «Къ столѣтію каедры татарскаго языка въ дух.-учебныхъ заведеніяхъ г. Казани (1800—1900 г.г.)» (Пр. соб., 1900).

отсюда управляли своими монастырями, такъ теперь нѣкоторые учителя—священники могли издали править своими приходами, которые и давались имъ (какъ и бѣднѣйшимъ ученикамъ), какъ источникъ дохода. И это предположеніе подтверждается какъ примѣрами изъ исторіи другихъ семинарій¹⁾, такъ и тѣмъ, что нѣкоторые изъ учителей казанской семинаріи и послѣ академіи, дѣйствительно, состояли одновременно пастоятелями иногородныхъ приходовъ²⁾.

Успісія преосвящ. Амвросія реформировать учебную часть и дать семинаріи учителей съ хорошей педагогической подготовкой должны были привести и принесли плодъ. „И такъ, говоритъ авоимъ, казанская семинарія нынѣ не имѣетъ уже нужды заимствовать учителей изъ другихъ мѣстъ, а по справедливости хвалится, что она можетъ ихъ другимъ давать“ (49; ср. Дух. школы, 691). Кому другимъ—объясняетъ онъ же. Не упоминая о дух. семинаріяхъ другихъ, сосѣднихъ епархій³⁾, авоимъ говоритъ, что много казанскихъ семинаристовъ ушло въ учителя народныхъ училищъ казанскаго, симбирскаго и уфимскаго намѣстничествъ⁴⁾. По уставу 5 авг.

¹⁾ Такъ, воронежской семинаріи учитель Евгений Болховитинновъ (послѣ митрополита) числился протоіереемъ г. Павловска (Никольскій, о. с., 115). А во владимирской семинаріи—что особенно важно—предоставленіе учителямъ священническихъ мѣстъ началось съ еп. Иеронима, который всей своей предыдущей жизнью былъ связанъ съ казанской епархіей (Младикій, о. с., 136. 137).

²⁾ Можаровскій, Старая казан. академія, 87.88. Благовѣщенскій, Исторія старой казанской академіи, 38.39.

³⁾ А онъ тоже, конечно, снабжались учителями изъ Кавани (Дух. школы, 685.686).

⁴⁾ Въ предѣлахъ этихъ трехъ намѣстничествъ до 1796 г. были учреждены слѣд. училища: главныя народныя въ Кавани, Симбирскѣ (1786), Уфѣ (1788); малыя народныя: въ Алатырѣ (1787), Чебоксарахъ и Мензелинскѣ (1789); Ядринѣ и Козмодемьянскѣ (1791), Бузулукѣ (1794) и Чистополѣ (1796) (Періодич. сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія, XXIII (1809), 316-324). Въ малыхъ народныхъ училищахъ въ 1808 г. было по одному учителю, въ большихъ: въ казанскомъ 6, въ симбирскомъ 5, въ уфимскомъ 2. Къ 1796 г. народныхъ училищъ во всей Россіи было открыто 316 съ 716 учащихся (П. Миллюковъ, Очерки по исторіи рус. культуры, ч. II, изд. 3

1786 г. учителей въ малыхъ, т. е. двух—и трехклассныхъ, училища положено было готовить въ главномъ (губернскомъ), т. е. четырехклассномъ училищѣ. Оканчивавшіе въ нихъ курсъ, если они были теоретически ознакомлены съ методомъ преподаванія, конечно были въ состояніи обучать въ начальной школѣ (Гр. Д. Толстой, о. с., 101). Въ дѣйствительности, не удовлетворялись этимъ или не стали ожидать выпускать учителей изъ главныхъ училищъ, прошедшихъ полный ихъ курсъ. Начались постоянные вызовы губернскими властями въ главные училища, для приготовленія въ учителя, особенно съ 1788 г., когда стали открываться малые народныя училища (Дух. школы, 607.608). Послужила этому дѣлу и казанская семинарія, конечно съ разрѣшенія и одобренія архіеп. Амвросія.

Главное народное училище въ Казани открыто было 22 сент. 1786 г., въ день коронованія Екатерины II, послѣ торжественной литургіи, совершенной въ кафедральномъ соборѣ архіепископомъ, въ присутствіи учителей и учениковъ (22 чел.) его ¹⁾. При этомъ не обошлось, кажется, безъ стиховъ ²⁾. На первыхъ порахъ училище помѣстилось въ казенныхъ домахъ, занятыхъ гимназіей ³⁾, подчиненной тому же приказу

(1902), 327). Цѣлую половину учителей («болѣе 300») дало государству духовенство, т. е. семинаріи (Періодич. сочиненіе о успѣхахъ народ. просвѣщ., VIII (1805), 80).

¹⁾ Заволажскій муравей, 1832, III, 155-159. Здѣсь же о числѣ учениковъ въ слѣдующіе годы. Максимальной цифрой—150—число учениковъ достигло въ 1791 г. Ср. Зеркало свѣта, VI (1787 г.), 590 (о числѣ учениковъ) и 624-627, гдѣ помѣщено письмо казан. город. общества, подписанное 19 лицами, съ обязательствомъ внести 5 т. на народное училище въ Казани, въ томъ числѣ 2 т. на отдѣлку дома, отданнаго подъ училище подполк. Осокинымъ. Въ 1788 г. чины Казани и купечество вновь собрали на содержаніе училища 1200 р., да кромѣ того И. П. Осокинъ обязался вносить по 200 р. ежегодно (В. Юрьевъ, о. с., 28. См. Рыбушкинъ, Краткая исторія г. Казани, изд. 2, II, 33).

²⁾ Въ «Растущемъ виноградѣ» 1786 г., октябрь, помѣщена «Ода кн. Плат. Степ. Мещерскому на случай открытія въ Казани главн. нар. училища» (Неустроевъ, Истор. разсказаніе о русскихъ поврем. изданіяхъ, 384).

³⁾ Возлѣ Воздвиженской (нынѣ гимназической) церкви,—между ею и дѣвичьимъ монастыремъ (См. карту генерал. межевскія 1793-6 г.г. въ уни-

общественнаго призрѣнія, который вѣдалъ и народное училище. Въ результатѣ этого было постепенное паденіе и затѣмъ полное закрытіе гимназій (1788-9), съ передачей въ приказъ обществ. призрѣнія домовъ и движимаго имущества¹⁾. Изъ прихода-расходной книги гимназій за 1793 г. узнаемъ, что по указу приказа общ. призрѣнія изъ ея средствъ выдана 14 мая треть жалованья находившимся въ главномъ народномъ училищѣ *учителямъ-семинаристамъ* (т. е. изъ семинаристовъ): 4 класса *Алексію Мышляевскому*²⁾, 2 класса—*Спиридону Николаеву* (о немъ выше), 1 класса *Степану Смирнову*³⁾ и *Павлу Перову*, 16 марта уволенному за переходомъ въ приказные⁴⁾. Кроме того, приказъ велѣлъ выдать содержаніе

верситетской библіотекѣ. Курьезно, что на этой картѣ семинарія названа академіей—за два года до преобразования въ академію, да еще «Императорской!»). Въ документахъ того времени (историческихъ книгахъ) оно потому называлось иногда «казанскимъ крестовоздвиженскимъ всенароднымъ училищемъ».

¹⁾ Хотя московскій университетъ прекратилъ выдачу денегъ гимназій еще въ 1786 г., но у гимназій оставались еще собственные источники доходовъ и денежное хозяйство ея велось особо отъ денежной казны приказа обществ. призрѣнія. По заявленію перваго составителя исторіи казанской гимназій учителя ея Гр. Яковкина 2 ноября 1807 г., въ 1793 г. имѣлось еще болѣе 500 р. экономической суммы, собственно гимназій (старой) принадлежавшей, а въ 1795 г. въ гимназій было еще два учителя и нѣсколько учениковъ... Но куда все это дѣвалось—Яковкинъ не могъ выслѣдить (Дѣла совѣта университета казанскаго, 1807, № 32, лл. 28 и 29). Да не выясняетъ вполне вопроса объ отношеніи старой казан. гимназій къ народ. училищу и В. Владиміровъ (о. с., I, 142—152; ср. Буличъ, о. с., I, 47 и примѣч.).

²⁾ Въ 1805 г. выдвигалась его кандидатура въ директора народныхъ училищъ, но оказалось, что онъ давно подалъ прошеніе объ увольненіи отъ учительской должности (архивъ совѣта унив-та, 1805 г., № 9).

³⁾ Смирновъ, Степ. Вас., состоялъ учителемъ казан. училища со дня его открытія, но присланъ былъ сюда изъ студентовъ александровской семинаріи. Съ 1813 по 1815 г., по дню своей смерти, онъ былъ директоромъ народныхъ училищъ казан. губерніи (Дѣла архива совѣта унив-та, 1809 г., № 9; 1813, № 31; 1815, № 94; 1816, № 128).

⁴⁾ Всего въ училищѣ въ это время значилось 5 человекъ (еще Ив. Черныяскій) и изъ нихъ четыре—семинаристы... Въ іюнь 1794 г. имъ встрѣтились еще съ однимъ учителемъ народнаго училища Ив. Ивановымъ, 26 лѣтъ, при вѣчаніи его въ крестовоздвиженской церкви съ сержантской

(по 12 р. въ треть же) „приготовляющимся въ малые городы училища семинаристамъ: Льву Павлинскому, Василю Пузыреву¹⁾ и Семену Ишаковскому“ (Пр.-расх. книга 1793). Такие вызовы семинаристовъ въ главные нар. училища совершались и въ другихъ мѣстахъ. Въ вятскомъ, напр., училищѣ уже съ 10 окт. 1786 г. готовились къ педагогической дѣятельности 4 семинариста, получавшіе по 2 р. въ мѣсяцъ на содержаніе. Встрѣчаются здѣсь семинаристы и послѣ и все изъ старшихъ классовъ—риторическаго, философскаго и даже богословскаго²⁾. А въ смоленское нар. училище въ 1786 г. было вызвано изъ риторическаго и философскаго классовъ 12 человекъ. Черезъ годъ трое изъ нихъ получили мѣста въ уѣздныхъ училищахъ, а остальные, за неимѣніемъ вакансій, были возвращены въ семинарію съ выданными отъ директора училища свидѣтельствами о томъ, что „они все надлежащимъ порядкомъ изучили и при испытаніи оказались къ преподаванію по новому способу ученія способными“³⁾.— Въ казанскомъ народномъ училищѣ знаемъ еще одного учителя изъ семинаристовъ, но безъ спеціальной педагогической подготовки. Это *Пав. Протопоповъ*⁴⁾.

дочерью, 14 лѣтъ (метрич. книга). Въ той же книгѣ упоминаются: учитель Алексѣй Яковлевъ, записанный подъ 23 ноября 1790, какъ воспріемникъ у какой то майорши, а 15 янв. 1792 г. умершій (28 лѣтъ), и Петръ Ивановъ, воспринимавшій отъ купели у воеводженскаго дьячка (21 дек. 1790), тоже, вѣроятно, изъ семинаристовъ.

¹⁾ Въ метрич. книгѣ евангелистовской церкви подъ 9 іюля 1794 г. Вас. Сем. Пузыревъ, учитель казанскаго народ. училища, 19 лѣтъ, значителен умершимъ.

²⁾ Вас. Юрьевъ, о. с., 19-24-52.

³⁾ Смолен. еп. вѣд., 1879, 114. Id. И. Сперанскій, Очеркъ исторіи смоленской дух. семинаріи (Смол., 1892), 74.

⁴⁾ Любопытныя свѣдѣнія о немъ сообщаетъ Н. Н. Буличъ на основаніи записокъ его младшаго брата. Сынъ сибирскаго мѣшанина, происходившаго изъ духовнаго званія, Протопоповъ въ 1780 г. поступилъ въ пѣвчіе къ м. Веніамину и здѣсь, наряду съ музыкальнымъ образованіемъ (игра на скрипкѣ, флейтѣ и гусляхъ), вѣроятно, получалъ и общее, иначе едва ли могъ быть принятъ въ синтаксическій классъ семинаріи, куда самъ поже-

Разумѣется, большимъ соблазномъ для воспитанниковъ семинаріи, уходившихъ въ учителя народныхъ училищъ, было очень хорошее жалованье, много превышавшее скудные источники доходовъ духовенства. Такъ, учителямъ старшихъ классовъ полагалось по штату по 400 р., 2 класса 200 и 1-го—150 р. Учителя малыхъ училищъ получали по 150 р.¹⁾ Могли однако имѣть мѣсто наборы семинаристовъ помимо ихъ воли (П. С. З., т. XXII, № 16421, § 64).

Кромѣ народныхъ училищъ, семинарія при Амвросіи давала учителей казанской новокрещенской школѣ. Отношенія между этими учебными заведеніями всегда были самыя близкія. Они почти объединялись тождествомъ задачъ и цѣлей, подчиненіемъ одному и тому лицу, какъ высшему начальнику (казанскому архіепископу) и иногда имѣли одинаковыхъ бли-

лазъ поступить (ок. 1790 г.). Въ 3 года онъ дошелъ до богословія и вмѣстѣ съ тѣмъ, съ разрѣшенія своего начальства, состоялъ капельмейстеромъ и учителемъ пѣнія при театрѣ, открытомъ въ 1791 г. Въ этихъ должностяхъ онъ оставался и по выходѣ изъ семинаріи, до закрытія театра по случаю кончины императрицы. Послѣ того онъ получилъ мѣсто учителя въ главномъ народномъ училищѣ, но почти не занимался въ немъ, да скоро и перемѣнилъ службу. Съ 1806 г. онъ состоялъ директоромъ оренбургскихъ училищъ (Період. соч. о успѣхахъ нар. просвѣщ., XVI, 433), но своимъ крайне зазорнымъ поведеніемъ вызвалъ ревизію изъ Казани и былъ уволенъ отъ должности (въ 1810 г.)... Талантливый музыкантъ, онъ былъ извѣстенъ и какъ поэтъ. Въ 1806 г. онъ приготовилъ для поднесенія государю сборникъ (рукописный) своихъ стихотвореній подъ заглавіемъ: «Цвѣтникъ для благочинія и нѣжности»; въ 1816 г. напечаталъ въ Кавани лирическую поэму въ 110 стр. подъ названіемъ: «Царь и Благодать». Состоялъ членомъ общества любителей отечественной словесности при казанскомъ университетѣ † 1820 г. (Изъ первыхъ лѣтъ казан. университета, I, 566-579; 599-601. Сообщенія тутъ данныя могутъ быть дополнены и исправлены на основаніи дѣла о Протопоповѣ архива совѣта универс., 1810 г. № 32, откуда узнаемъ, что онъ еще перевелъ стихами Сцены китайскаго двора въ 5 дѣйствій и съ французскаго—Описаніе Сергіевскихъ цѣлебныхъ водъ. Тутъ же объ его отношеніяхъ къ казан. обществу любителей отечеств. словесности. «Въ случаѣ же пѣнія италіанскихъ стиховъ и сей языкъ разбираю грамматически», писалъ онъ о себѣ).. Для исторіи просвѣтительной дѣятельности студентовъ казанской семинаріи по преобразованіи ея въ академію см. Булгачъ, о. с., II, 331-342,—о чистопоп. учителѣ Лебедевѣ.

¹⁾ Въ семинаріяхъ того времени 150 р. были высшимъ окладомъ—ректора и учителя богословія (Дух. школы, 669).

жайшихъ начальниковъ. Ученики новокрещенской школы, какъ мы видѣли, иногда продолжали въ семинаріи свое образованіе. Архіеп. Амвросій слѣдовалъ ихъ отношенія еще болѣе близкими. По словамъ анонима, новокрещенское училище „находится, а напаче со времени прибытія въ казанскую епархію преосвящ. Амвросія, въ духовномъ вѣдѣніи, и собственно отъ него преосвященнаго зависящемъ управленіи, подъ частнымъ надзираніемъ ректора или префекта казанской семинаріи. По чему особеннымъ и неускпнымъ попеченіемъ его преосвященства какъ ученіе въ ономъ приведено въ цвѣтущее состояніе, такъ и самое училище по плану деревяннымъ зданіемъ прочно выстроено въ самомъ выгоднѣйшемъ для онаго мѣстѣ. Изъ сего училища понятнѣйшіе ученики переводятся, для продолженія и окончанія наукъ, въ семинарію, а оттуда опредѣляются учителями въ оное же училище, и выходятъ въ духовныя, а иногда и свѣтскія званія“ (37.38). Это свидѣтельство анонима дополняется указомъ казан. консисторіи кизическому игумену и префекту семинаріи Амвросію отъ 10 дек. 1785 г. (Арх. кизич. монаст.) и письмомъ къ архіеп. Амвросію м. Гаврііла отъ 22 іюля 1787 (Рус. арх., 1895, III, 290.291). Консисторскимъ указомъ архіеп. Амвросій поручалъ префекту семинаріи новокрещенскую школу въ смотрѣніе и наблюденіе, „дабы какъ порядокъ ученія такъ и сумма выдаваемая на содержаніе производимы были согласно съ штатнымъ положеніемъ“... и „дабы ученики не токмо знали совершенно языки каждой по своей надіи, но способные изъ нихъ обучались бы вышшимъ наукамъ въ семинаріи“. Впрочемъ, относительно послѣдняго игуменъ долженъ былъ высказать свое мнѣніе, въ „разсужденіи всего того войдя вообстоятельства“. Какой проектъ представилъ онъ архіепископу—неизвѣстно. А изъ письма къ послѣднему м. Гаврііла видно, что дѣло получило движеніе и что по отношенію къ новокрещ. школѣ у архіеп. Амвросія былъ какой то планъ—совершеннаго ли закрытія ея съ передачей ея задачъ семинаріи или, быть можетъ, введенія и въ ней

нормального метода. Взаимъ того м. Гавріилъ совѣтовалъ просить о соединеніи новокрещ. школы съ семинаріей, мотивируя это ожиданіемъ большихъ успѣховъ въ просвѣщеніи инородцевъ, когда дѣти, обучившись по методу нормальному въ семинаріи, станутъ заводить народныя школы и въ селеніяхъ. Объ этомъ Гавріилъ совѣтовалъ просить государыню чрезъ гр. Безбородка, а также писать и графу Ал. Р. Воронцову. Сохранились и напечатаны письмо архіепископа гр. Воронцову и копія прошенія къ государынѣ (23 авг.). Изъ послѣдней видно, что въ 1786-7 уч. году въ семинаріи уже обучались 15 воспитанниковъ новокрещенской школы и они, „оказавъ довольную склонность и успѣхи, произвели ревность къ тому же и въ прочей своей собратіи“¹⁾. Желательность обученія ихъ въ семинаріи архіепископъ мотивировалъ: 1) чтобы они научились проповѣдывать на своихъ языкахъ, 2) чб. могли содѣйствовать заведенію въ селеніяхъ народныхъ училищъ и 3) чб. могли быть учителями не только въ тѣхъ училищахъ, но и въ самой семинаріи (Архивъ кн. Воронцова, XXVI, (1882), 367-368). Хотя проектированное Амвросіемъ соединеніе двухъ училищъ и денегъ на ихъ содержаніе не получило законодательнаго утвержденія, связь между ними осталась самая тѣсная. А спустя немного времени (1800) новокрещенская школа совсѣмъ была закрыта, повидимому слившись съ академіей. Но послѣдняя, пользуясь доходами отъ зданій этой школы, не вполне служила интересамъ просвѣщенія инородцевъ. Кромѣ заведеннаго съ 1800 г. класса татарскаго языка, никакимъ другимъ мѣстнымъ нарѣчіямъ въ ней не обучали.

Число учащихся въ каз. семинаріи въ правленіе Амвросія возрасло по свидѣтельству анонима съ 200 до 500²⁾.

¹⁾ Изъ «Книги записной» узнаемъ, что одинъ изъ нихъ «новокрещенскій сынъ изъ башкиръ», ученикъ низшаго латинскаго класса, поставленъ былъ 4 февр. 1788 г. въ пономари въ с. Убѣево.

²⁾ По Зиновьеву, въ 1788 ихъ было 300 (39). Это—не такъ много. Въ Сѣвскѣ, начиная съ третьяго года существованія семинаріи (открыта въ

Этотъ ростъ онъ объясняетъ облегченнымъ методомъ преподаванія, заохотившимъ къ ученію самихъ семинаристовъ и произведшимъ добровольный привоъ ихъ родителями, вмѣсто прежней невольной загонки ихъ въ семинарію. Повліяло на это и облегченіе средствъ существованія: по словамъ анонима, Амвросій „ученикомъ, копхъ содержится на казенномъ коштѣ 70 ч., далъ довольное содержаніе, а бѣднымъ отцовскимъ дѣтямъ другіе доходы“¹⁾. Но, вѣроятно, и болѣе суровыя мѣры побужденія, предпріятыя Амвросіемъ, тоже вліяли на увеличеніе числа учащихся. Что Амвросій не шутилъ на этотъ счетъ, видно изъ его резолюціи на докладѣ префекта сѣвской

1788), въ ней было 400 семинаристовъ, а въ концѣ XVIII ст.—900 ч. Церквей же въ сѣвской епархіи было до 900 (Очерки изъ исторіи орловской семинаріи.—Орл. еп. вѣд., 1865, 373.246), тогда какъ въ казанской 1100-1200 (И. М. Покровскій, Прав. соб., 1896, II, 299, 302, 316).

¹⁾ П. В. Знаменскій говоритъ о 100 казенныхъ и столькихъ же полуказенныхъ ученикахъ (Дух. школы, 647.648). Объ этихъ «другихъ доходахъ» мы уже говорили. Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о зачисленіи за семинаристами мѣстъ священно—и церковнослужительскихъ. Насколько широко практиковался этотъ обычай, видно изъ того, что въ семинаріи сѣвской въ 80-хъ годахъ XVIII ст. было по 100, въ 90-хъ по 200, а въ началѣ XIX ст. по 300 и болѣе воспитанниковъ, пользовавшихся доходами съ предоставленныхъ имъ мѣстъ (Орл. еп. вѣд., 1865, 376.377). Интересно распоряженіе синода отъ 16 апр. 1784 г.:... «а какъ св. синоду изъ особыхъ о семинаріяхъ вѣдомостей извѣстно, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ обучающимся семинаристамъ, для содержанія ихъ и поощренія къ вышнимъ наукамъ, по опредѣленіямъ архіерейскимъ назначены уже священно—и церковнослужительскія штатныя мѣста, съ которыхъ и доходъ они получаютъ, то и нынѣ оныя для нихъ оставить, чтобъ они по окончаніи наукъ дѣйствительно тѣ или другія мѣста вступать могли; но до окончанія вышнихъ наукъ изъ семинаріи ихъ не отлучать и на тѣ мѣста другихъ въ штатное число, чтобъ излишняго причта умножаемо не было, не опредѣлять и не назначать» (П. С. З., XXII, № 15981 (стр. 100). Для характеристики заботливости Амвросія о семинаристахъ служить между прочимъ слѣдующій фактъ. Въ январѣ 1786 г. былъ посланъ въ рязскую пустынь въ наказаніе за какое то «преступленіе» діак. с. Тимирчи Вас. Осиповъ, срокомъ на годъ. Но въ октябрѣ архіепископъ освободилъ его отъ наказанія по просьбѣ его сына, ученика богословія Михаила Рутова (арх. рукоп. пуст., указы консисторіи отъ 8 янв. и 19 окт. 1786 г.).

семинаріи о не возвратившихся съ канкулъ учениковъ: „велѣтъ выслать немедленно: отцовъ штрафовать отсылкою въ труды (на черную работу) на недѣлю, если не покажутъ законныхъ причинъ. Дать знать всѣмъ, что впередъ въ подобномъ случаѣ отцы, или у кого тѣ семинаристы будутъ жить, отсылаемы будутъ подъ началъ на столько времени, сколько семинаристы въ домахъ ихъ за срокъ промѣшкаютъ; въ случаѣ-жъ болѣзни должны репортовать благочиннымъ, а благочинные—давать знать префекту; и по выздоровленіи являться въ семинарію съ засвидѣтельствомъ, что семинаристъ такой то подлинно по то время былъ боленъ и чѣмъ именно; а если кто и боленъ былъ, но знать о томъ не дано, то наложенъ будетъ штрафъ по вышеписанному“. Возможно, что Амвросій допускалъ и сдачу виновныхъ въ солдаты (Орл. еп. вѣд., 1865, 377.378). Указъ изъ казан. консисторіи 19 февр. 1786 г. объ увольненіи изъ ране. пустыни находившагося тамъ въ надеждѣ постриженія свящ. Тимофея Яковлева на пропитаніе къ сыну свящ. с. Петропавловскаго (Жеребцова Поля) Ив. Тимоееву, по просьбѣ послѣдняго, и о посылкѣ туда же на двухмѣсячныя труды самого о. Іоанна, „за общей къ производству во священника съ тѣмъ отцомъ его умысль“ (арх. ране. пуст.), характеризуетъ отношеніе Амвросія къ тѣмъ, кто добивался священно-церковнослужительскихъ мѣстъ помимо ученія.

Конечно, показанныя цифры учениковъ казанской семинаріи не были твердо установленными: онѣ очень и очень колебались, какъ видно хотя бы изъ „Книгъ записныхъ“. Изъ нихъ узнаемъ, что не было мѣсяца въ году и класса въ семинаріи, когда и изъ котораго ученики не выходили бы уже на дѣйствительную службу—пономарей, дьячковъ, дяконовъ и священниковъ. Въ частности, въ разное время года выходили изъ семинаріи богословы¹⁾. „Выпусковъ, подобныхъ

¹⁾ Объ этомъ свидѣлствуютъ также метрическія книги, вторая часть ихъ (о бракосочетавшихся)... Богословы назывались чаще всего «слу-

нашимъ, семинарія до-реформенная не знала. Ученики, достигшіе богословскаго класса, обучались въ немъ до тѣхъ поръ, пока не находили подходящаго для себя священнослужительскаго мѣста" (Малицкій, I, 174). Во всякомъ случаѣ и окончившіе и неокончившіе богословы при Амвросіи получали хорошія діаконскія и священническія мѣста, какъ видно изъ „Книгъ записныхъ“, подтверждающихъ свидѣтельство апонима (48), и, бывали случаи, что въ 26 лѣтъ ставились въ протоіереи (Послужные списки 1815 г.).

Нельзя, впрочемъ, сказать, что заботы Амвросія о количественномъ ростѣ духовнаго образованія принесли скорые и осязательные плоды. Судя по свидѣтельству „Книгъ записныхъ“, число ставленниковъ изъ семинаристовъ при немъ возрасло не очень замѣтно. Такъ, въ первый годъ его служенія въ Казани, съ 1 сент. 1785 г. по 1 сент. 1786 г., изъ семинаріи вышло: въ пономари 5 чел. (изъ классовъ отъ инфимы до пінтицы), въ дьячки 7 ч. (отъ инфимы до риторики), въ діаконы 1 (изъ риторики). 1795-й годъ далъ казанской епархіи такихъ кандидатовъ священства: 8 свящ-въ изъ богословія и 1 изъ информаторіи, 3 діаконѣвъ изъ богословія, 12 дьячкѣвъ изъ разныхъ классовъ, до риторики включительно, и 10 пономарей (—до поэзіи включит.). Наконецъ, въ 1799, послѣднемъ году пребыванія Амвросія въ Казани, казанская семинарія выпустила: 23 священника съ богослов. образованіемъ (не всѣхъ—съ полнымъ), 5 діаконѣвъ изъ богословія и 1 изъ философіи и 2 дьячкѣвъ изъ риторики. Сами по себѣ эти цифры свидѣлствуютъ объ успѣхахъ семинаріи, но онѣ теряются при сопоставленіи съ огромнымъ числомъ приходѣвъ въ казанской епархіи въ концѣ XVIII ст., количество которыхъ колебалось между 1100—1200 (Тр. кiev. дух. акад., 1877, IV, 115—119. Прав. соб., 1896, II, 302 316). Какой про-

штателями богословіа», «богословіи студентами», иногда «школы богословіи учениками» («Книги записныя»).

центъ духовенства казанской епархіи при Амвросіи былъ съ образованіемъ, можно видѣть изъ того, что еще въ 1832 г. въ казанской губерніи ученыхъ священниковъ было менѣ половины всего количества ихъ, а въ симбирской губерніи—менѣ $\frac{1}{3}$ части (Можаровскій, Старая казан. академія, 104, прим. 142). А что такое представляли священники неученые—видно изъ консисторскаго указа 23 сент. 1785 г. о посылкѣ въ ранескую пустынь на два мѣсяца самарскаго священника А. Михайлова, которому велѣно было во второй мѣсяць учиться священнослуженію и прочимъ требамъ, также изучить въ твердость катихизисъ (арх. рац. пуст.). Или вотъ указъ консисторіи 6 апр. 1786 г. съ препровожденіемъ въ кизическій монастырь для наученія въ чтеніи и уставѣ *діакона* с. Остолопова Сем. Моисеева, котораго прихожане с. Державина просили себѣ въ священники, и указъ 22 апрѣля съ препровожденіемъ его же для дальнѣйшаго обученія (арх. книгч. мон-ря)... И такихъ священно—и церковнослужителей—, въ чтеніи несправныхъ, а другихъ и совсѣмъ по книгѣ пѣть и писать не умѣющихъ—въ казанской епархіи въ концѣ XVIII ст. оказалось 381 ч. (Энциклоп. словарь Брокгауза и Эфрона, т. 40, стр. 752).

Увеличившееся народонаселеніе семинаріи въ связи съ пожаромъ 1774 г. заставило архіеп. Амвросія проявить энергичную строительную дѣятельность, о которой говоритъ и анонимъ. Отстройка разваливавшейся западной части семинарскихъ зданій, примыкавшей къ петропавловскому собору, совершилась въ 1789 г. Размѣръ новаго зданія былъ 22×6 саж. Въ нижнемъ его этажѣ помѣщались столовая, хлѣбная, поварня, а въ верхнемъ—, со вкусомъ¹⁾ устроенная огромная зала для публичныхъ собраній, а также нѣсколько другихъ покоевъ. Въ 1793 г. былъ отстроенъ сѣверный корпусъ (ближе къ гостинному двору), заключавшій учительскіе покои и внизу магазинъ¹⁾, размѣромъ 14×6 саж. (Хр. чт.

¹⁾ Ближайшее къ этому времени свидѣтельство о магазинахъ подъ семинаріей заключается въцитованномъ нами (61 стр.) «Экономическомъ примѣчаніи

1857, II, 191). Когда были отстроены другія части—не видно. Что касается церкви, то хотя Чистовичъ и Благовѣщенскій говорятъ, что она была отстроена послѣ первыхъ двухъ корпусовъ (Хр. чт., I с. Благовѣщенскій, Ист. каз. дух. семинаріи, 172; ср. Можаровскій, Старая каз. акад., 79, прим. 100), ихъ извѣстіе не подтверждается анонимомъ. Онъ не только не упоминаетъ объ этомъ, но и прямо заявляетъ, что перенесенные въ каедр. соборъ послѣ пожара 1774 г. остатки семинарской ризницы хранились тамъ еще въ 1796 г. (41). Не видно также, чтобы семинарская церковь горѣла или пострадала въ пожаръ 31 авг. 1797 г. (Прав. соб., 1868, III, 132-133), что произошло бы, если бы церковь въ это время уже существовала, или въ пожаръ 1815 г. (Ср. Благовѣщенскій, о. et l. с. Можаровскій, Старая казан. академія, 7). За это же говоритъ и указъ консисторіи отъ 13 марта 1816 г. о томъ, что въ пожаръ 1815 г. сгорѣли въ холодномъ соборѣ нѣкоторыя вещи изъ семинарской ризницы, бывшей въ употребленіи¹⁾,—указъ, получающій смыслъ по сопоставленію съ свидѣтельствомъ анонима о передачѣ въ соборъ семинарской ризницы послѣ 1774 г. Очевидно, послѣ 1774 г. и до 1815 г. вещи церковныя не передавались изъ собора въ семинарію и потому именно, что у послѣдней не было своей церкви²⁾. Наконецъ, если бы въ это время суще-

Казан. уѣзда» (ок. 1804 г.). По нему семинаріей сдавалось 36 лавокъ и платы получалось за нихъ до 2300 р. Такъ какъ, говорится адѣсь далѣе, съ построеніемъ гостиннаго двора такого дохода уже не будетъ, то академія предполагаетъ передѣлать тѣ лавки въ жилые покои (что однако не осуществилось,—см. Можаровскій, Старая казан. академія, 109).

¹⁾ Документъ каедр. собора. Сообщено о. каедр. протоіереемъ А. П. Яблоковымъ.

²⁾ Если въ «Географ. словарь» Щекатова (III, 96,—1804 г.) говорится о двухъ церквахъ при семинаріи, то, очевидно, это—отголосокъ извѣстія о двухъ церквахъ семинарскихъ, устроенныхъ еще еп. Лукой.—Впрочемъ, отмѣтимъ, не пытаясь согласовать съ нашимъ утвержденіемъ, свидѣтельство одного документа кнзич. мон-ря (вѣдомость о братіи—1796 г.), въ которомъ объ Ирнархѣ, б. духовникѣ семинаріи (1782—1785), сказано, что онъ былъ хранителемъ семинар. ризницы («въ содержаніи имѣлъ ризницу и прочія вещи казенныя»).

ствовала въ семинаріи церковь, то, вѣроятно, 8 колоколовъ съ колокольни упраздненной захаріе-елисаветинской церкви висѣли бы на академической колокольнѣ, а не лежали бы въ кладовой, гдѣ и сгорѣли въ пожаръ 1815 г.

Отмѣтимъ здѣсь также, что Амвросію можно приписать преобразование *семинарской конторы*, упоминаемой въ послѣдній разъ въ 1783 г.¹⁾ (въ аттестатѣ Спир. Николаева), въ *семинарское правленіе* (докум. 29 ноября 1795 г. и 28 ф. 1797 г.—рано. пуст.), хотя мы и не знаемъ, въ чемъ состояло оно. Быть можетъ, въ правленіе былъ введенъ кромѣ ректора и префекта еще старшій учитель—риторика (атт. Карсунскаго 1803 г.)...

Чему учили въ казанской семинаріи время архіеп. Амвросія?—Главные предметы программы семинарій XVIII в. опредѣляются названіями классовъ или „школъ“. Составъ же послѣднихъ въ казанской семинаріи выясняется изъ „Торжества казанскія семинаріи“, изъ „Книгъ записныхъ“ и по аналогіи съ другими семинаріями. Здѣсь были: информаторія (съ обученіемъ русскому чтенію и письму), фара, инфима, низшій и высшій грамматическіе классы, синтаксима (если это не одно и то же съ высшимъ грамMAT. классомъ), поэзія или пѣвическій классъ, риторика, философія и богословіе²⁾. Уставъ нормальныхъ школъ не отразился на распредѣленіи по классамъ семинарій главныхъ предметовъ, но онъ, вводя новыя, давалъ имъ и экстраординарнымъ предметамъ слѣдующія мѣста требованіемъ: „физику и о должностяхъ человѣка изъяснить въ философіи, исторію и географію въ риторикѣ, а арифметику

¹⁾ А не въ 1763, какъ ошибочно сказано въ прим. 2 къ стр. 72.

²⁾ Что именно преподавалось въ каждомъ классѣ и по какимъ учебникамъ—писано много разъ. Сводъ написаннаго до 1880 г.—въ „Духъ школъ“ П. В. Знаменскаго, 933 и слѣд. Изъ появившагося послѣ—см. «Конспектъ ученія, по которому въ астраханской семинаріи лекціи преподаваемы быть имѣютъ», составленный въ 1793 г. пресвященнымъ астраханскимъ Тихономъ и редактированный въ 1794 г. новымъ епископомъ Платономъ Любарскимъ (Астрах. еп. вѣд., 1894, №№ 2, 3 и 6; 1895, № 5).

въ грамматикѣ и синтаксисѣ, малому катихизису обучать въ низшемъ классѣ, по повторять оный и въ высшихъ. За тѣмъ большой катихизисъ и евангелія воскресныя велѣтъ учителямъ изъяснять погодно въ воскресные дни предъ литургіей въ школѣ" (Смирновъ, Ист. тр. лавр. семинаріи, 327.328)¹⁾. Это не значитъ, что всѣ только что перечисленные предметы были вновь вводимы въ семинаріяхъ въ 1786 г.: въ нѣкоторыхъ они были извѣстны задолго до учрежденія народныхъ школъ. Въ частности, что касается исторіи, географіи и математики, то хотя анонимъ приписываетъ ихъ введеніе въ казанскую семинарію Амвросію, а „Исторія рос. іерархіи“ относитъ это даже къ 1785 г. (I, 578),—въ дѣйствительности развѣ только географія была впервые введена здѣсь въ преподаваніе Амвросіемъ. Арифметика съ другими частями математики изучалась въ казанской семинаріи еще съ 30-хъ годовъ (ср. Любар., 103), а исторія—въ срединѣ XVIII ст., какъ видно изъ аттестатовъ учителей гимназій Тихомирова и Листова. Въ другихъ семинаріяхъ положеніе этихъ трехъ предметовъ не было завиднымъ²⁾. Что же касается казанской, то интересно, что окончившій ее въ 1797 г. Иванъ Бѣльскій (см. „Торжество“, стр. 9) по рукоположеніи въ священники с. Ягоднаго (нынѣ Ягодная слобода) обязался обучать въ устроенной имъ здѣсь школѣ (1804-5 г.), „кромѣ положенныхъ предметовъ, священной и всемирной исторіи, математической, все-

¹⁾ Интересно, что въ казанской семинаріи еще въ сентябрѣ 1785 г. введено (или точнѣе восстановлено) публичное толкованіе по воскреснымъ днямъ свящ. писанія; производилъ его ректоръ семинаріи архим. Платонъ (Изм. по каз. епархіи, 1870, 156). Зяновъ же свидѣтельствуетъ о публично толкуемомъ по воскреснымъ днямъ предъ обѣдной катихизисѣ (о. с., 38). То же, что онъ говоритъ ниже (39) объ упражненіи нерѣдкомъ учащихся «въ словопреніяхъ и въ школьныхъ публичныхъ экзерциціяхъ», относится, конечно, не къ его только времени.

²⁾ По «конспекту» Платона, еп. астраханскаго, на исторію и географію полагалось по одному часу въ понедѣльникъ и четвергъ, а на арифметику—по одному же три дня въ недѣлю. Ср. Дух. школы, 777-781 и г. Малайцаго —Исторію владим. семинаріи, I, 170.

общей и российской государства географіи и грамматикъ российской“ (т. е. предметамъ, входившимъ въ программу уѣздныхъ училищъ, а не приходскихъ), каковое обязательство повторилъ при перемѣщеніи въ протоіерея воскресенской г. Казани церкви въ 1815 г. (Формул. списокъ. Архивъ консисторіи, 1815 г., № 199/22. Ср. Період. сочин. о успѣхахъ нар. просвѣщенія, XVI, 434.435). Подъ священнои исторіей можно разумѣть не только библейскую, но и церковную, которая значится въ списокѣ наукъ изучавшихся какъ Бѣльскимъ, такъ и другими лицами, напр. протоіереями Царевококшайска Іоанномъ Биларскимъ и Лаишева—Іоанномъ Богдановымъ (Послужные списки въ томъ же дѣлѣ. Ср. выше замѣчаніе о законоучительской дѣятельности Капонерова,—стр. 155, прим.).

Приписываемое анонимомъ Амвросію же и относимое авторомъ „Исторіи рос. іерархіи“ къ 1785 г. введеніе въ программу казанской семинаріи новыхъ языковъ нуждается въ оговоркѣ. Если нѣмецкій языкъ и былъ имъ введенъ, то не впервые (см. 129—130 стр.). Французскаго языка первымъ преподавателемъ былъ, вѣроятно, Амвросій Яковлевъ-Орлинъ, изучавшій этотъ языкъ въ московской академіи и преподававшій его въ крутицкой семинаріи и переведенный въ 1785 г. въ Казань. (Изв. по каз. епархіи, 1892, 519). Отмѣчаема анонимомъ отмѣна преподаванія его въ 1795 г. вызвана не столько переводомъ Амвросія Яковлева-Орлина въ Москву (мартъ 1794), сколько перемѣной въ направленіи государственной политики, обусловленной французской революціей и вредными вліяніями французской вольномысленной философіи. Уже въ августѣ 1794 г. митрополитъ петербургскій писалъ кіевскому: семинаристы ваши обучаются франц. языку; но какъ опытъ доказалъ, что неблагонамѣренныя изъ нихъ знаніе сего языка злоупотребляютъ, мнѣ поручено вашему преосвященству писать, чтобы благоволили сей классъ оставить. Такое же распоряженіе объявлено было и во всѣ другія епархіи. Но, очевидно, Амвросій оставилъ франц. языкъ до окончанія 1894-5 уч.

года¹⁾. Но не былъ ли въ казанской семинаріи отмѣненъ парадъ съ французскимъ и нѣмецкій языкъ? Хотя объ этомъ анонимъ и молчитъ (такъ какъ хвалиться этимъ нельзя было), но за это говоритъ, кромѣ отсутствія рѣчей и стиховъ на обонхъ новыхъ языкахъ въ „Торжествѣ казанскія семинаріи“ 1795 года (также въ „Торжествѣ“ 1797 г. на случай прибытія въ Казань имп. Павла) еще слѣдующее. Когда отъ епархіальныхъ преосвященныхъ синодъ затребовалъ мнѣніи относительно духовно-учебныхъ заведеній, какіе предметы вновь ввести, а что подвергнуть измѣненію, пр. Амвросій казанскій для своей академіи предположилъ (1797-8 г.): *завестъ* обученіе еврейскому языку, также нѣмецкому и французскому, съ раздѣленіемъ ихъ на высшій и низшій классы, а по времени и татарскому (Хр. чт., 1857, II, 201.202). Очевидно, оба новые языка перестали изучаться въ казан. семинаріи, если приходилось теперь говорить объ ихъ „заведеніи“²⁾.— При Амвросіи всѣ эти языки, а также нѣкоторые другіе предметы, преподавались въ особыхъ классахъ и не были обязательны для всѣхъ. Свидѣтельствуютъ объ этомъ послужные списки протоіереевъ каз. епархіи 1815 г., учившихся въ 1790-хъ годахъ. Изъ нихъ же узнаемъ, что цѣлью преподаванія новыхъ языковъ было—научить какъ переводить, такъ и говорить на нихъ, но въ 1815 г. нѣкоторые изъ отповъ сознавались, что „переводить и говорить на онѣхъ не могутъ“. Но симбир-

¹⁾ Дух. школы, 774. Преподаваніе франц. языка въ семинаріяхъ было вновь разрѣшено имп. Павломъ I, объявившимъ объ этомъ въ бытность свою въ Вионни 24 апр. 1797 г. (Смирновъ, Ист. тр. лавр. сем., 353).

²⁾ Введены они были въ академію въ 1799 г. Въ частности, относительно нѣмецкаго узнаемъ изъ архивныхъ дѣлъ казанской гимназіи, что первымъ его преподавателемъ, не отмѣченнымъ историками старой казанской академіи, былъ гимназическій учитель Ахматовъ, о которомъ префектъ академіи архим. Антоній просилъ гимназическое начальство 29 сент. 1799 г. Ему предлагалось 300 р. въ годъ за три часа въ недѣлю, съ тѣмъ чтобы онъ обучалъ правильному произношенію, хорошему переводу и разговору на нѣмецкомъ языкѣ. Отвѣтъ гимназіи о согласіи послѣдовалъ только 29 мая 1800 г. (ср. Владиміровъ, о. с., II, 52).

скій протоіерей Андрей Милоновъ заявилъ, что по французски онъ переводить можетъ... Умѣлъ переводить и П. Протопоповъ (160, пр. 4).

А инородческіе языки и совѣтъ не преподавались, ни до Амвросія, ни при немъ. Объ этомъ, кромя сообщаемого сейчасъ ниже предположенія Амвросія о татарскомъ языкѣ, говорятъ слѣдующіе факты. Когда имп. Екатерина II занялась филологіей и задумала составить словарь 200 языковъ и нарѣчій (письма къ Гремму—Рус. архивъ, 1878, № 9), она рѣшила воспользоваться помощью архіереевъ тѣхъ епархій, въ которыхъ обитали инородцы, и обратилась къ нимъ съ требованіемъ доставить словари ихъ языковъ¹⁾. Въ числѣ другихъ архіереевъ былъ привлеченъ къ дѣлу и Антоній казанскій. Невзвѣстно, всѣхъ ли мѣстныхъ нарѣчій словари требовались отъ него, но только относительно татарскаго было поступлено здѣсь такимъ образомъ. 28 сент. генералъ-губернаторъ казанскій кн. Мещерскій потребовалъ у гимназій прислать къ преосвящ. Антонію для составленія татарскаго словаря—въ силу требованія ея величества—ученика Семена Мальцева, который въ татарскомъ языкѣ изъ учениковъ гимназій всѣхъ болѣе успѣлъ. Но такъ какъ этотъ Мальцевъ, съ одной стороны, готовился къ посылкѣ въ университетъ, а съ другой, за отправленіемъ 27 мая учителя татар. языка Хальфина въ Петербургъ по вызову правительства, преподавалъ татарскій языкъ въ гимназій, то гимназическое началь-

¹⁾ Вотъ содержаніе рескрипта императрицы нижегородскому епископу Дамаскину... «Считая, что въ нижегородской семинаріи преподается ученіе языковъ разныхъ народовъ въ епархіи вашей обитающихъ, я желаю: чтобъ ваше преосвященство доставили мнѣ словарь тѣхъ языковъ съ російскими переводомъ, расположи оной по алфавиту російскихъ словъ, и, сверхъ письменнъ оныхъ народовъ, напишавъ по-російски каждое слово, какъ оное произносится. Преосвящ. Дамаскинъ набралъ для этого учениковъ семинаріи, священниковъ и просто инородцевъ, знавшихъ хорошо языки, и въ 7 мѣсяцевъ ими былъ составленъ словарь русско-татарско-мордовско-чувашко-черемисскій (Нижегород. еп. вѣд., 1886, № 1: А. О. Можаревскій, «Инородцы—христіане нижегор. епархіи сто лѣтъ тому назадъ»; id. Я. Горожанскій, Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ (Кіевъ, 1894), 247).

ство усомнилось исполнить требованіе генералъ-губернатора безъ разрѣшенія со стороны москов. университета, и только уступило силѣ, когда кн. Мещерскій 30 чясла прислалъ за Мальцевымъ полицейскаго чивовника. 1 окт. Мальцевъ былъ отправленъ къ архіепископу¹⁾. Очевидно, что Антонію не приходилось бы обращаться къ гимназіи, если бы въ казанской семинаріи преподавался тогда татарскій языкъ. А это же говоритъ и отношеніе дух. консисторіи въ приказѣ обществ. призрѣнія отъ 18 марта 1786 г.: „Извѣстно преосвящ. Амвросію, что находящійся при здѣшней семинаріи въ цинтическомъ классѣ ученикъ...мамадышской округи...свящ. Тимофея Кондратьева сынъ Егоръ Кротковъ отъ обращенія съ татарами умѣетъ говорить по-татарскій, но читать писать, и переводить не знаетъ. А какъ татарскаго діалекта грамматическій классъ имѣется въ здѣшнихъ гимназіяхъ, почему его преосвященству и желательно чтобъ онъ Кротковъ всему тому изученъ былъ грамматическій“, для чего консисторія требуетъ отъ приказа обществ. призрѣнія принятія Кроткова на два года въ гимназію на собственномъ его коштѣ, съ тѣмъ чтобы онъ по обученіи всему тому отосланъ былъ чрезъ консисторію въ семинарію (Дѣла архива гимназіи. Приказъ послалъ предписаніе о томъ въ гимназію 23 марта). Что сказано о татарскомъ, то должно думать о другихъ иноподчешкихъ языкахъ. Да это и понятно, что въ семинаріи казанской они не изучались: знаніе ихъ, необходимое для пастырской дѣятельности среди иноподчешевъ, поддерживалось нѣсколько казанской

¹⁾ Въ декабрѣ университетъ разрѣшилъ оставить Мальцева при порученномъ ему новомъ дѣлѣ, съ допущеніемъ къ преподаванію татар. языка Исхака Хальфина (братъ учителя). Въ февралѣ слѣд. года Мальцевъ сидѣлъ еще за словаремъ, какъ видно изъ отгѣтки о немъ учителя татар. языка 1 марта 1785: «не ходитъ». — Не въ связи ли съ составленіемъ словаря стоитъ ордеръ главнаго командира гимназіи учителю Исхаку Хальфину (27 февр. 1785 г.) о немедленной явкѣ его къ преосвященному (Архивъ гимназіи)?

новокрещенской школой¹⁾). Можетъ быть оно стояло и не очень высоко (судя по обращенію къ гимназін за знатоками татарскаго языка), но во всякомъ случаѣ тамъ умѣли писать стихи на нихъ, какъ доказываютъ „Духовная церемонія“, „Сочиненія... на случай открытія казан. намістничества“ и „Торжество казанскія семинаріи“. Хотя иноязычныя стихотворенія въ двухъ послѣднихъ брошюрахъ и не приписываются новокрещ. школѣ, но ихъ писали или учителя ея или ученики семинаріи изъ новокрещенскихъ дѣтей²⁾).

Конечно, наиболѣе времени въ казанской семинаріи XVIII в. занимало изученіе латинскаго языка. Съ нимъ

¹⁾ Если г. Горожанскій говоритъ, что Дамаскинъ Рудневъ (нижегородскій епископъ 1783—1794) для образованія учителей по инородческимъ языкамъ для своей семинаріи послалъ нѣкоторыхъ учениковъ въ Казань (233),—то, вѣроятно, здѣсь разумеется послыка ихъ въ новокрещенскую школу... Но и въ послѣдней эти языки изучались не грамматически.

²⁾ Вотъ переводъ чувашскихъ стиховъ 1795 г., сдѣланный студ. дух. академіи Н. В. Никольскимъ: «Такъ (тебѣ) мы сегодня клянемся, всѣ вѣстѣ торжественно говоримъ, (что) сегодня мы очень радуемся. Въ день твоего рожденія мы пришли поклониться, благодарить тебя, нашего отца. Благодаримъ тебя, отецъ, что учишь насъ. Спасибо тебѣ, что не оставляешь насъ. Будь счастливъ до старости, здравствуй на много лѣтъ». Дамъ также переводъ черемисскихъ стиховъ, сдѣланный свящ. Н. М. Крестниковымъ, преподавателемъ черемисскаго языка въ казан. дух. семинаріи.

Милостивѣйшій нашъ отецъ!
Какъ мы радуемся сегодняшній день,
Когда видимъ, что всѣ это сдѣлаю тобою хорошо,
И просимъ тебѣ великаго счастья,
Что-бы далъ тебѣ великій нашъ Отецъ
Долго и хорошо тебѣ жить.

Инородческіе тексты въ «Торжествѣ» переводятся не легко даже природными инородцами,—потому ли, что въ 100 лѣтъ языки эти потерпѣли нѣкую эволюцію, или потому, что авторъ стиховъ искусственно создалъ нѣкоторыя формы и выраженія. (Ср. замѣчаніе Н. П. Пальминскаго по поводу инородческихъ текстовъ въ «Духовной церемоніи»—въ статьѣ г. М. П-скаго: «Изъ старинной книжки о Казани» (въ Литер. сборникѣ Волжскаго вѣстника, I, вып. 2, 1884—5, 209), а также въ Опытѣхъ переложенія христ. вѣроучительныхъ книгъ на татарскій и другіе инородческіе языки въ началѣ текущаго столѣтія. Каз., 1883, 339—340).

знакомилсь въ низшихъ уже классахъ, изучали въ среднихъ и пользовались имъ, какъ языкомъ преподаванія въ старшихъ. И едва ли не главною цѣлью его изученія сдѣлалось—умѣть писать на немъ рѣчи и стихи. II, дѣйствительно, семинаристы XVIII в. доходили въ этомъ, особенно въ стихоплетствѣ, до высокой степени искусства.

Греческій языкъ преподавался въ казанской семинаріи еще до времени архіеп. Амвросія ¹⁾. Но при немъ онъ долженъ былъ оживиться, благодаря такъ назыв. греческому проекту и въ силу указа 27 авг. 1784 г. объ изученіи его во всѣхъ семинаріяхъ и о преимущественномъ назначеніи на мѣста лицъ, знающихъ его ²⁾. О положеніи греч. языка въ казанской семинаріи при архіеп. Амвросіи свидѣлствуютъ „*Mełos*“ въ „Торжествѣ... 1795 года“ и „*Ωδη*“ въ неудавшемся „Торжествѣ казанскія семинаріи, по случаю всерадостнаго въ Казань прибытія его императорскаго величества Павла Перваго, великаго государя императора и самодержца всероссійскаго (Москва, въ университетской типографіи, у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія. 1797 г.“ ³⁾). Изучался онъ, какъ

¹⁾ Греческій языкъ еще въ 30-хъ годахъ преподавалъ Вас. Григоровичъ. Въ 1769 г. была прислана греч. грамматика изъ Кіева. Въ «Сочиненіяхъ... 1782 г.» есть рѣчь на греч. языкѣ. О постановкѣ латин. и греч. языковъ въ навихъ семинаріяхъ второй половиною XVIII ст. см. Дух. школы. 737-740, 768-770. Ср. письмо м. Платона къ пр. Амвросію, — «Письма», 50, 51.

²⁾ П. С. З. XXII, № 16047. Ср. Указъ св. синода 5 сент. объ исполненіи этого требованія, причѣмъ синодъ предписано, чтобы въ документахъ лицъ, обучавшихся въ семинаріи (учителей, семинаристовъ, а также настоятелей монастырей), отмѣчалось, что они не только изучали греч. языкъ, но и какъ его знаютъ, умѣютъ ли читать, писать, говорить и переводить (*ibid*, № 16061). Ср. Указъ казан. консисторіи отъ 17 марта 1788 г. кивическому настоятелю о томъ же (архивъ монастыря).

³⁾ Павелъ I былъ въ Казани въ 1798 г. (Н. П. Загоскинъ, Имп. Павелъ Первый въ Казани (1798-й годъ)). (Каз. 1893. Новое доказательство того, что имп. Павелъ былъ у насъ въ 1798 г., заключается въ стихахъ К. А. Голицына: «Путешествіе государя императора въ Казань 1798 года» (Ипокрена. . на 1799 г., ч. I, 155—158). Появленіе стиховъ въ 1797 г. объ-

видно изъ послужныхъ списковъ духовенства казанской епархіи, въ особомъ классѣ и не былъ обязательнъ для всѣхъ. Кромѣ симбирскаго протоіерея Милонова, умѣвшаго еще въ 1815 г. переводить по гречески, на другихъ знатоковъ его мы не натолкнулись. Напротивъ, встрѣчали заявленіе о неумѣніи переводить съ греческаго и говорить на немъ.

Къ тому, что сообщаетъ П. В. Знаменскій о постановкѣ русскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ (Дух. школы, 740—747), сдѣлаемъ нѣсколько добавленій. Почти чистый русскій языкъ проповѣдей Гедеона Кривовскаго, окончившаго казанскую семинарію въ 1750 г., свидѣтельствуемъ, что онъ тогда не былъ у насъ въ загонѣ. „Духовная церемонія“ говоритъ, что въ началѣ царствованія Екатерины II шпінглеръ и риторика преподавались не только по латини. За то-же говорятъ „Сочиненія“ 1782, „Торжества“ 1795 и 1797 г.г., „Жертва всерадостныхъ чувствованій его императ. величеству... государю императору... Александру Первому, во всеоудерживѣннѣйшій день торжественнаго вѣнчанія и свящ. миропомазанія его... подносимая отъ казанской академіи 1801 года сентября два“ (М., 1801 г.), а также нѣкоторыя шпінглерскія и риторическія работы въ рукописныхъ сборникахъ, вышедшихъ изъ казанской семинаріи конца XVIII в., напр.

исходитъ слѣдующая обложка. Имъ Павелъ носилъ своей коронаціи 5 апр. 1762 г. въставилъ желѣзные вѣстия въ часѣ другихъ городовъ и Казань. Павелъ о томъ, какъ империалъ архіепископъ Антоній, присутствовавшій при коронаціи, отлучился въ Казань (10 апр.) чтобы приготовиться къ приему высланнаго пастыря. Да въ 1762 г. II, 100) и, по обычаю, настроятъ семинарскую школу на гробовой ямѣ. II эти государя рѣдкая путешествовать во время во время года, охотничьи стили были навсѣгдѣ. Но извѣстнаго имъ что въ слѣдующемъ году, когда Павелъ прибылъ въ Казань, семинарія не имѣла не имѣла своего участія во вступлѣ ея. II если на тому причине.—Фондъ основанъ 21 окт. 1762 г. Къ отстрахѣ ея было приступлено империаломъ пастыря въ 1762 г., на что было отпущено 5 т. рублей, а въ слѣдующемъ задержался еще вѣстия империаломъ императора...
Фондъ этотъ основанъ, вѣстия въ октяб. «Торжества» 1797 года, вѣстия А. Бакунинскаго въ его исторіи академіи (21-25) и семинарии (17-20).

въ сборникѣ С. Н. Порфирьева (1797—8 г.) или сборникѣ г. А. Л-ва, принадлежавшемъ въ 1789 г. чебоксарскому священнику І. Петрову¹⁾. Наконецъ, за это же говорить послужные списки протоіереевъ казанскихъ, учившихся въ семинаріи при Амвросіи: въ некоторыхъ изъ нихъ рѣчь идетъ о классахъ латинскаго и русскаго краснорѣчія (Дѣло консист., 1815, № 199—29; ср. ниже, 186, пр. 2).

Что касается литературныхъ формъ поэтическаго творчества въ печатныхъ сборникахъ казанской семинаріи послѣднихъ годовъ XVIII ст., то по сравненію съ сборниками 1769 и 1782 г. онѣ умножились и оразнообразились. Кромѣ прежнихъ одъ, кантовъ и „стиховъ“ здѣсь встрѣчаются эпиграммы, „разговоры“, мадригалы, рондо, „диораммы“, акростихъ, советы. Но эпита въ далекомъ не исчерпано все обиліе поэтическихъ формъ, съ какихъ говорили киевскіе учебники шестика. Тутъ нѣтъ ни зѣбныхъ стиховъ, ни раковскихъ или ретградныхъ, ни символическихъ, ни хронотихическихъ, ни декадентскихъ стиховъ въ видѣ яйца, бокала, пирамиды, ни другихъ ихъ видовъ, какіе встрѣчаются въ похвальныхъ сборникахъ другихъ учебныхъ заведеній... Стихосложеніе — тоничское.

Во всякомъ случаѣ программы и постановка ученія въ казан. семинаріи и въ самомъ концѣ XVIII ст. были формально-гуманитарными и притомъ латинскаго, такъ сказать, характера. Желаніе рязанскаго семинариста Макс. Невзорова, чтобы въ „русскихъ духовныхъ училищахъ не одинъ латинскій языкъ былъ предметомъ, и чтобы учащіеся въ нихъ не почитали верхомъ ученія то, чтобы разумѣть рѣчи Антонія

¹⁾ Отсюда г. Л. напечаталъ въ Казан. губ. вѣд. 1868 (№ 102) и 1869 г. (№ 2) рѣчь на Рождество Христово, похвальные стихи, рѣчь казанскимъ архіереемъ и губернатору (?), надгробную рѣчь и началъ урока по библейской исторіи (о сотвореніи міра), — все на русскомъ языкѣ. Пастель еще сборникъ академическихъ рѣчей и стиховъ (съ 1798 г.), принадлежавшій покойному А. Можаровскому (Пав. по каз. скартн., 1876, № 11; ср. 1877, № 2).

видно изъ послужныхъ списковъ духовенства казанской епархіи, въ особомъ классѣ и не былъ обязательнъ для всѣхъ. Кромѣ спябпрскаго протоіерея Милопова, умѣвшаго еще въ 1815 г. переводить по гречески, на другихъ знатковъ его мы не натолкнулись. Напротивъ, встрѣчали заявленіе о неумѣніи переводить съ греческаго и говорить на немъ.

Къ тому, что сообщаетъ П. В. Знаменскій о постановкѣ русскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ (Дух. школы, 740—747), сдѣлаемъ нѣсколько добавленій. Почти чистый русскій языкъ проповѣдей Гедсона Криповскаго, окончившаго казанскую семинарію въ 1750 г., свидѣтельствуеть, что онъ тогда не былъ у насъ въ загонѣ. „Духовная церемонія“ говоритъ, что въ началѣ царствованія Екатерины II пѣника и риторика преподавались не только по латыни. За то-же говорятъ „Сочиненія“ 1782, „Торжества“ 1795 и 1797 г.г., „Жертва всерадостныхъ чувствованій его императ. величеству... государю императору... Александру Первому, во всеожелѣвнѣйшій день торжественнаго вѣнчанія и свящ. миропомазанія его... подносимая отъ казанской академіи 1801 года сентября дня“ (М., 1801 г.), а также нѣкоторыя пѣническія и риторическія работы въ рукописныхъ сборникахъ, вышедшихъ изъ казанской семинаріи конца XVIII в., напр.

ясняется слѣдующимъ образомъ. Имп. Павелъ послѣ своей коронаціи 5 апр. 1797 г. выразилъ желаніе посѣтить въ числѣ другихъ городовъ и Казань. Узнавъ о томъ, казанскій архіепископъ Амвросій, присутствовавшій при коронаціи, отпросился въ Казань (19 апр.), чтобы приготовиться къ приѣму высокаго гостя (Хр. чт., 1857, II, 199) и, по обычаю, настроить семинарскую музу на требуемый ладъ. И хотя государь раздумалъ путешествовать по Волгѣ въ этомъ году, составленные стихи были напечатаны. Но замѣчательно, что въ слѣдующемъ году, когда Павелъ прибылъ въ Казань, семинарія ничѣмъ не выразила своего участія во встрѣчѣ его. И едва ли тому причина—пожаръ семинаріи 31 авг. 1797 г. Къ отстройкѣ ея было приступлено Амвросіемъ тотчасъ послѣ пожара, на что было отпущено 5 т. рублей, а въ послѣднемъ заключался еще новый мотивъ прославленія императора... Нѣкоторыя изъ стихотвореній, вошедшихъ въ составъ «Торжества» 1797 года, перепечатаны А. Благовѣщенскимъ въ его исторіяхъ академіи (24-25) и семинаріи (95-101).

въ сборникѣ С. П. Порфирьева (1797—8 г.) или сборникѣ г. А. Л-ва, принадлежавшемъ въ 1789 г. чебоксарскому священнику І. Петрову¹⁾. Наконецъ, за это же говорятъ послужные списки протоіереевъ казанскихъ, учившихся въ семинаріи при Амвросіи: въ некоторыхъ изъ нихъ рѣчь идетъ о классахъ латинскаго и русскаго краснорѣчія (Дѣло консист., 1815, № 199—29; ср. ниже, 186, пр. 2).

Что касается литературныхъ формъ поэтическаго творчества въ печатныхъ сборникахъ казанской семинаріи послѣднихъ годовъ XVIII ст., то по сравненію съ сборниками 1769 и 1782 г. онѣ умножились и оразнообразились. Кромѣ прежнихъ одъ, кантовъ и „стиховъ“ здѣсь встрѣчаются эпиграммы, „разговоры“, мадригалы, рондо, „диопразмы“, акростихи, сошеть. Но этимъ далеко не исчерпано все обиліе поэтическихъ формъ, съ какихъ говорили кіевскіе учебники шитники. Тутъ нѣтъ ни зѣбныхъ стиховъ, ни ракозыхъ или ретроградныхъ, ни символическихъ, ни хростопахическихъ, ни декадентскихъ стиховъ въ видѣ яйца, бокала, пирамиды, ни другихъ ихъ видовъ, какіе встрѣчаются въ поздравительныхъ сборникахъ другихъ учебныхъ заведеній.... Стихосложеніе — товическое.

Во всякомъ случаѣ программы и постановка ученія въ казан. семинаріи и въ самомъ концѣ XVIII ст. были формально-гуманитарными и притомъ латинскаго, такъ сказать, характера. Желаніе рязанскаго семинарцета Макс. Невзорова, чтобы въ „русскихъ духовныхъ училищахъ не одинъ латинскій языкъ былъ предметомъ, и чтобы учащіеся въ нихъ не почитали верхомъ ученія то, чтобы разумѣть рѣчи Антонія

¹⁾ Отсюда г. Л. напечаталъ въ Казан. губ. вѣд. 1868 (№ 102) и 1869 г. (№ 2) рѣчь на Рождество Христово, поздравительные стихи, рѣчь казанскимъ архіереемъ и губернатору (С), надгробную рѣчь и началъ уроки по библейской исторіи (о сотвореніи міра),—все на русскомъ языкѣ. Известенъ еще сборникъ академическихъ рѣчей и стиховъ (съ 1798 г.), принадлежавшій покойному А. Можаровскому (Пав. по каз. скаржн., 1876, № 11; ср. 1877, № 2).

Мурета, в по призрамаъ Бургія и Баумейстера сочинить какою-пб. по формѣ проповѣдь“, а чтобъ въ пятъ дано было хѣсто наукамъ естественнымъ, особливо медицинѣ (Путешествіе въ Казань, Вятку и Оренбургъ, М., 1803, 193—203),—желаніе, высказанное въ 1800 г. по поводу знакомства съ казанскою академіей, осуществилось не скоро...

Преподавалось, конечно, въ Казани и пѣніе (потное). Объ этомъ можно заключать между прочимъ изъ того, что одинъ изъ казан. семинаристовъ выпуска 1790 г., впоследствии симбирскій архим. Порфирій, будучи въ вятской епархіи священникомъ, одно время состоялъ „учителемъ потпаго пѣнія палъ церквами“ своего округа (Послужныя списки о настоятеляхъ.... монастырей каз. епархіи за 1815 г. Дѣло каз. конс., 1815, № 446—73). Но кромѣ семинаріи при Амвросіи пѣніе изучалось въ свѣяжскомъ монастырѣ. Въ 1786 г. штатный служитель этого монастыря Кириллъ Осодоровъ вошелъ къ архіепископу съ просьбой разрѣшить ему обучать въ монастырѣ потному пѣнію священно-церковнослужительскихъ дѣтей. Амвросій 17 марта разрѣшилъ устроить въ монастырѣ школу подъ пресмотромъ памѣстника и свѣяж. дух. правленія, гдѣ и обучаться желающимъ за умѣренную плату, причемъ распорядился объявить по дух. вѣдомству, что тѣ отцы, которые ни дома, ни въ этой школѣ не будутъ обучать дѣтей пѣнію, будутъ штрафованы, а дѣти ихъ не получаютъ мѣсть¹⁾.

¹⁾ Указъ консисторіи отъ 23 марта 1786 г. въ архивѣ свѣяж. мон-ря, по сообщенію Н. В. Никольскаго.—Въ вилант. м-рѣ хранится консисторскій указъ отъ 13 авг. 1775 г. о посланныхъ въ разныя монастыри и церкви церковныхъ потпаго пѣнія книгахъ, причемъ объявлено, чтобы церковнослужители учились пѣть по нимъ «такъвою надсждою что обучившіеся тому потному пѣнію при производствѣ вчинн несобучившимся предпочтени быти имѣють».—Кромѣ перечисленныхъ главнѣйшъ и второстепенныхъ предметовъ семинар. программъ, въ нихъ мѣстахъ изучались другіе, случайные, частнымъ образомъ (о нихъ—Дух. школы, 781). Въ Казани такими предметами были: живопись въ первой половинѣ XVIII в., инструментальная музыка при Ве-

Въ заключеніе рѣчи о благодѣвіяхъ Амвросія казанской семинаріи, нужно сказать объ обогащеніи имъ и упорядоченіи библиотеки семинарской, что стояло въ связи съ расширеніемъ программы и улучшеніемъ учебной части. Самъ жертвуя для нея книги, пресвящ. Амвросій сверхъ штатной суммы опредѣлилъ ежегодное отчисленіе въ пользу ея изъ сверхштатной, поступавшей главнымъ образомъ изъ доходовъ отъ лавокъ семинарскихъ. Затѣмъ, онъ, вѣроятно, перенесъ изъ троицкой семинаріи, гдѣ самъ былъ бібліотекаремъ, въ казанскую строгіе бібліотечные порядки, заведенные тамъ Платономъ Левшинымъ. Въ 1797 г. по распоряженію Амвросія бібліотека была приведена въ порядокъ и занесена въ шнуровую книгу каталога. Всѣхъ книгъ въ этомъ году было до 1370 названій¹⁾. Бібліотекаремъ казанской семинаріи съ 1795 по 1802 г. былъ Борисъ Поликарповъ²⁾. Затѣмъ, какъ мы видѣли, въ семинаріи была и продажная бібліотека учебниковъ³⁾, какъ она была и въ гимназіи того времени.

ніаминъ («Сочиненія», 1782 г.) и, быть можетъ, переплетное мастерство при Амвросіи. Хотя указанія на послѣднее—позднѣйшаго времени, но приводимъ ихъ здѣсь, такъ какъ они не вошли въ исторіи старой казан. академіи. Въ дѣлахъ архива гимназіи есть росписка «казанской академіи российскаго класса ученика Нв. Малиновскаго» въ полученіи денегъ отъ инспектора гимназіи Лковкина «запѣрплетъ трехъ книгъ Ломоносовыхъ и одну белую» (22 дек. 1801). Другое указаніе заключается въ дѣлахъ старой казанской академіи (нынѣ семинаріи)—о книгахъ, данныхъ однимъ профессоромъ университета къ переплету студенту академіи и сгорѣвшихъ у него въ пожаръ 1815 г.

¹⁾ Раздѣленіе книгъ по отдѣламъ—у Можаровскаго, Старая каз. акад., 37, у Благовѣщенскаго, Ист. старой. каз. акад., 132; ср. 137. Пользуемся случаемъ указать, что о Вас. Ипат. Полянскомъ, пожертвовавшемъ въ семинар. бібліотеку въ 1798 г. 44 книги, интересныя свѣдѣнія сообщаются въ цитованномъ трудѣ покойнаго Н. Булича, I, 101-108.

²⁾ Можаровскій, Старая каз. академія, 42. Въ 1816 г. Поликарповъ получилъ въ числѣ другихъ благодарность отъ Комиссіи дух. училищъ за участіе въ спасеніи академической бібліотеки отъ пожара 1815 г.

³⁾ Завѣдывалъ ею въ 1783 г. учитель риторики Монокуловъ. О позднѣйшемъ существованіи продажной бібліотеки въ старой казан. академіи—см. Можаровскій, о. с., 7-40.

Заботами Амвросія Подобѣдова о поднятїи внѣшняго и внутренняго благосостоянїя казанской семинаріи объясняются какъ послѣдовавшее при немъ преобразованіе ея въ академію¹⁾, такъ и отношенїя къ нему ея воспитанникомъ. Амвросій, по словамъ проѣзжавшаго въ 1800 г. чрезъ Казань Невзорова (о. с., 197-198), пользовался здѣсь общими симпатїями, какъ „достойный пастырь, кроткій учитель и милостивый отецъ“. На страницахъ „Торжества казанскїя семинаріи“ 1795 года мы находимъ проявленїя чувствъ признательности и сыновней любви къ архіепископу питомцевъ семинаріи. Хотя есть немало указанїй на то, что стихотворенїя и рѣчи, произносившіяся въ торжественныхъ случаяхъ семинаристами и академистами, составлялись не ими, а учителями²⁾,—относительно

¹⁾ Преобразованію этому данъ толчокъ указомъ имп. Павла 18 дек. 1797 г.; указомъ 11 янв. 1798 г. оно было нѣсколько отсрочено и совершилось по указу св. синода 11 ноября 1798 г. (II. С. З., XXV, №№ 18273. 18726. Во всякомъ случаѣ казан. семинарія стала называться академіей съ нач. 1798 г. (см. «Книгу записную» подъ 1798 г. Ср. Можаровскаго и Благовѣщенскаго соотвѣт. мѣста).—Казанская семинарія выдавалась среди другихъ и раньше, еще при Лукѣ. И не даромъ послѣ екатерининская коммиссія 1764 г., созванная для составленїя проекта преобразованїя дух. школъ, предполагала, при двухъ академіяхъ (въ Кіевѣ и Москвѣ), завести въ Казани одну изъ четырехъ «большихъ семинарій» (другія три—въ Петербургѣ, Новгородѣ и въ Ярославѣ. Тр. кiev. дух. акад., 1867 г., III, 588).

²⁾ Касательно многихъ стихотвореній, написанныхъ въ вятской, напр., семинаріи, подобное утверждаетъ г. А. В. (Вятскіе стихотворцы XVIII в. (I, 1897), 37-44-45). Что таково было происхожденіе многихъ изъ казанскихъ литературныхъ произведеній—относительно этого есть подѣлѣнїя доказательства, напр. приводимое А. Э. Можаровскимъ журнальное опредѣленіе академич. правленїя 22 ноября 1817 г.: «По случаю приближающагося дня тезоименитства его высокопреосвященства Амвросія, архіепископа казанскаго и свѣяжскаго»... «объявить г.г. учителямъ академіи, дабы они по крайней мѣрѣ къ 1 числу слѣдующаго декабря изготовили привѣтственными сочиненїя на день тезоименитства его высокопр-ва (7 дек.), а именно: 1) о прот. Гурїи Ласточкинѣ посвяtitельное письмо на латин. языкѣ; 2) учитель риторики русскую оду; 3) учитель поэзіи латинское стихотвореніе; 4) учитель синтаксиса двоирамбъ и кантъ на російскомъ языкѣ; 5) учитель грамматики латинскїя эпиграммы; 6) учителя высшей и низшей информаторїи мелкія стихотворенїя на російскомъ языкѣ; 7) учителя языковъ рѣчи на

„Торжество“ можно думать, что подписи подъ многими стихотвореніями воспитанниковъ указываютъ на ихъ авторство,

тѣхъ языкахъ, которые преподають сии» (Ст. казан. акад., 83-85). Нѣсколько данныхъ для рѣшенія въ пр. са объ авторахъ панегирическихъ похвальныхъ произведеній, выходявшихъ изъ нашихъ духовныхъ школъ стараго времени, представляютъ рукописные сборники г. Порфирьева (о немъ ниже) и проф. П. П. Загоскина. Въ послѣднемъ изъ множества рѣчей, одъ, сонетовъ, мадригаловъ, эпитграммъ на разныхъ языкахъ, только подъ нѣкоторыми есть подписи: «говорилъ такой-то ученикъ, «сказывалъ» такой-то, dixit—tacet—то, и, конечно, онѣ должны быть понимаемы какъ указанія на авторовъ, тамъ по крайней мѣрѣ, гдѣ стихи посвящены ректору или префекту. Затѣмъ, помѣщенная въ поднесенной Подикарнову «Жертвѣ» (1811 г.) «Ода» исправленн. во многихъ мѣстахъ самимъ Подикарновымъ (какъ въ выраженіяхъ, такъ и въ содержаніи: вмѣсто Годунова, стѣшаго коварствомъ на престолѣ—для собственной лишь гибели, поставленъ Лжедмитрій...), и эту же оду въ уже исправленномъ видѣ мы встрѣчаемъ вторично чрезъ три года въ «Жертвѣ благодарныхъ сердець», «поднесенной казан. академіи» архісп. Павлу въ день его ангела (29 июня 1814 г.). Можно только порадоваться, что «достопочтеннѣйшій академіи префектъ» такъ легко рѣшилъ данную ему задачу—составить оду архіепископу... А на л. 96 сборника буквально воспроизводится IX латин. эпитграмма изъ «Торжества...1795 г.» Но это—чуть ли не единственные примѣры повторенія, если не сказать иначе. За исключеніемъ ихъ мы во всемъ сборникѣ натолкнулись только на два знакомые стиха изъ «Торжества... 1795 г.» («Поборникъ вѣры и закона» и «гонитель лести, ажи препона»...), на одно четверостишіе Ломоносова (ему же и приписанное) да на сравненіе арх. Павла съ Фаросомъ, б. м. позаимствованное изъ одного печатнаго изданія 1807 г. (см. ниже, стр. 185, прим. 2), и съ Ниломъ, напоющимъ землю (л. 96,—лат. эпитграмма, ср. V рус. эпитграмму въ «Торжествѣ»). Да еще повторяются (и не одинъ разъ) нѣкоторые стихи въ заключительной строфѣ одъ, начинающихъ собою всѣ «Жертвы» и «Торжества», строфѣ, содержащей моленіе къ «Всесильному Богу и Царю царей»...—Заслуживаетъ упоминанія, что кромѣ почтительной и благодарной любви къ начальству, въ сборникѣ громкой нотой звучитъ чувство патриотизма, возбужденное войнами съ Наполеономъ. Сюда относятся одно стихотвореніе Евкарпіева, стихотвореніе «Расвскій при с. Дашковѣ»—Неболюбова, «Ода» В. Ендимионова, «Ода» Расвскаго, «Ода» Каласгинова (?—л. л. 129—145), а также несплітнымъ образомъ попавшая въ сборникъ сеншція по дѣлу витебскаго и могилевскаго архіепископа Варлаама и другихъ духовныхъ лицъ, обвинявшихся въ измѣнѣ во время нашествія Наполеона, и привѣтственная рѣчь Наполеону, сказанная въ Смоленскѣ отъ депутатовъ могилевской губернии (въ русскомъ переводѣ, л. л. 121-128). (Рукописный сборникъ описанъ проф. Загоскинымъ въ Кавско-Волжскомъ краѣ 1807 г., №№ 336, 354).

а не на то только, что они прозвезли ихъ. Зачѣмъ было— въ противномъ случаѣ—заставлять Слободскаго произносить „Разговоръ“ и нѣсколько чужихъ эпиграммъ, когда прочесть ихъ могли другіе воспитанники, каждый по одной?.. Поводомъ къ составленію „Торжества“ былъ день ангела архіепископа (7 дек.) въ связи съ предстоявшимъ отъѣздомъ его въ Петербургъ для присутствованія въ св. синодѣ. На послѣднее указываютъ нѣкоторые мѣста первой оды: Амвросій, какъ солнце, оставляетъ казанскій горизонтъ и на сѣверъ ходъ свой направляетъ—, въ святѣйшемъ предсидѣть совѣтѣ“ (стр. 7) ¹⁾.

Похвалы казанскихъ семинаристовъ Амвросію затрогиваютъ какъ его личныя качества, такъ и отношенія ко всѣмъ окружающимъ его и подчиненнымъ и особенно—къ казанскому „парнассе“ и къ его „музамъ“. Такъ, студентъ философіи Никита Пичуревскій въ своемъ „Спѣ“, рпеуя поэтически цвѣтущее состояніе „наукъ казанскаго сада“, всего

„штомцы юны веселясь,
вграютъ съ музами рѣзаясь,
то изъ цвѣтовъ вѣпочки вьютъ,
и счастье свое поютъ“,—

не знаетъ, чему приписать это „къ наукамъ прилѣпленье всѣхъ“,— чуду ли или живительной теплотѣ и свѣту, исходящимъ, какъ отъ солнца, отъ смертнаго, которое подобно божеству и которое

„мудрости своей лучами

Парнассъ нашъ грѣетъ и живить“ (стр. 22-24).

(Прозанкъ апопимъ, какъ мы видѣли, объясняетъ вѣдншее и внутреннее процвѣтаніе семинаріи улучшенными методами преподаванія и заботами Амвросія объ обезпеченіи учащихъся).

¹⁾ Вызовъ Амвросія въ синодъ послѣдовалъ 31 окт., хотя слухи о томъ, что его вызовутъ, дошли до Платона московскаго еще 9 юля (Письма Платона, 27).

Другой поэтъ (Слободскій) называетъ Амвросія Аполлономъ (19.20). Поэтично также, хотя и не оригинально, сравненіе значенія Амвросія для казанской семинаріи съ значеніемъ Пиза для египетской земли, сдѣланное „риторикѣ ученикомъ Нв. Формаковскимъ“.

Въ такой (и подобной) характеристикѣ отношеній Амвросія къ семинаріи и духовному просвѣщенію есть зерно правды, хотя оно облечено подчасъ въ слишкомъ крупную скорлупу. Даже восклицаніе ритора Алексѣя Алмазова:

„Едва-ль столь Александръ народовъ побѣдилъ,
Колико, Пастырѣ! Ты ученьемъ просвѣтилъ!“ (стр. 30),—

можетъ быть съ грѣхомъ пополамъ принято, въ виду просвѣтительныхъ трудовъ Амвросія по отношенію къ казанскимъ и породцамъ и сотнямъ учениковъ московской академіи (гдѣ Амвросій былъ ректоромъ) и семинаріи сѣвской и казанской¹⁾. Въ Сѣвскѣ память объ Амвросіи, какъ устроителѣ семинаріи (1778-1782), была настолько жива, что лѣтъ 20 спустя его тамъ воспѣвали, какъ гения, спасителя и перваго путевода-теля, возжегшаго тамъ мудрости свѣтильникъ и въ тѣмѣ—просвѣщенія свѣтъ²⁾. Еще характернѣе для Амвросія слѣдующій эпизодъ, происшедшій въ Сѣвскѣ въ 1784 г. при празднованіи открытія въ семинаріи богословскаго курса, съ чѣмъ совпалъ день рожденія императрицы. Когда послѣ архіерейскаго служенія, рѣчей и стиховъ въ семинаріи и обѣда пресвящ. Θεоктистъ и гости осматривали помѣщеніе семи-

¹⁾ Иначе построено сравненіе съ Александромъ Македонскимъ и Платона въ привѣтствіи ему византскихъ семинаристовъ:

Великій Александръ востокъ весь побѣдилъ,
Но подадимъ онъ страстямъ себя поработилъ;
Великій малъ: его всъ всемъ ты превъышаешь,
Не кровь, щедроты льешь, и мѣръ сей побѣждаешь»

(Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., 1897, IV. Прилож. къ опис. рукоп. визан. сем., 161).

²⁾ См. отрывки изъ оды, сохранившейся между сочиненіями сѣвскихъ орловскихъ семинаристовъ 800-хъ годовъ (Орлов. сп. вѣд., 1865. 255.256).

наріи и „порядокъ содержанія учениковъ и вспоминали досто- хвальное бывшаго здѣсь, что нынѣ крутицкимъ, преосвящ. Амвросія ко учрежденію сего порядка ревностное тщаніе“,— ученики богословія поднесли епископу стихи, въ которыхъ заключали:

„Куда взоръ нашъ ни обращаемъ,
Амвросія все созерцаемъ,
И съ благодарностью гласимъ:
Амвросій намъ
Устроилъ храмъ;
Онъ будетъ вѣчно нами чтимъ.
Ему Ты, Пастырь, подражая,
Науки наши совершая,
Священный подвигъ продолжай,
Плоды наукъ
И славы звукъ (?)
Со дня намъ болѣе умножай“¹⁾.

Какъ видимъ, благодарныя чувства сѣвскихъ семина- ристовъ къ Амвросію заставили ихъ отступить отъ практики, требовавшей хвалить виновника торжества или наличнаго архіерея.

Когда казанскіе семинаристы прославляютъ Амвросія и его забгты о просвѣщеніи, то ихъ похвалы носятъ, повторяемъ, харак- теръ правдоподобности: Подобѣдовъ во всѣхъ епархіяхъ оставилъ слѣды своей просвѣтительной дѣятельности и любви къ на- укамъ, и отовсюду неслись похвалы ему, какъ покровителю наукъ²⁾. Но когда они переходятъ къ изображенію обще-

¹⁾ «Торжество сѣвскихъ музъ апрѣля 22, іюня 30 и сентября 23 дней 1784. Печатано въ Москвѣ, въ вольной типографіи И. Ловукина, 1784» (экземпляры казан. университета и кіевской академіи).

²⁾ «Тебѣ и кроткія науки

Вою сердечную курятъ

За то, что Ты имъ Медснать», пѣла 7 дек. 1801 г. петербургская академія по адресу митрополита («Торжественныя пѣсни», Спб., 1802, 19.20. Здѣсь же—упоминаніе о Сѣвскѣ и Казани). См. также «Оду» Амвросію

пастырскихъ заботъ его или его личныхъ качествъ, то тутъ они принимаютъ явно лестный токъ. Ему въ глаза поэзиі ученикъ Ст. Смирновъ заявляетъ:

„Предъ Богомъ чистъ Ты веѣмъ и сердцемъ и душою:
Такъ можно ли сравнить алмаза свѣтъ съ Тобою“ (31).

Еще дальше пошелъ въ одной изъ своихъ латинскихъ *Epigrammata* студентъ богословія *Іоаннъ Слободскій*¹⁾: заявивъ о несоизмѣримости человѣческаго ума съ божескимъ, онъ нашелъ противоположное тому (только) въ Амвросіи: его умъ родственъ (созвученъ, *consona*) божескому (14). А ученикъ поэзиі Карсунскій едва ли не ставитъ Амвросія выше Самого Бога (эпиграмма VIII-стр. 30)²⁾. Даже полныя и обруг-

вятскихъ семинаристовъ, сравнивающихъ ж-та съ фаросскимъ маякомъ, далеко въ море бросавшимъ лучи свѣта («Разныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ вятской семинаріи» (Москва, 1807).

1) Въ «Торжествѣ» 1795 г. Слободскому принадлежатъ четыре латинскія эпиграммы и «Разговоръ между пастухами: Эндимиономъ и Амнитою и Музою». Въслѣдствіи Слободскій былъ профессоромъ поэзиі (1800) и церк. исторіи въ академіи (1804-5) и священникомъ кафедр. собора (Благовѣщенскій, Ист. старой казан. акад., 74-104).

2) *Александръ Вас. Карсунскій*, сынъ священника с. Товолжанки карсунской округи, поступилъ въ семинарію въ 1790 г. и, обучаясь здѣсь грамматикѣ, поэзиі, риторикѣ, русс. и латинскому краснорѣчію, географіи, всеобщей и церковной исторіи, чистой математикѣ, философіи и богословію, языкамъ еврейскому, греческому, франц. и нѣмецкому, во всѣхъ этихъ предметахъ «оказалъ успѣхи препохвальныя», почему въ янв. 1800 г. былъ определенъ въ академію учителемъ информаторическаго, математическаго и высшаго нѣмецкаго классовъ, а въ 1802 г. — учителемъ высшаго русскаго и латинскаго краснорѣчія и всѣ эти классы проходилъ съ успѣхомъ (Изъ аттестата, подписаннаго въ 1803 г. ректоромъ академіи архим. Антоніемъ, инспекторомъ Борисомъ Поликарповымъ, учителемъ риторики игуменомъ Гервасіемъ и письмоводителемъ студентомъ богословія Ильей Бѣловымъ). Въ теченіе 1800-2 г.г. Карсунскій съ дозволенія начальства прослушалъ въ казанской гимназіи полныя курсы чистой математики и опытной физики, почему и въ самой академіи занялъ должность учителя математики. Выйдя въ 1803 г. въ отставку, онъ съ 1804 г. занималъ въ Оренбургѣ должность оберъ-аудитора въ войскѣ и, «соединивъ теорію науки судевѣдѣнія съ практикой», въ 1810 г. получалъ отъ казан. университета по собственной просьбѣ аттестатъ о знаніи предметовъ, прослушанныхъ въ академіи и въ гимназіи (Дѣло совѣта унив-та 1810 г., № 51).— Вотъ еще нѣсколько свидѣній о другихъ

лепныя характэрыстыкі Амаросія, лішеныя чуювціцыхъ

семинаристахъ, изъ стиховъ которыхъ составилось «Торжество... 1795 года». *Василій Весновскій*, студентъ философіи, авторъ одной греч. эпиграммы и одного мадригала (стр. 9 и 26), въ 1798-9 годахъ находился въ Спбурѣ, въ свитѣ архіеп. Амаросія; послѣ его имя встрѣчается въ исторіи Петербургской академіи, гдѣ онъ былъ съ 28 янв. 1800 г. учителемъ. Съ 1802 г. онъ служилъ настоятелемъ посольскихъ церквей въ Мадридѣ, Парижѣ и Константинополѣ. Затѣмъ былъ намѣстникомъ александровской лавры и архимандритомъ зеленешкаго монастыря. Умеръ въ 1809 г. (Чистовичъ, Исторія Петерб. дух. академіи, 134). *Бѣльскій Іоаннъ Макаровъ*, опредѣленный въ 1797 г. въ село Ягодное, чрезъ 2 года сдѣлался благочиннымъ и въ 1801 г. получилъ фюлетову скурфюзу за отличное исполненіе благочиннической должности, за рачительность въ украшеніи своей церкви и отличное предъ прочими сочиненіе и сказываніе проповѣдей слова Божія, какъ выражается послужной о немъ списокъ. Въ 1806 г. награжденъ имперскимъ крестомъ за введеніе въ оной слободѣ (въ Ягодной) приходскаго училища (начало приходскимъ училищамъ положено указомъ 24 янв. 1803 г.—П. С. З., № 20597) съ предположеніемъ для оного построить собственнымъ издѣленіемъ каменное зданіе и обучать въ немъ кромя закона Божія, исторіи и географіи (для прочихъ предметовъ былъ назначенъ учитель—діаконъ, изъ студентовъ академіи, Тихомировъ) и имѣть смотрѣніе надъ нимъ, какъ и надъ богадѣльней, которую собирався учредить съ пожертвованіемъ собственнаго двухъ-этажнаго дома. На содержаніе училища о. Бѣльскій ассигновалъ по 200 р. въ годъ. Открытіе училища въ богадѣльномъ домѣ совершилось 18 іюля 1806 г. и составляло столь важное событіе, что его почтили своимъ присутствіемъ архіепископъ, губернаторъ и др. власти, профессора и учителя гимназій. «Сердечно радуюсь, писалъ директоръ училища попечителю Румовскому, нашедъ перваго въ казанской губерніи не такъ достаточнаго человѣка, жертвующаго свое имѣніе въ пользу народнаго просвѣщенія». Къ 1808 г. Бѣльскій обѣщаніе свое исполнилъ, употребивъ на постройку каменнаго школа. зданія болѣе 3 т. р. Произведенныя въ этомъ году испытанія учениковъ обнаружили «неожиданныя успѣхи». (Період. сочиненіе о успѣхахъ нар. просвѣщенія, XVI, 434-5. XXIII, 263-4. Н. П. Загоскинъ, Спутникъ по Казани, 1895, 355-6. Ягодно-слободское училище существуетъ и доселѣ подъ именемъ третьяго городского училища). Получивъ въ 1812 г. санъ протоіерея за поднятіе въ 1810 г. свѣчныхъ доходовъ до 1725 р., до суммы, превысившей сборы всѣхъ другихъ благочинныхъ и дух. правленій, Бѣльскій въ 1815 г. попалъ въ настоятели воскресенской церкви съ принятіемъ обязанностей по сельскому училищу, въ частности ежегоднаго взноса по 200 р. (Дѣла казан. дух. консисторіи, 1815 г., № 199/22. Дѣла совѣта унѣв-та, 1815, № 76; 1816 г., № 20). *Семѣонъ Бѣлоусовъ*, авторъ одной греческой и одной латинской эпиграммы, сынъ священника с. Малмыжа, обучался въ казанской семинаріи съ 1789 по

гиперболъ и неестественныхъ сравненій, возбуждаютъ послѣ сказаннаго сильное сомнѣніе въ существованіи реального имъ соотвѣтствія,—напр. 2 и 3 строфы на 6 страницъ: „говитель лести“—какъ будто нельзя уже приложить къ Амвросію... Конечно, такіа лъстиво-тщеславныя отношенія между архипастырями XVIII в. и ихъ подчиненными отображали духъ того времени...

Когда мы говоримъ о духѣ времени, то имѣемъ въ виду не только царствованіе Екатерины II,—„въѣкъ призрачной славы, эпоху жалкой подражательности, эпоху не только пустозвонной, но даже кощунственной фразы“ (М. П-скій), но и два слѣдующія царствованія: мрачное Павла и шумное, полное блеска, часто фальшиваго, Александра. Ко времени этихъ трехъ государей относится наибольшее число печатныхъ и рукописныхъ сборниковъ, заключающихъ панегирическіе стихи и рѣчи, между прочимъ по адресу самихъ императоровъ. Въ частности и наша семинарія посвятила по одному сборнику имп. Павлу (1797) и Александру I (1801). Не лишнимъ считаемъ привести нѣсколько выдержекъ изъ стихотворнаго восхваленія семинаристами казанскими Павла Петровича, въ которомъ они еще въ 1767 г. находили „премудрость съ святостью“ („Дух. церемонія“).

Подражая Георгію Конисскому, сооставившему Екате-

1803 г. Въ 1805 г. былъ опредѣленъ въ учителя латинскаго языка въ казанской гимназій, причемъ на экзаментѣ въ совѣтѣ университета «оказался довольно успѣвшимъ въ латинскомъ языкѣ»; затѣмъ ему былъ порученъ греч. классъ. Въ 1806 г. былъ опредѣленъ надзирателемъ «латинской комнаты» (класснымъ наставникомъ) и съ 1 іюня сталъ преподавать (временю) катихизисъ и свящ. исторію. Въ 1808 г. по болѣзни уволенъ былъ отъ службы (Дѣла архива совѣта университета, 1806 г. №№ 12, 15; 1808, №№ 22, 30). Изъ прочихъ семинаристовъ, подписи которыхъ значатся подъ поэтич. произведеніями, вошедшими въ составъ «Торжества», нѣкоторые упоминаются въ «Книгѣ записной», какъ рукоположенные въ священники и діаконы (Преображенскій, Сагатовскій, Байтеряковскій, Киселевъ и др. Всѣ богословы подъ 1797 г.).—Не нашъ ли Алексѣй Алмазовъ упоминается у Можаровскаго, какъ переводчикъ евангелія Марка на чувашскій языкъ (Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., 1880, I, 111)?

рину В. съ солнцемъ, авторъ одной оды называетъ Павла русскимъ солнцемъ:

„Пусть быстры разумомъ Невтони
Усильно тщатся проникать
Въ сокрыты естества законы,
И солнце центромъ поставятъ;
Пусть всѣ планеты вкругъ вертятся,
Ко средоточію стремятся,
Что въ томъ?—то естества уставъ:
Но Россво Солнце въ блескъ славы
Течеть вокругъ своей державы,
И пишетъ книгу мирныхъ правъ“.

Изъ дальнѣйшаго открывается, что это „Россійское свѣтило—въ свѣтъ Божество родило“ и что отъ появленія въ Казани его порфиры „мгновенно въ видъ иной натура превѣнилась“. При такомъ представленіи для казанскихъ семинаристовъ возможно стало не только сравнивать Павла со Христомъ, но и поставить какъ будто выше Его. Доказательства въ эпиграммахъ 1, 3 и 7. Вотъ двѣ изъ нихъ.

1.

„Пророку древнему днесъ Муза подражай:
„Не бойся“! дщери такъ Казанской возвѣщай;
Се царь градеть тебѣ, но Царь сей всѣхъ спасаетъ,
И кротостью своей Онъ Богу подражаетъ“.

3.

„Въ пришествіе Христа во Іерусалимъ,
Одежду по пути и ваи метали
Они предъ Нимъ;
Почтенъе симъ,
Любовь, усердье изъявляли:
Не вѣтви, о Монархъ! Тебѣ мы постилаемъ;
Сердца, которыми давно къ Тебѣ пылаемъ;
Прими, драгій Отецъ!
Залогъ преданности сихъ искреннихъ сердецъ“.

Наши семинарскіе поэты могутъ быть оправданы въ своихъ безумныхъ похвалахъ и обожествленіи Павла только тѣмъ, что предъ ними было полтора вѣка польскаго стихотворнаго вліянія, что на нихъ воображеніе давило руководство и учителя,—учителя по школь и тогдашніе мастера русской поэзіи, одошеды XVIII ст., во главѣ съ Ломоносовымъ и Державнымъ¹⁾. Вліяніе же послѣднихъ было такъ велико,

¹⁾ Въ доказательство знакомства авторовъ «Торжества» 1795 г. съ Ломоносовымъ достаточно сравнить 11—18 стихи 19 стр. «Торжества» («Я видѣлъ...») съ слѣдующими стихами изъ идилліи Ломоносова «Полидоръ»:

«...И озны ужъ траву съ ручьями позабыли,

И слухъ къ веселой ихъ игрѣ поворотили...

...Я вижу, окъ (Полидоръ) идетъ украшенъ весь цвѣтами,

Цвѣты на головѣ, цвѣты между перстами,

Цвѣтами увить вокругъ и посохъ и свирѣль.

Не такъ любовно мнѣ по камнямъ водъ журчанье,

Не столько голубицъ мнѣ мило воркотанье,

И сладкихъ соловесѣвъ не такъ пріятна трѣль»...

(Соч. М. В. Ломоносова, изд. 1778, II, 29). Еще Стефановичъ заимствовалъ первый стихъ своей оды («Священный ужасъ мыслъ объемлетъ»... 1767 г.) изъ оды Ломоносова на прибытіе имп. Елисаветы въ Петербургъ послѣ коронаціи 1742 г. (м. б. черезъ посредство Риторика самого Ломоносова (Спб., 1744), который приводитъ его какъ примѣръ восхищенія (219). Въ подражаніе той же одѣ, повидимому, составлены два приведенные нами выше (стр. 127) стишка изъ «Дух. церемоній». У Ломоносова они читаются:

«Благословенна вѣчно буди:

Вѣщаетъ Ветхій деньми къ Ней,

И всѣ твои съ тобою люди»...

(Державинъ такую фигуру называетъ «заимствованіемъ, или рѣчью заимобразно...поэтомъ данною». Соч. М. В. Ломоносова, изд. Акад. наукъ, I (1891), 88 и прим. 202).—О знакомствѣ казанской семинаріи съ Державиннымъ говорить слѣдующая параллель:

Видніе журн.

...«Какъ солнце, какъ луну поставлю

Твой образъ будущимъ вѣкамъ;

Превознесу тебя, прославлю,

Тобой прославленъ буду самъ!»

(Москов. журналъ 1791; Новая ежемѣс. сочиненія 1791).

Торжество казанскія семинаріи 1797 г.

Павель... «Россію вознесетъ, прославитъ,

«Прославленъ будетъ ею самъ;

«Величеству ея поставитъ

«Огромный, твердый вѣчный храмъ» (12).

что сказывалось и на тѣхъ, кто семинарской школы не проходили и схоластической латинки не изучали¹⁾.

Заключимъ наше неполное и отрывочное изложеніе исторіи старой казанской семинаріи указаніемъ содержанія рукописнаго сборника, принадлежащаго С. И. Порфирьеву. Это дастъ нѣкоторое представленіе о тѣхъ литературныхъ вкусахъ, понятіяхъ, стремленіяхъ и требованіяхъ, которыми жила и руководилась семинарія паша наканунѣ своего превращенія въ академію. Составленъ этотъ сборникъ изъ множества тетрадей, принадлежавшихъ 2—3 владѣльцамъ (Сперанскому, Инкаторпискому (?), Танаевскому),—тетрадей, на нѣкоторыхъ изъ которыхъ есть даты: 1797 и 1798 г. Одна, напр., тетрадь носитъ подписаніе: *Epistolae classis Rhetoricae. Discipuli Speransky. Pro omnibus mensibus 1798 ann.* (Здѣсь—чужія лат. письма съ рус. переводами). Другая надписывается: *Exercitationes classis Rhetoricae. Discipuli Joahannis Tanaevski. Pro mense Augusto (et sqq.) 1797 ann.* Еще одна представляетъ „*Exercitationes....Basilij Speransky Pro Mense Januario. 1798-go (sic) an.*“. Разбираемый сборникъ представляетъ изъ себя вѣчто совсѣмъ неупорядоченное.

¹⁾ Ср. оду Жуковскаго: «Благоденствіе Россіи, устрояемое великимъ ея самодержцемъ Павломъ первымъ» (1797) и стихотвореніе его же: «Могущество, слава и благоденствіе Россіи» (1799). Сочиненія В. А. Жуковскаго, изд. А. Ф. Маркса, т. I, 1—2, 5—7 и пред. VII. Нѣсколько обичнымъ было у одописцевъ XVIII в. сравненіе своихъ героевъ съ Богомъ и богами, видно изъ оды Кострова Хераскову, куратору московскаго университета. Иной, по словамъ Кострова, вознесенный лестью до облаковъ, думаетъ о себѣ,

«что онъ великъ и славенъ,
Полубогамъ на свѣтѣ равенъ»...

Мы же, продолжаетъ поэтъ, обращаясь къ Хераскову,

«Зрими въ тебѣ доброты многи,
Но не «ключаемъ въ полубоги»...

...«Ты человекъ, и симъ ты иженемъ гордись,

Доволенъ буди имъ, собой его возвысь!» (А. В., Вятскіе стихотворцы XVIII в., I, 85).

Тетради расположены безъ всякаго порядка, многія не вмѣютъ ни начала, ни конца, въ иныхъ листы перепутаны. Мы стараемся дать содержанію его нѣкоторую систему.

Первая—теперь—его страница начинается 5-ой строфой Оды *Ломоносова* на день тезоименитства Елисаветы Петровны 5 сент. 1759 г. и на побѣды ея въ семь году надъ королемъ прусскимъ одержанныя. Въ сборникѣ *Ломоносовъ* представленъ лучше, чѣмъ кто другой изъ поэтовъ XVIII в. Далѣе находимъ его „Оду выбранную изъ *Юва*. Глава 38-я“ (39, 40, 41); 5 надписей его на статую Петра вел.; надпись, „которая изображена на великолѣпной рабѣ св. Александру Невскому“, „На прибытіе государыни императрицы Елисаветы Петровны изъ Москвы въ Санктпетербургъ... 1749 г.“, „На спускъ корабля, имянуемаго С. Александра Невскаго. 1749 году“. Надписи эти, послѣ собранія сочиненій *Ломоносова* (1778), были переизданы въ 1791 г. въ „Разныхъ письменныхъ матеріяхъ“ (Москва,—*Неустроевъ*, Историч. розысканіе о рус. поврем. изданіяхъ и сборникахъ, 712).

Сопернику *Ломоносова*, *Сумарокову*, въ сборникѣ принадлежитъ одна „Ода“ (XXVIII, Анакреонтическая,—Полное собраніе всѣхъ сочиненій, 1781, II, 223): „Дай Гомерову мнѣ лиру“...

Державинъ далъ въ сборникѣ „Пѣсни (2), сочиненныя въ честь Петру вѣликому“ и впервые изданныя въ 1798 г. Въ сборникѣ 2-ая строфа 2-ой пѣсни сильно измѣнена.

„Ода Совѣсть. Къ Гаврилѣ Романуичу Державину“, принадлежащая *Д. Хвостову*, попала въ нашъ сборникъ или изъ 75 книжки „Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненій“ (1792 г., —*Неустроевъ*) или изъ III книжки „Музы“ (1796).

„Кантъ“, „Стихи“, „Ода на прибытіе ея величества Екатерины вторыя въ Казань“ и „Второй кантъ“—мѣстнаго происхожденія: всѣ они заимствованы изъ „Духовной церемоніи“ (1769 г.).

Изъ другихъ поэтическихъ произведеній, разбросанныхъ по страницамъ сборника, одни—иногородныя. Таковы, напр.,

завезенныя въ Казань изъ Москвы 12 эпиграммъ и латинскій Acrostichon, посвященныя москов. мптр. Платову, а также, быть можетъ, „Переводъ еврейскихъ стиховъ“. Другія—*отрывки*, вышли изъ казанской семинаріи. Таковы: 4 загадки, эпиграмма, „Стихи о бытїи Божіемъ“, „Идиллія: Утро. Дафнисъ и Гиппопъ“, Рондо (на тему: „Кому прїятеиъ здѣшній свѣтъ“), Сонетъ, Акростихъ (Богатство), Посланіе къ другу, легкіе стихишки: „Могущество любви“. *Безъ сомнѣнія*, казанскіе студенты сочинили „Мадригалъ на день тезоименства архіеи. казанскаго Амвросія“ (—Аполлона, вѣдомаго всѣми девятью музами...), Стихи, поднесенныя, по видимому, ему же (авторъ самъ заявляетъ, что „принесеть опміамъ“...), „Мадригалъ“, по нѣкоторымъ хронологическимъ, въ немъ заключающимся, даннымъ, написанный въ 1798 г. и опять такъ—по адресу Амвросія, „Идилію на тезоименитство Арх. (епископа?) Между Флїорою, Помою и Амфітріономъ“¹⁾, „Оду (на) постъ“, ниже перепечатаваемую съ поправками учителя, „Двопрямбъ на святки“ (неоконч.), „Разговоръ между вопрошающимъ и отвѣтству“: (ющимъ,—вопросы изъ библейской исторїи), съ поправками учителя и рецензіей: „Годится“, и „Нравоученія выведенныя изъ всемирной исторїи. Стихи“.²⁾

Изъ стихотвореній на латинскомъ языкѣ въ сборникѣ находимъ: одну эпиграмму Марціала (libri IX, Ep. XXX. Ad Julium), Сатиру Горация (I—I-й книги), сатиру Ювенала (8); нѣсколько произведеній Антонія Мурета, писателя XVI в.,

¹⁾ Идиллія обрывается отрывкомъ, дающимъ къ началныхъ буквяхъ слова: Ночь мрачная. Интересно, что въ составъ ея вошла «Идиллія на весну», помѣщенная въ черновомъ видѣ тутъ же, вслѣдъ за «Описаніемъ весны» на латин. языкѣ.—Не упоминаемъ о нѣсколькихъ шалостяхъ семинарскаго пера, восхваляющаго Бахуса...

²⁾ Авторъ этихъ стиховъ видитъ образецъ государя въ Нинѣ, царѣ ассирійскомъ, а на примѣрѣ Сарданапала доказываетъ пагубность роскоши. Рецензія учителя: «Между многимъ есть не мало хорошаго!».

именно: переложение псалмовъ 26 и 114, Стихи на день Рождества Христова, Raphaelis Urbinatis Pictoris eximii Tumulus, Ad Janum Antonium Baifium, „Mente Deum“..., Ecclesia gentium (въ переводѣ—„Гласъ католической церкви“), Epistola carminibus (Памфлету), „Neque avaros, neque improbos probandos esse“, Petro quincio (? Quinto), In importunos recitantes, Ad sacram Christi crucem (часть)¹⁾; одно стихотворение Георія Фабриція, одно Колумбана; нѣсколько Carmina другихъ, неизвѣстныхъ поэтовъ, въ томъ числѣ цѣлый рядъ Sententiae, развивающихъ такія темы: Sis modicis contentus, Mors finis malorum, Omnibus moriendum, Festis diebus rei divinae vacandus est, Senibus honor deferendus est и т. п. Хотя послѣднія входятъ въ составъ тетради озаглавленной: Exercitationes classis Rhetorices Discipuli Basilij Speransky, Pro mense Januario. 1798-го ап., не думаемъ, чтобъ онѣ были составлены самимъ Сперанскимъ: кромѣ того, что въ нихъ не встрѣчаемъ учительскихъ поправокъ, надъ нѣкоторыми латинскими словами Сперанскимъ проставлено русское значеніе ихъ. Очевидно, это только подобранные пока Сперанскимъ примѣры на тѣ или на другія правила пѣттики. Точно также предыдущія стихотворенія помѣщены въ сборникѣ съ чисто учебными цѣлями: почти всѣ они снабжены переводомъ и примѣчаніями на поляхъ и въ текстѣ, обозначающими терминами пѣтвическими ихъ части, фигуры и основныя темы. Эти замѣчанія часто подписываются: „П. Л.“ „Изъ П. Л.“ или по латыни: „P. L.“, „E P. L.“ или, какъ въ одномъ мѣстѣ: „E Prop. logica“. Весьма многія изъ прозаическихъ произведеній, находящихся въ сборникѣ, точно также развиваютъ или отвѣчаютъ на „предложенія логическія“ (риторическія).

¹⁾ M. Antonii Mureti opera. T. IV (1729), 163.167.189.198.207.209.211.214. 216.229.232.237.—Муретъ—извѣстный французскій гуманистъ, комментаторъ и издатель классиковъ, самъ писавшій прекрасной латынью. Стиль его отличается простотой и изяществомъ. Были еще изданія его сочиненій: 1757, 1774, 1789 и 1834 г.г. (La grande encyclopédie, t. 24. p. 575)

Прозапческнхъ произведеній—и образцовыхъ и ученическихкихъ—въ сборникѣ вчетверо больше, чѣмъ поэтическихъ. Отмѣтимъ прежде всего церковныя слова: а) выписанное изъ „Духовной церемоніи“ 1769 г. Слово архіеп. Веніамна на прибытіе въ Казань имп. Екатерины; б) Чье-то „Слово о любви къ ближнему“ (тоже время Екатерины); в) „Слово на возшествіе Екатерины вторыя“ (весьма длинное и очень краснорѣчивое. Время его составленія опредѣляется фразой: „Но флотъ нашъ уже на архипелагѣ“..); г) Слово на день восшествія на престолъ имп. Елисаветы (безъ начала; на поляхъ—слѣды риторическаго разбора и ссылки на Р. I.; д) Слово архіеп. казан. Амвросія на день коронованія Екатерины, произнесенное 22 септ. 1796 г. въ большой придворной церкви (не оконч.). Сюда же можно отнести большое (безъ начала) разсужденіе противъ невѣрующихъ и огрывки лекцій на рус. языкѣ по догматич. богословію.

Неудивительно, что изъ учителей краснорѣчія не мало мѣста занялъ въ сборникѣ Цицеронъ. Тутъ мы находимъ цѣлый рядъ его рѣчей (за Марка Марцелла, за поэта Архія, за Лигарія) и писемъ (Катуллу Старшему, цензору, Валерію, Теренцію). Всѣ они снабжены русскимъ переводомъ, не вездѣ, правда, окончаннымъ, и нѣмнѣ—замѣчаніями на поляхъ. Еще больше чести и мѣста удѣлено названному выше Мурету. Кромѣ множества стихотвореній, ему въ сборникѣ принадлежатъ *Oratio de utilitate et potestate et praestantia litterarum habita Romae anno 1573*¹⁾ и нѣсколько писемъ Асканію Колумпу, Авг. Туану, Герв. Цюфану, Мануцію да одно письмо въ самому Мурету²⁾. Нѣсколько другихъ писемъ маловѣстнымъ адресатамъ принадлежатъ или Мурету или его современни-

¹⁾ Эта рѣчь въ сборникѣ—въ двухъ несовершенныхъ спискахъ (въ двухъ тетрадахъ). Въ печатномъ изданіи (1727 г., т. I) озаглавлена *Oratio—De praestantia litterarum* (202 и слѣд.).

²⁾ Antonii Mureti opera. Tomus II, 42, 155.293.312.318. Ср. 154.—письмо Викторію Люд. Кастанскаго, тоже извѣщающаго въ сборникѣ.

камъ. Встрѣчаются еще въ сборникѣ письма Аристотеля къ ц. Александру (подложное), Плинія къ имп. Трояну и отрывокъ Златоуста о молитвѣ. Все это снабжено цѣлкомъ или отчасти русскимъ переводомъ и риторическимъ разборомъ.

Изъ неизвѣстныхъ авторовъ выпиcаны цѣлыя отрывки, служащія примѣрами на тѣ или на другія правила риторики, а изъ учебниковъ ея—нѣкоторыя правила и опредѣленія. Для той же цѣли собственники тетрадей, вошедшихъ въ составъ сборника, написали огромное число латинскихъ словъ и выраженій, помогающихъ съ удобствомъ передать по латыни любое понятіе или мысль. Напр. для понятій: „близкій, пріятель, другъ“—цѣлыхъ 17 выраженій.

Изъ произведеній на латинскомъ языкѣ, безъ сомнѣнія, семинарскаго происхожденія—рѣчь къ архіерею (*Eminentissime Antistes*), *Oratio*—къ архимандриту, ректору семинаріи, и нѣсколько образцовъ хриі съ поправками преподавателя: а) на тему: „*Virtutem comitantur honores*“, съ рецензіей: *Laudaris!* б) „*Libri sunt legendi*“—съ рецензіей: *Laudatissime!* в) „*Mors non est formidanda*“ и силлогизмовъ ораторскихъ на темы: а) „*Justitia in civitate religiose colenda est*“, б) „*Spes saepenumero nos fallit*“—съ рец.: *Cura plura*.

Русскія упражненія писаны семинаристами на слѣд. темы: а) Должность свою надобно проходить съ усердіемъ (хриі)¹⁾; б) Въ несчастіяхъ должно быть великодушну (хриі чрезъ силлогизмъ ораторскій); в) Что дѣлаешь, дѣлай благоразумно (разсужденіе)²⁾; г) Христіанину должно соображать мысли свои съ истинами Евангелія (хриі)³⁾; д) Ученіе должно соединять съ благоправіемъ (періодъ)⁴⁾.

¹⁾ Рецензія: «Краснорѣчиво! очень хорошо!» На поляхъ замѣтки: «Фигура хороша!»—«Знаки раздѣленія не въ своихъ мѣстахъ ставишь!»

²⁾ Рец: «Вздору писать ненадобно, а нужнаго неупущать; впрочемъ не худо».

³⁾ «Не худо».

⁴⁾ «Впрочемъ годятся».

Чтобы яснѣе представить степень участія учениковъ и учителей казанской семинаріи въ созданіи поэтическихъ твореній, приводимъ цѣлкомъ съ поправками учителя „Оду на постъ“¹⁾, представляющую притомъ нѣсколько бытовыхъ черточекъ казанской масленицы сто лѣтъ назадъ.

Какой восторгъ меня объемлетъ!
Я вижу вдругъ преме(ѣ)ну дней,
Повсюду слухъ молчанью виснеть,
Спокойно все въ природѣ сей (всей).
Не вижу бѣшенствъ (пиршествъ) я прошедшихъ,
Забавъ, веселостей, утѣхъ;
Не слышу раздающихся смѣхъ
Невѣждъ глумцовъ и сумошедшихъ²⁾.

* * *

Не зрю трактировъ растворенныхъ(,)
Буляновъ сонмъ бывало идъ³⁾
Невидно пьяницъ (людей невидно) чувствъ лишенныхъ,
Невѣждъ на площадяхъ (площадныхъ) охотъ (нѣтъ нигдѣ);
Ристаній конскихъ ужъ неслышно,
Нигдѣ плесканій ручныхъ (ручныхъ плесканій) нѣтъ,
И кажется молчать (замолкъ) весь свѣтъ(,)
Пзвѣстенъ бывъ (узнавъ), что то (въ постѣ) излншно.

* * *

Повсюду тишина возвнгла
Молчанья и покоя тропъ,

¹⁾ Заглавіе исправлено такъ: «Ода. постъ». Въ текстѣ имъ обозначены курсивомъ слова и буквы, замѣненные рукой учителя другими; послѣднія мы беремъ въ скобки, иногда сносимъ подъ строку. Курсивомъ отмѣчены также слова и фразы, подчеркнутыя преподавателемъ, хотя и не замѣненные другими. Знаки препинанія, взятые нами въ скобки, поставлены учительской же рукой.

²⁾ Вмѣсто послѣднихъ двухъ стиховъ поставлены:

Утѣхъ неволью громкій смѣхъ
Восторженниковъ сумошедшихъ.

³⁾ Народа сонмъ бывали гдѣ;

Погода (II буре) *бе(ѣ)шенствъ* *осыхъ* утихла,
вѣдѣ унылый слышеть звань;
вѣдѣ веселье здѣсь святое
уже простерло скипетръ свой,
Смущенья нѣтъ, вездѣ покои(н),
вѣдѣ блаженство зрю ярагое¹⁾.

* * *

Но что же ужъ (Чтожъ было бы) сего виною,
Дивясь съ собою(н я,) разсуждагъ?
неужли случая игрою
произошло сіе. (.) сказагъ.(?)
Достигнуть оного не мож(г)ши
Потель я въ келі(е)ику свою,
Гдѣ *не(ѣ)сеньку* запѣгъ *сію.*²⁾
и *се(ѣ)гъ* главу свою преклонши.

* * *

Сидя а въ келіи(ѣ)кѣ убогой
дивился переже(ѣ)нѣ сей,
въ задумчивости бывъ глубокой
Старался я узнать о ней: (;)
Но вдругъ *увидѣлъ* *челюстька*
На югосе(ѣ)верной странѣ(.)
Плуща въ келіику ко мнѣ(.)
*Котораю незрѣлъ отъ вѣжа*³⁾.

* * *

¹⁾ Последние 5 стиховъ отчеркнуты и отмѣчены словами: «Не очень вліягъ».

²⁾ На полѣ вопросъ: «Какую?»

³⁾ На полѣ противъ послѣднихъ четырехъ стихковъ замѣчаніе: «Не можно называть отвѣченное понятіе вещью физичею(?). Нѣтъ ни малаго сходства».

Сей мужъ украшенъ се(ѣ)ликами,
Нахмуренно имѣлъ чело,
Богатъ былъ добрыми дѣлами,
И славенъ былъ во всемъ зело:¹⁾
Рожденъ не прежде въ стѣнѣ Адама²⁾.
Имѣеть множество оныхъ чадъ,
Ему всякъ христіанскій братъ,
Любезный другъ былъ Авраама.

* * *

Возшедъ оны въ келійку, взирая
На мѣстѣ не подвижно всталъ,
А я съ веселіемъ любя(,) *(,)*
Его, всѣ свойства описалъ.
Въ рукѣ имѣлъ оны се(ѣ)тъ заврову,
Въ лицѣ лучъ блѣдности блисталъ,³⁾
въ другой уже(ѣ)ренность держалъ;
всѣмъ входъ открыть къ его покрову.

* * *

Во всѣхъ его невнимность членахъ
Священный распростерла тронъ:
Стоя на зыблющихъ козлахъ
Едва непасть съ (с)мущенъ оны;
Имѣя члены расслаблены
Трепещеть весь его составъ,
Я сжалившись, и помощь давъ;
Вещалъ, о мужь! о мужь *священный,⁴⁾*

* * *

Воссялъ на одръ сей *испещренный*
Цвѣтами мною для тебя,

¹⁾ Лице его хоть не цвѣло.

²⁾ На полѣ: «Противъ исторіи».

³⁾ Его лицъ блѣдность изъявлялъ,

⁴⁾ Весь стихъ отчеркнуть.

Всклуси спокойство утомленный,
Воздвигъ его(,) я *вася* (тебя) любя;
Старикъ на оной одръ *воясе*(ѣ)дши
Смотре(ѣ)лъ столь *не*(ѣ)жно на меня;
А я съ *сей* (отъ) радости стена
Забывъ *всп башенства* (веселости) прошедши.

* * *

Узре(ѣ)въ я наконецъ лишена
Томливый старца прежнихъ *всѣхъ*;
Сказалъ, о старость ты потчтеяла!
Сколь принесла ты (Доставила сколь) мнѣ утѣхъ. (1—)
По томъ къ нему я подошедши
Спросилъ. (?) какои(и) онъ человекъ?
Не Богъ ли ты? ему я рѣкъ(,)
Пль Ангелъ *ужь съ небесъ* (съ небеси) нисшедшій?

* * *

•Старикъ потрясши головою
Сказалъ мнѣ на сіе въ отвѣтъ?
•Сниспосланъ *сильной я рукой* (сильною рукою),
•Того, что сотворилъ весь свѣтъ:
•Пришелъ тебя лишитъ сожигнья(,)
•Чего не могъ ты самъ узнать;
•Тебя хочу я научать
•Какъ *долженъ* (должно) мнѣ воздать потчтенье.

* * *

Я съ жадностью словачъ внимаю
просилъ чтобъ дагѣи продолжалъ,
А паче знать скорѣи желаю,
Чтобъ имя мнѣ свое сказалъ.
Старикъ усердіе святое
Увидя, началъ продолжать:

• Когда *желаешь* *меня* (*меня желаешь*) *знать*(;)
• То *знай*, что *дѣло* *есть* *благое*¹⁾.

* * *

• Я *то*тъ, что *тишину* *возвнгу*лъ
• *Теперь* *во* *всей* *вселенной* *сей*²⁾,
• *Кумиры* *плѣнства* *я* *изричу*лъ,
• *Порокъ* *миѣ* *всякой* *есть* *злоде*(ѣ)й,
• *Теперь* *ты* *приложи* *старанье*,
• *Коль* *хочешь* *меня* *знать* *мое*(,) *и*
• *Познай* *мое* *ты* *бытiе*,
• *Я* *постъ* *святой* *и*ль *воздержанье*³⁾.

* * *

По *то*мъ *старикъ* *такъ* *продолжалъ*(,) *и*
Вторично *началъ* *говорить*,
• *Тебя* *я* *научить* *желаю*(,) *и*
• *Хочу* *здѣсь* *нечто* *предложить*:
• *Уже* *приближилось* *то* *время*(,) *и*
• *Ты* *ѡ* *кое* *долженъ* *я* (*Меня* *ты* *долженъ* *дѣлать*) *почтять*(,) *и*
• *Но* *прежде* *надобно* *сложить*
• (*Тебѣ*) *Грѣховъ* *гнѣхайше* *бремя*.

* * *

Я *ревностью* *о* *семь* (*къ* *себѣ*) *пылая*(,) *и*
Спросилъ *какъ* *почитать* *его*:
• *А* *онъ* *на* *то* *миѣ* *отвѣчалъ*(,) *и*
• *Сказалъ*(;) *не* *знаешь* *ты* *сега*(?) *и*
• *Почтенье* *есть* *мое* *святое*, (*для* *меня* *большое*;) *и*

¹⁾ На полѣ: «Какое?»

²⁾ Торжественныхъ по шумѣ дней,

³⁾ Три послѣдніе стиха отчеркнуты и на полѣ замѣчание: «Переходъ примѣтенъ».

• Не долженъ ты злыхъ дѣлъ творить
• Когда желаешь получить
• Спасеніе себѣ драгое.—

* * *

Сіе *сказать.. а* (сказалъ. и) я рѣшился
Его о пользѣ вопрошать,
Повѣругъ *невидимъ учинился?*. (онъ отъ меня сокрылся...—)
Я началъ горесно стевать.
Видѣть унылыми (повсюду томными) очами
Пскалъ я *старичка* (старика) сего,
Но ненашесть нигдѣ его.(.)
Я се(ѣ)лъ на ольъ между цвѣтами.(—)

* * *

И бывъ въ смущеніи великомъ.(.)
Я самъ съ собою разсуждалъ.(;)
Вотъ я въ несчастіи колюкомъ
Тепере нахожусь.. (Дѣль обрѣтаюся.) Сказалъ.(;)
Незнаю что мнѣ дѣлать должно,
Нигдѣ со *мною ужь* (мною) друга нѣтъ.(;)
Но я возьму его совѣтъ,
И подкре(ѣ)плюся всевозможно.(—)

* * *

Пойду я тою же стезею.(.)
Которой шествовалъ мой другъ.(.)
Порокъ попру ногой моею.(.)
Гдѣ здѣлаюсь *блаженнымъ одружъ*:
Исполню я *ужь* (то) заве(ѣ)щанье (.)
Которо мнѣ онъ предлагалъ,
Чтобъ зла я въ свѣтѣ убѣгалъ.(.)
И такъ, да (Къ сему все) приложу старанье.

Репензія: «Мысли находятся парадныя, но надобно стараться и
и о чистотѣ выраженій».

~~~~~

Указатель личныхъ именъ.

- А. В., цитуемый авторъ, 97. 112. 181. 191.
- Августинъ Виноградскій, архіеи. моск., 58.
- Агницевъ, цит. авт., 91.
- Алахацкій Епифаній, архим., преефектъ семинаріи, 69. 70. 77. 90. 151. 153.
- Азарій, пгум. оедоров., 80.
- Аквилановъ Тимошей Аванасьевъ, учен. сем. свящ., 118.
- Александръ Македонскій, 184. 196.
- Александръ I, импер., 156. 177. 188.
- Алексій Раноскій, архим., 151. 152.
- Алексѣевъ Гр., свящ., 118.
- Алексѣевъ Мих., учит. сем., 154.
- Алексѣевъ Петръ, прот., цит. авт., 142. 143.
- Алмазовъ Алексѣй, учен. каз. сем., авторъ, 30. 184. 188.
- Альбединскій Александръ, см. Лебединскій Александръ.
- Альбединскій, Сергѣй Александровичъ, прот., 96.
- Амвросій, медіоланскій архіепископъ, 9.
- Амвросій Зертисъ-Каменскій, архіеи. моск., 101. 102.
- Амвросій Орнатскій, іером., цит. авт., 51. 58. 73. 79. 86. 93. 96. 116. 151. 153.
- Амвросій Подобѣловъ, архіеи. казан., потомъ петербургскій, 6. 9. 10. 12—16. 26. 35. 37. 47. 52. 54. 59. 110. 118. 120. 130. 134. 137—141. 142—147. 153. 157. 158. 161—167. 169—174. 176—188. 193.
- Амвросій Яковлевъ-Орликъ, преефектъ и ректоръ сем., 49. 141. 146—148. 150. 151. 153. 155. 162. 171.
- Анна Пяновна, императрица, 74.
- Антоній Зыбелинъ, еп. нижегородскій, затѣмъ казанскій, цит. авт., 45. 46. 121. 124. 128. 134. 135. 137. 173. 174.
- Антоній Филаретовъ, архіеи. казан., 61.
- Антоній, іером., 108.
- Аристовскій Патрикій, учит. и прокураторъ сем., архим., цит. авт., 43. 80. 94—96. 107.
- Аристотель, 196.
- Арсеній Брилицевъ, архіеи. казан., 108.
- Арсеній Домонтовичъ (Домонгъ), ректоръ, 49. 54. 146. 148. 151.

- Артемьевъ А. П., цит. авт., 103.
Архангельскій А. С., проф., цит. авт., 62.
Архангельскій М., свящ., цит. авт., 64. 72.
Архій, рим. поэтъ 195.
Аскоченскій В., цит. авт., 73. 102.
Ахматовъ, учит. гимн. и акад., 172.
Аванасьевъ Алексѣй, комиссаръ, 80.
Аванасьевъ Осодоръ, аудиторъ, 67. 68.
Байтериковскій Мих., студ. сем., авт., 27. 188.
Бандій Антоій, 194.
Бантынь—Кажинскій П. П., цит. авт., 108. 114. 118.
Барсовъ П. П., цит. авт., 95. 96.
Бартевскій, П. П., издатель, 147.
Барутовичъ Германъ, архим., учит., 68. 72. 73. 76. 77. 79.
Баумейстеръ, авт., 179.
Безбородко А. А., гр., 162.
Бекетовъ Н., цит. авт., 92.
Берездвевъ Григорій, студ. сем., авт., 15.
Бибииковъ А. П., генер.-аишевъ, 114.
Биларскій Іоаннъ, прот., 171.
Благоѣщенскій А., цит. авт., 52. 58. 63. 65--68. 72. 73. 76. 78. 100. 115. 146. 151. 153. 157. 168. 177. 180. 181. 186.
Благоѣщенскій Сергѣй, студ. сем., авт., 29.
Бобровъ Е. А., проф., цит. авт., 133.
Богдановъ, студ. тр. сем., 140.
Богдановъ Іоаннъ, прот., 171.
Болгарскій Вас. Пв., вятскій губерн., 143.
Болховитиновъ Евгеній м., цит. авт., 52. 55. 92. 138. 157.
Болховскій Аввакумъ, студ., 143.
Борисовъ Іоаннъ (въ монаш. Принархъ), свящ., 129.
Борковскій Константинъ, архим., рект., 44. 45. 111. 124. 151.
Боровенскій (Боренскій) Григорій, учит. астрах. сем., 120.
Браунъ Пв., рект. унив. 146.
Брокгаузъ (и Эфронъ), издат., 167.
Бруссъ (Brusseau), авт., 155.
Буличъ П., цит. авт., 146. 160. 180.
Бургій, авт., 179.
Бѣловъ Пв., студ. акад., 186.
Бѣлоусовъ Симеонъ, студ., авторъ, 10. 15. 187.
Бѣльскій Іоаннъ, студ. сем., авторъ, 9. 170. 171. 187.
Валерій 195.
Варлаамъ, могол. архіеп., 182.
Варлаамъ Скамницкій, еп. вятскій, 97.
Варлаамъ, кизич. игум., 70.
Васильевъ Мих., діак., 87.
Веденскій Іванъ, учен. сем., авт., 30.
Венгеровъ, издат., 138. 156.
Веніаминъ, см. Григоровичъ Вас.
Веніаминъ, свѣж. архим., 112.
Вережкинъ М. П., директ. гимн., 105.
Весновскій Вас., студ. сем., авторъ, 9. 26. 150. 187.
Викторій, 195.
Викторъ Описимовъ, еп. влад., 147.
Вишневскій Д., цит. авт., 87.
Владимірскій-Будановъ, проф., цит. авт., 60.
Владиміровъ В., цит. авт., 104. 105. 106. 110. 121. 132. 142. 159. 172.
Волынский Арт. П., губери., 67. 69.
Вольфій, авт., 156.
Воронцовъ Ал. Р., гр., 163.
Гавріилъ Петровъ, митр., 52. 140. 144. 162. 163.

- Гавріилъ Кременецкій, еп., 43. 100. 101. 102. 103. 105. 106. 107.
- Гавріилъ Русскій, архіеп., 40. 72. 75. 77. 78. 79. 83. 86.
- Гедеоуъ Вишневскій, еп., цит. авт., 35.
- Гедеоуъ Замыцкій, рект., архим., 49. 141. 146. 147. 151. 154.
- Гедеоуъ Пльнскій, еп., 147.
- Гедеоуъ Криковскій, еп. псковскій, 42. 91—93. 105. 153. 177.
- Геннадій Халчинскій, архим., 43. 44. 91. 153.
- Геннадій Челноконъ, проф., архим., 49. 54. 149—151. 153.
- Гервасій, игум., учит. акад., 186.
- Гемаровскій Петръ Матв., учитель вят. сем., 97. 127.
- Гловацкій Стефанъ, въ монаш. Сильвестръ, учит. сем., 39. 43. 69—73. 87. 89. 90. 151. 153.
- Гмелинъ Л., цит. авт., 59. 70. 71. 87. 108.
- Годуновъ Борисъ, царь, 182.
- Голицынъ К. А., цит. авт., 176.
- Голицынъ Н. В., князь, 55.
- Голицынъ Сергій кн., губерн. каз., 77. 86. 87.
- Горацій, рим. поэтъ, 193.
- Горожанскій Я., цит. авт., 173. 175.
- Гофманъ, авт., 105.
- Грачевскій Пль., учит. гимн., 105.
- Григоровичъ Василій, въ монаш. Веніаминъ, учит., рект., митр. каз., 39. 41. 43—46. 54. 64. 69. 70—73. 76. 80. 87. 89. 90. 97. 108—113. 118. 119. 121. 123. 124. 126. 127. 129. 131. 133. 151. 153. 160. 176. 178—179. 195.
- Григоровичъ, цит. авт., 52.
- Гримъ Ф. М., 173.
- Гротъ Я., цит. авт., 114.
- Губерти Н. В. 54. 55. 102.
- Гумеровскій Порфирій, студ. сем., авт., 15.
- Гурьевъ Сергій, ученик. сем., 118.
- Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ, еп. нижег., 173. 175.
- Дашкевичъ Н. П., проф., цит. авт., 127.
- Делнъ Николай Юсифъ, акад., 81.
- Державинъ, Гавр. Ром., цит. авт., 190. 192.
- Діонисій іером., учит. сем., 67.
- Діонисій, монахъ, 80.
- Димитрій Стародубскій, іером., учит. сем., 67. 72.
- Димитрій Сѣченовъ, архим., еп. новгор., 36. 37. 67. 88. 89. 90. 96.
- Дмитріевъ Пв., семинаристъ, 66.
- Дмитріевъ Иванъ (Іеронимъ) свят., законоуч. гимн., 120. 121. 149.
- Дмитріевъ Ст., свят., законоуч. гимн., 121.
- Доброкловскій А., цит. авт., 99.
- Драпицынъ, см. Лусть.
- Дунаевъ Пв., учит. цит. школы, 59.
- Евкарпиевъ, студ. акад., авт., 182.
- Евменій, см. Скаловскій.
- Екатерина I, императрица, 60.
- Екатерина II, императрица, 41. 108. 109. 111. 113—115. 122—124. 127. 128. 130. 135. 136. 143. 158. 173. 177. 188. 192. 195.
- Елисавета Петровна, императрица, 37. 67. 82. 89. 102. 108. 122. 190. 192. 195.
- Елисѣевъ Г. З., цит. авт., 63. 71.
- Евдимионовъ, студ. акад., авт., 182.
- Еремѣевъ Іоаннъ (въ монаш. Припархъ), свят.—духовникъ, 137. 168.

- Ермогенъ іером., преф. сем., 80. 152.
- Есебовскій Теодоръ, свящ., 133.
- Жуковскій В. А., цит. авт., 191.
- Забѣлинъ П., цит. авт., 69.
- Загоскинъ Н. П., проф., цит. авт., 60. 117. 176. 182. 187.
- Замыцкій, см. Геденъ Замыцкій.
- Зиновьевъ Алексѣй, секр. дух. приказа, 74.
- Зиновьевъ Алексѣй, свящ., духовн., 137.
- Зиновьевъ Д., цит. авт., 111. 120. 163. 170.
- Златоустъ Іоаннъ, цит. авт., 196.
- Знаменскій П. В., проф., цит. авт., 52. 56. 58. 63. 65. 68. 70. 72—74. 78. 83. 86. 88. 139. 164. 169. 177.
- Зубовъ Савинъ, учен. сем., авторъ, 10. 16.
- Зыбелинъ, см. Антоній Зыбелинъ.
- Івановъ Иванъ, поповскій сынъ, 122.
- Івановъ Пв., учит. нар. училища, 159.
- Івановъ, свящ., 70.
- Івановъ Іларіонъ, учит. сем., прот., 96. 154.
- Івановъ Петръ, учит. нар. уч., 160.
- Іларіоновъ Андрей, діак., 133.
- Ігнатовичъ, см. Феофанъ Ігнатовичъ.
- Іларіонъ Роговскій, архіеп. каз., 38. 41. 69—77. 151—153.
- Ільинъ Дим., свящ., законоуч. гимн., 121.
- Ільянскій Н. П., цит. авт., 175.
- Ішкавскій Семеновъ, 160.
- Іеронимъ Формаковскій, рект., еп. влад., 42. 43. 44. 93. 94. 111. 124. 133. 151. 153. 157.
- Іоакимъ, іером., духовн. сем., 119.
- Іона Салинскій, архим., 67.
- Іосафъ Орловскій, архим., 80.
- Іосифъ, іеромон., духовн., 119.
- Іудій, іерод., учит. свѣж. шк., 152.
- Іустъ іером. (Іванъ Козминъ Дражинскій), учит. сем., 118. 119.
- Калесинновъ, студ. акад., авт., 182.
- Кавалевичъ Лука (Лаврентій?), еп. каз., 40. 43. 56. 57. 78—88. 90. 91. 93. 96. 101. 121. 168. 181.
- Кавицъ Юлій, директ. гимн., 105. 108. 110. 129.
- Капоперовъ Яковъ Михайл., свящ., учит. акад., 154—156.
- Карсуинскій Александръ, учен. сем., авт., 30. 169. 186.
- Картиковскій Іванъ, учит. сем., 154.
- Каставскій Люд., 195.
- Касторій, игум., префектъ, 45. 46. 114—116. 124. 151. 153.
- Катаповъ Н. Ф., 68.
- Кательницкій Григорій, свящ., законоуч. гимн., 103.
- Катгулъ Старшій 195.
- Кенигсфельдъ, цит. авт., 81.
- Кирилловъ Гр. 154.
- Киселевъ Стефанъ, студ. сем., авт. 28. 188.
- Клаудій Хр., типогр. моск., 176.
- Ключевскій В. О., проф., цит. авт., 142.
- Князевъ А., цит. авт., 115.
- Колокольниковъ, питомецъ Новикова, 142.
- Колумбинъ, авт., 194.
- Колумъ Асканій, 195.
- Кондратьевъ Тимофей, свящ., 174.
- Ковинскій Георгій, могл. архіеп., 188.
- Корсаковъ Д. А., проф., цит. авт., 69. 70.
- Костровъ, цит. авт., 191.

- Кременскій Леонидъ, учит. сем., архим., 41. 107. 153.
- Крестниковъ Н. М., свящ., 173.
- Кривовскій, см. Гедесонъ Кривовскій.
- Кротковъ Егоръ, учен. сем., 174.
- Кудрявцевъ Нсф. Ник., вице-губернаторъ, 70.
- Куличковскій Федоръ, діак., учит. новокрещ. шк., 97.
- Кущицынъ Семенъ, учит. цифир. шк., 59. 60.
- Л-въ А. 178.
- Лазаревскій А., цит. авт., 55.
- Ласточкинъ Аванасій, учит. сем., 154.
- Ласточкинъ Гурій, прот., учит. акад., 146. 181.
- Лебедевъ, проф. млад. сем., 147.
- Лебедевъ Е. М., цит. авт., 73.
- Лебедевъ, чистоп. учит., 161.
- Лебединскій (Альбединскій) Александръ Павловъ, учит. сем., прот., 43. 94. 96. 149.
- Лебединскій Сильвестръ, архим., рект. сем.—акад., 151.
- Леонтьевъ Н. Ф., цит. авт., 120.
- Лжедмитрій, 182.
- Лигарій, 195.
- Листовъ Борисъ, исп. гимн., 104. 105. 117. 118. 135. 170.
- Листовъ Давидъ, учен. сем., 135. 141. 142.
- Ложниковъ Никита, секр. архіер. приказа, 73.
- Ломоносовъ М. Вас., цит. авт., 55. 129. 180. 182. 190. 192.
- Лонгиновъ М. Н., цит. авт., 93. 142.
- Лопухинъ П., типогр., 185.
- Лука Канашевичъ, см. Канашевичъ.
- Луцковъ П. Н., цит. авт., 139.
- Лустридскій Никита. 153.
- Львовъ Спиръ, учит. сем., гимн., 45. 116.
- Любарскій Платонъ, архим., ректоръ, цит. авт., 15. 46. 49. 56. 57. 69. 73. 75. 79. 85. 89. 100. 102. 108. 111—114. 117. 124. 126. 132. 146. 151. 169. 170.
- Ляцескій Вирлаамъ, авт., 122.
- Макарій Булгаковъ, іером., цит. авт., 121. 122.
- Макарій Миротлюбивъ, іером., цит. авт., 108. 111. 132. 135.
- Максимовичъ, цит. авт., 51. 71. 111.
- Малиновскій Па., учен. акад., 180.
- Малицкій Н. В., цит. авт., 56. 93. 110. 139. 140. 147. 157. 166. 170.
- Маловъ Е. А., прот.—проф., цит. авт., 70. 72. 79. 84. 85. 88. 91. 96. 102.
- Мальцевъ Семенъ, учен. гимн., 173. 174.
- Мануцій, 195.
- Мардарій, учит. сем., іерод., 43. 94.
- Мардарій монахъ, 152.
- Маркъ А. Ф., изд., 191.
- Мартыновъ Мих. 152.
- Марцелъ Маркъ, 195.
- Марціалъ, рим. поэтъ, 193.
- Масловъ, студ. филос., 155.
- Мясенъ, учит. гимн., 103.
- Мецкерскій Плат. Степ., кн., ген.-губ., 124. 158. 173. 174.
- Миллеръ Г. Ф., ист., цит. авт., 53. 71.
- Милоновъ Андрей, симбир. прот., 173. 177.
- Мильковичъ Капитанъ, цит. авт., 60. 66. 138.
- Милуковъ П. Н., цит. авт., 139. 157.
- Мишневъ, 79.
- Минатій Пль, проповѣдникъ, 93.
- Мироносицкій Андрей, учит. акад., 155.
- Мисаилъ, іером., 150.

- Михайловъ Алексѣй, учит. сем., 151.
 Михайловъ Гавріиль, учит. астр. сем., 120.
 Михлаевъ, каз. куп., 74.
 Можаровскій А. Ф., пнт. авт., 52. 61. 63. 65. 66. 74. 78. 82. 88. 92. 101. 112. 114. 120. 126. 128. 138. 143. 146. 151. 154. 155. 157. 168. 173. 178. 180. 181. 183.
 Монокуловъ Евфимій Дмитріевъ, учит. сем., свящ., 45. 46. 116. 117. 118. 180.
 Монокуловъ Петръ, учеп. сем., 118.
 Монокулова Татьяна, 118.
 Муретъ Антоній, пнт. авт., 178. 179. 193. 194. 195.
 Мухинъ Н. Ф., доп. кiev. акад., 70.
 Мышлевскій Алексѣй, учит. нар. училища, 159.
 Наполеонъ, имп., 182.
 Нариссъ, селіюз. игум., 87.
 Неболюбовъ, студ. акад., авт., 182.
 Незоровъ Максимъ, пнт. авт., 51. 54. 178. 181.
 Незеленовъ А., пнт. авт., 112.
 Неустровъ А. Н., пнт. авт., 113. 158. 192.
 Нефедьевъ М. С., свящ., 149.
 Нечаевъ А. А., студ. новой каз. акад., 148.
 Нечаевъ Алек., студ. старой каз. акад., 155.
 Никаноръ (Каженскій), еп., пнт. авт., 84. 150.
 Никитяковъ Иванъ, комиссаръ семинаріи, 80.
 Никитинъ Гавріиль, свящ., 87.
 Николаевъ Спиридонъ, учит. и директ. нар. учил., 136. 151. 159. 169.
 Никольскій Н. В., студ. каз. акад., 91. 119. 131. 175. 179.
 Никольскій П. В., пнт. авт., 55. 116. 117. 130. 156. 157.
 Нинъ, царь, 193.
 Носиковъ Н. П., пнт. авт., 93. 102. 114. 141. 142. 143. 144.
 Орловъ Ко(п)дратъ, проф. сем., 49. 149.
 Осиповъ Вас., діак., 164.
 Осокинъ Н. П., подполк., 158.
 Оханковскій, учеп. сем., 99.
 Павелъ I, императоръ, 138. 172. 176. 177. 181. 188. 189. 191.
 Павелъ Зерновъ, архіеп. каз. и сибѣ., 146. 182.
 Павшинскій Левъ, учеп. сем., 160.
 Павловъ Александръ, учит. астрах. сем., 120.
 Памфилъ, 194.
 Пароскій, еп. смол., 140.
 Паршеновъ, свящ., 70.
 Патрикій Аристовскій, см. Аристовскій.
 Пахиревъ Алексѣй, учит. свѣж. цѣф. шк., 60.
 Пекарскій П., акад., пнт. авт., 63. 81.
 Перовъ Павелъ, учит. нар. учил., 159.
 Перскій М. П., пнт. авт., 99. 105. 108. 175. 188.
 Петровскій Яковъ, учит. сем., 46. 136.
 Петровъ I., свящ. 178.
 Петровъ Петръ, свящ., духовн. сем., 137.
 Петропавловскій Борисъ, учит. гимн., 104. 105.
 Петръ I, имп., 36. 61. 62. 65. 66. 96. 192.
 Пикторинскій, студ. акад., 191.
 Пикторинскій Пгнатій, учеп. сем., авт. 16.
 Пичуринскій Никита, студ. сем., авторъ. 10. 25. 183.
 Платонъ Левшинъ, моск. житр., 58. 92. 93. 111. 140. 142. 143. 147. 176. 180. 183. 184. 193.

- Платовъ Любарскій, см. Любарскій.
- Пливиі, авт., 93. 196.
- Подобѣдовъ, см. Амвросій Подобѣдовъ.
- Покровскій Егоръ, студ. сем., авт., 29.
- Покровскій П. М., цит. авт., 65. 67. 68. 70. 73. 80. 84. 106. 153. 156. 164.
- Полетаевъ Н., цит. авт., 52.
- Поле(ѣ)тѣика Г. А., цит. авт., 55.
- Полянскій Вас. Плат., 180.
- Поликарповъ Алексій, учен. сем., авт. 16.
- Поликарповъ Борисъ Герасимовичъ, учит. и проф. сем. и акад., прот., 143. 146. 156. 180. 182. 186.
- Поликарповъ Θεод., авт., 54. 62. 146.
- Полѣтаевъ, Степанъ Якимовъ, дьячокъ, 42.
- Поповъ А. Н., цит. авт., 108.
- Порфирій, архим., 179.
- Порфирьевъ С. П. 61. 178. 182. 191.
- Премировъ Петръ, учен. сем., авт. 31.
- Преображенскій Стефанъ, студ. сем., авторъ, 9. 188.
- Протопоповъ Пав., учен. сем., директоръ орѣв. нар. учил., 160. 161.
- Пузыревъ Василій, учит. нар. учил., 160.
- Пугачевъ Емельянъ, бунтовщикъ, 108. 110. 113.
- Пушкинъ А. С., цит. авт., 113.
- Раевскій, генер., 182.
- Разумовскій Плія, студ. сем., авторъ, 15.
- Рашиновъ Тимофей, учит. и директоръ вѣт. народ. учил., 136.
- Рафазъ, 194.
- Ридигеръ Хр., типогр., 176.
- Роговскій Мих., учит. сем., 67. 72.
- Рубашъ В., цит. авт., 54. 55. 102.
- Румовскій, попеч. округа, 187.
- Рутовъ Мих., учен. сем., 164.
- Рыбушкинъ, цит. авт., 158.
- Рычковъ Петръ, цит. авт., 85.
- Сагатовскій Плавъ, студ. сем., авт., 26. 188.
- Самуилъ Миславскій, митр., 55.
- Сарданавалъ, 193.
- Сатрапимскій Θεодоръ Осиповичъ, учит. сем., 46. 136. 137.
- Свеніцкій Василій Яковлевичъ, учит. сем., 63—67. 72. 152.
- Селлій Никодимъ, учит. алек.-неа. сем., 102.
- Серапионъ Александровскій, архиеп. каз., 155.
- Сильвестръ Гловацкій, см. Гловацкій.
- Сильвестръ Холмскій, митр. каз., 64—68. 70—72.
- Симоновъ Яговъ, еп. разанскій, 132.
- Скаловскій Филиппъ (въ монаш. Ежменій), учит. сем., 88. 97.
- Скорняковъ—Писаревъ, 60.
- Славянскій Яковъ, учит. гимн., 103.
- Слободскій Іоаннъ Лукичъ, студ. каз. сем. и учит. акад., авторъ. 14. 15. 21. 156. 183. 184. 186.
- Смирдинъ Ал., пад., 51.
- Смирновъ С. К., цит. авт., 79. 92. 138. 140. 147. 153. 170. 172.
- Смирновъ Семивъ, учен. сем., авт. 29.
- Смирновъ Степанъ, 159.
- Смирновъ Стефанъ, учен. сем., авт., 31. 186.
- Смотрницкій Мел., авт., 62.
- Сягиревъ, цит. авт., 92. 93.
- Соколовскій Николай, учит. сем., 72. 73. 75. 76.

- Соколовъ Алексій (въ мон. Анто-
ній), свящ., учит. сем., рект.
акад., 54. 153. 155. 156. 172.
186.
- Соколовъ Пларіонъ, учит. сем., 46.
136.
- Сопиковъ, авт., 151.
- Сперанскій П., цит. авт., 160
- Сперанскій, студ. акад., 191. 194.
- Степановъ Прокопій, свящ., 131.
- Стефановичъ Назіеъ Даниловъ,
преф. сем., 45. 114. 115. 123.
153. 190.
- Стросъ П., цит. авт., 58. 69. 73.
91. 92. 107. 116. 117. 119.
150. 156.
- Сумароковъ Ал., цит. авт., 192.
- Танаевскій, студ. акад., 191.
- Тарховъ Іаанізъ, студ. сем., авторъ
9.
- Татищевъ В. Н., цит. авт., 130.
- Татищевъ П. А., 141.
- Терсній, 195.
- Тимошевъ Ів., 165
- Тихомировъ Петръ, учит. гимн.,
73. 103. 104. 105. 132. 170.
- Тихомировъ Фил., подполк., 104.
- Тихомировъ, учит. годни. учи-
лища, 187.
- Тихонравовъ Н. С., цит. авт.,
108.
- Тихонъ III (Вонюковъ), митр. каз.,
62. 64—68.
- Тихонъ Малининъ, еп. воронеж.
и астрах., 117. 169.
- Товія, учит. сем., игум., 118. 119.
- Толстой Д. А., гр., цит. авт., 135.
139. 158.
- Троляскій Александръ, свящ.,
учит. акад., 156.
- Троля, мнн., 196.
- Туанъ Августинъ, 195.
- Тукмачевъ Ник., 155.
Туманскій Ф., издат., 113.
- Фабрицій Георгій, авт.,
Фалькъ Іоанъ Петръ, цит. авт.,
68. 110.
- Филаретъ Гумилевскій, архіеп.,
цит. авт., 54. 93. 102. 111.
114. 116. 128. 138. 147. 148.
156.
- Филаретъ іерод., 152.
- Флоринскій Кирилъ, еп., пропо-
вѣдникъ, 96
- Формаковскій, см. Іеронимъ Фор-
маковскій.
- Формаковскій Иванъ, учен. сем.,
авт., 30. 184.
- Фуксъ К., цит. авт., 68.
- Фурсовъ Семенъ (Самуилъ) Пльннъ,
учит. сем., 43. 116. 117.
- Хальфонъ Исхакъ, учит. гимн.
173
- Хальфонъ Пзманъ, братъ его,
174.
- Хвостовъ Д., цит. авт., 192.
- Херасковъ М., кураторъ моск.
унив., 129. 191.
- Хомяковъ П. З., учен. сем., цит.
авт., 99.
- Худяшевскій Терентій, діак., учит.
новокрещ. школы, 97.
- Чекуловскій, учен. сем., 77.
- Чернавскій Н., цит. авт., 98.
- Чернавскій Пз, учит. нар. учил.,
159.
- Ціофанъ Герм., 195.
- Циперонъ, рим. писат., 195.
- Чистовичъ Ил. А., цит. авт., 52.
- Шапнъ, аббатъ, цит. авт., 101.
102. 103.
- Шварцъ, проф. моск. унив., 142.
143.

- Шмелевъ Егоръ, студ. сем., авт., 29.
Шмигельскій, учен. сем., 99.
Шмурло, проф., цит. авт., 55.
Шпрегеръ (Sprengerus) Іоанн, авт., 155.
Щаповъ Аѳ., цит. авт., 66. 71. 72. 77. 79. 87—89. 97. 98. 99.
Щекатовъ (Максимовичъ и—), цит. авт., 51. 111. 120. 168.
Щербатовъ М. М., кн., цит. авт., 127.
Щетковскій Хрисанъ, іеромон., 108.
Эрдманъ, цит. авт., 61.
Ювеналій Смирновъ, проф. сем., архим., 43. 114—116. 153.
Ювеналъ, рим. поэтъ, 193.
Юрьевъ В., цит. авт., 115. 136. 158. 160.
Юшкевичъ Амвросій, архіеп., пропов., 96.
Яблоковъ А. П., прот., 168.
Ядрило Филиппъ (въ монаш. Антоній), учит. сем., 41. 91. 107.
Яковкинъ Гр., учит. гимн., 159.
Яковкинъ Пѣль, исп. гимн., 180.
Яковлевъ Алексѣй, учит. нар. уч., 160.
Яковлевъ Тимофей, свят., 165.
Феодоровъ Левъ, свят., законоуч. гимн., 121.
Феодоровъ Кирилъ, свѣж. учит. шѣна, 179.
Феодосій, ректоръ рязан. семинаріи, 91.
Феофанъ Мочульскій, еп. сѣвскій, 184.
Феофанъ Прокоповичъ, авт., 62. 93. 127.
Феофилактъ, авт., 155.
Феофилактъ Пгнатовичъ, учит. и рект. сем., 41. 43. 80. 90. 91. 104. 149. 151. 153.
Филагій, игум., 80.
-

П о и р а в к и.

напеч.

нужно

Стр. 54, 12 стр. сп. славяно-русско- Славяно-греко-латинской
лѣтинской
— 71, прим. Миллера Полунина Ѳ., под редак-
ціей Миллера

Д о п о л н е н і я.

Къ стр. 136. Изъ семинаристовъ казанскихъ, посланныхъ въ петербургское главное народное училище, извѣстны еще: *Андрей Ивановъ Шестаковъ*, съ 1786 г. учитель саратов. народнаго училища, а съ 1799 г.—директоръ симбирскихъ училищъ; *Андрей Тихоновъ*, съ 1786 г. учитель симбирскаго училища (Архивъ казан. унив. Дѣла попечительскія за 1802 г., № 13).

Къ стр. 160. Знаемъ еще двухъ казанскихъ семинаристовъ—Хрисанеа Воскресенскаго и Илью Крачкова, доучивавшихся въ симбирскомъ главномъ народномъ училищѣ и тутъ же готовившихся въ учителя уѣздныхъ училищъ; въ 1802 г. они служили въ Сызрани и Алатырѣ (*ibid.*).

Къ стр. 149, прим. 2. На надгробной плитѣ (на куртинскомъ кладбищѣ, къ востоку отъ церкви) протоіерей Александръ Ивановъ названъ Альбединскимъ († 1807).

Содержаніе.

Торжество казанскія семинаріи . . . . . 3—34.

Ода—3, *'Елурѣмтата*—9, *Мелос*—10, Ода—11, Epigrammata—14, Разговоръ—17, Сонъ—21, Мадригалы—25, Сонетъ—26, Рондо—27, Епиграммы—29, Стихи чувашскіе, черемисскіе и мордовскіе—31, Рѣчь татарская съ рус. переводомъ—33.

Краткое описаніе обстоятельствъ казанскія семинаріи . . . . . 35— 49.

Corrigenda et addenda . . . . . 51—202.

Малозвѣстность и значеніе «Краткаго описанія»—51, предполагаемый авторъ—53, раздѣленіе «Описанія»—55, источники его—57, годъ основанія кав. семинаріи и отношеніе ея къ цифирной школѣ—59, семинаріа при м. Тихонѣ—62, при м. Сильвестрѣ—66.

Казанская семинаріа при архіеп. Иларіонѣ Роталевскомъ. Перенесеніе ея въ зидантовъ мон-рь и вызовъ кіевскихъ ученыхъ—68; начало постройки каменныхъ помѣщеній—72. *Семинаріа при архіеп. Гавріилѣ Русскомъ.* Разгромъ ея—75, мѣры къ востановленію—77.

Семинаріа при еп. Лукѣ Кашиневичѣ. Строительная дѣятельность Луки—78. Заботы о внутренней сторонѣ, о полнотѣ курса—85. Учителя—87. Ученики—98. Библиотека—99.

Семинаріа при еп. Гавріилѣ Кременецкомъ. Отъѣзды о немъ анонима, Новякова и Шаппа—100. Отношеніе Гавріила къ казанской гимназій—103. Отношеніе къ семинаріи—105. Учителя семинаріи—107.

Семинаріа при архіеп. Веніаминѣ Гумиоровичѣ. Свидѣтельство анонима—107. Новое положеніе семинаріи—109. Ректора семинаріи при Веніаминѣ—111, префекты—114, учителя—116, духовники—119 и извѣстные питомцы—120.

Библіотека—121. Встрѣча семинаріей имп. Екатерины—122 и празднованіе открытія казан. намістничества—124. Характеръ семинарскихъ пѣтки и риторикъ—126. Программа—129. Объ отношеніи Веніамина къ семинаріи и семинаристамъ—132.

Семинарія при архіеп. Антоніи Зыбелинѣ. О неспристрастїи свидѣтельства анонима—134. Учителя и духовники—136.

Семинарія при архіеп. Амвросіи Подобьдовѣ. Свидѣтельство анонима—137. Отношеніе Амвросія къ нормальному методу—139. Отношеніе каз. семинаріи къ учебнымъ заведеніямъ Москвы—140 и Петербурга—143. Ректора семинаріи въ правленіе Амвросія—146, префекты—149, учителя—153. Отношеніе семинаріи къ народнымъ училищамъ—157 и къ новокрещенской школѣ—161. Ученики—163. Строительная дѣятельность Амвросія—167. Программа семинаріи—169. Иностранческіе язки—173. Язки древніе—175 и русскій—177. Общій характеръ семинарскаго образованія—178. Церк. пѣніе—179. Библіотека—180. «Торжество» 1795 г., какъ литературный памятникъ отношеній семинаристовъ къ архіеп. Амвросію—181. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ авторахъ—семинаристахъ—186. Отношеніе казан. семинаріи къ имп. Павлу I—188. Содержаніе рукоп. сборника С. И. Порфирьева—191. «Ода на постѣ»—197—202.

Указатель личныхъ именъ.	203—211.
Поправки и дополненія.	212.
Содержаніе.	213—214.

14) Трошанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. 1897 Цѣна 40 коп.

15) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Каванской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и его Библиотекѣ. Составилъ И. Э. Токамовъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.

16) Оземлѣ половецкой (Историко-географическій очеркъ). Н. Аристова. Кіевъ. 1877. 26 стр. 8°. Цѣна 30 коп.

17) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

18) Дуброва, Я. П. Бытъ казачковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

19) Катановъ, Н. Э. Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабскою надписью. 1898 (Со снимкомъ). Цѣна 15 коп.

20) Уставъ Общества Арх. Ист. и Эгн. при Император. Кавказ. Унив.: изд. 1878 г. 13 стр. 8°. ц. 10 к.
1895 г. 7 стр. 8°. ц. 10 к.
1898 г. 11 стр. 8°. ц. 10 к.

21) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Эгн. за 1878—1902 годы по 25 коп.

22) Пономаревъ, П. А. Аваньянскій могильникъ. 1892. стр. 34. 8°. 35 к.

23) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксар. у. Каван. губ. 1877. стр. 160. 8°. ц. 1 р.

24) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. 1886. стр. 30. 8°. ц. 10 коп.

25) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр. 30. 8°. ц. 10 коп.

26) Запѣтка по поводу реферата Г. Н. Потанина «У воляковъ Елабужскаго у.» С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8°. Ц. 5 коп.

27) Инструкція, утвержденная III Археологическимъ Съѣздомъ въ Кіевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раскопокъ кургановъ. 1879. Стр. 7. 8°. 5 коп.

28) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. Стр. 94. 8°. Ц. 50 коп.

29) Магницкій, Къ биографіи Василія Аваньянскаго Сбоева. Стр. 5. 8°. Цѣна 5 коп.

Коммисіонеромъ Общества по продажѣ его изданій состоитъ П. А. Дубровина (Казань, Гостинный дворъ, № 1, и Воскресенская улица, домъ Мартинсонъ).

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Эгн. (Казань, Университетъ) пользуются 30% уступки и бесплатно пересылкою при покупкѣ на наличныя деньги; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ, съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

Канцелярія и книжный складъ Общества открыты ежедневно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4 до 6 час. веч., а библиотечка Общества—по понедѣльникамъ съ 1 до 3 час. дня.